

Управление делами Воронежской области
Воронежское областное отделение
Российского общества историков-архивистов

ВОРОНЕЖСКИЙ ВЕСТНИК АРХИВИСТА

Научно-информационный ежегодник

Выпуск 18

Цифровая типография
«Фортуна»

Воронеж
2020

УДК 94(470.324)
ББК 79.3(2РОС-4ВОР)
В75

**Главный редактор –
Е.В. Паршин**

Редакционная коллегия:

Н.Г. Воротилина (ответственный секретарь),
В.Н. Глазьев, М.Д. Карпачев, Н.А. Комолов,
О.Г. Ласунский, В.А. Перцев, П.А. Попов, С.И. Филоненко

В 75 Воронежский вестник архивиста : научно-информационный ежегодник. Выпуск 18. / Управление делами Воронежской области; Воронежское областное отделение Российского общества историков-архивистов. – Воронеж : Фортуна, 2020. – 286 с.

Научно-информационный ежегодник посвящен 75-летию Великой Победы. Публикуются исторические исследования по архивным материалам, тематические подборки документов, статьи, обобщающие архивный опыт, хроника событий. Издание предназначено для архивистов, историков, краеведов, работников образования, культуры и всех, кто интересуется историей родного края.

ISBN 978-5-6041904-6-3

**УДК 94(470.324)
ББК 79.3(2РОС-4ВОР)**

*На 1-й странице обложки: памятник фронтовому почтальону
в г. Воронеже, открыт 7 мая 2015 г.
Эскиз скульптурной композиции
разработан Алексеем Игнатовым
в московской студии военных художников
имени М.Б. Грекова. Прототип
бронзового солдата – почтальон 125-го
стрелкового полка 6-й стрелковой
дивизии Юго-Западного фронта
Иван Исаакович Леонтьев.
Автор фотографии А.В. Гончаров*

© Коллектив авторов, 2020

© ИП Гончаров А.В.

ISBN 978-5-6041904-6-3 редакционно-издательское оформление, 2020

СОДЕРЖАНИЕ

Ласунский О.Г. Литературная одиссея Евгения Дубровина (По следам архивной описи)	5
--	---

АРХИВНЫЙ ОПЫТ, СОТРУДНИЧЕСТВО

Лапина И.И. Вопросы комплектования документами по личному составу ликвидированных организаций на примере ОАО «Тяжэкс» им. Коминтерна	14
---	----

ИСТОРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПО АРХИВНЫМ МАТЕРИАЛАМ

Векслер Б.П. Орудия звучали, но Музы не молчали!	20
Вольский М.В. Боевая летопись 233-го полка конвойных войск НКВД СССР (1942 г.)	51
Выхорь С.С. 146-й отдельный батальон конвойных войск НКВД СССР в боях за Воронеж	59
Квасов О.Н. Польский вопрос в провинции	65
Комолов Н.А. Кто построил дворец Ольденбургских в Рамони: по новым архивным документам и генеалогическим исследованиям	72
Кондратенко А.И. «Разоблаченный», но не репрессированный (страницы биографии журналиста Владимира Егина)	80
Коробанов А.Е. Загадка ордена Ленина. Страницы биографии «красного директора» Шенкмана	93
Кугутов И.Л. Воронежские родовые корни наркома обороны М.В. Фрунзе	111
Перцев В.А. Экономическое развитие Центрального Черноземья в 1960–1980-е годы: тенденции, достижения, проблемы	119
Пилишвили Г.Д. Агитация и пропаганда как факторы успешности проведения мероприятий по формированию частей народного ополчения в Воронежской, Курской и Тамбовской областях в 1941 г.	129
Попов П.А. Классицистический ансамбль Плехановской улицы и площади Ленина: затянувшийся путь к признанию ценности и нелегкий поиск архивных материалов	141
Рылов В.Ю. Митрофан Андреевич Лисов: боевой путь генерала	161

Филоненко Н.В. Боевые действия на левом фланге 40-й армии Воронежского фронта в августе 1942 г.	166
--	-----

ПУБЛИКАЦИИ АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТОВ

Алленова В.А. К вопросу о кадровом составе Полномочного представительства ОГПУ по ЦЧО	178
---	-----

Бахтин В.В., Воротилина Н.Г.

Без срока давности: о преступлениях нацистов на оккупированной территории Уколовского района Воронежской области в годы Великой Отечественной войны.	197
---	-----

Глазьев В.Н. Город-крепость Воронеж в 1629 г.: роспись воеводы И.С. Пожогого	208
--	-----

Дудина О.В. Сказки воронежских завоеводчиков 1675 г.	220
---	-----

Иванова Г.П. Дневник Я.Я. Спрингиса (Шипова)	229
---	-----

Разинков А.П. «Ходатайствовать о присвоении Воронежу звания «Город-герой»	240
---	-----

Четкина Н.В. Документы ГАВО о массовых истреблениях немецко-фашистскими захватчиками мирных жителей Воронежской области в период временной оккупации.	249
---	-----

ХРОНИКА СОБЫТИЙ

Воротилина Н.Г. День архивов в Воронеже.	266
--	-----

Воротилина Н.Г. Активисты Воронежского областного отделения Российского общества историков-архивистов	269
--	-----

Бахтин В.В., Вольский М.В.

Передвижная архивная выставка «Без срока давности».	274
--	-----

НАШИ ЮБИЛЯРЫ

279

Чтобы помнили.	284
----------------------------	------------

Нэлла Владимировна Дьякова (28.09.51– 02.09.2020)	284
--	-----

Александр Егорович Поротиков (07.08.36 – 10.10.2020)	285
---	-----

Литературная одиссея Евгения Дубровина (По следам архивной описи)

О.Г. Ласунский,
*кандидат филологических наук,
член Союза российских писателей,
Почетный председатель Воронежского
историко-культурного общества*

20 августа 1986 года писателю Евгению Пантелеевичу Дубровину должно было бы исполниться пятьдесят лет. Он находился в зените своей литературной известности и, по всей вероятности, намеревался отметить свой юбилей с подобающим его статусу размахом. Я получил приглашение на московское торжество и уже был озабочен приисканием подарка: надлежало придумать нечто такое, что соответствовало бы всему нешаблонному складу дубровинского бытия. Но придумывать ничего не пришлось: неожиданно позвонила Люсьена Максимовна (в обиходе просто Люся) и с рыданиями в голосе сообщила скорбную весть: 15 июля у Жени случился сердечный приступ и прямо в машине «скорой помощи» он скончался. Мой приятель был не по возрасту грузен: очевидно, сказывался малоподвижный образ жизни, постоянное многочасовое сидение за письменным столом. Похоронили Дубровина на столичном Кунцевском кладбище.

С той поры прошло более тридцати лет. Вдова из прежней роскошной квартиры на улице Мясковского переехала в Подмосковье. Все эти годы Л.М. Дубровина заботливо хранила мужнины бумаги, понимая их несомненное мемориальное значение. Недавно, по инициативе видного российского писателя Альберта Лиханова, дубровинский архив был доставлен в Воронеж и передан в ГАВО. Светлана Николаевна Спаннунт надлежащим образом его обработала и составила необходимую опись (включено 310 дел). Теперь с содержанием личного фонда Е.П. Дубровина (№ Р - 3298) могут беспрепятственно ознакомиться заинтересовавшиеся его творчеством специалисты: фигура нашего земляка настолько неординарна и по своему масштабу значительна, что, без сомнения, способна привлечь к себе внимание историков литературы и журналистики, а также культурологов. Следует отметить

отрадный для исследователей факт: дубровинский архив уцелел практически в полном виде, и это позволяет пользоваться им с большой результативностью.

Жизненный и творческий путь Е.П. Дубровина отличался своей нестандартностью. Главный редактор единственного в стране сатирического журнала «Крокодил» родился за пять лет до начала Великой Отечественной войны. И это событие произошло вдалеке от столицы – в поселке Верхнеозерский Таловского района Воронежской области. Отец, агроном по образованию, считался пропавшим на фронте без вести и объявился только осенью 1945 г. Спустя пять лет семейство обосновалось в рабочем поселке Таловая, а еще через пять лет переехало в Острогжск, куда отца пригласили на работу в МТС. К этому времени старший сын Евгений только что поступил учиться на факультет механизации Воронежского сельскохозяйственного института. По его окончании молодой специалист вернулся к родителям и определился инженером на местный авторемонтный завод.

Но, как это нередко случается с художественно одаренными натурами, «технаря» Дубровина с юности неудержимо влекло к себе совершенно иная стезя: он «заболел» сочинительством. В его домашнем архиве обнаружили номера родной институтской газеты «За кадры», в которых присутствуют самые ранние, еще студенческие публикации нашего героя. И нет ничего удивительного в том, что Дубровин вскоре оставил свою первоначальную профессию и всецело отдался журналистской деятельности. Когда ему предложили должность ответственного секретаря в многотиражке Воронежского государственного педагогического института (она называлась «Учитель»), Евгений с готовностью согласился. На досуге газетчик продолжал писать прозу: в его фонде отложился большой массив рукописей, относящихся еще к студенческой поре.

Памятным для начинающего автора стал 1964 год. В коллективном воронежском сборнике «День рождения» были опубликованы его рассказы, а в журнале «Подъем» появилась повесть «Грибы на асфальте». Опекавший Дубровина Г.Н. Троепольский помог ее выпустить отдельной книгой – и сразу в московском издательстве «Молодая гвардия» (1966). «Сатирическая с лирическим уклоном» повесть не осталась незамеченной ни профессиональной критикой, ни широкой читательской средой. Успех только подстегнул сочинителя, который, впрочем, и без того вовсе не собирался бросать перо.

Дубровин-журналист быстро подвигался по карьерной лестнице. В 1965 году он стал заместителем редактора областной комсомольской

газеты «Молодой коммунар» (популярностью пользовалась готовившаяся им юмористическая страница «Черный кот»), а уже спустя два года ее возглавил. Постепенно вести о талантливом редакторе провинциальной «молодежки» докатились до столицы. Дубровину покровительствует близкий к журналу «Крокодил» мэтр советской юмористики Леонид Ленч. Похоже, именно он посодействовал тому, чтобы наш земляк был приглашен в Москву – в редакцию «Крокодила». В 1975–1985 гг. Дубровин был главным редактором этого многотиражного еженедельника, единственного всесоюзного журнала, которому позволялось высмеивать некоторые пороки советского образа жизни.

Обладая недюжинной работоспособностью, Дубровин много пишет, регулярно издается. В посмертно вышедшем биобиблиографическом указателе (Воронеж, 1988) зарегистрировано более ста прижизненных книг и публикаций Дубровина – от рассказа «Липы» («Подъем», 1959) до киносценария «Похищение» (Москва, 1985). Отклики на дубровинские произведения, помимо центральных литературных газет, помещались на страницах таких авторитетных журналов, как «Новый мир», «Молодая гвардия», «Юность», «Литературное обозрение», «Детская литература»... Составленный М.Е. Штукаревой указатель свидетельствует: одним из самых значительных творческих достижений писателя стала повесть «В ожидании козы» (1968), рассказывавшая о трудном послевоенном детстве двух братьев-подростков. Ее ждала счастливая судьба: она была переведена на несколько иностранных языков, по ней ставились тюзовские спектакли во многих городах, ее экранизировали на московской киностудии им. М. Горького – с участием таких ярких актеров, как Сергей Шакуров, Евгения Симонова, Леонид Ярмольник, Семен Фарада, Игорь Скляр и др. Дубровин сумел удачно найти для этого произведения, в немалой степени автобиографического, нужную интонацию и соответствующую стилистическую манеру.

В архивном фонде писателя находятся рукописи и машинописи (последние нередко с авторской правкой) его сочинений, в частности, романов «Оранжевая электричка» и «Курортные приключения», а также различные черновые варианты и наброски текстов, относящихся к раннему периоду творчества. Исследователям предстоит увлекательные находки малоизвестных публике, а то и вовсе нигде при жизни автора не печатавшихся произведений. Среди последних обнаружили романы «Мальчики да девочки» (1979) и «Лифт» (1984). Пока неясно, по каким причинам они не увидели свет. Разгадка, скорее всего, таится в каких-то сопутствующих архивных бумагах, ожидающих своего изучения.

В почти полутора десятках единиц хранения содержатся рукописи и машинописи произведений, предназначавшихся для постановки на сцене. Судя по всему, Е.П. Дубровин любил театральное действо и хотел видеть себя не только беллетристом, но и драматургом. По крайней мере, в описи зафиксировано несколько его опытов в этом роде. Писатель старался быть изобретательным в определении жанровой специфики своих текстов. Они обычно имеют довольно оригинальные подзаголовки, долженствовавшие заинтересовать потенциального зрителя: «теологическая комедия», «фантастическая пьеса», «пьеса-сказка для взрослых с элементами оперы и балета», «трагическая комедия»... Дубровин нередко переделывал в драматическую форму свои сатирические рассказы. Еще предстоит выяснить, дошли ли эти произведения до реальных зрителей. Зато точно известно, что воронежским Молодежным театром, существовавшим при Дворце культуры шинного завода, была инсценирована дубровинская повесть «Одиссея Георгия Лукина» (1985). На многие вопросы, способные возникнуть у исследователей, ответы могут обнаружиться в тех записных книжках Дубровина, которые имеются в его личном архивном фонде.

Биографам нашего героя и истолкователям его книг окажутся весьма полезными сбереженные Е.П. Дубровиным многообразные документы – творческие тексты, фотографии, газетные вырезки и отдельные номера газет, служебные удостоверения и т.п. Главному редактору «Крокодила», по его формальному положению, требовалось бывать на самых различных, но непременно ответственных мероприятиях высокого ранга, принимать участие в работе всяческих межведомственных советов. Дубровин не спешил выбрасывать пригласительные билеты и иные памятки подобного свойства. Учитывая уровень посещавшихся им мероприятий, можно полагать, что эта печатная «мелочь» тоже будет каким-то образом востребована.

Вместе с тем наш земляк вовсе не собирался расставаться с воспоминаниями о своей прежней жизни. О ней напоминали ему и подборка воронежской пединститутской многотиражки «Учитель», и многочисленные вырезки из газет «Коммуна» и «Молодой коммунар» (есть и прощальный номер «молодежки» с автографами сотрудников редакции), и карикатуры, исполненные местным рисовальщиком И.С. Суворцевым, и многое другое. Составленная С.Н. Спаннот опись наглядно подтверждает тот факт, что видный московский житель вовсе не порывал духовных связей со своей малой родиной.

В «изобразительном» разделе описи наличествует более полусотни фотографий Дубровина 1960–1980-х годов, причем большинство

из них – групповые, сделанные в совершенно разных местах. Евгений Пантелеевич любил зарубежные путешествия, обожал бывать в прославленном болгарском городке Габрово, где проходили международные фестивали сатиры и юмора. В архиве, естественно, встречаются снимки мастеров смеха, например, С.В. Михалкова, Л.С. Ленча, датского графика - карикатуриста Херлуфа Бидструпа, главных редакторов юмористических журналов славянских земель. Между прочим, имеется дружеский шарж на самого Дубровина, исполненный каким-то кубинским карикатуристом. Если предположить, что сотрудники ГАВО будут устраивать по какому-либо поводу персональную дубровинскую выставку, то за ее визуальное наполнение можно не волноваться...

Особый раздел указателя отведен различным материалам, в которых анализируются и оцениваются профессиональные качества дубровинской прозы. Среди рецензентов, отслеживавших писательскую карьеру Е.П. Дубровина, кроме воронежцев Г.Н. Троепольского, Ю.Д. Гончарова, В.А. Свительского, Э.И. Пашнева, было немало столичных критиков – Л. Аннинский, С. Антонов, А. Бархатов, В. Гусев, В. Сурганов, Ю. Томашевский, В. Шугаев и другие. Благоклонно относилась к Дубровину «Литературная газета»: его имя постоянно мелькало здесь в статьях Р. Киреева, Л. Ленча, С. Михалкова. «Крокодилы» почтили память бывшего шефа на своих страницах, не забывали о нем и позднее: номера журнала с соответствующими публикациями сохранила и передала в ГАВО Л.М. Дубровина. В одной из архивных папок обнаружили воронежские газеты с откликами на дубровинские произведения, принадлежавшими перу Т. Давыденко, Д. Дьякова, В. Комова, Я. Кравченко. Земляки приветствовали восхождение своего посланца на национальный литературный Олимп.

Довольно разнообразен и содержателен эпистолярный раздел архивного фонда. Особенно полезным он может стать для тех историков, которые занимаются изучением проблем взаимоотношения, сложившегося между творческой интеллигенцией и советскими верхами, преимущественно партийными. Дубровин оставлял у себя копии своих, наиболее важных, с его точки зрения, официальных служебных записок. Таковы, к примеру, письма в отдел пропаганды и агитации ЦК КПСС с предложениями об организации праздника «День улыбки», о создании интернациональной телевизионной программы «Веселые встречи друзей», об учреждении при журнале «Крокодил» Общественного редакционного совета. К первому заместителю председателя Совета Министров СССР Г.А. Алиеву Дубровин обращался с другой инициативой: в целях устранения недостатков и укрепления

правопорядка и дисциплины желательно иметь некий вагон, именуемый «Красный крокодил»... Были ли реализованы эти (и другие схожего содержания) инициативы? Похоже, что нет! Слишком много было в них наивной романтики.

Среди подобного типа материалов особое место занимает написанная на шести листах и датированная 5 августа 1985 года служебная записка Е.П. Дубровина на имя нового Генерального секретаря ЦК КПСС М.С. Горбачева с анализом плачевного состояния сатиры и юмора в стране и предложениями об улучшении ситуации в этой сфере. Такого же характера «воплъ души» предназначался первому секретарю ЦК ВЛКСМ В.М. Мишину. Были ли эти записки отправлены по назначению и имели ли они какие-либо последствия, доподлинно неизвестно. Никаких официальных бумаг на сей счет не обнаружено: слишком острыми и нетипичными для той эпохи были все эти инициативы. Могли, скажем, при советской власти осуществиться такой дерзкий проект, как учреждение «Дома политической сатиры, прогрессивного юмора и помощи людям им. Ильфа и Петрова»? Нет, конечно! Административные фантазии нашего земляка едва ли были способны воплотиться в явь. Они так и остались свидетельствами бесплодных попыток талантливого индивидуума что-то изменить в консервативном устройстве социалистической модели бытия. Да, кажется, и в самом «крокодильском» коллективе энергия главного редактора не всегда встречала сочувствие: анонимные злопыхатели забрасывали центральный партийный аппарат жалобами на Дубровина. Не в этом ли кроется причина его отстранения от должности и перевода в редакцию только что основанного, в рамках антиалкогольной кампании, журнала «Трезвость и культура»? В сущности, этот перевод был публичной пощечиной человеку, который старался придать советской сатире хоть какое-то подобие социального обличения.

Образ Е.П. Дубровина как крупной общественной фигуры возникает также из тех деловых писем, с которыми обращались к нему различные театральные и литературные деятели. Около семидесяти документов эпистолярного жанра присутствуют в дубровинском архиве. Они относятся, прежде всего, к «крокодильскому» периоду жизни нашего героя. Среди авторов писем встречаются и воронежцы – М.А. Грибанов, Т.Т. Давыденко, Я.Ф. Кравченко, В.И. Сумина, Г.Н. Троепольский, П.Д. Чалый... Дубровин не расставался и с письмами обычных читателей своих книг: ныне они, эти письма, способны стать небезынтересным подспорьем для литературоведов и культурологов, если кто-то из них возьмется за осмысление дубровинского феномена.

Примечателен и огромный массив поздравительных писем и приглашений на различные мероприятия. По этой коллекции можно судить о степени участия Дубровина в тогдашнем культурно-общественном процессе. Приглашения на пресс-конференции и дружеские «посиделки» поступали из посольств многих стран, а также из редакций отечественных и зарубежных журналов, газет, издательств. Мог ли адресат бывать на всех этих заседаниях, обсуждениях, встречах? Вряд ли! Тем не менее, Дубровин и не подумал отправить подобные летучие бумаги в мусорную корзинку: вероятно, понимал, что со временем они обретут значение некоего информационного документа, станут как бы эхом давно прошедшей эпохи и в этом качестве принесут пользу историкам.

Вместе с письменными и визуальными источниками в состав архивного фонда вошли экземпляры поднесенных Дубровину книг с дарственными надписями сочинителей. При всей традиционной комплиментарности тона таких текстов в них отражаются реальное окружение адресата и степень близости к нему тех или иных дарителей. Среди последних, конечно, немало земляков, увы, уже покойных, – С.А. Анянин, З.Я. Анчиполовский, В.Г. Гордейчев, Н.А. Задонский, В.Е. Ковмов, В.М. Котенко, Ф.П. Певнев, В.М. Песков и др. Обо всех этих людях можно найти основные биографические сведения в «Воронежской историко-культурной энциклопедии» (Воронеж, 2006, 2008).

Пополнению этой «дарительной библиотечки» активно содействовали столичные сочинители – А.Д. Дементьев, Н.К. Доризо, Л.Г. Зорин, А.А. Иванов, Л.С. Ленч, А.А. Лиханов, С.М. Шатров и др. Количество и сам пафос дарственных автографов на свежизданных книгах в писательской среде всегда являются своеобразным показателем значительности тех, кому они предназначены. Дубровин, безусловно, относился к той категории лиц, вниманием которой дорожили коллеги по писательской профессии...

В описи присутствует несколько документов, связанных с проблемами увековечения памяти Е.П. Дубровина. Показателен уже сам по себе состав комиссии по литературному наследию Евгения Пантелеевича. Туда вошли упоминавшиеся выше особы – А.Д. Дементьев, Л.С. Ленч, А.А. Лиханов, Р.Т. Киреев, В.М. Шугаев и др. (единственным провинциалом в списке оказался автор данных строк). Не скажу, что деятельность этой комиссии отличалась бы активностью. Тем не менее, были проведены некоторые мемориальные мероприятия и посмертно издана дубровинская «Ласточка с дождем на крыльях» (с предисловием Р.Т. Киреева). Земляки провели в «Никитинке» памятный вечер; пригласительный билет на него и стенограмма выступлений, вы-

сланные тогда же мной вдове писателя, вернулись вместе с иными документами в Воронеж. В 1997 году по настоянию региональной творческой общественности одна из улиц Левобережного района нашего города была наречена именем Е.П. Дубровина. Но, естественно, более всех постаралась сама Люсьена Максимовна. После кончины супруга она много занималась переговорами с издательствами и с различными театрами, изъявлявшими готовность инсценировать дубровинскую прозу.

Впрочем, человеческая память – и это вовсе не секрет! – недолговечна: стремительно текущая жизнь непременно выдвигает на авансцену эпохи новых претендентов на благодарное внимание потомков. Отшумевшие литературные имена становятся достоянием минувших времен, и теперь уже специалисты – филологи и историки – начинают проявлять к ним интерес. К огорчению, многие наследники относятся с безразличием к судьбе личных архивов своих родственников. Хорошо, если бы они брали пример с Люсьены Максимовны Дубровиной!

P.S. О своих незабываемых встречах с Е.П. Дубровиным я рассказал в мемуарном очерке «Блеск и нищета столицы», опубликованном в моем сборнике «Литературный Воронеж: имена и факты» (Воронеж, 2015).

***АРХИВНЫЙ ОПЫТ,
СОТРУДНИЧЕСТВО***

Вопросы комплектования документами по личному составу ликвидированных организаций на примере ОАО «Тяжэкс» им. Коминтерна

И.И. Лапина,
*начальник отдела комплектования,
организации государственного
хранения и учета документов
Государственного архива
Воронежской области
документов по личному составу*

Государственный архив Воронежской области документов по личному составу наделен полномочиями по сохранности, учету и использованию документов по личному составу ликвидированных государственных органов и государственных организаций Воронежской области. Тем самым госархив выполняет функции социальной защиты граждан, которые в советский и постсоветский периоды времени трудились на предприятиях воронежского края.

Имея более чем десятилетний опыт работы архива по комплектованию документами по личному составу ликвидированных организаций, в том числе в результате банкротства, можно с уверенностью сказать о том, что в нашей области существует проблема сохранности документов ликвидированных организаций еще на стадии комплектования.

Фактов недобросовестного исполнения конкурсными управляющими своих обязанностей по передаче на хранение документов в архив более чем достаточно, о чем наиболее ярко свидетельствует прием на хранение так называемых бесхозных документов. В разные годы в госархив как бесхозные поступили документы по личному составу: ОАО «Завод «Пластмасс», воронежский «Горпромторг», ОАО «Финист». Но самым ярким примером халатного отношения со стороны конкурсного управляющего к своим обязанностям явился прием на хранение в архив документов ОАО «Тяжэкс» им. Коминтерна.

Завод имеет богатейшую историю и является одним из старейших предприятий – он был основан в 1870 г. в г. Риге Рихардом Поле и

Вайтманом. Во время Первой мировой войны в 1915 г. завод эвакуирован в г. Воронеж. Постановлением президиума Воронежского губсовнархоза от 21 апреля 1920 г. был национализирован, в 1922 г. присвоено звание – им. Коминтерна. В 1941 г. завод первым в стране приступил к освоению и производству гвардейских минометов «Катюша», а в начале Великой Отечественной войны полностью переключился на производство авиабомб и гвардейских минометов. В мирное время Воронежский ордена Трудового Красного Знамени экскаваторный завод им. Коминтерна являлся одним из ведущих предприятий страны по выпуску мощных экскаваторов, кранов на гусеничном ходу большой грузоподъемности.

За свою историю завод пережил две войны и революцию, но не смог пережить «трудные» времена 2000-х, которые закончились банкротством предприятия.

В настоящие дни о былом величии завода напоминают лишь мемориальная доска в память о производившейся на заводе имени Коминтерна реактивной установке БМ-13 и пластиковые таблички с именами погибших в Великой Отечественной войне работников завода на здании бывшего заводоуправления.

В 2004 г. ОАО «Тяжэкс» им. Коминтерна обратилось в Арбитражный суд Воронежской области с заявлением о признании его несостоятельным (банкротом) в связи с неисполнением финансовых обязательств и обязанностей в бюджеты различных уровней. Решением Арбитражного суда Воронежской области по делу № А14-10157/2003 от 03.06.2004 ОАО «Тяжэкс» им. Коминтерна признан несостоятельным (банкротом), в отношении него введена процедура конкурсного производства.

Определением Арбитражного суда Воронежской области от 24.04.2008 по делу № А14-10157/03 был утвержден конкурсным управляющим ОАО «Тяжэкс» им. Коминтерна Хоменков Андрей Анатольевич. В феврале 2009 г. он обратился в госархив с заявлением о принятии документов по личному составу указанной организации на хранение в архивное учреждение. В заявлении также содержалась просьба об упорядочении документов ОАО «Тяжэкс» им. Коминтерна силами работников архива и гарантировалась оплата всех работ, связанных с отбором, подготовкой и передачей архивных документов на постоянное хранение в архив, в том числе с их комплектованием и транспортировкой.

17.02.2009 со стороны архива в адрес конкурсного управляющего направлен ответ о возможности принять документы по личному составу ОАО «Тяжэкс» им. Коминтерна на хранение с последующей обработкой, согласно «Правилам работы государственных архивов» на основании договора. Однако после обращения в архив конкретных действий со стороны конкурсного управляющего или его представителей не последовало.

Сотрудники госархива неоднократно посещали место хранения архивных документов ОАО «Тяжэкс» им. Коминтерна (территория завода – Московский пр-т, 11) с целью проверок условий хранения и готовности документов для передачи на государственное хранение. В результате проверок было выявлено, что документы по личному составу (приказы, документы о начислении заработной платы, личные дела, личные карточки) находятся в неотапливаемом, неосвещенном, захламленном помещении. Из-за постоянного использования и несоблюдения нормативных условий хранения данные документы пришли в неудовлетворительное физическое состояние, требующее проведения реставрационных работ, подшивки и переплета. По итогам проверок составлялись акты и направлялись письма в адрес конкурсного управляющего с указанием на необходимость приведения документов в соответствие с требованиями архивного законодательства.

По предложению архива 02.07.2013 между конкурсным управляющим ОАО «Тяжэкс» им. Коминтерна и КУВО «ГАВОДЛС» был заключен договор о передаче на хранение архивных документов ликвидируемой негосударственной организации, в том числе в результате процедуры банкротства, в государственный архив.

Однако обязательства конкурсного управляющего Хоменкова А.А., предусмотренные ст. 10 Федерального закона от 22.10.2004 № 125-ФЗ «Об архивном деле в Российской Федерации», ст. 129 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», договором от 02.07.2013 в части упорядочения архивных документов и передачи их на государственное хранение в архив (пункты 2.1.1 – 2.1.4 договора), не были исполнены.

Определением Арбитражного суда Воронежской области от 10.06.2015 по делу № А14-10157/2003 конкурсное производство в отношении ОАО «Тяжэкс» им. Коминтерна завершено без передачи до-

кументов в архив и учета интересов бывших работников завода. Архив даже не был проинформирован о закрытии предприятия.

После установления факта ликвидации предприятия, во избежание утраты документов по личному составу ОАО «Тяжэкс» им. Коминтерна, руководство архива предприняло ряд действий. Были направлены обращения непосредственно к конкурсному управляющему, жалобы на бездействия конкурсного управляющего по передаче документов в саморегулируемую организацию «Некоммерческое партнерство объединенных арбитражных управляющих «Авангард», в Управление федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Воронежской области, в прокуратуру Коминтерновского района г. Воронежа. К сожалению, ни одно из перечисленных обращений не возымело действия. Безответственность конкурсного управляющего привела к тому, что право бывших сотрудников завода на пенсионное обеспечение было нарушено, граждане обращались с жалобами в различные инстанции на невозможность получения справок.

В целях обеспечения сохранности архивных документов ОАО «Тяжэкс» им. Коминтерна, связанных с социальной защитой граждан, в соответствии с законодательством РФ, управлением делами Воронежской области была создана комиссия по проверке сохранности документов по личному составу. Комиссия пришла к заключению, что сохранность документов по месту их хранения не обеспечена, документы по личному составу ОАО «Тяжэкс» им. Коминтерна за 1944-2004 гг. в количестве более 6000 дел могут быть приняты на государственное хранение в КУВО «ГАВОДЛС» и пригодны для использования только после проведения комплекса работ по архивно-технической обработке и описанию. По предварительной оценке, на обработку документов необходимо было затратить 5 451 574 рублей.

В декабре 2017 г. как бесхозные документы силами сотрудников госархива (отбор, погрузка, разгрузка) перемещены в здание архива в неупорядоченном состоянии, не позволяющем осуществлять их использование, в том числе и для предоставления гражданам архивной информации по данным документам. Из-за большого объема документов и отсутствия достаточных площадей в архиве для размещения такого рода документов дела приходилось перевозить и разбирать в несколько этапов.

В процессе работы были отобраны документы, подлежащие хранению, сформированы и переформированы дела, причем лицевые счета за 1970-2004 гг. были переформированы по алфавиту фамилий взамен ранее оформленных по табельным номерам; все дела, требующие улучшения физического состояния, были переплетены, пронумерованы, оформлены листы-заверители и обложки. Были составлены описи в соответствии со схемой систематизации документов. Особенные трудности представляло составление НСА к документам фонда, т.к. для этого было недостаточно документальных материалов.

Хочется отметить, что все сотрудники госархива прилагали максимум усилий для завершения работы по обработке документов в кратчайшие сроки. Но из-за большого объема работ по архивно-технической обработке и жалоб граждан на невозможность получения справок социально-правового характера возникла необходимость привлечения дополнительных сотрудников по государственным контрактам на оказание услуг (нумерация, подшивка). Финансирование привлеченных сотрудников осуществлялась за счет средств, выделенных управлением делами Воронежской области.

Полностью обработка документов фонда была завершена ранее запланированного срока в октябре 2018 г. В результате обработки было поставлено на учет по фонду ОАО «Тяжэкс» им. Коминтерна за 1944-2004 гг. 6 описей, 7933 ед. хранения.

Опыт работы КУВО «ГАВОДЛС» по работе с бесхозными документами выявил общие проблемы, с которыми сталкиваются в своей деятельности архивисты:

- упорядочение бесхозных документов силами сотрудников архивов, причем в кратчайшие сроки, так как эти документы востребованы;
- неполнота передаваемых на хранение документов;
- отсутствие в законодательстве норм, устанавливающих серьезную ответственность должностных лиц за ненадлежащее хранение, комплектование, учет и использование архивных документов;
- отсутствие механизма возмещения затрат на обработку бесхозных документов.

Однако, несмотря на все трудности, приоритетными для архивистов остаются обеспечение сохранности документов и социальная защита прав граждан.

***ИСТОРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
ПО АРХИВНЫМ МАТЕРИАЛАМ***

Орудия звучали, но Музы не молчали!

*Б.П. Векслер,
краевед*

Созданный, тогда еще в Центрально-Черноземной области, театр Музыкальной комедии, теперь, летом 1941 года, готовился отметить свой 10-летний юбилей.

Начавшаяся 22 июня война с гитлеровской Германией поломала все приготовления и предпраздничные планы...

За 10 лет своей творческой деятельности «Лазаревская оперетта» (так ее называли воронежцы – почитатели этого веселого театрального жанра) смогла достичь неплохих результатов.

Художественный руководитель нового воронежского театра – Лазарь Аркадьевич Лазарев (Немковский), по мнению Владимира Пименова, был «отличный актер и режиссер»¹, ставил и играл почти во всех спектаклях Музкомедии. К 1941 году в театре сложился обширный репертуар: здесь присутствовали и классические («неовенские», «фрачные») и современные советские музыкальные комедии, среди них: «Роз-Мари» Р. Стотгардта и Р. Фримля (этим спектаклем в Воронеже театр Музкомедии открывался 1 сентября 1931 года), «Веселая вдова» Ф. Легара, «Баядерка» («Баядера»), «Принцесса цирка», «Сильва», «Фиалка Монмартра», «Осенние маневры» И. Кальмана, «Ярмарка невест» В. Якоби, «Жрица огня» В.П. Валентинова, «Коломбина» А.П. Рябова, «Холопка» Н.М. Стрельникова, «Свадьба в Малиновке» Б.В. Александрова, «На берегу Амура» Б.В. Александрова и М.И. Блантера, «Счастливый путь» С.А. Заранек, «Честь мундира» В.А. Белица, «Голубые скалы» З.Д. Заграничного и многие другие. Актеры театра также участвовали в праздничных балах и

шефских концертах. Творческий состав театра составлял ряд замечательных и талантливых актеров: Людмила Кучеренко, Анна Алмазова, Тамара Смирнова, Татьяна Борисова, Анна Ковалевская, Георгий Дарский, Валентин Валентинов, Михаил Теплов, Владимир Баянов, Владимир Володин, Виктор Фразе и др. Солисты балета: Людмила Резанова, Лидия Глазьева,

*Здание Театра музыкальной
комедии 1940-1941 гг.
(ныне здесь – кинотеатр «Юность»)*

Тамара Ковырялова, Екатерина Самохвалова, Нина Ульянова, Ада Орлова, Александр Ермаков, Николай Коровин, Иван Микертумов и др. Артисты оркестра и хора. Режиссеры – Николай Едигаров и Николай Жданов. Дирижеры – Эммануил Хинкис, Аркадий Немковский, Григорий Гирович (и хормейстер). Балетмейстеры – Василий Зуев и Иннокентий Калмыков. Художники – Николай Зверев и Анатолий Ульянов. Всех не перечесать...

В воскресенье 22 июня 1941 года стояла ясная теплая погода. Многие жители с самого утра разъезжались на природу, по окрестностям города...

Днем областное хореографическое училище в Первомайском закрытом театре показывало очередной отчетный (общедоступный) балетный спектакль («Тщетная предосторожность» П. Гертеля, «Вальпургиева ночь» Л. Делиба из оперы Ш. Гуно «Фауст», «Половецкие пляски» из оперы А.П. Бородина «Князь Игорь» и балетный дивертисмент)². Сюда, на летнюю сцену, со стационара переместился показ спектаклей областного театра драмы. Здесь же, на открытой сцене, состоялись эстрадные концерты...

В Летнем театре ДКА проходили спектакли Воронежского ТЮЗа, а также Кукольного театра. Работали все воронежские кинотеатры: «Комсомолец», «Пионер», «Пролетарий», «Родина», «Спартак», сад УНКВД и др.

Несколько дней тому назад прошли отчетные спектакли Воронежского музыкального и театрального училищ. В парке культуры и отдыха имени Л.М. Кагановича, построенном в 1940 году, выступали мастера искусств из Москвы, Ленинграда и Воронежа³. Давал представления Госцирк. Устраивал постоянные выставки Музей изобразительных искусств. Активно работал недавно открытый Дворец пионеров. Культура и искусство в городе и области развивались невиданными темпами. Строился на площади имени XX-летия Октября (ныне площадь имени Ленина) новый театр по проекту архитекторов Миронова, Троицкого, Гончарова, рассчитанный на показ не только оперетт, но и оперных и балетных спектаклей⁴ (планировалось его открыть к XXV годовщине Октября⁵).

Еще 27 мая 1941 года труппа театра Музкомедии начала показывать свои спектакли на летней сцене Сада ДКА (летний сезон открылся опереттой Кальмана «Принцесса цирка»). А еще чуть раньше, 25 мая, газета «Коммуна», а 12 июня – «Молодой коммунар» напечатали заметки,

о том, что 24 июля театру Музкомедии предстоят гастроли на два месяца в городе Сталинабад Таджикской ССР, где предполагалось дать 50 спектаклей⁶. Этот гастрольный план, скорее всего, и послужил причиной эвакуации Воронежского театра музыкальной комедии именно в Среднюю Азию (?). Только недавно, в апреле 1941 года, в Москве успешно прошла декада Таджикского искусства⁷.

На гастроли в Воронеж летом 1941 года по плану должен был приехать, уже не в первый раз, Свердловский театр оперы и балета⁸.

22 июня театр Музкомедии показывал оперетту Алексея Рябова «Коломбина», в 20 ч. 30 мин., в

*Репертуар театра
сезона 1940 / 1941 гг.*

постановке молодого режиссера Виктора Фразе (спектакль должен был быть одним из последних перед отъездом на гастроли.)⁹ А сообщение (Вячеслава Молотова) о вероломном нападении фашистской Германии на Советский Союз было объявлено по радио в 12 часов пополудни (вместо запланированной трансляции из Большого театра СССР оперы Жоржа Бизе «Кармен»)¹⁰. Можно себе только представить, как проходил вечерний спектакль «Коломба» в Летнем театре Сада ДКА 22 июня 1941 года. Всем в театре – и на сцене и в зрительном зале – было совсем не до веселья... И даже изобретательно и с большим вкусом поставленные хореографические номера «Танец павлина» и «Восточный танец»¹¹ не спасли от удручающего и подавленного состояния людей в этот трагический вечер...

Этим же вечером по радио был объявлен Указ Президиума Верховного Совета СССР, согласно которому Воронежская область, в числе других областей и республик, была объявлена на военном положении¹². Все зрелищные предприятия были обязаны заканчивать работу не позднее 22 часов. Был введен комендантский час. Теперь все спектакли и концерты в вечернее время стали начинаться на много раньше обычного...

«Все в городе, – по воспоминаниям современников, – стало не таким, как обычно, изменился, стал быстрее и четче сам ритм жизни»¹³. «... город стал вдруг таким ошетинившимся, притихшим!»¹⁴. На повестку дня встал гамлетовский вопрос: «Быть или не быть?». Часто проходили массовые митинги и собрания на заводах, фабриках, в учреждениях и на площадях города. Особенно молодежь рвалась в бой и заполняла военкоматы (часто без повесток) с яростным желанием сейчас же отправиться на фронт. Многие молодые работники театра Музкомедии тоже призываются и отправляются на фронт, хотя для некоторых артистов и предоставлялась бронь от призыва в действующую армию. Состав театра, как и в других творческих коллективах Воронежа и области, значительно сократился во всех своих цехах и подразделениях. А некоторые из работников театра, ушедшие защищать Родину, уже никогда не вернулись домой и в свой коллектив...

Первые дни после объявления войны театр Музкомедии как бы застался, задумался, задаваясь вечным вопросом, несколько дней не показывал своих спектаклей. Вставала проблема: «А нужно ли зрителю в наступившую суровую годину это веселое, часто беспешашное искус-

ство оперетты?». Театр на летней площадке в июне 1941 года проработал всего три недели. Лишь 29 и 30 июня в Летнем театре Сада ДКА возобновляются представления Воронежской музкомедии показом новой оперетты Зиновия Заграничного «Голубые скалы», о чем проинформировала своих читателей областная газета «Коммуна»¹⁵.

В кинотеатрах города и области начинают демонстрироваться фильмы на патриотические и антифашистские темы: «Фронтовые подружки», «Александр Невский», «Если завтра война», «Щорс», «Всадники», «Разгром Юденича», «Семья Оппенгейм» и другие ленты¹⁶.

В начале июля сократился объем областной газеты «Коммуна», вместо обычных четырех страниц стали печатать только две страницы.

Из западных районов Советского Союза начинается нескончаемый поток беженцев, которых необходимо было принять, разместить и трудоустроить на новом месте. В Воронеж прибыло и большое количество эвакуированных деятелей культуры и искусства из западных и южных регионов страны...

Кроме своего стационарного театрално-концертного репертуара все деятели культуры начинают регулярно выступать на призывных пунктах, в госпиталях, на железнодорожных станциях, перед бойцами, отправляющимися на фронт.

В августе 1941 года в Первомайском саду происходило формирование Воронежского добровольческого коммунистического полка. Генерал Иван Руссиянов вспоминал: «Лучшие кадры отдавал город своему полку. Приходили люди самых различных профессий и возрастов – от 18 до 50 лет: рабочие и артисты, студенты и преподаватели, железнодорожники и шоферы, служащие различных учреждений и партийные работники»¹⁷. Командиром полка был назначен полковник Михаил Войцеховский...

По всей Воронежской области создаются фронтовые концертные бригады (в Воронеже к 1 июля – 21 бригада¹⁸, всего в СССР за время ВОВ было сформировано 3685 бригад¹⁹), в которых принимали участие актеры, музыканты и Воронежской музкомедии. Известны имена руководителей фронтовых бригад в Воронеже: Сергей Папов (областной театр драмы), Евгений Лозинский (областная филармония), Георгий Дарский (областной театр музыкальной комедии), П.К. Павлусенко, А.С. Холдырев и другие. Во фронтовых бригадах выступали артисты всех жанров: театров, филармонии, цирка и участники художественной

самодетельности области. Константин Массалитинов вспоминал о шефском концерте самодеятельного ансамбля швейной артели (фабрики) имени 1 Мая перед новобранцами, уходящими на фронт. Концерт проходил в воронежском Госцирке и закончился с большим успехом: «Подана команда: На выход становись! < Духовой оркестр дружно грянул старинный военный марш В. Агапкина «Прощание славянки».

Шли по Плехановской улице к проспекту Революции. Бойцы построились в шеренги по четыре. Взяли солдатский шаг. А по бокам, стараясь поспеть, шли родные, знакомые. < К шеренгам присоединились и наши песенницы. Дошли до фабрики. < Помахали уходящей колонне платочками. Из рядов: «Спасибо за песни! Победа будет за нами! Ждите нас!»²⁰.

На Воронежском фронте будут выступать и фронтовые бригады из Московского Большого театра...²¹

Сборы от многих спектаклей и концертов перечислялись в Фонд обороны страны. Так, 25 августа (в выходной день) театр Музкомедии весь сбор от спектакля «Ярмарка невест» Виктора Якоби полностью перечислил в Фонд обороны страны²². Так начались тяжелые будни служителей Муз, без выходных и праздников, на долгие, долгие дни войны. «За два месяца работники искусства дали для Красной Армии тысячу концертов», – сообщала газета «Коммуна» 24 августа²³. В другом сообщении говорилось: «Воронежский областной театр музыкальной комедии приступил к работе над одной из лучших классических оперетт – «Корневильские колокола» Планкета. Премьера состоится в середине августа»²⁴. Совместно с уроженцем Воронежа писателем – сатириком, драматургом Виктором Ардовым «театр музыкальной комедии работает над спектаклем “Буффонада”», – сообщила московская газета «Советское искусство»²⁵. В будущем Воронежский театр музыкальной комедии неоднократно будет сотрудничать со своим земляком В.Е. Ардовым над созданием новых либретто для своих спектаклей.

Как бы тяжело ни приходилось людям и на работе и в быту, все же хотелось хоть на несколько часов отвлечься от суровых будней войны.

Зимний сезон 1941 года Воронежский театр музкомедии открыл 11 сентября в своем помещении по ул. Комиссаржевской, 5, спектаклем Имре Кальмана «Баядерка» и до конца октября показал почти тридцать спектаклей. Последним спектаклем, показанным на родной воронежской сцене, оказалась оперетта «Осенние маневры». Эта первая опе-

2. Воронежский вестник архивиста

ретта, не самая совершенная, написанная Имре Кальманом (1908 г.), самым, наверное, часто исполняемым венгерским опереточным композитором начала XX века. «Искусство Кальмана, – пишут исследователи творчества композитора, – празднично, нарядно и, несмотря на острые коллизии, глубоко оптимистично. Оно отличается щедростью мелодики, высоким профессионализмом, четкой и убедительной драматургией»²⁶. К сказанному можно еще добавить, что его музыка очень танцевальная, дансанта (наряду с Иоганном Штраусом-сыном и Ференцем Легаром) среди так называемых «Tanzoperette» (танцевальная оперетта. – нем.)... К огромному сожалению, не удалось осуществить в театре всех запланированных и объявленных в прессе постановок: «Золотые сердца» Анатолия Комаровского, «Соломенная шляпка» Исаака Дунаевского, «Цыганский барон» Иоганна Штрауса, «Красное солнышко» Эдмонда Одрана²⁷, «Корневильские колокола» Роберта Планкета²⁸, «Тезина» Оскара Штрауса и «Соловьиный сад» Семена Заславского²⁹.

Так заканчивался первый десятилетний период Воронежского театра музыкальной комедии.

* * *

Постановлением Государственного Комитета Обороны от 22 октября 1941 г. в Воронеже и прилегающих к нему районах был создан городской комитет обороны во главе с первым секретарем обкома ВКП(б) В.Д. Никитиным³⁰.

В первые месяцы войны многие промышленные предприятия и учреждения города экстренно эвакуируются на Урал, в Сибирь, Среднюю Азию и другие регионы СССР (например, завод имени М.И. Калинина – в г. Чимкент, завод имени Коминтерна – в Свердловскую область, «Электросигнал» – в г. Новосибирск, дизельный завод – в г. Андижан, авиационный завод – в г. Куйбышев³¹). Из Воронежской области было эвакуировано 117 промышленных предприятий³². Начальник отдела искусств облисполкома Владимир Пименов вспоминал: «Эвакуация всех учреждений искусств на Восток проходила очень организованно. Секретарь обкома ВКП(б) В.И. Тищенко сам занимался ею. Мы сумели сохранить все учреждения»³³.

1 ноября 1941 года³⁴ весь коллектив театра, почти в полном составе (артистический персонал – 65 и 35 человек обслуживающий³⁵), со своими семьями (107 человек³⁶), со своим небогатым скарбом, отправился в дальнюю и трудную дорогу на Восток. В тот же день отправилось и не-

сколько вагонов с декорациями, костюмами, бутафорией, электроаппаратурой, сценическими сукнами, занавесом и автотранспортом. (В Воронеже вместо Музкомедии по адресу: улица Комиссаржевской, дом 5, был организован театр Эстрады и Миниатюр)³⁷. Еще в июне из Воронежа было отправлено в город Сталинабад имущество: декорации 6 театральных постановок, которое в пути было сильно разрушено... и уже на месте требовался их капитальный ремонт³⁸.

Люди ехали долгие дни и недели. Во время нахождения в пути до места назначения были даны три больших концерта для направляющихся на фронт эшелонов с бойцами³⁹. Прибыли в г. Сталинабад только 13 декабря 1941 года⁴⁰. Во время длительной и мучительной «эвакуации, отчетность по трудовым книгам была уничтожена вместе с другими документами», – довел до сведения директор театра Лев Кельманович в январе 1942 года начальника Управления по делам искусств при СНК Таджикской ССР⁴¹. В дни войны это могло быть расценено начальством как прямое вредительство и для руководителя театра могло иметь далеко идущие последствия... Только к концу декабря 1941 года в Сталинабад прибыли и вагоны с декорациями спектаклей.

В воронежский театр на работу стали поступать новые артисты оперетты⁴², балета⁴³, хора⁴⁴ и оркестра⁴⁵, обслуживающего персонала... 12 января 1942 года из Ташкентского театра вернулся в родной воронежский коллектив бывший главный режиссер театра Николай Едигаров⁴⁶ и сразу развернул активную творческую работу⁴⁷. Были приняты: дирижер Владимир Карпоносов⁴⁸, художник Л.И. Ландштрасс⁴⁹ (и по совмещению в миманс⁵⁰).

Но были и невосполнимые потери. До глубины души трогает заявление матери погибшего в 1942 году солиста балета Петра Кондакова с просьбой выслать его документы (трудовую книжку и справку о зарплате) для оформления пенсии на оставшихся двух его малолетних (трех лет) детей...⁵¹

Людей необходимо было в короткий срок расселить, обустроить, прикрепить к столовой и магазину, своевременно выдавать продуктовые карточки. Прибывших 207 человек разместили «в общежитии, предоставленном ЦК Союза Финбанковских работников по ул. Шота Руставели, № 13, и клубом Центр. Пожарной команды по пр. Куйбышева. < – Дирекция просит отпустить на указанное количество [эвакуированных. – Б.В.] керосин за наличный расчет», – 23 января 1942 года обратилась

администрация театра в Горторготдел г. Сталинабада⁵². Были договоренности с радио и прессой о своевременных анонсах, объявлениях о спектаклях и премьерах, концертах Воронежского театра музыкальной комедии⁵³.

Во многие республики Средней Азии все прибывали и прибывали эвакуированные, в том числе и деятели культуры и искусства. В Узбекистане, Туркмении, Таджикистане уже давали спектакли и устраивали концерты мастера искусств с Украины, из Белоруссии, Москвы, Ленинграда и других западных регионов нашей необъятной страны.

В начале 1942 года правительством СССР вводится «Холостяцкий налог» для стабильного регулирования и поддержания рождаемости населения, которая резко упала с началом ВОВ. Это непосредственно ударило, прежде всего, по материальному положению населения...

В Сталинабаде воронежскому коллективу были предоставлены три сценические площадки: Государственный Академический драматический театр имени А. Лахути всего на 490 мест с маленькой сценой (в его летнем театре – 750 мест), Дом Красной Армии имени Ворошилова на 650 мест с небольшой сценой. И только вместимость Государственного Академического театра оперы и балета имени С. Айни соответствовала достаточному количеству мест в зрительном зале с удовлетворительной сценической площадкой. Но в этом помещении гостям из далекого Воронежа очень редко предоставлялась возможность показывать свои спектакли (несмотря на тяжелое положение в стране, в столице Таджикской ССР строился новый оперный театр. Воронежской музыкальной комедии руководство республики после открытия нового здания оперы обещало выступления на этой сцене...)»⁵⁴.

Сталинабад.

Театр имени А. Лахути. Дом Красной Армии имени К. Ворошилова

В городе отдельных подсобных помещений и специальных мастерских, готовящих спектакли, не было. Мастерские располагались в самих театрах, часто прямо на сцене. Основная техническая база Воронежской музкомедии была размещена в бывшем Клубе Наркомфина, где поместились все имеющиеся мастерские.

Главной площадкой воронежского театра в Сталинабаде стал гарнизонный Дом Красной Армии, где проходила вся основная работа.

Здесь театр Музкомедии более месяца не мог приступить к показу своих спектаклей из-за всевозможных ухищрений со стороны начальника ДКА старшего политрука Ковалева, не желавшего обслуживать городского зрителя, а только военнослужащих местного гарнизона⁵⁵. Воронежский театр все-таки выстоял и смог за это время провести большую и непростую работу по обслуживанию госпиталей⁵⁶. Несмотря на искусственные преграды со стороны руководства ДКА⁵⁷, тяжелое финансово-экономическое положение (фонд заработной платы был сокращен в два раза⁵⁸ и люди полностью не получали зарплату по нескольку месяцев), а также стесненные бытовые условия, театр все же активно готовился к открытию сезона в Сталинабаде.

И долгожданный час наступил. 15 января 1942 года в Сталинабаде на сцене Дома Красной Армии театр показал свой первый спектакль «Честь мундира» на слова Евгения Павлова с музыкой Валентина Беллица в постановке главного режиссера Николая Жданова. Балетмейстер Иннокентий Калмыков, художник Анатолий Ульянов, дирижер и хормейстер Григорий Гирович. Спектакль на историческую тему. Действия пьесы разворачиваются в 40-е годы XIX века. Герои пьесы – помещики – военные и штатские активно борются за свое счастье и в конце концов добиваются его. Главного героя пьесы Сергея Волынцева замечательно играл актер Виктор Фразе. Спектакль – с лирической и танцевальной музыкой (мазурка, кадрили, балетный дивертисмент в исполнении танцевальной группы)⁵⁹. Премьера состоялась⁶⁰ в Воронеже 5 ноября 1940 года на открытии зимнего сезона в театре Музкомедии. Эта оперетта пользовалась всенародным признанием зрителей. (Забегая вперед, скажем, что именно этим спектаклем Воронежская музкомедия не раз будет открывать свой театральный сезон и дома, и на гастролях...). Через три дня после открытия сезона в центральной газете г. Сталинабада «Коммунист Таджикистана»

была помещена небольшая заметка: «Воронежский театр музыкальной комедии в Сталинабаде». В ней читателей газеты и будущих зрителей знакомили с театральным репертуаром, состоящим из 20 пьес как классических, так называемых «неовенских» оперетт, так и современных музыкальных комедий...⁶¹ Центральная московская газета «Литература и искусство» проинформировала читателей: В городе с успехом гастролирует Воронежский театр музкомедии. Театр показал зрителю оперетты: «Сильва», «Марица», «Баядерка», «Осенние маневры» Кальмана, «Свадьба в Малиновке», «На берегу Амура», «Взаимная любовь» и «Кето и Котэ»⁶². В каждом спектакле, кроме солистов оперетты, хора, участвовали артисты балета, исполняющие сольные, групповые танцы, целые балетные сцены и дивертисменты... Правительство Таджикской ССР, учитывая большой интерес зрителей г. Сталинабада к воронежскому театру как к художественно ценному коллективу, освободило спектакли от местных налогов⁶³. «... билеты распродаются очень хорошо и часто их задолго до спектаклей уже нет...», – писал директор воронежского театра Лев Кельманович директору Таджикского театра драмы имени А. Лахути тов. Хайсановскому 4 марта 1942 года⁶⁴.

Подводя итоги работы культурно-зрелищных учреждений за первый год войны, заведующий культполитпросветом сектора ЦК КП(б) Таджикистана И. Киселев писал: «Сверх утвержденного плана коллективы госцирка, театра им. Лахути, русского театра им. Маяковского, театра оперы и балета, Госфилармонии и Воронежского театра музыкальной комедии дали несколько спектаклей, собранные от них средства – свыше 60 тыс. рублей – переданы в фонд помощи эвакуированным детям»⁶⁵.

Многое запланированное в работе театра не всегда удавалось реализовать. Намеченные еще на февраль 1942-го, затем перенесенные на лето этого года гастрольные спектакли в столицу соседней Туркменской ССР город Ашхабад, скорее всего, не состоялись в этот раз⁶⁶ (гастроли состоятся только в следующем 1943 году). То же самое, возможно, произошло и с запланированными гастролями в узбекский город Ленинабад в мае 1942 года⁶⁷. Отмена гастролей могла быть по множеству как экономических, так и творческих причин...

Одной из таких веских первопричин мог стать пожар 17 апреля 1942 года в Сталинабаде «летнего театра ДКА, в котором хранились

декорации... к пьесам «Свадьба в Малиновке» (на протяжении многих лет один из самых репертуарных спектаклей во многих театрах СССР. – *Б.В.*), «На берегу Амура» и отдельные части оформления др. спектаклей»⁶⁸. После пожара дирекция просила власти республики оказать посильную помощь театру в отпуске различных строительных материалов...

За первые пять месяцев пребывания Воронежской музыкальной комедии в Сталинабаде «С 31/ХП – 41 по 1/V – 42 поставлено: 4 шефских спектакля, 15 концертов – самостоятельных, 5 концертов – сборных.

Собрано на подарки раненым бойцам – 800 рублей, кроме этого дан концерт для оказания помощи эвакуированным детям семей военнослужащих», – читаем мы в деле № 2, описи 1, фонда 1568, лист 183 Воронежского театра музыкальной комедии⁶⁹. В отчете председателю Совета Народных Комиссаров Таджикской ССР т. Курбанову от 19 мая говорилось: «За это время /с 16 янв. по 1 мая / театром поставлено в г. Сталинабаде 82 веч. спектакля и 12 дневных и 2 платных концерта. Всего поставлено 23 оперетты...»⁷⁰.

При такой интенсивной и тяжелейшей нагрузке людей случались довольно часто правонарушения: опоздания на спектакли, репетиции, опоздания выходов на сцену. И даже прогулы, которые карались и наказывались в административном и даже в судебном порядке. Обычно чаще всего попадали в такие неловкие ситуации молодые люди из разных цехов. В архивных делах театра⁷¹ можно найти такие правонарушения, которые по законам военного времени могли классифицироваться как преступления... Тогда, да и после, только при железной дисциплине, иногда доходившей до крайностей, советский народ смог выиграть такую «не на жизнь, а на смерть» самую разрушительную и кровопролитную войну в истории человечества...

Но были и радостные минуты – это премьеры: – новые постановки. В театре это всегда праздник. Директор театра Лев Кельманович докладывал своему непосредственному начальнику Воронежского областного отдела по делам искусств И.Д. Иоффе: «12/V 42 прошла с большим успехом ...премьера “Корневильские колокола” Планкета. Приступили к постановке оперетты “Цыганский барон” Штрауса»⁷². За 1942 год в столице Таджикистана городе Сталинабад театр музыкальной комедии дал 10 премьерных спектаклей.

Шефский выездной концерт в школу авиаторов. г. Кариш, Узбекская ССР (1942 г.) (фотография публикуется впервые)

Часто воронежские артисты были гостями в военных частях, где встречались с военнослужащими.

А в родном Воронеже летом 1942 года разворачивались смертельные бои.

«Удар на Воронеж – операция “Blau” (Синяя. – нем.), как она была названа, – достигал 250 километров по двум сходящимся направлениям, – писал Маршал Советского Союза Филипп Голиков. – К операции гитлеровцы привлекли крупные силы и средства... Противник был уверен в успехе...»⁷³. 7 июля 1942 года по решению Ставки Верховного Главнокомандования был образован Воронежский фронт, командующим фронтом назначен генерал Ф.И. Голиков. 14 июля командование фронтом принял генерал Н.Ф. Ватулин⁷⁴. Сводки Совинформбюро сухо и уверенно передавали положение на фронтах. И здесь, в эвакуации, далеко от отеческого края, воронежцы особенно болезненно переживали сложную ситуацию, складывающуюся вокруг родного города. Из скудных сводок радиосообщений и кратких строк газетных сообщений они узнавали о положении дел дома, и эти известия не радовали. «... положение продолжает оставаться напряженным... Бои прорвавшейся в нашу оборону сильной группировкой врага по-прежнему носят самый острый характер»⁷⁵. Через несколько дней еще ужасней. «...Борьба разгорается за каждый выступ местности, метр земли... непрерывно тянется... поток маршевых батальонов, комплектованных из мадьяр, румын. Немецкое командование подбрасывает к Воронежу авиацию, танки, пехотные дивизии»⁷⁶. К началу августа 1942 года сообщения по

радио и в газетах о боях за Воронеж прекращаются... Фашисты оккупировали правый берег родного Воронежа 7 июля.

А трудиться не покладая рук (и ног) надо, несмотря ни на что...

В ноябре 1942 года театр под руководством А.Л. Лазарева выезжал на 15 дней в город Термез⁷⁷, где показал в Доме Красной Армии свои спектакли. Здесь, в Термезе, представили узбекскому зрителю премьеру оперетты «Чарито» с музыкой Ф.Ф. Эккерта⁷⁸. «В спектакле “Чарито”, – описывал его содержание в своем фундаментальном исследовании «Советский театр оперетты» Моисей Янковский, – рассказывалось о скотоводе из Юкатана, влюбленном в красавицу Чарито, о том, как этот силач, могущий свалить быка, не решается раскрыть избраннице сердца своих чувств...»⁷⁹ и далее М.О. Янковский, оценивал первую премьеру 1935 года в Московском театре оперетты очень негативно.

Под конец 1942 года 19 декабря воронежцы принимали участие в большом вечере-концерте при участии сталинабадских театров, государственных коллективов, госцирка и артистов кино в сопровождении джаза и духового оркестра. «Весь сбор поступает в фонд постройки танковой колонны «За советскую Украину», – сообщила газета «Коммунист Таджикистана»⁸⁰. А 31 декабря и 1 января 1943 года в Доме Красной Армии Сталинабада воронежские артисты принимали участие в большом вечере-концерте «Встреча Нового года». В большом концерте исполнялись сцены из популярных оперетт: «Честь мундира», «Баядерка», «Принцесса цирка», «Холопка», «Марица», «Подвязка Борджиа», «Веселая вдова», «Роз-Мари», «Свадьба в Малиновке», «На берегу Амура», «Взаимная любовь», «Коломбина». В концерте принимали участие солисты театра: В.Е. Фразе, А.В. Гордон и М.А. Вишневская, Г.Д. Дарский и О.Ф. Авдийская, Т.И. Борисова, Л.А. Лазарев, В.П. Баянов, А.П. Алмазова, Т.В. Смирнова и В.Н. Валентинов. Танцы из многих оперетт исполняли солисты балета: Н.А. Ульянова и Н.А. Коровин, Л.Л. Резанова и Т.В. Касьянов, Е.П. Самохвалова и С.Н. Славин, Л.Ф. Глазьева, И.Г. Микертумов, В.С. Нагаш, Л.И. Пивко. Хор и балет. Вместе с воронежцами участвовал и ансамбль красноармейской песни и пляски Средне-Азиатского военного округа под управлением А.М. Морозова⁸¹. В отчете Воронежского управления по делам искусств при СНК РСФСР читаем: «Воронежский театр Музкомедии в течение 1942 г. работал на площадках г. Сталинабада, арендуя таковые по договорам с местными театрами... В репертуаре театра Музкомедии

1942 г. было 38 пьес: из новых пьес – 16, капитальновозобновленных – 12 пьес и пьес текущего репертуара, перешедших с прошлого года, – 10⁸². В большинстве случаев спектакли ставились раньше запланированного срока, за редким исключением⁸³, особенно в первый год эвакуации. Обходились при постановках, чем могли, берегли драгоценные материалы. Несмотря на прием новых кадров, коллектив театра сократился на 13 человек в сравнении с 1941 годом⁸⁴. Так, сложно и нелегко, закончился 1942 год для Воронежского театра музыкальной комедии.

16 января нового года Воронежский театр участвовал в объединенном большом вечере-концерте в Доме Красной Армии. В концерте принимали участие артисты Ленинградского театра комедии и таджикской Госфилармонии. «Весь сбор поступает на подарки славным бойцам РККА», – сообщила сталинабадская газета «Коммунист Таджикистана»⁸⁵.

В конце января начинают приходить радостные вести. «В течение ночи на 23 января наши войска в районе Сталинграда, южнее Воронежа, на Северном Кавказе, в районе Нижнего Дона, Северного

Донца и южнее Ладожского озера продолжали бои на прежних направлениях...»⁸⁶. А 25 января 1943 года пришла праздничная весть. Совинформбюро сообщило: «25 янв. Наши войска полностью овладели г. Воронеж, войска Воронежского фронта, перейдя в наступление в районе Воронежа, опрокинули части немцев и полностью овладели городом Воронеж. Восточный берег реки Дон в районе западнее и юго-западнее города также очищен от немецко-фашистских войск...»⁸⁷. И еще радостные вести. Приказ Верховного Главнокомандующего: «Объявляю благодар-

*Встреча нового 1943 года
(объявление в газете
«Коммунист Таджикистана»)*

ность командованию и доблестным войскам, разгромившим гитлеровские армии на подступах Сталинграда, прорвавшим блокаду Ленинграда и освободившим от немецких оккупантов города: Кантемировку, Беловодск, Морозовский, Миллерово, Старобельск, Котельниково, Зимовники, Элиста, Сальск, Моздок, Нальчик, Минеральные Воды, Пятигорск, Ставрополь, Армавир, Валуйки, Россoshь, Острогожск, Великие Луки, Шлиссельбург, Воронеж и многие другие города и тысячи населенных пунктов»⁸⁸.

Теперь сердца и души всех воронежцев наполнились надеждами на возвращение в родной город. Но до этого дня еще было так далеко...

С радостными лицами воронежцы участвовали в Большом концерте «Медработники – фронту» на сцене нового оперного театра совместно с коллективами Таджикского театра оперы и балета имени С. Айни, Ленинградского театра комедии и Сталинабадского театра русской драмы имени Маяковского. «Весь сбор поступает на постройку санитарного самолета», – писала газета «Коммунист Таджикистана»⁸⁹.

За время эвакуации воронежские артисты дали множество шефских концертов в Сталинабаде. Рекордсменом среди артистов театра, кто более других участвовал в выступлениях перед различной аудиторией, был Владимир Ефимович Володин-Швом. Великолепный комический актер на роли простаков. В Воронежском театре музыкальной комедии он работал почти со дня основания. Им был «поставлен» своеобразный рекорд выступлений – только лишь в одном Сталинабаде в 195 шефских концертах⁹⁰. «Последнее место» в этом списке участия в шефских концертах принадлежало замечательному актеру (в роли героев) и режиссеру Виктору Евгеньевичу Фразе – 90 раз. В Приказе № 15 по Сталинабадскому гарнизону от 20 марта 1943 года говорилось «о вынесении благодарности работникам искусств, активным участникам военно-шефской ра-

*Таджикский театр оперы и балета
имени С. Айни*

боты в частях, госпиталях и призывных пунктах Сталинабадского гарнизона. Начальник Сталинабадского гарнизона полковник Лаврентьев. Начальник штаба – гвардии майор Филиппов»⁹¹. В списке отличившихся – фамилии 16 артистов, которые отработали от 90 до 195 шефских концертов⁹².

В мае 1943 года Воронежская музкомедия отправляется в Ашхабад на гастроли, которые год назад не состоялись. Газета «Туркменская искра» 16 мая напечатала сообщение: «Туркменская Госфилармония (большой летний театр). На днях – гастроли Воронежского театра оперетты»⁹³.

Гастроли несколько раз переносились и открылись лишь 3 июня. По уже сложившейся традиции на открытии гастролей в Большом летнем театре Центрального парка культуры и отдыха была показана оперетта «Честь мундира» В. Белица. На этих ашхабадских гастролях было показано 26 премьер. Всего было представлено ашхабадцам и гостям туркменской столицы 50 спектаклей. Гастроли прошли с большим зрительским успехом и закончились с финансовой прибылью в воскресенье 25 июля премьерой оперетты В. Якоби «Ярмарка невест»⁹⁴.

Указом Президиума Верховного Совета Таджикской ССР за проделанную большую работу награждены почетными грамотами артисты Кучеренко, Алмазова, Смирнова, Дарский, Валентинов, Фразе, Лазарев и ряд других⁹⁵.

В Сталинабаде, на совместных выступлениях, воронежцы могли встретиться со своим земляком, тогда заслуженным артистом Таджикской ССР Георгием Павловичем Менглетом, который в это время руководил Фронтowym театром Таджикистана⁹⁶. Он уже позже, став народным артистом СССР, всегда с огромной душевной теплотой относился к Воронежу и воронежцам...

Воронежский театр музыкальной комедии начинает готовиться к трудному и длительному возвращению домой...

Наверное, благодаря успешным выступлениям Воронежского театра музыкальной комедии в Средней Азии, и в частности в Таджикистане, правительство республики в январе 1944 года создает (аналогичный воронежскому и ставивший этот же репертуар) свой Русский театр музкомедии, базирующийся в сталинабадском Доме Красной Армии⁹⁷. В этом театре начинала свою творческую деятельность Зоя Ильинична Привалова, ставшая заслуженной артисткой Таджикской ССР⁹⁸. Уже

позже, в 1949 году, на многие годы она свяжет свою судьбу с Воронежем и станет замечательной солисткой Воронежской музкомедии, получив и звание заслуженной артистки РСФСР⁹⁹.

А в разрушенном до основания (92% всех зданий было разрушено¹⁰⁰) родном Воронеже идет непрерывная стройка и восстановление уцелевших зданий и всей городской инфраструктуры. Многие области Советского Союза дружно направляют в разрушенные фашистами города свою помощь, отправляют различные стройматериалы, строительные и ремонтные бригады, продовольствие¹⁰¹. Газета «Борисоглебская правда» печатала объявления: «Требуются: в г. Воронеж для восстановления театра – прораб, мастер, зав. снаб, зав. автотранспортом. Обращаться: г. Борисоглебск, театр им. Чернышевского»¹⁰². Ведь от театральных помещений в городе Воронеже почти ничего не осталось... Бывшее одноэтажное здание Дома учителя с театральным залом (на 400 мест) на проспекте Революции (на месте нынешнего памятника Митрофану Пятницкому) было в срочном порядке отремонтировано, и в нем был устроен Театр Эстрады и Миниатюр. Здесь также выступали недавно созданный Государственный хор русской песни и приглашенные из различных городов коллективы¹⁰³. Газета «Литература и искусство» писала, что направляется «В освобожденные районы... в Воронежскую – театрально-концертная бригада из Свердловска»¹⁰⁴.

И 8 августа 1943 года приказом Комитета по делам искусств при СНК СССР воронежский театр оправляют временно для работы в город Борисоглебск на восток Воронежской области, куда не докатились боевые действия. С пропуском № 10189, выданным Сталинабадским отделом НКВД Таджикской ССР¹⁰⁵, в дальнюю дорогу отправился «длинный караван» из нескольких вагонов эвакуированных со всем имуществом в обратный путь домой. На данный момент театральный коллектив составлял 120 человек и 59 человек их семей (иждивенцев)¹⁰⁶.

В районном Борисоглебске все семьи поселили жить на частные квартиры по разным адресам. Основной базой театру служила сцена Дома Красной Армии авиационной школы пилотов имени В. Чкалова (Дом офицеров). Некоторые спектакли проходили на сцене Борисоглебского драматического театра имени Н.Г. Чернышевского. Местная газета «Борисоглебская правда» напечатала сообщение: «После продолжи-

*Борисоглебск, 1940-е годы.
Театр имени Чернышевского*

тельного отсутствия в родную Воронежскую область возвратился Воронежский областной театр музыкальной комедии. На днях состоялось открытие спектаклей опереттой “Честь мундира”. Спектакль прошел с большим подъемом, отдельные сцены вызвали всеобщее восхищение.

В Борисоглебске театр музкомедии представит вниманию зрителей свой богатый репертуар, в который входят и

классические оперетты... и музыкальные комедии советской тематики...»¹⁰⁷. В труппу театра за эти годы вошли новые творческие силы. Как автору этого очерка рассказывала многолетний руководитель сценической практики в Воронежском хореографическом училище Валентина Евгеньевна Гансон: «Эвакуированные жители Воронежа, бежавшие от немцев, оказались сначала в городе Анна, а затем в городе Борисоглебске, куда прибыл Воронежский театр музыкальной комедии. Театру требовались новые молодые кадры¹⁰⁸. Меня, молодую девятнадцатилетнюю девчонку, на сцене Дома Красной Армии просматривал и проверял мои способности умудренный многолетним опытом балетмейстер театра Иннокентий Антонович Калмыков. Я попала в театр в

Борисоглебск, 1940-е годы. Возле Дома офицеров

*Артисты хора и балета Воронежского театра
музыкальной комедии (начало 1940-х гг.)*

кордебалет. Для моей семьи моя небольшая зарплата оказалась огромным подспорьем в голодные военные годы... Так, всю свою жизнь я и связана с воронежским балетом»¹⁰⁹.

А за эвакуационную эпопею театр музкомедии, только по официальным данным, в своем составе сократился на 35 человек¹¹⁰. Кто-то из коллектива, в особенности работающих стариков либо иждивенцев, не вынес недоеданий, тяжелой, дальней дороги, неустроенности. Те, кто устраивался в театр временно, местные из среднеазиатских республик или эвакуированных, покинули театр... Эти потери необходимо было восполнять...

В Борисоглебске успешно проходили спектакли и шефские концерты, зритель тепло принимал выступления воронежских артистов. Возобновлялись старые постановки. В середине ноября 1943 года Владимир Пименов писал в газете «Коммуна»: «Ежемесячно в течение 7-10 дней будет давать спектакли Воронежский театр музыкальной комедии, прибывший из Сталинабада и работающий сейчас в Борисоглебске»¹¹¹.

После восстановления помещения бывшего Дома учителя в родной Воронеж театр стал выезжать на несколько дней и давать здесь

Несохранившееся здание. Проспект Революции, д. 34. Театр Эстрады и Миниатюр. 1943-1944 гг. Воронежская филармония. 1944-1960 гг.

свои спектакли. Первым спектаклем, показанным 24 ноября 1943 года в родном городе, по традиции, явилась опять же музыкальная комедия В. Белица «Честь мундира», прошедшая довольно успешно. Также в первый приезд в родной город воронежскому зрителю были показаны оперетты «Коломбина», «Ночь на вилле», «Роз-Мари», «На берегу Амура»¹¹². В следующий приезд театра музкомедии в Воронеж, с 3-го по 12-е декабря, театр показал 9 спектаклей своего репертуара¹¹³.

Шла тяжелая Отечественная война, но, несмотря на это трудное время, в Москве руководство Комитета по делам искусств занимается вопросами опереточного жанра¹¹⁴. 15 декабря 1943 года в Центральном Доме актера открывается совещание работников оперетты, где выступают с докладами ведущие мастера опереточного искусства, в прессе разворачивается дискуссия по жизненно важным вопросам оперетты...¹¹⁵

Первоначально руководством Воронежа планировалось при возвращении на стационар в областной центр определить театр Музкомедии в здание клуба им. Карла Маркса¹¹⁶. Но позже, «решение пере-

Восстановленное здание кинотеатра «Комсомолец» (1943 г.)

играли», и театр был определен в здание кинотеатра «Комсомолец», который «возобновил работу 30 апреля»¹¹⁷ (его планировалось восстановить только лишь к 1 ноября 1943 года)¹¹⁸. Кроме демонстрирующихся кинофильмов, здесь проходили и гастроль приглашенных артистов¹¹⁹.

В устроенном (в бывшей поликлинике ЮВЖД) Доме Красной Армии, кроме проходивших здесь всевозможных концертов, планировался и показ спектаклей Воронежской оперетты...¹²⁰

Из отчета Воронежского управления по делам искусств в 1943 году было всего осуществлено 27 постановок, из них – новых всего одна, капитальновозобновленных 9 и перешедших с 1942 года – 17 постановок¹²¹.

К 26-й годовщине Красной Армии все коллективы области и театры (в том числе и Воронежская музкомедия) поставили по два спектакля, посвященных юбилею. Выездные бригады этих театров... выступили в воинских частях с концертами... для бойцов и офицеров¹²².

Владимир Пименов вспоминал, что председатель Воронежского облисполкома В.И. Тищенко «внес предложение закрыть кинотеатр “Комсомолец”... выстроить в нем сцену, закулисную часть, подсобные помещения и перевести в это здание Музкомедию»¹²³.

В конце апреля 1944 года многомесячная «одиссея» Воронежского театра музыкальной комедии подходила к концу.

С огромной теплотой в сердце коллектив театра отправлялся домой, благодарил своих земляков-борисоглебцев за душевный и сердечный прием.

В Адресе воронежскому театру начальника Дома Красной Армии (Дома офицеров) Борисоглебской орд. Ленина Краснознаменной военной авиационной школы пилотов им. В.П. Чкалова капитана Неживенко говорилось: «Командование и Полит. отд., отмечая восьмимесячную Вашу работу на сцене Дома Красной Армии в составе Воронежской областной оперетты по культурному обслуживанию курсантов, офицерского состава и их семей, выносит Вам от всего личного состава глубокую красноармейскую благодарность. Нач. шк. полковник Корбутов. Нач. политотдела подполковник Ташин. 22 апреля 1944 г. г. Борисоглебск»¹²⁴.

К концу апреля было восстановлено и перестроено здание бывшего кинотеатра «Комсомолец» для театра Музкомедии (улица 11 мая, дом 22, позже площадь имени Ленина, дом 11а)¹²⁵.

В родном городе на новой сцене нового театра музыкальной комедии коллектив с огромным энтузиазмом тщательно готовился к открытию первого сезона после возвращения домой из эвакуации. Времени на подготовку к открытию весеннего сезона почти не было. Но театр, несмотря ни на что, в праздник 1 Мая 1944 года открыл свой сезон опереттой Н. Стрельникова «Холопка»¹²⁶. Газета «Коммуна» писала: «Тепло и радостно встретили воронежцы возвращение коллектива театра. Снова мы видим знакомых артистов, их веселую игру, острую шутку. Снова воронежский зритель в свободное время может пойти отдохнуть в театр, посмотреть хорошую оперетту. <Нас радует, что несмотря на трудности эвакуации, театр не только сохранил, но и усилил свои сценические силы и не снизил высоких качеств. С большим удовлетворением следят зрители за игрой новых в театре артистов Рогозинской и Гордона. Хорошо ведут они свои партии в “Холопке”, радуя воронежцев теплотой и искренностью игры»¹²⁷.

Воронежский зритель, за годы войны соскучившийся по веселым музыкальным спектаклям, с большим энтузиазмом посещал новый театр оперетты. Почти все спектакли проходили при переполненных залах. Это все происходило на фоне полной разрухи в городе. Люди

жили в очень стесненных условиях. Ютились по углам и подвальным помещениям (например, в здании недостроенного музыкального театра...). Но постепенно город возрождался из пепла «как Феникс». Жители и приглашенные работники из других районов страны непрерывно, изо дня в день, строили и перестраивали, восстанавливали разрушенный войной город Воронеж.

Происходили изменения и в руководстве воронежской культуры. Владимира Пименова переводят в Москву, такие талантливые и замечательные люди нужны везде, тем более в суровые времена. В скором времени после этого вместо Льва Кельмановича, директора Воронежского театра музыкальной комедии, на этот пост приходит А.Г. Молчанов...

Театры оперетты всегда находились в пристальном внимании объективов советской критики. Их постоянно упрекали в пустоте и легковесности опереточного репертуара... За редким исключением спектакли музыкальной комедии признавались «прогрессивным искусством», в особенности порицался их «неовенский репертуар». От этого «клейма» театры оперетты не избавились и по сей день...

Одной из таких попыток избавления от «легковесности и пустоты» оперетты в военный период истории Воронежского театра музкомедии была постановка советской героической музыкальной комедии Никиты Богословского «Раскинулось море широко» на сюжет Вс. Вишнев-

Восстановленный театр Музкомедии в Воронеже ¹²⁸

ского, А. Крона и А. Азарова¹²⁹. Постановку на музыку Н.В. Богословского осуществили: режиссер Л.А. Лазарев, художники А.П. Васильев и А.Г. Хазаров, балетмейстер И.Н. Карый, дирижер А.П. Рождественский. Премьера состоялась 15 сентября 1944 года. «Постановщик и артисты, – писал критик газеты «Коммуна», – сумели сделать живой и интересный спектакль. В нем много жизнерадостности, шутки и иронии... От спектакля веет теплотой и душевностью... [артисты] сумели создать образы советских моряков... Удачны в спектакле декорации, особенно набережной и виды на Неву... Коллектив театра серьезно поработал над постановкой... Спектакль “Раскинулось море широко”, – заключал свой рассказ критик, – интересен, он является творческой удачей театра. Тем приятнее это потому, что театр долгое время не готовил новых постановок...»¹³⁰. Позже другой критик дополнял картину постановки: «... оживляют действие танцы, поставленные И. Карым»¹³¹. Главное заключается в том, что спектакли советской оперетты оценивались в первую очередь с позиции злободневности темы, а потом все остальные качества... Спектакль «Раскинулось море широко» имел большой зрительский успех и за сезон 1944 / 1945 годов прошел 52 раза¹³². Справку об этой воронежской постановке даже зафиксировал столичный сборник статей и материалов «Театральный альманах»¹³³.

В конце декабря 1944 – начале января 1945 года проходили районные и городские смотры художественной самодеятельности. «Театр Музыкальной комедии выделил в помощь коллективам 20 артистов», – сообщила областная газета «Коммуна»¹³⁴. Руководство культурой и искусством страны большое внимание уделяло этому вопросу, часто в обязательном, приказном порядке людей привлекали к участию в различных коллективах художественной самодеятельности. Но часть из художественной самодеятельности в будущем вырастали и профессиональные исполнители, которые становились настоящими мастерами искусств... Воронежский театр музкомедии напрямую этому способствовал. Именно в его помещении проходили заключительные концерты, подводящие и подытоживающие результаты смотров¹³⁵. Государственная политика по проведению смотров художественной самодеятельности в конечном итоге играла положительную роль.

В конце марта 1945 года в Воронеже началась городская декада искусств, организованная отделом по делам искусств и местным театральным обществом, о чем уже позже сообщила центральная газета

«Советское искусство»¹³⁶. В декаде принимал участие и театр Музкомедии, показав свою новую постановку оперетты «Терезина» Оскара Штрауса. «Коммуна» писала: «Успешно прошла оперетта “Терезина” в театре Музыкальной комедии. Режиссер Л.А. Лазарев и весь коллектив много поработали над постановкой, сделав ее красочной и интересной»¹³⁷. На заключительный концерт декады прибыл начальник Управления по делам искусств РСФСР Н.Н. Беспалов, который выступил и в своей речи высоко оценил и работу Музкомедии. «Театр музыкальной комедии, – заявил Беспалов, – также имеет ряд достижений и идет по пути своего творчества»¹³⁸.

С началом посевной кампании в 42 района области выезжали бригады артистов из всех театрално-зрелищных предприятий, в том числе и из Воронежской музкомедии¹³⁹.

В честь Дня Победы в театре музыкальной комедии 13 мая 1945 года прошел большой праздничный концерт.

За участие в Великой Отечественной войне 32 работника театра были награждены медалью «За победу над Германией» и 61 человек – медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.»¹⁴⁰.

28 мая в театре драмы прошла городская конференция зрителей, где выступили руководители всех театров. Художественный руководитель Воронежского театра музыкальной комедии Лазарь Аркадьевич Лазарев, «охарактеризовав работу Воронежского театра музыкальной комедии в годы войны... подчеркнул успешную работу над советским репертуаром (“Свадьба в Малиновке”, “На нашем берегу”, “Девушка из Барселоны”, “Раскинулось море широко”), рассказал о ближайших творческих планах театра», – сообщила газета «Коммуна»¹⁴¹.

Уже летом 1945 года коллектив театра побывал на первых после войны гастролях в городе Курске в помещении драматического театра имени А.С. Пушкина по приглашению местной филармонии, где показал вместо 10 запланированных 11 названий и был принят очень гостеприимно. Газета «Курская правда» еще 30 мая напечатала анонс о предстоящих гастролях воронежской оперетты, в котором представила предстоящий репертуар¹⁴². Гастроли открылись 19 июня опереттой «Терезина» на музыку Оскара Штрауса. В Курске были показаны 4 премьерных спектакля: «Сильва» и «Марица» Имре Кальмана, «Талисман» Михаэля Крауса и «Цыганский барон» Иоганна Штрауса-сына.

С большим успехом закончились послевоенные гастроли в Курске в конце августа 1945 года.

Гастроли проходили по два-три месяца в году. Театр исколесил всю Воронежскую область и многие районы Советского Союза.

К осени 1945 года в Воронеже были восстановлены два театра на 1590 мест, три клуба, библиотека, стадион «Динамо», 7 садов и парков, радиостанция, 5 радиоузлов¹⁴³.

Город Воронеж и, самое главное, его люди, невзирая на все трудности, не только залечивали старые раны, но и создавали много нового и интересного во всех сферах жизни.

Воронежский театр музыкальной комедии, встроенный в единую социальную систему, являлся неотъемлемой частью этой системы.

В театр приходили новые молодые кадры, возвращались с войны старые...

Театр жил и развивался со всем народом, еще совсем недавно пережившим самую страшную и кровопролитную войну...

В 1950 году художественного руководителя Лазаря Лазарева переводят в город Омск, где создается свой театр музыкальной комедии. В Воронежской музкомедии Л.А. Лазарева на этом посту сменяют различные не похожие друг на друга режиссеры: Михаил Веризов, Матвей Ошеровский, Валентина Александрова. В театре трудится ряд интересных дирижеров, балетмейстеров, художников, музыкантов. Замечательная плеяда актеров выходила на подмостки театра... В 1956 году театр отметил свой 25-летний юбилей. В 1958 году, во время декады Воронежской культуры и искусства в Москве, Воронежский театр музыкальной комедии успешно показал свои спектакли и был радушно принят столичным зрителем и профессиональной критикой. По рекомендации первого секретаря Союза композиторов Тихона Хренникова в 1960 году театр был реорганизован в Музыкальный (25 февраля 1961 года с постановки оперы «Евгений Онегин» Петра Ильича Чайковского началась новая история театра, который получил новое здание на площади имени Ленина, дом № 7; в 1968 году театр получил статус театра оперы и балета).

Сегодня по многолетней традиции Воронежский театр оперы и балета, созидавая свою историю, сохраняет, чтит и продолжает творческую историю своего предшественника – театра музыкальной комедии.

- ¹ Пименов В. Свидетели живые. М.: 1978. С. 20.
- ² Коммуна. 1941. 7, 8, 17, 21 июня.
- ³ Парк культуры и отдыха летом // Там же. 2 апр.
- ⁴ Российский Государственный архив литературы и искусства (далее – РГАЛИ), Ф. Р-962. Оп. 17. Д. 230-282, 297, 308, 313, 314.
- ⁵ На стройке театра // Коммуна. 1941. 10 апр.
- ⁶ Театр Музкомедии едет в Сталинабад. // Там же. 1941. 25 мая; Театры летом // Молодой коммунар. 1941. 12 июня.
- ⁷ Накануне Декады Таджикского искусства в Москве // Советское искусство (далее – СИ). 1941. 12 апр.
- ⁸ Свердловский театр оперы и балета гастролировать будет в Воронеже // Там же. 1941. 13 апр.
- ⁹ Молодой коммунар. 1941. 22 июня.
- ¹⁰ Воробьев А. 22 июня 1941 года... // Дневник фронтового театра. М.: 2015. С. 9.
- ¹¹ Рецензии // Государственный архив Воронежской области (далее – ГАВО), Ф. Р-3193. Оп. 1. Д. 21. Л. 8 об.
- ¹² Воронеж: справочник-путеводитель. В.: 1953. С. 48.
- ¹³ Кретьева О. Летопись дней минувших // Воронеж. В.: 1967. С. 298.
- ¹⁴ Массалитинов К. С любовью к русской песне. В.: 2005. С. 28.
- ¹⁵ Коммуна. 1941. 29 июня.
- ¹⁶ Патристические фильмы // Там же. 1941. 25 июня; 1 июля.
- ¹⁷ Россиянов И. В боях рожденная. М.: 1982. С. 112.
- ¹⁸ Выступления работников искусств перед бойцами // Коммуна. 1941. 25 июня; 1 июля.
- ¹⁹ Ифтодий Ю. Театры на фронте // Дневник фронтового театра. С. 14.
- ²⁰ Массалитинов К. С любовью к русской песне. С. 26.
- ²¹ О фронтовых бригадах // Война и музыка. Большой театр в годы войны. М.: 2015. С. 237-238.
- ²² Коммуна. 1941. 24 авг.
- ²³ Концерты для бойцов и курсантов // Там же.
- ²⁴ Новые постановки театра Музкомедии // Там же. 1941. 30 июля.
- ²⁵ По Советской стране. Воронеж // СИ. 1941. 4 сент.
- ²⁶ Михеева Л., Орелович А. «В мире оперетты». Путеводитель. Л.: 1977. С. 127.
- ²⁷ Кельманович Л. Театр музыкальной комедии в новом сезоне // Коммуна. 1940. 3 нояб.
- ²⁸ Новые постановки театра Музкомедии // Там же. 1941. 30 июля.
- ²⁹ Ближайшая премьера театра музыкальной комедии // Там же. 1941. 17 сент.
- ³⁰ Панова В. История Воронежского края: Учебн.-методич. пособие. 4-е изд., доп. В.: 2001. С. 198.
- ³¹ Загоровский В.Г. Воронеж: историческая хроника. В.: 1989. С. 196.
- ³² Авроськин С. На огненных рельсах // Воронежское сражение. В.: 1968. С. 230.
- ³³ Пименов В.Ф. Свидетели живые. С. 20.
- ³⁴ ГАВО. Ф. Р-1568. Оп. 1. Д. 2. Л. 182 об.
- ³⁵ Там же. Л. 182.

- ³⁶ Там же.
- ³⁷ Коммуна. 1941. 13 нояб.
- ³⁸ ГАВО. Ф. Р-1568. Оп. 1. Д. 2. Л. 48.
- ³⁹ Там же. Л. 183.
- ⁴⁰ Там же. Л. 182 об.
- ⁴¹ Там же. Л. 26.
- ⁴² Там же. Л. 23, 43, 124.
- ⁴³ Там же. Л. 13, 14, 25.
- ⁴⁴ Там же. Л. 71.
- ⁴⁵ Там же. Л. 31, 33, 44, 46, 53, 54, 79, 111.
- ⁴⁶ Там же. Л. 49.
- ⁴⁷ Там же. Л. 68.
- ⁴⁸ Там же. Л. 50.
- ⁴⁹ Там же. Л. 40.
- ⁵⁰ Там же. Л. 84.
- ⁵¹ Там же. Л. 181. На пожелтевших 2-х листках заявления зияет огромная рваная дыра, а точнее, «рана», как будто попадание в цель (читай – в грудь) крупного артиллерийского снаряда...
- ⁵² Там же. Л. 40.
- ⁵³ Там же. Л. 27.
- ⁵⁴ Там же. Л. 182 об. В начале апреля 1942 года в Сталинабаде открылся новый оперный театр. Зрительный зал на 850 мест. Сцена театра механизирована. Сталинабад // Литература и искусство. 1942. 4 апр.
- ⁵⁵ ГАВО. Ф. Р-1568. Оп. 1. Д. 2. Л. 69.
- ⁵⁶ Там же. Л. 95-95 об.
- ⁵⁷ Там же.
- ⁵⁸ Там же. Л. 82 об.
- ⁵⁹ Павлов Е. «Честь мундира» [Либретто]. Музыкальная комедия в 3-х актах. Л.: 1937.
- ⁶⁰ Первая премьера в СССР оперетты «Честь мундира» с музыкой В. Белица состоялась в Свердловском театре музыкальной комедии 19 февр. 1938 г.
- ⁶¹ Воронежский театр музыкальной комедии в Сталинабаде // Коммунист Таджикистана (далее – КТ). 1942. 18 янв.
- ⁶² Сталинабад // Литература и искусство. 1942. 4 апр.
- ⁶³ ГАВО. Ф. Р-1568. Оп. 1. Д. 2. Л. 83.
- ⁶⁴ Там же. Л. 86 и 86 об.
- ⁶⁵ Кисилев И. Театр в дни войны // КТ. 1942. 4 июля.
- ⁶⁶ ГАВО. Ф. Р-1568. Оп. 1. Д. 2. Л. 82, 98.
- ⁶⁷ Там же. Л. 140.
- ⁶⁸ Там же. Л. 146.
- ⁶⁹ Там же. Л. 183.
- ⁷⁰ Там же. Л. 178.
- ⁷¹ Там же. Л. 55, 97, 131.
- ⁷² Там же. Л. 175.

- ⁷³ Голиков Ф. В боях за Воронеж // Воронежское сражение. С. 6.
- ⁷⁴ Загоровский В. Воронеж: историческая хроника. С. 200.
- ⁷⁵ Крылов Г. В районе Воронежа // КТ. 1942. 18 июля.
- ⁷⁶ Бои в районе Воронежа // Там же. 1942. 24 июля.
- ⁷⁷ ГАВО. Ф. Р-1568. Оп. 2. Д. 1. Л. 26.
- ⁷⁸ Ленинское знамя (Термез). 1942. 27; 28; 29 нояб.
- ⁷⁹ Янковский М. Советский театр оперетты. Л., М.: 1962. С. 187.
- ⁸⁰ Большой вечер-концерт // КТ. 1942. 17 дек.
- ⁸¹ Там же. 1942. 30 дек.
- ⁸² РГАЛИ. Ф. Р-2075. Оп. 15. Д. 477. Л. 22.
- ⁸³ Там же. Л. 21.
- ⁸⁴ Там же. Л. 23.
- ⁸⁵ Дом Красной Армии // КТ. 1943. 15 янв.
- ⁸⁶ От Советского информбюро. Утреннее сообщение // Там же. 1943. 26 янв.
- ⁸⁷ В последний час // Коммуна. 1943. 26 янв.; В последний час // Комсомольская правда. 1943. 26 янв.
- ⁸⁸ В последний час. Приказ Верховного Главнокомандующего... // КТ. 1943. 27 янв.
- ⁸⁹ Медработники фронту // Там же. 1943. 28 янв.
- ⁹⁰ ГАВО. Ф. Р-1568. Оп. 2. Д. 1. Л. 47.
- ⁹¹ Там же. Ф. Р-3193. Оп. 1. Д. 10. Л. 4.
- ⁹² Там же. Ф. Р-1568. Оп. 2. Д. 1. Л. 47.
- ⁹³ Туркменская искра. 1943. 16 мая.
- ⁹⁴ Там же. 1943. 25 июля.
- ⁹⁵ Цит. по: Пименов В. Театр музыкальной комедии в Воронеже // Коммуна. 1943. 4 дек.
- ⁹⁶ КТ. 1943. 23 нояб.
- ⁹⁷ Там же. 1944. 22 марта.
- ⁹⁸ Там же. 1944. 26 марта.
- ⁹⁹ Векслер Б. З.И. Привалова // Воронежская историко-культурная энциклопедия. Персоналии. В.: изд. 2-е доп. и испр. 2009. С. 435.
- ¹⁰⁰ Новосибирцы – Воронежу // Коммуна. 1943. 31 авг.
- ¹⁰¹ Панова В. История Воронежского края. С. 208.
- ¹⁰² Требуется // Борисоглебская правда (далее – БП). 1943. 14; 15; 17; 25 авг.
- ¹⁰³ Пименов В. Возрождение искусства // Литература и искусство. 1943. 27 нояб.
- ¹⁰⁴ В освобожденные районы // Там же. 1943. 24 апр.
- ¹⁰⁵ ГАВО. Ф. Р-1568. Оп. 2. Д. 1. Л. 75.
- ¹⁰⁶ Там же. Л. 79.
- ¹⁰⁷ Первая гастроль // БП. 1943. 14 сент.
- ¹⁰⁸ Театр музкомедии // Там же. 1943. 29 дек.
- ¹⁰⁹ Из личной беседы автора с В.Е. Гансон, 30 апреля 2008 года.
- ¹¹⁰ РГАЛИ Ф. Р-2075. Оп. 15. Д. 514. Л. 4.
- ¹¹¹ Пименов В. Искусство возрождается // Коммуна. 1943. 14 нояб.
- ¹¹² Пименов В. Театр музыкальной комедии в Воронеже // Там же. 1943. 4 дек.
- ¹¹³ Там же. 1943. 3; 4; 5; 7; 8; 10; 12 дек.

¹¹⁴ Но и до начала ВОВ государство неоднократно занималось вопросами оперетты. См.: Всесоюзное совещание по оперетте // СИ. 1941. 15 июня.

¹¹⁵ Совещание об оперетте // Литература и искусство. 1943. 4 дек.; 16 дек.; Эрманс В. Кадры опереточного театра // Там же. 1944. 30 сент.; Сокольский М. Репертуар театра оперетты // Там же. 1944. 7 окт.

¹¹⁶ Пименов В. Театр музыкальной комедии в Воронеже // Коммуна. 1943. 4 дек.

¹¹⁷ Загоровский В. Воронеж: историческая хроника. С. 205.

¹¹⁸ Восстановление театров // БП. 1943. 19 сент.

¹¹⁹ Кинотеатр «Комсомолец» // Коммуна. 1943. 28 мая.

¹²⁰ Дом Красной Армии в Воронеже // Там же. 1943. 19 нояб.

¹²¹ РГАЛИ. Ф. Р-2075. Оп. 15. Д. 514. Л. 4.

¹²² Спектакли и концерты коллективов театров // Коммуна. 1944. 20 февр.

¹²³ Цит. по: Дитко Л. Сердца и таланты, отданные людям (страницы истории). В.: 2000. С. 7.

¹²⁴ ГАВО. Ф. Р-3193. Оп. 1. Д. 10. Л. 7.

¹²⁵ Скопин И. Восстановлено здание для театра Музкомедии // Коммуна. 1944. 29 апр.

¹²⁶ ГАВО. Ф. Р-3193. Оп. 1. Д. 18.

¹²⁷ Марин П. В родном городе // Коммуна. 1944. 28 мая.

¹²⁸ Восстановленный театр в Воронеже. Фото И. Дынина (Фотохроника ТАСС) // Литература и искусство. 1944. 14 окт.

¹²⁹ Первая постановка этого музыкально-сценического произведения родилась в блокадном Ленинграде.

¹³⁰ Анохин Б. «Раскинулось море широко» // Коммуна. 1944. 14 сент.

¹³¹ Волгин Б. Патриотический спектакль («Раскинулось море широко») // Рецензии. ГАВО, Ф. 3193, Оп. 1. Д. 21. Л. 11 об.

¹³² Федоров М., Калмыкова З. Творческие искания. К началу театрального сезона музкомедии // Коммуна. 1945. 25 сент.

¹³³ Татр Музкомедии, Воронеж // Театральный альманах. М.: 1946. Кн. 2 (4). С. 341.

¹³⁴ Накануне смотра художественной самодеятельности. Встреча кружковцев с работниками искусств // Коммуна. 1944. 10 дек.

¹³⁵ На областном смотре художественной самодеятельности // Там же. 1945. 3 марта; Заключительный концерт // Там же. 1945. 6 марта; Закончился городской смотр художественной самодеятельности // Там же. 1945. 14 марта.

¹³⁶ Городская декада искусств // СИ. 1945. 19 апр.

¹³⁷ Декада искусств в Воронеже // Коммуна. 1945. 30 марта.

¹³⁸ Закончилась декада искусств // Там же. 1945. 4 апр.

¹³⁹ Бригады артистов выезжают в колхозы // Там же. 1945. 8 апр.

¹⁴⁰ Воронежский областной театр музыкальной комедии [Буклет]. Казань, 1946. С. 15.

¹⁴¹ Встреча со зрителями // Коммуна. 1945. 30 мая.

¹⁴² Воронежская оперетта приезжает в Курск // Курская правда. 1945. 30 мая.

¹⁴³ Пыльнев Ю., Ширяев О. Культура Воронежской области. Хроника событий. 1917-1991. В.: 2002. С. 133.

Боевая летопись 233-го полка конвойных войск НКВД СССР (1942 г.)

М.В. Вольский,
*к. и. н., начальник отделения
по работе с личным составом
ФКОУ ВО Воронежский
институт ФСИН России,
подполковник внутренней службы*

В годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. конвойные подразделения НКВД СССР сыграли важную роль в разгроме немецко-фашистских захватчиков.

В связи празднованием 75-летия разгрома немецко-фашистских войск под Воронежем особый интерес у курсантов и сотрудников Военно-исторического поискового объединения Воронежского института ФСИН России вызвал вопрос о судьбах командиров и бойцов воинских подразделений, героически защищавших город летом 1942 года. В частности, речь идет о 287-м и 233-м полках конвойных войск (далее – КВ) НКВД СССР, участвовавших в боях за Воронеж.

Интересен тот факт, что 233-й полк КВ НКВД СССР начал формироваться с 24 ноября 1939 года на основании приказа НКВД СССР № 2258 с подчинением его командиру 13-й дивизии (с 12 марта 1942 года командиру 35-й дивизии конвойных войск НКВД СССР) с дислокацией в г. Львове. 31 декабря 1939 года полк закончил свое формирование¹.

В Российском государственном военном архиве в г. Москве обнаружены уникальные документы по истории данного подразделения. По сути, это новые героические страницы военной истории нашего Отечества, ведь о роли подразделений НКВД в боях на фронтах Великой Отечественной известно далеко не все.

Основой формирования полка явились подразделения частей конвойных войск НКВД СССР: 230-го, 231-го и 227-го полков; 135-го и 137-го отдельных батальонов НКВД.

В период с 5 по 17 декабря 1939 года полком были приняты под охрану тюрьмы: в гг. Львове, Перемышле, Тернополе, Луцке, Вл. Волынске, Ровно².

26 февраля 1941 года на доукомплектование полка прибыл личный состав бывшего 130-го отдельного батальона конвойных войск (приказ по полку № 57а от 26.02.1941)³.

В период с 1939 по 1951 гг. полк выполнял задачи по охране тыла Воронежского фронта, охране тюрем, пунктов военнопленных, спецгоспиталей и конвоирования заключенных.

В июле 1942 года 233-й полк КВ НКВД СССР принимал участие в обороне Воронежа⁴.

Он по сути входил в состав действующей Красной Армии с 26 июня 1941 года по 15 августа 1944 года.

Командирами 233-го полка конвойных войск НКВД СССР были:

1. Майор ЦЕГИЧКО Григорий Яковлевич – с 24 ноября 1939 года по 13 мая 1941 года.
2. Подполковник ДЮЛЬДИН Александр Матвеевич – с 14 мая 1941 года по 21 июня 1943 года.
3. Майор КРАСНОВ Аркадий Яковлевич – с 22 июня 1943 года по 14 июня 1944 года.
4. Майор ГЕОРГИЕВСКИЙ Евгений Федорович – с 15 июня 1944 года по 18 августа 1944 года.
5. Майор АРХАРОВ Виктор Яковлевич – с 19 августа 1944 года по 29 июля 1947 года.
6. Подполковник БЫШУК Илья Иович – с 30 июля 1947 года по 20 июля 1951 года⁵.

При изучении материалов военного архива лишь небольшого периода – июль 1942 года – ясно видно, что обстановка в районе города Воронежа в тот период складывалась драматично. Гитлеровцы предпринимали ряд попыток овладеть Воронежем как стратегическим пунктом, вводя здесь в бой в том числе свои подразделения.

Генерал-лейтенант Голиков, прибывший в Воронеж, лично по приказу И.В. Сталина на совещании командиров рассказал о плачевной ситуации на фронте, о прорыве фашистских войск, об отступающих частях 13, 40 и 21-й армий и о будущих раздумьях относительно оборо-

ны Воронежа. Помощи было ждать неоткуда. Поэтому Воронеж должен сам найти возможности для самообороны. Так стоял вопрос перед командованием.

Почти все командиры подразделений, дислоцировавшихся здесь, уже имели приказы своих прямых начальников о выводе частей за пределы Воронежа для выполнения задач в прифронтовой зоне. Однако командир 233-го полка КВ НКВД СССР подполковник А.М. Дюльдин решает защищать город. Главное было задержать противника, выиграть время для подтягивания резервов.

Таково было мнение и у других командиров. В соответствии с планом штаба на северо-западной окраине Воронежа, от Задонского шоссе до улицы 9 Января, окапывались подразделения 233-го полка подполковника А.М. Дюльдина (военком – батальонный комиссар Г.П. Мазур, начальник штаба – майор М.О. Урбан). На правом фланге полка с задачей прикрыть улицу Плехановскую с севера располагалась рота ополченцев.

Доблестный полк организовал огневые точки, готовый стоять до последнего. С учетом местности создавались искусственные преграды для продвижения бронетехники противника. Особенно удобными для ведения огня считались ряд зданий на ул. Плехановской, ул. Весенней, ул. Клинической, ул. Правосудия, ул. 9 Января.

Создать сплошную линию обороны на окраинах правобережной части Воронежа не удалось. Опасных направлений было больше, чем подразделений. Между полками, батальонами и даже ротами имелись большие разрывы. Прикрыть промежутки, создать какие-либо резервы не было возможности. Оборона носила очаговый характер.

4 июля 1942 года на основании указания начальника Управления конвойных войск НКВД генерал-майора Кривенко перед начальником Воронежского областного УНКВД СССР майором госбезопасности тов. Голубевым был поставлен вопрос об использовании 233-го полка для конвоирования заключенных, на что был получен ответ, что «согласно приказа Ставки Верховного Командования, все части Воронежского гарнизона, в том числе части НКВД, переходят в подчинение командующего Брянским фронтом и остаются для обороны города Воронежа»⁶.

Становится ясно, что нашим командованием собираются все подразделения, бывшие в тот момент в городе, для оказания отпора врагу. И в их числе были бойцы 233-го полка.

Из доклада командира полка подполковника Дюльдина А.М. о боевых действиях 233-го полка конвойных войск НКВД при обороне г. Воронежа с 3 по 31 июля 1942 года видно, что на основании приказа начальника Воронежского боевого участка, начальника гарнизона полковника тов. Глатоленкова, 233-й полк занял непосредственную оборону Воронежа на участке от северной части города до его центра (район Воронежского сельскохозяйственного института – завод Коминтерна – Чернавский мост) с задачей оборонять северо-западную окраину города Воронежа.

Учитывая обстановку, сложившуюся на Курском направлении, был составлен план обороны данного участка. В гарнизоне Воронежа полевых войск не было. В городе находился штаб 232-й стрелковой дивизии, только что приступившей к занятию обороны по левому берегу Дона почти на 80-километровом фронте – от Горожанки до впадения реки Воронеж в Дон. Это была свежая стрелковая дивизия. Многие ее бойцы – юноши 18-19 лет – не имели боевого опыта.

Интересен тот факт, что 233-й полк был по сути одним из немногих боеспособных соединений на тот период времени, которые оказались на пути гитлеровцев к Воронежу. Правда, оборонять город было особенно нечем. У бойцов в руках были лишь «трехлинейки».

В связи с тем что полк не был полностью вооружен, были предприняты меры по его довооружению.

С трудом к вечеру 7 июля 1942 года было получено 199 винтовок, 2 миномета, 8 автоматов ППП и дополнительное количество ручных гранат⁷. И все это вооружение – против немецких танков!

Командный пункт полка занимал здание Воронежского мединститута в непосредственной близости от линии фронта. Несмотря на сложившуюся обстановку, бойцы полка продолжают параллельно выполнять основные свои функции – конвоирование спецконтингента.

Так, например, 1-й стрелковый батальон 233-го конвойного полка был направлен в ночь на 5 июля 1942 года для конвоирования заключенных в глубь страны. Но при этом участок обороны города Воронежа для бойцов подразделения остался прежним, просто его занял 2-й стрелковый батальон этого же полка, располагаясь на широком фронте между отдельными узлами сопротивления, имея средства усиления – 7 станковых пулеметов и 4 ротных миномета (так называемая – пулеметная рота)⁸.

5 июля 1942 года в связи с ранением начальника воронежского гарнизона полковника Глатоленкова распоряжением командующего Брянским фронтом генерал-лейтенанта Голикова подполковник Дюльдин, командир 233-го полка КВ НКВД СССР, был назначен исполняющим должность начальника боевого участка и начальником гарнизона. В 21.00 он передал командование полком своему заместителю майору Якубенко и убыл на КП боевого участка.

6 июля 1942 года обстановка складывалась еще более драматично. Противник накануне своими танковыми подразделениями и пехотой форсировал реку Дон у села Малышево и, прорвав оборону стоявшей здесь же советской 232-й стрелковой дивизии, вышел на юго-западную окраину города Воронежа (отм. 173,3)⁹.

К вечеру 6 июля 1942 года танки противника с автоматчиками провалились в центр города Воронежа вдоль набережной реки, которая разделяла город на правобережную и левобережную части, и заняли его южную часть.

Подлинный героизм проявляли бойцы 233-го полка конвойных войск НКВД СССР в обороне Воронежа. Прорвавшись к центру города, фашисты напоролись на стойкие позиции бойцов данного подразделения.

На северной окраине ул. Плехановской рота лейтенанта Н. Ларина в одном из дворов окружила большую группу автоматчиков и полностью истребила ее, также успешно рота истребляла фашистов на рубеже водосточного канала Песчаный Лог.

Сложно представить себе, что полк, не имея практически вооружения, справлялся с танками противника.

Длительное время удерживала оборону двухэтажного дома в районе Березовой рощи города группа сержанта М. Назарова, красноармейцев С. Лебедева и А. Ситникова. Немцы применяли против бойцов орудия, пулеметы, гранаты и были сильно удивлены стойкостью и героизмом оборонявших дом советских солдат. Группа Назарова держалась до тех пор, пока не израсходовала последние патроны и гранаты. Впоследствии дом, который они удерживали, называли «крепостью Назарова».

Неподалеку от «крепости Назарова» отважно действовал расчет ручного пулемета, в составе которого был комсомолец полка Г. Фаттахов. Пулеметчики все время меняли позиции, умело маскируясь в развалинах, подпускали фашистов на близкое расстояние и били по ним в

упор. Когда погиб первый номер, Фаттахов продолжал бой один. Гитлеровцы долго гонялись за «неуловимым» пулеметчиком, но каждый раз окружали те места, которые он уже успел покинуть¹⁰.

Для гитлеровцев важным было захватить Чернавский мост через реку Воронеж, обеспечив переправу своих подразделений через реку. Но и здесь они встретили яростное сопротивление бойцов взвода 233-го полка НКВД под командованием младшего лейтенанта Алексея Арефьева, которые открыли ответный огонь, не допуская противника к мосту.

Затем, отбив атаки врага, уже 7 июля 1942 года взвод Алексея Арефьева был послан на северную окраину города для ведения разведки. Группа успешно внедрилась в стан врага и завладела важными документами.

Во время боя у Петровского сквера Воронежа взвод младшего лейтенанта А.С. Арефьева оказался отрезанным от основных сил 233-го полка. По крутому спуску улицы Степана Разина подразделение отступило к Манежной площади. Маневрируя от одного здания к другому, взвод снова и снова успешно отражал нападения. Дольше всего удалось продержаться в трехэтажном доме. Не сумев сломить сопротивления наших бойцов, противник прикатил противотанковую пушку и открыл огонь с близкого расстояния.

В ответ раздавались выстрелы, полетели гранаты. Здание загорелось, преграждая пути к отходу, и, казалось, взвод Арефьева попал в западню, но тут умную мысль подсказал юный воронежец Слава Алексеев. Мальчик показал командиру водосточную трубу, по которой взвод успешно ускользнул от преследователей. Непобежденный взвод А. Арефьева занял позиции у Чернавского моста, жил и боролся до последнего, держался в развалинах моста до позднего вечера под непрерывным обстрелом...

Возвратились 13 июля в полк только командир отделения мл. сержант Раздрокин и сын полка Слава Алексеев, которые переправились через линию фронта в район боев полка, рассказали о героической смерти своих товарищей...

233-й полк, который вел бой, будучи по сути уже «прижатым» к реке, днем 7 июля 1942 года занял оборону и в районе узловой воронежской станции Отрожка с задачей не допустить переправы противника через реку Воронеж.

Части нашей 232-й стрелковой дивизии продолжали обход города Воронежа с северо-запада и сосредоточивались севернее станции Отрожка на восточном берегу реки Воронеж.

Интересен тот факт, что практически в это же время за город Воронеж вели бои еще ряд подразделений – 125-й полк НКВД оборонял воронежские железнодорожные мосты и станцию Отрожка, 41-й полк НКВД оборонял воронежскую станцию Придача, а в самом городе Воронеже вел уличные бои 287-й полк конвойных войск НКВД¹¹.

8 июля 1942 года 233-й полк КВ НКВД СССР продолжил оборону в районе станции Отрожка и получил приказ, сосредоточившись на западном берегу реки Воронеж, атаковать противника в районе сельскохозяйственного института, очистить данный район и выйти на северную окраину города Воронежа. Полку придавалось четыре орудия, пулеметное подразделение, а также девятнадцать танков 174-й танковой бригады.

«В 3:00 9 июля 1942 года, по сигналу, 233-й полк НКВД начал атаку при поддержке четырех орудий противовоздушной обороны, но не был поддержан атакой танков, так как последние опоздали и прибыли только к 8:00, при этом не принимали участие в атаке полка, несмотря на неоднократные заявки командования полка, полк вынужден был сам без их поддержки вести бой.

Развернув две роты, полк стремительно пошел в атаку, сбил огневые передовые точки противника, расположенные в роще и в овраге.

Несмотря на сильный пулеметный и минометный огонь противника, бойцы и командиры полка смело продвигались вперед, поддерживаемые пулеметами и минометами пулеметной роты и к 18:00 заняли окраину СХИ и Кирпичный завод. В 18:00 9 июля 1942 года противник, воспользовавшись открытым флангом полка (справа наших частей не было), просочился группами в лес восточнее сельхозинститута и поставил полк под угрозу окружения. Своевременно обнаружив эту угрозу, командование полка поставило задачу 6-й роте (командир роты лейтенант Нехорошко) выбить противника из леса. 6-я рота успешно выполнила боевую задачу выбив противника»¹².

Из этих архивных строк боевых донесений полка видно, что бойцы и командиры 233-го конвойного полка НКВД СССР в боях за город Воронеж проявляли истинные образцы стойкости и героизма. Хотя не секрет, что сегодня ряд «авторов» и так называемых СМИ стремятся

сознательно очернить роль и место указанных подразделений в годы Великой Отечественной войны. Находятся среди «писателей» наших дней и те, кто видит в подразделениях Народного комиссариата внутренних дел, участвовавших в боях, лишь «заградотряды» и «штрафбаты»...

Поэтому необходимо продолжать научно-поисковую работу во имя исторической памяти. Ведь целью данных исследований является и воспитание молодежи в духе патриотизма на исторических примерах мужества, стойкости и героизма.

¹ Российский государственный военный архив (далее – РГВА). Ф. 39026. Оп. 17с. Д. 38. Л. 4.

² Там же. Л. 5.

³ Там же. Л. 5.

⁴ Там же. Л. 6.

⁵ РГВА. Ф. 38095. Д. 3а. Л. 6.

⁶ Там же. Л. 30.

⁷ Там же. Л. 30.

⁸ Там же. Л. 30.

⁹ Там же. Л. 31.

¹⁰ Там же. Л. 32.

¹¹ Там же. Л. 32.

¹² Там же. Л. 33.

146-й отдельный батальон конвойных войск НКВД СССР в боях за Воронеж

С.С. Выхорь,
к. и. н., начальник ФКОУ ВО
Воронежский институт
ФСИН России,
полковник внутренней службы

В этом году мы празднуем одну из величайших дат в истории нашего государства – 75 лет Победы в Великой Отечественной войне. Великая Отечественная война 1941-1945 гг. была большим испытанием для советского народа. Спустя десятки лет, когда появился доступ ко многим архивным материалам, мы можем сказать, что эта война была великой трагедией и великим подвигом нашего народа.

С началом войны на защиту Отечества стало все население страны. Первые месяцы войны были одними из самых сложных в ее истории. Вместе с частями Красной Армии и Военно-Морского флота героически сражались на фронте и подразделения войск НКВД СССР.

В период развала Советского Союза появились публикации, в которых авторы пытались показать подразделения НКВД СССР, как карательный инструмент тоталитарного советского режима, которые только тем и занимались, что формировали заградительные отряды, стрелявшие по своим отступающим войскам. Но архивные документы говорят совсем о другом. Подразделения войск НКВД СССР с первых дней войны принимали самое непосредственное участие в боевых действиях.

Так, на стене Брестской крепости, где оборону держал 132-й отдельный батальон конвойных войск НКВД СССР осталась надпись: «Я умираю, но не сдаюсь! Прощай Родина. 20/VII.1941 г.» Весь батальон погиб, защищая свой район обороны. Не зря фронтовик, минометчик 337-й стрелковой дивизии, поэт Михаил Владимов написал такие строчки:

Где линию фронта кромсало,
Навстречу смертельной беде
Верховная Ставка бросала
Дивизию НКВД...
Враг знал, что такие дерутся,
Не требуя смен и замен,
И в плен никогда не сдаются,
Считая предательством плен...

Лето 1942 г. было тяжелым временем для Красной Армии. Ситуация складывалась трагически. Проведенная немецко-фашистским командованием операция «Кремль», по дезинформации советского командования, в рамках которой был разработан и отдан приказ о наступлении на Москву, не позволила раскрыть истинные замыслы вермахта.

Прежде чем продвинуться на Кавказ и Нижнюю Волгу, А. Гитлер рассчитывал окружить и уничтожить советские войска в районе Воронежа, с тем чтобы обеспечить крепкую оборону левого фланга немецких войск. В директиве Гитлера № 41 от 5 апреля 1942 года были поставлены задачи: «Главная операция – на Восточном фронте. Ее цель – разбить и уничтожить русские войска, находящиеся в районе Воронежа, южнее его, а также западнее и севернее р. Дон. Началом всей этой операции должны послужить охватывающее наступление или прорыв из района южнее Орла в направлении на Воронеж. Цель этого прорыва – захват города Воронеж».

Чтобы осуществить эту задачу, фашистское командование сосредоточило для наступления на Воронеж крупную группировку войск в составе трех армий: 2-й полевой, 4-й танковой немецких армий, 2-й венгерской армии и других соединений. Всего – около 20 дивизий. Эту группировку войск прикрывал 4-й воздушный флот.

Прорвав оборону советских войск, в ночь на 4 июля 1942 г. немецко-фашистские войска вышли к Дону в районе с. Малышево. В числе тех, кто принял первый удар вермахта, были части войск НКВД СССР, находившиеся в Воронеже: 233, 287, 125, 229-й полки НКВД и 41-й пограничный полк НКВД СССР. Тему участия войск НКВД в боях за Воронеж исследовали такие авторы, как: Гринько Александр Иванович (в книге «Когда горели кварталы. Части НКВД в уличных боях за

Воронеж»), к. в. н. Сапронов Анатолий Владимирович (в монографии «Полки ушли в бессмертие...»), к. и. н. Вольский Михаил Валентинович (в научном издании «Подразделения НКВД в битве за Воронеж») и другие.

146-й отдельный конвойный батальон войск НКВД СССР был сформирован приказом НКВД № 00207 от 5 июля 1935 г. по штату № 561 как 268-й отдельный конвойный дивизион войск внутренней охраны НКВД СССР¹.

На основании Приказа НКВД СССР № 00461 от 4 августа 1937 г. 268-й отдельный конвойный дивизион войск НКВД СССР Московского округа был переформирован в 146-й отдельный конвойный батальон войск НКВД СССР Московского округа².

На 1941 год командование батальона:

1. Командир батальона – Лобачев Алексей Александрович, капитан, назначен приказом по 14-й дивизии 05.07.1941, из рабочих, член ВКП(б) с 1931 г., образование – 7 классов (общее), окончил Пехотное училище, русский, 1908 г/р, в РККА с 1926 г., в НКВД с 1930, женат (2 детей).
2. Заместитель командира батальона по политической части – Квасов Андрей Федосьевич, старший политрук, назначен 28.04.1939, из крестьян, член ВКП(б) с 1927 г., образование – 7 классов (общее), окончил Пехотное училище, русский, 1903 г/р, в РККА с 1925 г., в НКВД с 1930, женат (3 детей), урож. с. Братовщина, Долгоруковский р-н, Орловской обл., проживал: г. Орел, Октябрьская, 48.
3. Помощник командира батальона по снабжению – Руденко Михаил Алексеевич, интендант 3-го ранга, назначен приказом по 14-й дивизии № 2 от 03.01.1941, из служащих, член ВКП(б) с 1938 г., образование общее – 7 кл., окончил курсы Усовершенствования Комсостава, русский, 1899 г/р, в РККА с 1919 г., в НКВД с 1935 г. женат (3 детей), участвовал в Гражданской войне, м/р – Алма-Ата, Казахская ССР, проживал: г. Орел, ул. Красноармейская, 11.
4. Начальник штаба – Шварев Иван Иванович, капитан, назначен в январе 1940 г., из рабочих, член ВКП(б) с 1926 г., образование общее – 7 кл., окончил Краснознаменную Политшколу Ленина,

Высшую школу НКВД, русский, 1901 г/р, в РККА с 1920 г., в НКВД с 1930 г., женат (2 детей), участник Гражданской войны, м/р Пензенская обл, Павеломский р-н, Новая Толковка, проживал по месту службы.

За период своего существования батальон не раз менял свою нумерацию и место дислокации:

- октябрь 1935 г. – ноябрь 1941 г. – г. Орел;
- ноябрь 1941 г. – март 1943 г. – г. Воронеж;
- март 1943 г. – декабрь 1943 г. – г. Елец;
- январь 1944 г. – июнь 1951 г. – г. Воронеж³.

С 30 сентября 1941 г. по 3 октября 1941 г. на основании распоряжения начальника УНКВД и начальника гарнизона г. Орла батальон выполнял боевую задачу по обороне г. Орла. Особенно батальон отличился 3 октября 1941 г. вместе с 1-м батальоном и разведротой 201-й воздушно-десантной бригады, учебным батальоном 45-го запасного стрелкового полка и сводным отрядом чекистов, прикрывавших развертывание 1-го особого гвардейского корпуса под командованием генерал-майора Лелюшенко Д.Д.

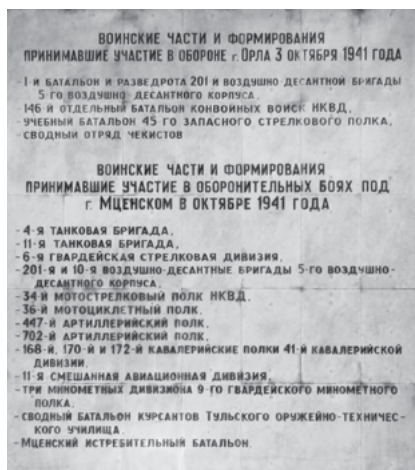
С 3 по 14 октября 1941 г. батальон находился в составе действующей армии Брянского фронта и производил отход от г. Орла в г. Елец.

В период январь – февраль 1942 г. начальником гарнизона г. Воронежа на батальон была возложена задача по охране и обороне важнейших сооружений г. Воронежа, а также охране порядка в г. Воронеже. С приближением района боевых действий на батальон была возложена задача обороны г. Воронежа с восточной и северо-восточной стороны.

В связи с активными действиями немецко-фашистских войск на участке Брянского фронта на батальон и другие части фронта была возложена задача по обороне северо-восточной окраины г. Ельца.

В этот период на участке фронта 49-й армии проявил себя снайперский взвод под командованием лейтенанта Ермилова. За период пребывания на фронте взводом были уничтожены 212 фашистов (октябрь 1942 г.).

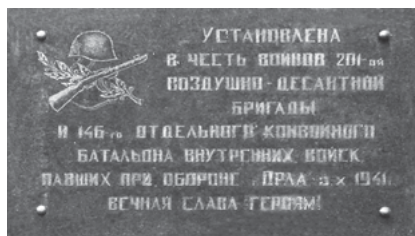
В память о героической летописи 146-го отдельного конвойного батальона войск НКВД СССР установлены памятники и мемориальные доски.

Памятник в городе Орел

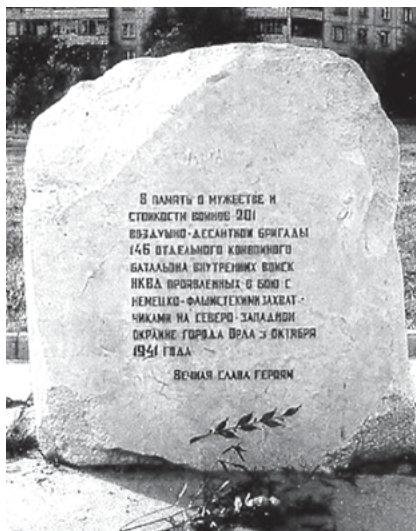

Памятник в деревне Малая Гать Орловской области

Памятная доска установлена на лице № 40 в г. Орел

«В память о мужестве и стойкости воинов 201-й воздушно-десантной бригады и 146-го отдельного конвойного батальона внутренних войск НКВД СССР, проявленных в бою с немецко-фашистскими захватчиками на северо-западной окраине города Орла. 3 октября 1941 г. Вечная слава героям». Открыт 3 октября 1997 года.

Памятный знак воздушному десанту на ул. Саханская в г. Орел

Памятник на рубеже противостояния у реки Цон в Орловской области

В канун празднования 75-летия Победы в Великой Отечественной войне на территории бывшей войсковой части № 7437 (в данный момент – Управления Росгвардии по Воронежской области) установлена мемориальная плита в честь воинов 146-го отдельного конвойного батальона внутренних войск НКВД СССР.

¹ Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 38134. Оп. 1с. Д. 1. Л. 1.

² Там же. Ф. 39026. Оп. 1с. Д. 14. Л. 1.

³ Там же. Ф. 38134. Оп. 1. Д. 8. Л. 2.

Польский вопрос в провинции

О.Н. Квасов,
д. и. н., зав. кафедрой в ЛГТА

Российское общество эпохи империи представляло собой сложное структурное образование, в котором замысловато и далеко не однозначно переплетались национальные, религиозные, сословные, корпоративные, клановые и прочие отношения. Общая оценка специалистов сходится в понимании того, что национальные противоречия современного типа в Российской империи отсутствовали, а межэтническая конфликтность определялась этнорелигиозной спецификой. К этому необходимо добавить и особенности сословной и имперской политики российских властей на национальных окраинах, которая всевозможными способами и средствами старалась интегрировать местные элиты в общероссийскую систему управления.

В этих условиях особую социально-политическую и культурную роль в жизни государства играли иностранные специалисты. Разнообразные виды иностранных «засильев» (византийских, литовских, ляхских, немецких и пр.), периодами присутствовавшие в государстве и российском обществе, противоречиво оцениваются как историками, так и современниками.

Классическим образцом такого засилья считается «бироновщина», под которой подразумевается чрезмерно высокая доля немецкоговорящих дворян в высшей бюрократии и высшем управлении империи при фаворите Анны Иоанновны Эрнсте Иоганне Бироне (1690–1772). Исследователи отмечают, что все было далеко не однозначно – и доля иностранцев при Петре I была выше, и в воровстве доморожденные казнокрады не уступали – однако современники все равно ощущали

сложившееся положение именно как своего рода социальную несправедливость.

Похожую ситуацию, которая, однако, не стала социальной мифологемой в отличие от биреновщины, можно наблюдать в начале XX века, но возникла она в отношении уже «польского элемента» в провинциальных администрациях. Почву для нового общественного конфликта создало само государство в ходе борьбы с польским национальным движением.

Так, после разгрома восстания 1830-1831 гг. и провала тайных польских организаций 30-40-х гг. последовали аресты поляков, суды, каторжные работы и ссылки в отдаленные и не очень губернии России. Однако царская администрация не ограничилась репрессиями, а постаралась разнообразными способами сформировать у поляков лояльность к империи и, в первую очередь, с помощью административных уступок, сословной консолидации и демонстрацией добронамеренных желаний. В отличие от декабристов, Николай I уже через 10 лет смягчил участь осужденных поляков, разрешив ссыльным переехать из Сибири в центральные губернии России, в том числе и в Воронежскую губернию¹. Еще обширнее «переселенческая политика» была использована после второго польского восстания 1863-1864 гг. Как указывает исследователь проблемы С.В. Ананьев: «Из Северо-Западного края были высланы 4096 человек простолюдинов и 629 семейств околичной шляхты на казенные земли в пустынные места Томской губернии (всего в Сибирь было отправлено около 9 тыс. человек), 1500 человек расселены по внутренним губерниям, еще 9 тысяч оставлены под надзор полиции... К 1868 г. из края было выслано около 17,5 тыс. поляков»².

Характерно, что, несмотря на поражение в правах, поляки вполне комфортно устраивались на новых местах³. В воспоминаниях чиновника МВД начала XX в. С.Н. Палеолога запечатлелось такое наблюдение: «Особенно памятна мне командировка в Костромскую губернию. Я объехал и обревизовал в административном отношении все 12 уездов. Был в Костроме, Нерехте, Кинешме, Юрьевце, Макарьевске (на Унже), Кологриве, Варнавине, Галиче, Ветлуге, Чухломе, Солигаличе и Буге. Из 12 исправников только в Нерехте, Кологриве и Буге оказались русские, остальные восемь были поляки и один латыш. Когда о причине этого я спросил костромского полицмейстера, фа-

милию которого забыл, но имя и отчество помню ясно: Витольд Казимирович, – он мне объяснил, что бывший Вологодский губернатор Лаппа-Старженецкий, в свое время, привез с собою большое количество младших чинов полиции поляков и они, с годами повышаясь, стали постепенно рассасываться в соседние губернии на более высокие должности»⁴.

Отголоски этой проблемы своеобразно проявились и в Воронежской губернии.

В фонде ВГЖУ находится дело, которое выбивается из общего характера делопроизводства этого учреждения. Это разбор жалобы МВД от «некоего дворянина С.П. Дмитриева о незаконных действиях чинов полиции Воронежской губернии и правителя канцелярии губернатора». Сам текст жалобы отсутствует, но по тексту ответа и другим документам дела ясно, что житель губернии был возмущен ситуацией, сложившейся в кадровом вопросе. С.П. Дмитриев бил тревогу по поводу засилья поляков в местной администрации и даже приводил ряд аргументов. Стоит сказать, что эта жалоба являлась не единичной. В 1904 г. похожая жалоба по поводу злоупотреблений чинов губернской администрации уже поступала министру внутренних дел, но не имела дальнейшего движения и была признана несущественной⁵.

Серьезность отношения МВД к последней жалобе подтверждается реакцией вышестоящей инстанции, которая направила разбор ее содержания в Департамент полиции (ДП), а департамент, в свою очередь, порекомендовал местному губернскому жандармскому управлению (ГЖУ). С формально административной точки зрения это совсем не означало, что жалобу вернули в «обжалуемую» инстанцию. ГЖУ подчинялось МВД только в оперативном отношении, но в кадровом, финансовом и материально-хозяйственном отношении относилось к армии. Поэтому разбор ГЖУ этой жалобы можно признать относительно арбитражным, сторонним разбирательством. Характерно, что отношения между ГЖУ и канцеляриями губернаторов подчас представляли далеко не гармоничное взаимодействие, которое негативно влияло и на результаты охранной деятельности. При всем притом, взаимодействие ВГЖУ с губернской канцелярией и градоначальником в целом можно признать как вполне продуктивное, если не сказать даже примерное.

Воронежское ГЖУ в лице своего начальника В.З. Тархова (1904-1913) не стало форсировать темпы разбора кляузы по существу, тем более каких-либо определенных временных рамок ДП и не предусматривалось. Однако серьезность и скорость разбора жалобы была конкретизирована окриком из ДП уже через месяц. Тархов озаботил своих помощников по уездам «негласным сбором информации» по фактам кляузы, ответы которых суммировал в своем докладе в ДП.

Содержание, основательность и фактичность доклада начальника ВГЖУ достойны внимания. Стоит отметить доскональное знание сотрудниками жандармерии кадровых вопросов губернии. Помимо иллюстрации тонкостей канцелярской работы, в этом письме представлены нюансы сословной, конфессиональной и административной политики провинциальных властей. Текст ответа приводится по рукописи, которая отложились в делопроизводстве ВГЖУ. Часть письма (Л. 65-75), не относящаяся к проблеме статьи, опущена.

«Представляя произведенное мною совершенно негласным путем подробное расследование по существу заявления некоего дворянина С.П. Дмитриева о незаконных действиях чинов полиции Воронежской губернии и правителя канцелярии губернатора Бедненко, доношу Департаменту полиции, что, как видно из прилагаемого списка чинов полиции Воронежской губернии, почти весь состав ее пополнен лицами православного вероисповедания и русского происхождения, и только из 111 чинов таковой 6 человек лютеранского и римско-католического вероисповедания, а именно: исполняющий дела воронежского полицмейстера статский советник Александр Оттович Бернатович (Л. 61 об.) и пристав 4 стана Острогожского уезда коллежский асессор Иван Эдуардович Ферре – лютеранского вероисповедания, оба они состоят на службе более 20 лет, местные уроженцы русского происхождения. Затем, Острогожского уезда исправник надворный советник Вячеслав Адамович Соколовский, пристав Московской части г. Воронежа подпоручик запаса Владислав Маврикийевич Дзенькевич, околоточный надзиратель Воронежской городской полиции зауряд-прапорщик (Л. 62) Иосиф Юрьевич Чуханский и временно исполняющий дела полицейского надзирателя г. Воронежа не имеющий чина Иосиф Казимирович Лукто-Лукашевич – римско-католического вероисповедания, что составляет всего 5½ % общего состава, тогда как даже в войсковых частях, расположенных

в Привислинском и Северо-Западном краях, допустима норма 20% офицерского состава только для лиц римско-католического вероисповедания, лютеране же в эту норму не входят совершенно. Остальные (Л. 62 об.) указанные в упомянутом заявлении исполняющий дела павловского уездного исправника статский советник Михаил Иосифович Булович, новохоперский уездный исправник коллежский советник Леонид Мартынович Сосновский, коротоякский уездный исправник коллежский асессор Иван Иванович Жегковский (? – О.К.), помощник острогожского уездного исправника коллежский асессор Сергей Иванович Бубель-Ярицкий, пристав 4 стана Бобровского уезда коллежский секретарь (Л. 63) Вячеслав Антонович Сморгчевский, пристав Дворянской части г. Воронежа титулярный советник Павел Викторович Чекановский и временно исполняющий дела полицейского надзирателя г. Нижнедевицка коллежский регистратор Антон Антонович Янушевский – все православного вероисповедания и русского происхождения. Очевидно, заявителя в вело в заблуждение созвучие их фамилий с польскими, и он, не имея под руками их происхождения и вероисповедания, огульно всех (Л. 63 об.) по созвучиям фамилий причислил к лицам польского происхождения. Точно так же возводимое на новохоперского уездного исправника Сосновского обвинение в притеснении полицейских стражников русского происхождения в целях вынудить их таким образом оставить службу стражника, в видах замены их стражниками из Польши является несправедливым, вымышленным и опровергается показаниями бывшего помощника новохоперского уездного исправника коллежского асессора Науменко, указанного в заявлении (Л. 64) свидетелем и оставившего службу в Новохоперском уезде в силу возникших у него личных недоразумений с исправником Сосновским; зная это, заявитель и счел нужным указать на него как на свидетеля, по-видимому, рассчитывая, что он, мстя Сосновскому, подтвердит возводимые на него инсинуации. Остальные обвинения новохоперского уездного исправника Сосновского опровергаются свидетельскими показаниями указанных в заявлении Дмитриева лиц, как это видно из представленного акта (Л. 64 об.) дознания...

...Личность заявителя дворянина Воронежской губернии С.П. Дмитриева выяснить не представилось возможным, и, надо по-

лагать, под этим псевдонимом скрывается автор доноса, которым является, несомненно, начальник Новохоперской уездной тюрьмы титулярный советник Опперман, в подтверждение (Л. 75 об.) чего у меня имеются некоторые данные, а переписывал донос измененным почерком, будто бы по его поручению, его родной сын, занимавшийся в тюрьме письмоводительством. Опперман испытывал злобу на воронежского губернатора Бибикова, уездных исправников, новохоперского Сосновского, павловского Булатовича, острогожского Соколовского, воронежского полицмейстера Бернатовича и управляющего канцелярией губернатора Бедненко, считая их виновными неудачного течения его служебной карьеры и не осознавая в то же время, что все несчастья его заключались в большом самомнении и своих необыкновенных способностях в неуживчивости и вздорности характера, в болтливости, склонности к сплетням и неосновательности доносов. Он в настоящее время за мелкие злоупотребления по должности начальника Новохоперской тюрьмы и небрежное исполнение таковой отчислен в штат губернского правления и, естественно, теперь будет слать бесконечные анонимные доносы на разных лиц воронежской администрации»⁶.

Этой рукописью ведомственная переписка по данной жалобе заканчивается. Вполне вероятно, что ответ начальника ВГЖУ В.З. Тархова, только уже отпечатанный и стилистически исправленный, находится в одном из дел Первого делопроизводства ДП, которое и отвечало за личный состав общеполлицейской части в стране, и хранится в Государственном архиве Российской Федерации в г. Москве (Ф. 102). Небезынтересно было бы его сличить с рукописью.

Содержание разбора этой жалобы, по нашему мнению, дают основания заключить о мнимости претензий «некоего дворянина» С.П. Дмитриева. Одновременно с тем, оно позволяет отметить, что жалобщик, кем бы он ни был на самом деле, в начале XX века продолжал жить дворянскими стереотипами карьерного продвижения по службе, обижался и жаловался на неудачи своего служебного роста и движение других в обход его. При этом свои личные карьерные неудачи пытался обосновать не только тривиальным злонамерением и сговором соперников, но и ставшим актуальным в начале XX века национальным вопросом.

¹ Маноilenко А.С., Маноilenко Ю.Е. Процесс по делу Ш. Конарского и судьбы польских ссыльных // Вопросы истории. 2015. № 2. С. 142.

² Ананьев С.В. Михаил Николаевич Муравьев // Вопросы истории. 2009. № 4. С. 53.

³ См.: Заринова И.Ю. Поляки в диаспоре. Сравнительная характеристика этнической истории польских диаспор в России, США и Бразилии. М., 2010; Машковец А.А. Польское католическое духовенство в вятской ссылке в 1860-1870-е гг. // Вопросы истории. 2011. № 3. С. 91-99; Касаткина Е.Б., Машковец А.А. Польские и кавказские ссыльные в Вятской губернии во второй половине XIX – начале XX вв. // Вопросы истории. 2017. № 12. С. 137-144.

⁴ Палеолог С.Н. Империи не нужны национальности. Национальная проблема в Российской империи. (www.whoiswho.ru/.../kadr_politika/22002/vd.htm)

⁵ Токарева С.Н. Воронежские полицмейстеры начала XX века // Личность в социуме, государстве, истории: материалы XI регион. науч. конф. Воронеж, 2017. С. 100.

⁶ Государственный архив Воронежской области. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 1014. Л. 61-76. Начальник ВГЖУ – Департамент полиции. 27.11.1908 г., № 18338. Совершенно секретно. (Рукопись).

Кто построил дворец Ольденбургских в Рамони: по новым архивным документам и генеалогическим исследованиям

Н.А. Комолов,
*к. и. н., главный специалист
управления культуры
администрации городского
округа г. Воронеж*

Пожалуй, на сегодня самым важным и интересным вопросом, связанным с историей строительства рамонского дворца принцессы Е.М. Ольденбургской, является вопрос о его архитекторе. Эту тему поднял еще в 1983 г. историк А.Н. Акиншин. В подготовленной им исторической справке, которая была опубликована только в 2015 г., Александр Николаевич отметил, что в «краеведческой литературе не было высказано никакого предположения об авторстве». Исследователь привел имена крупных архитекторов, работавших в псевдоготическом стиле, и совершенно правильно, как позднее выяснилось, предположил, что Христофор Эдуардович Нейслер (на самом деле – Неслер), чье имя осталось в памяти рамонских старожилов, был не архитектором, а подрядчиком при строительстве дворца¹.

Зодчий, которому посвящена эта статья, всплыл из прошлого благодаря правнучке подрядчика Валентине Георгиевне Неслер. В архивах своего деда Христофора Христофоровича (1878–1967) она обнаружила его воспоминания о раннем детстве, проведенном в Рамони. Здесь и содержится уже не раз воспроизведенная фраза, которую мы впервые цитируем по рукописи: «По окончании постройки этого дома, видимо, по рекомендации генерала², отец получил предложение быть производителем работ по дворцу в имении Рамонь Воронежской губ[ернии] по проекту архитектора Миллера»³. И хотя во время строительства дворца сын Христофор был мальчиком, довольно легко запоминающуюся фамилию архитектора он вполне мог усвоить из разговоров с отцом.

По просьбе А.Н. Акиньшина известный петербургский историк архитектуры Б.М. Кириков, участвовавший в составлении списка зданий, построенных по проекту Фердинанда Миллера, высказал мнение, что сообщению о его роли в строительстве дворца в Рамони в записках Х. Неслера «наверное, можно поверить»⁴. Э.А. Анненкова полагает, что гипотеза об авторе проекта рамонского дворца «требует, безусловно, более тщательного научного исследования, прежде чем принять ее как достоверную»⁵.

Обнаружение нами нескольких телеграмм подрядчика Х. Неслера архитектору Ф.Л. Миллеру вкупе с новыми мемуарными и генеалогическими источниками позволило выстроить логическую цепочку, во многом подтверждающую авторство петербургского зодчего в создании рамонского дворца.

Выявленные биографические сведения о Франце-Фердинанде Логиновиче Миллере на данный момент достаточно скудны, так как его личное дело в фонде Академии художеств, вольноприходящим учеником которой он стал в 1849 г., не сохранилось. В декабре 1853 г. Ф. Миллер был удостоен 2-й серебряной медали за композицию «Загородный дом», а в мае 1856 г. награжден вместе с коллегами 1-й серебряной медалью за архитектурную программу «проект Биржи». В 1857 г. получил звание свободного художника. Примечательно, что несколько лет спустя, в 1861 г., его однофамилец, архитектор Эмилий Александрович Миллер, заслужил серебряную медаль за «проект охотничьего замка для богатого вельможи»⁶.

Следующими вехами биографии Фердинанда Логиновича Миллера являются спроектированные им здания. Только в Петербурге тако-

*Фотограф А. Епифанов.
Х.Х. Неслер в Воронежском
реальном училище.
14 сентября 1890 г.
Из архива В.Г. Неслер*

4. Воронежский вестник архивиста

вых насчитывается более двадцати. Но, думается, что не все заказы архитектора учтены, так как работал он не только в столице.

В списке петербургских творений Ф.Л. Миллера для темы данного исследования особенно интересен дом барона К.К. Фелейзена, так как представитель этой династии возглавлял контору принцев Ольденбургских, с которыми стал сотрудничать Фердинанд Логинович.

Фелейзены прославились своими биржевыми маклерами и банкирами. Как пишет их современный биограф, три поколения этой семьи в течение XIX в. «входили в число крупных и влиятельных российских купцов и финансистов»⁷. Родоначальником их в России был маклер Карл Людвиг (Карл Иванович) Фелейзен (1763–1828). Его старший сын гоф-маклер Петербургской биржи Карл Карлович Фелейзен (1799–1875) выдал свою дочь Матильду замуж за Логина Логиновича Миллера (1824–1888), брата архитектора. Высокопоставленный московский и имперский чиновник Владимир Федорович Джунковский в своих «Воспоминаниях» писал о своем знакомстве летом 1881 г. «с очень милой семьей Миллеров и бароном Фелейзен»⁸. Таким образом, Фердинанд Логинович вошел в родство с верхушкой финансовой элиты Петербурга.

Брат Карла Карловича, Константин Карлович Фелейзен (1804–1870), еще ближе подводит нас к Ольденбургским. Более 22 лет он состоял сотрудником банковской конторы «Штиглиц и К°», был управляющим при сыне основателя знаменитом Александре Людвиговиче Штиглице⁹. Пользовался его «особым доверием и влиянием». А.Л. Штиглиц был крестным отцом сына К.К. Фелейзена Евгения, родившегося 5 августа 1847 г. и связавшего свою службу с Ольденбургскими.

В 1864 г. Константин Карлович Фелейзен был возведен именным высочайшим указом в баронское достоинство с нисходящим потомством «в воздаяние трудов по сооружению железной дороги от Петербурга в Ораниенбаум...». В контексте родственных связей теперь совершенно понятно, почему в том же году построенный в Ораниенбауме железнодорожный вокзал, а также иные постройки этой железной дороги проектировал именно архитектор Фердинанд Миллер.

В конце 1860-х гг. К.К. Фелейзен при поддержке А.Л. Штиглица открыл в Петербурге собственную банковскую контору. Его дом одной

стороной выходил на Большую Морскую улицу, где находилась гостиница «Франция», а другой фасад был обращен на Мойку, где проживало семейство.

После смерти К.К. Фелейзена в 1870 г., согласно духовному завещанию, здание отошло к его сыновьям Константину и Евгению. В 1879-1880 гг. его перестроил Фердинанд Миллер. Он надстроил четвертый этаж, добавил эркер и переделал фасады. В таком виде дом К.К. Фелейзена сохранился до нашего времени. В 2001 г. он был признан выявленным объектом культурного наследия.

В этом же году и тот же охранный статус получил и доходный дом, перестроенный в 1879-1880 гг. Ф. Миллером для другого своего брата, военного инженера К.Л. Миллера (современный адрес: Исаакиевская пл., 3, – ул. Якубовича, 2). Помещения были оформлены ценными интерьерами: лепными потолками, дубовыми дверями и стенами с дубовыми панелями.

После смерти отца банкирский дом возглавил Константин Константинович (1843–1888), женатый на Гурли, дочери Логина Логиновича Миллера¹⁰. Евгений Константинович (1847–1897) предпочел службу другого рода, возглавив двор Александра Петровича и Евгении Максимилиановны Ольденбургских. На момент знакомства В.Ф. Джунковского с Миллерами в 1881 г. он уже занимал эту должность. Е.К. Фелейзен был действительным статским советником, шталмейстером Двора Его Императорского Величества.

Таким образом, предыдущее изложение подводит нас к заключению, что именно братья Константин и особенно Евгений Фелейзены вполне могли рекомендовать своего родственника Фердинанда Миллера Ольденбургским для проектирования их дворца в Рамони. Я не беру здесь в расчет архитектурную стилистику, свойственную зодчему, предпочитавшему эклектику, оставив анализ этого аспекта специалистам по истории архитектуры.

В первой половине 1880-х гг. Ф. Миллер в соавторстве построил Казанскую церковь-усыпальницу Елисеевых на Большеохтинском кладбище Петербурга (не сохранилась), а также несколько доходных домов в столице. Есть сведения, что в 1885 г. по его проекту была сооружена еще одна церковь Казанской Божьей Матери в имении Ильжо¹¹.

Чем занимался архитектор в 1886-1887 гг., мы пока не знаем. Но завесу здесь несколько приподнимают новые документы, связывая

*Х.Э. Неслер. 1910 г.
Фото из архива В.Г. Неслер.*

его деятельность с Рамонью. 16 декабря 1887 г. генеральный подрядчик строительства дворца Христофор Неслер дал телеграмму в Воронеж, на чугунолитейный завод Гаусману: «Петербург, Большая Морская, дом 25 архитектору Миллеру я писал относительно денег». Некоторые подробности мы узнаем из телеграммы, посланной самому Ф. Миллеру через день, 18 декабря: «Получил от всех подрядчиков телеграмму вторичной просьбы о ходатайстве к Вам относительно письма, посланного мною 15 декабря. Покорнейше прошу ответа». Но такового Х. Неслер, вероятно, не получил, так как 7 января 1888 г. сам уехал в Петербург, чтобы, по всей видимости, завизировать у архи-

тектора соответствующий документ, чтобы заплатить субподрядчикам дворца¹². Перед отъездом он сообщил одному из воронежских подрядчиков, что счет остался у него дома и деньги можно будет получить после 15-го.

Возможно, ответ о причине поездки Х. Неслера кроется в телеграмме И.Н. Клингена от 17 января принцессе. Управляющий просил Евгению Максимилиановну приказать Х. Неслеру немедленно выслать смету на утвержденный план, после чего материалы был готов заказать «моментально».

24 января И.Н. Клингген писал агенту Московского страхового общества в Воронеже Шицу, что Ольденбургские оценили строение завода в 170 тысяч рублей, имущество завода в 50 тысяч, свитский дом в 25 тысяч, а имущество дома в 5 тысяч рублей. Управляющий просил

агента приехать 27 января¹³. Вероятно, речь шла об оформлении соответствующего договора. Как видим, самого дворца в этом списке нет. И причина этому может быть только одна: он еще не был достроен или, во всяком случае, отделан в той степени, чтобы можно было принимать решение о его страховании.

Между тем 30 января 1888 г. в возрасте 45 лет скоропостижно скончался банкир Константин Фелейзен. На прощании с ним присутствовали князь Е.М. Романовский, герцог Лейхтенбергский, принц Александр Петрович Ольденбургский с супругой и сыном и, безусловно, Миллеры. Логин Логинович пережил своего зятя ровно на полгода, он умер 1 августа.

Смерть К.К. Фелейзена привела к окончательному банкротству банкирского дома. Как писал в том же 1888 г. М.Е. Салтыков-Щедрин: «У нас здесь крахи, крахи и крахи. Лопнул Фелейзен, а за ним начала лопаться мелкота»¹⁴. Финансовое могущество этого рода, из которого была жена Святослава Рихтера, более не восстановилось.

Но вернемся в Рамонь. 29 февраля управляющий имением Ольденбургских Иван Клингген дал короткую, но ценную для нас телеграмму в Воронеж агенту Шицу: «Архитектор прибыл».

Вероятно, прямым следствием его приезда стала телеграмма И.Н. Клинггена от 1 марта в контору «Boгау и К°»: «Прошу выслать для дворца вагон цемента, 40 бочек портландского, остальное догрузить Романским»¹⁵. 20 марта управляющий писал, что все материалы постройки изготовлены¹⁶.

О какой постройке вел переписку И.Н. Клингген в январе-марте 1888 г. и для страхования какого сооружения Шицу был необходим архитектор? В конце января агент, вероятно, застраховал сахарный завод и свитский дом. В выявленных мной документах упоминается о строительстве водонапорной башни и внешних отделочных работах дворца¹⁷.

Так или иначе, если в Рамонь прибыл осмотреть свое неоготическое детище и подтвердить соответствие проекту именно архитектор Ф. Миллер, то визит его был весьма краток. 15 марта 1888 г. Х. Неслер уже писал ему в Петербург: «Когда пришлете Харламова изразцы»¹⁸. Речь идет о знаменитом заводе, оставившем заметный след в украшении керамикой фасадов и интерьеров многих зданий Петербурга. В 1882 г. владельцем предприятия стал выпускник Ака-

демии художеств скульптор Михаил Васильевич Харламов. Помимо широко известных изразцов на фасаде собора Воскресения Христова (Спас-на-Крови) завод выполнял заказы императорского двора, Шереметевых, Юсуповых, заказывавших изразцовые печи для украшения своих дворцов, изразцы-полуфабрикаты закупало и училище А.Л. Штиглица¹⁹.

Так что телеграмма «Когда пришлете Харламова изразцы», с одной стороны, показывает, какого уровня мастера работали над плиточным украшением дворца Ольденбургских, а с другой – такой запрос можно было сделать лишь архитектору. В нынешнем рамонском дворце не вся сохранившаяся плитка идентифицирована по мастерам, поэтому образцы предприятия М.В. Харламова вполне там могут быть.

4 мая 1888 г. у подрядчика Х. Неслера в Рамони родилась дочь Мария. 16 апреля 1890 г. Христофор Эдуардович сдал экзамен и получил из технико-строительного комитета Министерства внутренних дел свидетельство на право самостоятельного производства работ «по гражданской строительной и дорожной частям» в Российской империи, которое, впрочем, не давало ему права именовать себя инженером или архитектором²⁰. Его «счастливым билетом», видимо, и стал дворец Ольденбургских, в котором отделочные работы продолжались (Х. Неслер в 1890 г. по-прежнему жил в Рамони, завершая работы во дворце, постройку больницы и водоканализации), но должны были находиться на стадии завершения, так как деньги владельцев имения требовались на другой серьезный объект.

В том же 1890 г. на средства принца А.П. Ольденбургского был основан Институт экспериментальной медицины. Несколько его построенных зданий в 1892-1896 гг. проектировал именно архитектор Ф. Миллер. Доверить такой крупный и ответственный проект можно было лишь зодчему, чья работа уже раньше устроила заказчика.

В 1897 г. скончался Евгений Константинович Фелейзен. Похоронен он был рядом со своими родственниками на кладбище Свято-Троицкой Сергиевой Приморской пустыни – мужского монастыря, который ныне находится в черте Санкт-Петербурга. Здесь же нашли упокоение многие Ольденбургские и Л.Л. Миллер. В советское время кладбище было полностью уничтожено. Но имена из небытия возвращаются. И одно из них – Фердинанд Логинович Миллер, наиболее вероятный архитектор дворца Ольденбургских в Рамони.

¹ Акиньшин А.Н. Изучение дворцового комплекса Ольденбургских во второй половине XX в. // Ольденбургские чтения. Материалы краеведческих чтений, посвященных 170-летию со дня рождения принцессы Е.М. Ольденбургской / Под науч. ред. Н.А. Коломова. Воронеж, 2015. С. 27-28.

² Речь идет о доме генерал-лейтенанта Григория Ивановича Черткова (1828–1884) в его россосанском имении Лизиновка.

³ Воспоминания Х.Х. Неслера. Копия рукописи любезно предоставлена автору В.Г. Неслер и в ближайшее время будет полностью опубликована.

⁴ Весьма признателен А.Н. Акиньшину за эту информацию.

⁵ Анненкова Э.А. Ольденбургские: неугасимая свеча добра и милосердия. Их Императорские Высочества Евгения и Александр Ольденбургские. М., 2017. С. 234.

⁶ Сборник материалов для истории Императорской С.-Петербургской Академии художеств за сто лет ее существования / Сост. П.Н. Петров. Ч. 3. СПб., 1866. С. 212, 263; Юбилейный справочник Императорской Академии художеств. 1764-1914. Часть биографическая / Сост. С.Н. Кондаков. СПб., [1915]. С. 360.

⁷ Лизунов П.В. Семья петербургских биржевых маклеров и банкиров Фелейзен // Экономическая история. 2013. № 3. С. 8.

⁸ Джунковский В.Ф. Воспоминания. Ч. 1. 1865-1883. М., 2016. С. 338.

⁹ Об этой семье см. подробнее: Лизунов П.В. Петербургские купцы, фабриканты и банкиры Штиглицы. СПб., 2014.

¹⁰ Лизунов П.В. Семья петербургских биржевых маклеров и банкиров Фелейзен. С. 10-11.

¹¹ Электронный ресурс <http://персоналии-ленинградской-области.рф/ru/personalia/167>. Дата обращения: 03.04.2020 г.

¹² Отдел рукописей Российской государственной библиотеки (далее – ОР РГБ). Ф. 543. Оп. 1. Д. 109. Л. 76, 84, 122, 123. Нумерация здесь и далее нижняя.

¹³ Там же. Л. 134, 138.

¹⁴ Лизунов П.В. Семья петербургских биржевых маклеров и банкиров Фелейзен. С. 11-13.

¹⁵ ОР РГБ. Ф. 543. Оп. 1. Д. 109. Л. 73, 87, 88, 98, 129, 177. Романцемент – вяжущий материал.

¹⁶ Там же. Л. 216.

¹⁷ К слову, 26 июля И. Клинген писал агенту Шицу, что согласен немедленно застраховать новую постройку дома зверинца. (Там же. Л. 469).

¹⁸ Там же. Л. 176, 207.

¹⁹ Роденков А. Печь в будуаре императрицы // Санкт-Петербургские ведомости. 9 апреля 2010. Вып. 62.

²⁰ У автора данной статьи имеется копия этого свидетельства из архива В.Г. Неслер.

«Разоблаченный», но не репрессированный (страницы биографии журналиста Владимира Егина)

*А.И. Кондратенко,
к. п. н., доцент
Орловского государственного
университета*

Владимир Егин был Профессионалом с большой буквы. За 13 лет ему довелось быть редактором газет в Рязани и Орле, заместителем редактора в Воронеже и Курске, возглавлять редакцию литературного журнала, стоять у истоков создания писательской организации Центрально-Черноземной области. Его называли лучшим журналистом, он многое успел, но еще больше мог бы сделать в последующие годы. Увы, теперь его имя не значится ни в справочниках, ни в энциклопедиях...

Владимир Никифорович Егин родился в октябре 1895 г. в рязанском городе Скопине¹. Отец его был учителем начальной школы, дед – столяром (сам Егин в анкетной графе «социальное происхождение» гордо писал: сын народного учителя). В 1918 г. окончил историко-филологический факультет Московского университета (специальность «история»), в декабре того же года принят в «сочувствующие» коммунистической партии (т.е. начался кандидатский стаж), в октябре 1919 г. (самый пик Гражданской войны, когда деникинцы наступали на Москву, когда ими были заняты Орел и Воронеж) Егин вступил в РКП(б).

В армии не служил (плохое зрение), после окончания университета – инструктор и заведующий внешкольным подотделом уездного отдела народного образования в городе Сапожке (Рязанская губерния), заведующий политпросветом и одновременно преподаватель политграмоты и обществоведения в школах 2-й ступени и техникумах. С сентября 1920 г. – заведующий агитационно-пропагандистским отделом уездного комитета РКП(б) в Сапожке. С ноября 1923 г. – заведующий

подотделом печати в Рязанском губкоме РКП(б) (до 1925 г.), одновременно был редактором ряда изданий в Рязани (ежемесячный журнал «Коммунист», крестьянская газета «Наша деревня») и сотрудником губернской газеты «Рабочий клич» (с 1924 г. – заведующий отделом, затем секретарь, с 1926 г. – редактор).

15 июня 1926 г. в этой газете был напечатан отчет о совещании рабочих корреспондентов. В своем докладе на совещании Егин подчеркнул такие недостатки губернской газеты, как малый формат и слабое распространение: «Тираж упорно держится на уровне 5,5 тысячи экземпляров. Убийственно мало при двух миллионах жителей губернии». Об активе редакции он сказал так: «Рабкория – армия воинствующих. Бичуя темные стороны рабочего быта, рабкор должен объединиться для того, чтобы газета шире шла в массы, будоражила эти массы и втягивала бы их в нашу общественность. Создать общественное мнение о газете – дело рабкора»².

Уже в рязанской газете проявилась такая грань деятельности Егина, как литературно-организаторская. В редакции «Рабочего клича» была создана «рабочая тройка по объединению литературных сил», регулярно проходили заседания литературного кружка, два раза в месяц читатели знакомились с «Литературной страницей», причем ключевой здесь была есенинская тема. Был опубликован целый ряд статей и заметок: «Самоубийство Сергея Есенина» (1925, 30 дек.); «К смерти Сергея Есенина: Вскрытие тела» (1925, 31 дек.); «Памяти Сергея Есенина» (1926, 1 янв.); «Сергей Есенин» Б. Кисина (1926, 3 янв.); «Памяти Есенина» (1926, 9 янв.); «Грусть рязанцев» Л. Брянского (1926, 13 янв.); «Памяти Есенина» М. Анисимова (1926, 17 янв.); «О Сергее Есенине, великих людях и константиновской учительнице» В. Ряховского (1926, 26 февр.); «Вечер памяти Сергея Есенина» (1926, 16 апр.); «Памяти Сергея Есенина» (1926, 22 апр.), «Музей С.А. Есенина» (1926, 29 мая); «Памяти Сергея Есенина» (1926, 5 июня); «На родине Сергея Есенина» В. Ушакова (1926, 12 июня); «Памяти Сергея Есенина» (1926, 17 июля) – всего около 30(!) публикаций. Вполне резонно предположить, что рязанский журналист, земляк и ровесник Есенина Владимир Егин был знаком со знаменитым уроженцем села Константинова.

Примечательно, что публикации, посвященные Есенину, появились и в литературно-художественном сборнике «Шаги» (Рязань, 1926), который редактировал Егин: «Судьба» (памяти С. Есенина)

Е. Вельского (стихотворение, посвященное С.А. Есенину); «Рязанские поэты. Петр Шамов» Н. Фатова (оценка творчества и судьбы С.А. Есенина) и др. В первом номере «Шагов» в обращении редакции к читателям под заголовком «Пробный камень» отмечалось: «Вопрос о литературном строительстве в нашей газете за последнее время приобрел значительную остроту. Места – рабкоры и селькоры – настоятельно требуют, чтобы литературная страница велась более регулярно – с одной стороны, и с другой, чтобы редакция взяла на себя обязанность объединения всех пишущих, давала бы первые указания начинающим, детально изучая притекающий в редакцию литматериал. Ни того, ни другого у нас не было. Литературная страница создавалась из материала, поступающего самотеком... «Шаги» есть первая проба поставить дело выдвижения рязанского лит. молодняка – поле для его выявления и начало планомерной помощи начинающим пробовать свои силы художественного творчества». В сборнике (по сути, это был уже журнал) упор был сделан на отдел «Учеба» – сразу производился разбор опубликованных в этом же номере произведений начинающих авторов. Однако «судьба» издания оказалась короткой – до нашего времени дошло всего два выпуска, скорее всего, больше рязанская власть тогда не могла позволить.

В середине 1928 г., когда уже было предрешиено упразднение Рязанской губернии, Егин уехал в столицу ЦЧО Воронеж. В областной «Коммуне» за пять месяцев перебивал едва ли не на всех возможных должностях: заведующий массовым отделом, заведующий издательским сектором, зав. отделом информации, зав. сельскохозяйственным сектором, зав. сектором политинформации. В ноябре его назначили заместителем редактора газеты.

Конечно же, невозможно не только процитировать, но даже перечислить все многочисленные публикации Егина в «Коммуне» тех лет (обычно он подписывался «Вега» или «В.Е.»). Назовем хотя бы некоторые: «Политика проволочек» (1929, 6 февр., международный обзор), «Кладбищенский мир» (1929, 8 февр., международный обзор), «Диспут о ненарисованном портрете» (1929, 16 марта: «читатель-комсомолец считает, что в нашей литературе комсомол не нашел еще полного правдивого изображения»). Егин побывал в командировке в Орловском округе ЦЧО, откуда привез судебный очерк «Убийство кулаком Харыбиным своего батрака» (опубликован 19 февраля 1929 г.) – о том, как

хозяин в селе Залегощь Верховского района убил 19-летнего глухонемого батрака Полякова. Егин подчеркнул: «Попадись Харыбин на глаза большому писателю, мы имели бы историю русского кулака, написанную художником, настолько он полнокровен, закончен, типичен, этот кулак от первой до последней своей черты».

Вместе с другим сотрудником «Коммуны» Мелетием Зыковым (будущим идеологом коллаборационистов, власовской армии) Егин в качестве специального корреспондента в апреле 1929 г. поездил по Хохольскому району, напечатал оттуда ряд материалов на сельскохозяйственные темы: «Хохольские колхозы», «Лучше меньше», «Рулевой коллективизации».

А еще были в «Коммуне» рецензии Егина «Женихи по радио» (1929, 31 янв., рецензия на радиопостановку), «Ревизор» (1929, 19 февр.), «Симфония голода» (1929, 21 марта, рецензия на фильм «Ткачи», демонстрировавшийся в кинотеатре «Пролетарий»), «По ту сторону щели» (1929, 17 мая, о гастролях в Воронеже театра Пролеткульта), «Для кассы и для идеологии» (1929, 24 мая, «о второсортных буржуазных фильмах»), «Князь Церен» (1929, 1 июня, о новом фильме), заметки о спектакле студии Малого театра «Похождения Бальзамина» (1929, 13 июня), о гастролях в Воронеже драматического балета (1929, 15 июня), «Своя семья» (1929, 20 июня, о гастролях в Воронеже Реалистического театра, еще одна рецензия была напечатана пять дней спустя), «Союз актера с организованным зрителем» (1929, 29 июня: «В Воронеже организуется Общество друзей советского театра»), «Чего мы ждем от гастролеров: к спектаклям Ленинградской госдрамы» (1929, 5 июля), «СЭП (Кино художественного театра)» (1929, 11 июля, [СЭП – сборная экспериментальная программа]), «Эпоха великих работ» (1929, 16 июля, рецензия на фильм «Репорт миллионов»), «За ваше здоровье» (1929, 21 июля, о съемках в Воронеже фильма «Пять Маратов»), «Электрический стул» (1929, 23 июля, об общественном просмотре фильма).

Один из газетчиков, трудившихся в «Коммуне» вместе с Егиным, в своих воспоминаниях оставил эскизный портрет «дотошного журналиста»: «малорослый, подвижный, в очках, немного старивших его»³. Читая архивные документы, порой находишь те или иные ремарки, дополняющие скудные отзывы современников об этом человеке. Так, в партийных списках значится, что в 1929 г. Владимир Никифорович жил в Воронеже на улице 25 Октября, дом № 14, у него имелись браунинг

(удостоверение на право ношения оружия № 2181) и 15 патронов к пистолету⁴. В сентябре 1928 г. Егин выступил на партийном собрании с докладом об итогах VI конгресса Коминтерна⁵. На собрании в редакции 12 октября 1929 г. говорил: «Рабочие не знают, что такое кулак, буржуй и т. д. Это говорит за слабость нашей партийной работы. Есть случаи, когда комсомольцы говорят, что бедный крестьянин продает хлеб на корню, чтобы получить хлебную карточку. А вот случай, когда старый рабочий говорит, что у нас новые буржуи, которые раскатывают на автомобиле»⁶.

В 1931 году закончил трехмесячные курсы в Коммунистическом институте журналистики. С того же времени заведовал в первичной парт-организации культурно-пропагандистской работой⁷. На партсобрании в редакции «Коммуны» в сентябре 1932 г. Егин выступил с докладом об итогах XII пленума исполкома Коминтерна⁸. Постоянно вел семинары и политзанятия для рабочих типографии, был заводилой культпоходов и творческих вечеров. Похоже, Егин был вездесущ и незаменим в редакции. Трудно даже представить, что могло вынудить этого человека спустя год-два покинуть ставший таким родным Воронеж и когорту настоящих друзей. Можно предположить только одно: в условиях голода 1933 года, всевозможных партийных чисток и «разоблачений» стремительно ухудшалась обстановка в редакции...

Помимо работы в «Коммуне», Егин находил время и для участия в становлении писательского союза Черноземья – в частности, входил в оргкомитет Союза советских писателей ЦЧО. Ныне в библиографических справочниках и региональных энциклопедиях твердо закреплён тезис о том, что бессменным редактором журнала «Подъем» был Максим Подобедов, возглавлявший Ассоциацию пролетарских писателей ЦЧО с момента ее основания. На самом деле это не так: чтобы убедиться в малоизвестном факте, достаточно пролистать подшивку журнала. Итак, берем «Подъем» за 1932 г.: первые два номера подписал М. Подобедов, а уже сдвоенный (№ 3-4) – временно исполняющий должность ответственного редактора Л. Плоткин. Причиной смены кадра на капитанском мостике журнала стало постановление ЦК ВКП(б) «О перестройке литературно-художественных организаций» (апрель 1932 г.). В соответствии с указующим партдокументом Подобедов в одночасье лишился своей руководящей должности в РАПП – сама ассоциация была попросту распущена. А уже следующий номер «Подъема» (№ 5)

подписал в качестве редактора Владимир Егин (без всяких приставок «врид»), Л. Плоткин значился его заместителем. Также Егиным подписан и следующий номер журнала (сдвоенный № 6-7), в дальнейшем «Подъем» вообще выходил без указания редактора, просто в конце номера под мелким заголовком «Редакция» помещался список из девяти человек (Егин был бессменным членом редколлегии журнала).

Его публикации в «Подъеме» (писал литературоведческие и критические статьи, а вот на поприще прозы и поэзии не стремился), на мой взгляд, были объединены одной целью: как можно быстрее вырастить новое поколение писателей. Егин всячески поддерживал подававшую надежду творческую молодежь Центрального Черноземья, например, посвятил начинающему орловскому прозаику Михаилу Кирееву обширную статью⁹. Заслуживают внимания оценки, данные Егиным творчеству молодого литератора: «прекрасный рассказ» [«Думай, сосед»], «его миниатюры напоминают эскизы, зарисовки на ходу, моментальные снимки», «предельно краткие вещи Киреева многое рассказывают о жизни современной деревни, ее классовой борьбе», «показывает страшную силу косности, закоренелых предрассудков, мелкобуржуазно-хозяйской психологии. Киреев непобедим в своем доказательстве от обратного», «наиболее яркой чертой дарования Киреева является его работа над словом. Слово у него свежее, своеобразное, мир видит насыщенно-красочно».

Егин высказался однозначно по поводу дальнейшей творческой судьбы орловского самородка: «должен пойти от эскизов к большому полотну, к законченной картине <...> [создать] значительное произведение о современной деревне <...> о современной колхозной стройке, так как у него имеются предпосылки к созданию значительного художественного произведения»¹⁰. Напомним, что эти многообещающие строки были напечатаны в начале 1933 г., только-только стала достоянием читателей первая книга шолоховской «Поднятой целины», еще не вышли в свет «Энергия» Ф. Гладкова, «Как закалялась сталь» Н. Островского, «Педагогическая поэма» А. Макаренки, «Мое поколение» Б. Горбатова и т.д.

Настоящим гимном новой эпохе стал обзор итогов развития культуры и литературы ЦЧО, приуроченный к пятилетию образования области, «Пятилетка чудесного превращения»: «От вырождения и вымирания – к социализму. Таков маршрут ЦЧО. Таков ее путь, изведанный

миллионами людей. Разбит, но еще не уничтожен совсем последний эксплуататорский класс в деревне. Не преодолена «страшная сила» дедовских суеверий, привычек, мелкособственнических навыков. Трудностей немало. Впереди – еще колоссальная большевистская работа. Но главное – путь пройден. Путь миллионами проверен...

Чудесное превращение ЦЧО – тема всемирно-исторического значения. Помещики, монастыри и святители довели Черноземье до возрождения. Возрождение принес Черноземью пролетариат, вооруженный пятилетним планом, державший руль на генеральную линию партии...

В день пятилетия области перед советскими писателями Черноземья встает задача показать в художественных образах, достойных нашей эпохи, историю удивительного превращения ЦЧО, героев и ударников ее социалистической перестройки. Эта тема должна стать ведущей в литературном движении ЦЧО во второй пятилетке¹¹.

В числе публикаций Егина в «Подъеме» литературный портрет «Борис Песков» (1933, № 1-2), заметки о творчестве Л. Завадовского «От золотой лихорадки к великой драге» (1933, № 7; кстати, Егин был содокладчиком Завадовского на его творческом отчете в Воронеже в апреле 1934 г.), рецензия на альманах «Писатели ЦЧО» (1934, № 2), «Заметки о языке газет» (1934, № 6).

Похоже, чересчур оптимистичные статьи Егина стали раздражать партийное руководство. Да и как было оценивать эти бравурные рапорты, когда одолевают голод, тотальный дефицит, когда народ неимоверно раздражен «перековкой и перестройкой». Попытавшегося выдать желаемое за действительное Егина вскоре показательно одернули. И не кто-нибудь, а сам партийный секретарь ЦЧО товарищ Варейкис, который считал себя вполне компетентным в журналистских и литературных вопросах – недаром ведь он редактировал «Молодую гвардию» и заведовал отделом печати ЦК в середине 1920-х гг., был в Москве на короткой ноге с пролетарскими писателями.

А в Воронеже дело было так. Победителем конкурса, организованного областным оргкомитетом Союза советских писателей и издательством «Коммуна» и посвященного 15-й годовщине Октябрьской революции, стал рассказ Бориса Пескова «Театр Серафима». В 1933 г. этот рассказ был опубликован в «Подъеме», а в «Коммуне» появилась соответствующая рецензия В. Егина. Оценивая рассказ, он писал: «Боль-

шая изобразительность, композиционная свежесть, оригинально задуманное столкновение характеров выдвигают рассказ Пескова на первое место в конкурсе <...> В премированном рассказе он вновь взял новую тему и новую среду: несомненное доказательство роста и многогранности его еще неотшлифованного дарования»¹².

Варейкис счел похвалу преувеличенной. Вскоре он встретился с Песковым, Егиным, членами жюри конкурса и редколлегии «Подъема». Участник той встречи Борис Дьяков вспоминал, как Варейкис, подробно высказавшись о принципах марксистской литературной критики, сказав Егину, что тот пишет «в общем-то неплохие критические статьи», спросил:

«— Но скажите, что с вами случилось, товарищ Егин? Как вы могли расхвалить рассказ Пескова?

Егин напыжился.

— Я, собственно, не понимаю, в чем мой грех? — тихо сказал он.

— Не понимает! — Варейкис взмахнул руками. — Бедняга!.. Вам, оказывается, невдомек, что вы тут хвалите?.. Позвольте тогда растолковать.

Иосиф Михайлович вынул из портфеля рассказ Пескова, сел на стул.

Он листал страницу за страницей. Подмечал языковые неточности, указывал на композиционные срывы и особенно на идейные просчеты <...> Добрых три часа разговаривал с нами Варейкис. Мы не заметили, как надвинулся вечер.

Иосиф Михайлович оттолкнул лежавший перед ним портфель.

— Надеюсь, товарищ Егин, вы уяснили, что незачем было возводить Пескова в ранг «первого писателя области»? — добавил он. — Это архипоопасно, антипедагогично»¹³.

Как писал воронежский историк Д.Д. Лаппо, «состоялся большой разговор о допущенных ошибках, о задачах художественной литературы в воспитании советского человека, о путях повышения художественного мастерства, о принципах и назначении критики»¹⁴. Впоследствии «Подъем» напечатал письмо Варейкиса на эту тему¹⁵. Партийный руководитель прямо указал на то, что не надо порождать иллюзий, будто местные писатели создают шедевры. Напротив, критикам необходимо строже оценивать произведения, не расхваливать их, чтобы молодые писатели не спешили выходить из поры ученичества.

Не прошло и полугода, как еще одна публикация Егина вызвала недовольство партийного лидера Черноземья. 2 апреля 1934 г. «Коммуна»

напечатала статью без подписи «Колхозная зажиточность». Автор публикации Егин (он был к тому же внештатным корреспондентом все-союзной газеты «Социалистическое земледелие») весьма произвольно трактовал в ней установки партии в стратегии колхозного строительства. Зная обо всех перегибах и трагических сторонах коллективизации, Егин (как, впрочем, и многие интеллигенты того жестокого времени), был убежден в том, что через пару лет жизнь в черноземном селе непременно наладится, станет сытой и спокойной: «Вчерашний безлошадник и батрак сегодня в колхозе поднялся до уровня середняка и, если он будет честно работать, то завтра он станет зажиточным».

Вольные трактовки анонимного автора вызвали раздражение у секретаря обкома ВКП(б) Варейкиса. В этот же день он написал грозный ответ величиной с первоначальную публикацию – уже 3 апреля «Коммуна» опубликовала секретарский опус под заголовком «О путанице, допущенной в статье «Колхозная зажиточность». Чтобы ни у кого не возникло мнение, что партруководство разделяет ошибочные тезисы «Зажиточности...», под опровержением стояли подпись «И. Варейкис» и дата – 2 апреля 1934 года, а также приписка: «От редакции. Редакция «Коммуны» признает своей ошибкой опубликованную статью «Колхозная зажиточность» и целиком согласна с критикой тов. Варейкиса». Над головой Егина нависли грозные тучи...

Неудивительно, что с выделением из состава ЦЧО 13 июня 1934 г. Курской области и мобилизацией части воронежских журналистов на укрепление ставшей областной газетой «Курской правды» Егин отправился на работу в соседний областной центр. В Курск он уехал уже через две недели после сообщения о новом статусе этого города. Поначалу и здесь занял давно знакомую должность – заместитель ответственного редактора областной газеты.

И вновь, как когда-то в «Коммуне», окунулся в редакционные будни. На заседании парткома «Курской правды» 27 сентября 1934 г. было принято любопытное решение: «т. Егину. Отмечая исключительную перегрузку т. Егина по производству и различным общественным нагрузкам, рекомендовать т. Егину разгрузить себя, чтобы больше оставалось времени для работы над собой. Рекомендовать т. Егину быть более требовательным к работникам редакции»¹⁶.

В числе опубликованных в «Курской правде» материалов Егина статья «Укрепить партруководство низовой печатью Курска» (1934, 3 окт.),

тезисы доклада о борьбе с неграмотностью (1935, 2 янв.), очерк «Поэт И.С. Никитин» (1936, 27 окт.). Бывали времена, когда он исполнял обязанности «главного» в редакции «Курской правды», осенью 1935 г. был и.о. ответственного редактора газеты «Орловская правда» (Орел тогда входил в состав Курской области). Из обкома вновь сыпались обвинения в политической неблагонадежности, но коллеги с уважением относились к Егину – в редакции ему всегда находилось место. К примеру, в августе 1936 г. он занимал должность заведующего отделом культуры и искусства «Курской правды», по его инициативе была проведена областная олимпиада самодеятельного искусства¹⁷.

Продолжил Егин и начатое в Воронеже дело создания писательской организации. Член Союза писателей СССР Михаил Киреев сообщал в одном из писем орловским литераторам: «Оргкомитет приглашает на конференцию 3 человека. Поручили отобрать делегатов Егину»¹⁸. В другом письме: «Свяжитесь с организатором литературы в Курске тов. Егиным («Курская правда»)»¹⁹.

4 января 1935 г. «Курская правда» опубликовала его отчет со слета молодых авторов Курской области «Как и о чем писать» (автор подписался прозрачным псевдонимом «Вега» (т.е. В. Егин)). Судя по отчету, в слете участвовал Федор Панферов – встречали его овацией. В выступлении перед начинающими авторами редактор «Курской правды» Владимир Князев заявил: «Газета [«Курская правда»] взяла на себя почин в собирании молодых литературных сил области... Тяга к писательству огромна. Необходимо создать литературный центр области, который бы мог бережно выращивать все талантливое».

Слет избрал областной оргкомитет Союза писателей «в составе т.т. Князева (председатель), Михаила Киреева (член Союза Советских Писателей, вышедший из литературной организации Орла), Буняева, Егина и Астанина (Орел)»²⁰.

Оргкомитету удалось издать в сентябре 1935 г. достаточно содержательный литературно-художественный сборник «Утро» (издательство «Курская правда»). В его редколлегию вошли А. Астанин, В. Буняев, В. Егин, М. Киреев, В. Князев (ответственный редактор). Здесь были напечатаны рассказ Михаила Киреева «У родных» (этот же автор под псевдонимом М. Подчерневский опубликовал в сборнике очерк о прототипе главного героя романа М. Горького «Мать» П. Заломове), несколько стихотворений Серафима Чекулаева, стихи Александра Аста-

нина «Вечер», «Старому каменщику», «Отцу», Бориса Николаевского «Разговор с сыном», «Встреча зимы», «Зрелость», «Наша осень», Семена Юдкевича «О смелости», рассказ Андрея Лунина «Солнце», рассказ Сергея Белякова «Сын», рассказ Василия Буняева «Снайпер».

Второй выпуск альманаха «Утро» вышел в Курске в 1936 г. Состав редколлегии – В. Егин (председатель), М. Киреев, Г. Питерский. Были опубликованы очерк М. Киреева «Алексей Стаханов», воспоминания П. Заломова, рассказ С. Белякова «Музыкант», рассказ М. Горбовцева «Заячий хлеб», в числе авторов сборника были также Николай Островский, Лев Кассиль, Михаил Козловский и другие.

«Утро» № 2, – пожалуй, последняя веха в творческой биографии Владимира Никифоровича Егина. В редакции «Курской правды» началась «охота на ведьм»: хотя компромат тек ручьями из всевозможных доносов, партруководство пыталось напитать его еще и «фактами» из прежней, воронежской, жизни: для поиска дополнительных обвинений курских журналистов посылали в командировку в соседний областной центр.

В марте 1937 г. парторганизация «Курской правды» исключила Егина из рядов ВКП(б)²¹, а уже в апреле его имя вспоминали в редакции не иначе, как с приставкой «правый уклонист»²². Тогда же, в апреле, Егина исключил из партии и Ленинский райком ВКП(б) города Курска «за протаскивание правооппортунистической статьи в газете «Коммуна», контрреволюционной статьи Каменева в «Курской правде», выдавая ее за статью т.Ленина, за грубейшие ошибки, допущенные в период проверки партийных документов»²³.

22 июля 1937 г. «Курская правда» вышла с передовой статьей «На большевистские рельсы», разоблачавшей «гнилое руководство» газеты и ее бывшего редактора Александра Власова: «Власов окружил себя врагами народа, которых всячески поддерживал. Правого реставратора Егина, заведовавшего одним из отделов редакции, он афишировал как лучшего журналиста, требуя учиться у этого бухаринского последыша. Весьма характерным является то обстоятельство, что, когда парторганизация разоблачила Егина и единодушно решила исключить его из рядов партии, Власов выступил против решения, защищал этого врага»²⁴. Владимир Егин, коммунист с 1919 г., – враг народа... Кто мог поверить в такой бред? Однако верили и жаждали крови. Даже в первом выпуске альманаха «Литературный Воронеж», вышедшем в свет осенью 1937 г.,

Н. Романовский и М. Булавин, итожа двадцатилетие советской литературы в воронежском крае и бросая чугунные обвинения в адрес Варейкиса, Путинцева, Мандельштама, Прудковского, в частности, подчеркивали: «Другим «столпом литературной критики» являлся некто Егин – бухаринский последыш, которому безраздельно был доверен при Швере отдел культуры и искусства в газете «Коммуна». Эстетская, формалистская трактовка вопросов литературы и театра тесно переплетались у него с перевальскими взглядами. Своими «литературно-критическими» упражнениями он принес немалый вред молодым авторам».

О дальнейшей участи Владимира Никифоровича до недавнего времени ничего не было известно. На мой запрос архив управления ФСБ по Курской области ответил, что не располагает сведениями о репрессиях в отношении В.Н. Егина. Привычная формула «пропал без вести», надо признать, бывает в употреблении и в мирное время. Но кое-какие косвенные признаки позволяли судить о том, что Егину удалось уцелеть в период и репрессий, и военного лихолетья. Известны, например, датированные 1946 г. письма В.Н. и А.Ф. Егиных к писателю В.Д. Ряховскому²⁵ – тому самому, который в 1926 г. часто печатался в рязанском «Рабочем кличе», а в 1930-е гг. – в Воронеже.

Но след Владимира Егина мне все же удалось отыскать. Из села Песочня Рязанской области – это примерно в 110 километрах от Рязани – глава местной администрации и краевед В.Н. Кондрашов прислал копии некоторых документов и групповое фото выпускников местного техникума. Итак, из приказов по Песочинскому сельхозтехникуму можно узнать, что 19 октября 1938 г. В.Н. Егин был принят на должность преподавателя русского языка. Ученикам он запомнился как настоящий русский интеллигент, добрый, отзывчивый человек, профессионал своего дела. А еще – какой-то замкнутостью и очень узким кругом общения. Ни на какие компромиссы не шел. Свои взгляды отстаивал жестко.

Трудился Егин на ниве просвещения двадцать лет, а летом 1958 г. ушел на заслуженный отдых (открытки знакомым по Песочне приходили от него, как вспоминают, в 1960-е гг.).

¹ Биографические сведения приведены по личному делу В.Н. Егина: Государственный архив общественно-политической истории Курской области (далее – ГАОПИКО). Ф. П-1. Оп. 9. Д. 616.

² Губсовещание рабкоров // Рабочий клич, 1926, 15 июня.

³ Б. Дьяков. Годы молодые... Докум. повесть. – Воронеж: Центр.-Черноземн. кн. изд-во, 1970. – С. 40.

⁴ Государственный архив общественно-политической истории Воронежской области. Ф. 241. Оп. 1. Д. 26. Л. 24.

⁵ Там же. Д. 17. Л. 122.

⁶ Там же. Д. 17. Л. 34.

⁷ Там же. Д. 13. Л. 95.

⁸ Там же. Д. 42. Л. 52.

⁹ В. Егин. Михаил Киреев // Подъем. – 1933. – № 3. – С. 91-94.

¹⁰ Там же.

¹¹ Подъем. – 1933. – № 4-5. – С. 15.

¹² Коммуна, 1933, 28 июля.

¹³ Б. Дьяков. Годы молодые... – С. 184-185.

¹⁴ Д. Лаппо. Как начинался «Подъем» // Собеседник. – Воронеж: Центр.-Черноземн. кн. изд-во, 1973. – С. 246.

¹⁵ И.В. Об одном примечательном литературном конкурсе. Письмо в Оргкомитет ССП ЦЧО // Подъем. – 1933. – № 10. – С. 96-100.

¹⁶ ГАОПИКО. Ф. 1371. Оп. 1. Д. 2. Л. 9.

¹⁷ Там же. Д. 5. Л. 46.

¹⁸ Орловский государственный литературный музей И.С. Тургенева. Ед. хр. ОФ-57873.

¹⁹ Там же. Ед. хр. ОФ-57884.

²⁰ Курская правда, 1935, 4 янв.

²¹ ГАОПИКО. Ф. 1371. Оп. 1. Д. 9. Л. 49 об.

²² Там же. Д. 11. Л. 39.

²³ ГАОПИКО. № 137 от 15.05.2007, архивная выписка из протокола № 64 заседания бюро Ленинского райкома ВКП(б) г. Курска от 13 апреля 1937 г.

²⁴ Эта цитата приведена в книге Н.С. Ферапонтова «Страницы и лица: «Курская правда» 1917-2002» (Курск, 2002). В ряду других сотрудников редакции 1930-х гг. в этом сборнике несколько раз названа фамилия В.Н. Егина.

²⁵ РГАЛИ. Ф. 422. Оп. 2. Ед. хр. 145.

Загадка ордена Ленина. Страницы биографии «красного директора» Шенкмана

*А.Е. Коробанов,
редактор Центра
общественной информации
и печати ПАО «ВАСО»*

Из современного далека трудно представимы масштабы передислокации на восток СССР промышленных предприятий после нападения на нашу страну фашистской Германии. К январю 1942 г. в восточные регионы страны было перевезено и вскоре введено в строй 1523 завода¹, что потребовало колоссального напряжения сил, громадной организационной работы. Решающую роль в этом сыграла новая генерация советских управленцев, людей, нацеленных на практическое достижение поставленных результатов, не боявшихся принимать самостоятельные решения и открыто нарушать устоявшиеся догмы. Среди руководителей авиастроения к этой когорте можно отнести директора воронежского завода № 18 М.Б. Шенкмана (1889–1942). Жизнь этого выдающегося представителя «красного» директорского корпуса оборвала трагедия, его биография до сих пор не изучена...

Коренной перелом национальной жизни в начале XX века позволил уроженцу еврейского местечка на западе Российской империи, выходцу из потомственной ремесленнической среды, подручному слесаря в Киеве в 1916–1917 гг. получить фундаментальное инженерное образование в одном из лучших вузов страны со сложившимися академическими традициями – Петроградском технологическом институте. Его путь от мастера на заводе «Большевик» до директора Таганрогского авиационного завода № 31, затем завода № 18 оказался стремительным. А управленческий опыт столь убедителен, что доносу на него в роковом 1938-м не был дан ход².

Секретарь Государственной Политической Комиссии И. Ермаков.

ВОРОНЕЖСКИЙ ВЕСТНИК АРХИВИСТА. 2020. № 18

времени в истории завода выпуск в марте 1938 г. 21 машины» и, начиная с этого времени, «систематически неуклонный рост валового выпуска»⁵.

План по валовой продукции за первый год директорства Шенкмана был выполнен всего на 67 процентов. Казалось бы, итоги 1938 г. оказались весьма средними. На самом деле, к предшествующему году прирост стал фантастическим – 344 процента! И это несмотря на недостаточность, несвоевременность и некомплектность снабжения, особенно поставок дюралья⁶.

В конце 1940 г. Шенкман получил приказ НКАП, в соответствии с которым менялась система наименования боевых самолетов, сохранившаяся и доныне и распространенная на все типы самолетов – не только ВВС, но и ГВФ. Теперь их называли первыми буквами фамилий главных конструкторов. Истребителям присваивались нечетные цифры, начиная с единицы, бомбардировщикам, штурмовикам, разведчикам, торпедоносцам, военно-десантным транспортным самолетам – четные, начинавшиеся с цифры два. В Государственном архиве Воронежской области среди прочих документов завода № 18 сохранился и этот приказ с визой М.Б. Шенкмана⁷.

Великое дело – энтузиазм. После получения чертежей воздушной машины следующего поколения, Ил-2, коллективу самолетостроителей понадобилось всего три месяца на освоение производства. В марте 1941 г. начальник лётно-испытательной станции завода № 18 К.К. Рыков поднял в воздух с аэродрома предприятия первый летающий танк – серийный штурмовик Ил-2.

А в июне прозвучало страшное слово «война», заставившее коллектив напрячь все усилия для снабжения Красной Армии авиационной техникой. «В системе заводов оборонной промышленности лучше всех

*М.Б. Шенкман.
Фото 30-х годов XX века*

работал завод им. Ворошилова, который буквально на следующий день после объявления войны увеличил выпуск машин на 33% в целом по заводу и имеет полную возможность, к чему он и готовится, еще значительно повысить выпуск», – констатировал секретарь Воронежского городского комитета ВКП(б) Березкин, подводя итоги работы оборонных заводов за 22-28 июня 1941 г.⁸

23 августа 1941 г. для завода № 18 стало знаменательным днем. Указом Президиума Верховного Совета СССР предприятие было награждено орденом Ленина за большие успехи в деле вооружения Красной Армии боевыми самолетами. Орден Ленина получил Шенкман. Орденами и медалями был отмечен труд ста работников завода⁹.

Выпуск воздушной техники можно было бы наращивать и далее, но фронт стремительно приближался к Воронежу, и в сентябре 1941-го на территорию завода упали первые бомбы...

Всего два месяца понадобилось для передислокации завода № 18 в Куйбышев на станцию Безымянка. Шенкман все хорошо продумал и с первыми эшелонами отправил не только станочное оборудование, но и готовые крупные узлы будущих штурмовиков в сопровождении рабочих с семьями. А еще он приказал загрузить в первый эшелон оборудование для хлебозавода и кислородно-ацетиленовую станцию, которые в суматохе эвакуации остались бесхозными, никому не нужными, но потом так пригодились на новом месте!

На Безымянке Матвей Борисович Шенкман руководил буквально всем: разгрузкой оборудования, оснащением цехов, снабжением материалами, расселением людей. Многие семьи рабочих пришлось отправить на подселение в сельскую местность, а потом строить для них жилье в соцгороде – и этим тоже занимался директор.

Он командовал, требовал, просил...

Приведем лишь один яркий эпизод. «Каждую ночь, в два часа, в летной куртке, с тростью в руке директор завода М.Б. Шенкман обходил все цеха и участки, – вспоминал шесть десятилетий спустя заместитель директора Куйбышевского авиационного завода П.И. Ольшанский. – Помню, на участке изготовления лонжеронов, где я работал мастером, сборка одного из самых трудоемких узлов производилась кувалдой вручную, так как пневмоклейки еще не было. Причем работу производили буквально на коленях, отчего колени превращались в сплошную мозоль. Нехватка этих узлов существенно ограничи-

вала выпуск самолетов. На вопрос директора, адресованный самому опытному сборщику Галызину, что нужно, чтобы увеличить производство этих узлов, рабочий богатырского телосложения попросил... буханку хлеба. Директор, понаблюдав процесс сборки, тут же набросал эскиз приспособления (треногу с площадкой на пружине), передал эскиз на участок оснастки и приказал к утру обеспечить рабочих этим приспособлением. Что касается хлеба... Я получил задание увеличить расценки работ, чтобы Галызин мог покупать дополнительную буханку хлеба, которая стоила 240 рублей...»¹⁰.

10 декабря 1941 г., на четырнадцатый день после прибытия в Куйбышев последнего отправленного из Воронежа эшелонов, первый собранный на новом месте Ил-2 поднялся в небо Безымянки и, покачивая крыльями, облетел строящийся завод.

Эвакуацию советской авиапромышленности, проведенную во второй половине 1941 г., современный исследователь квалифицирует как своеобразное военно-экономическое чудо¹¹.

Весной 1942 г., когда первые трудности были преодолены и появилась небольшая возможность передохнуть, осмыслить сделанное, в газете «Известия» появилась статья М.Б. Шенкмана «Завод набирает темпы». Матвей Борисович вспоминал в ней о «горячих» днях осени 41-го, спешной эвакуации, обустройстве на новом месте, рассказывал о заводских буднях¹².

В мае 1942 г. случилось непоправимое...

В обстановке войны, когда сотни предприятий были эвакуированы на восток, регулярные поставки необходимых материалов налаживались чрезвычайно сложно. Постоянно шли перебои в снабжении завода металлом. Не хватало необходимого оборудования.

12 мая Шенкман вылетел из Куйбышева в Нижний Тагил, где находились родственные предприятия – авиационный завод № 381 и Уралвагонзавод, где, кроме танков, было налажено производство бронекорпусов Ил-2, а также множество деталей и поковок для предприятий авиапрома.

Но до места назначения – Нижнего Тагила, не долетел. Все находившиеся на борту погибли.

М.Б. Шенкман и его товарищи были похоронены на городском кладбище Куйбышева. Проститься с погибшими пришли практически все работники завода № 18.

5. Воронежский вестник архивиста

На долгие десятилетия среди самарских краеведов утвердилась версия о том, что Шенкмана опознали по ордену Ленина, которым он был награжден в августе 1941 года...

Между тем, все эти десятилетия тайну директорского ордена хранили Уральские горы. Проникнуть в прошлое, как часто случается, помогла находка, о которой сообщила свердловская пресса...

Гору Старик-камень, входящую в гряду Веселых гор и являющуюся частью Висимского заповедника Свердловской области, летом 2015 года обследовал один из местных туристов. Почти у самой вершины колесо его горного велосипеда уперлось в металлический предмет. При внимательном рассмотрении тот оказался похожим на авиадвигатель и пролежал здесь явно не один десяток лет.

Нельзя сказать, что Старик-камень обойден вниманием. Но и местом массового паломничества не стал. Путешественники-одиночки и группы здесь редки. Чтобы подняться наверх, прикоснуться к чугунной шайбе на самой высокой отметке и полюбоваться с семисотметровой высоты наслаивающимися друг на друга вершинами в сине-зеленой дымке, требуется не один час продирааться сквозь бурелом, обходить курумы – каменные россыпи, поросшие мхом и «стекающие» вниз подобно горным речкам, рискуя не только обувью, но и возможностью получить травму. К тому же место находки довольно глухое – скалы, лес, нет ни дорог, ни тропинок. Может быть, поэтому до любознательного туриста никто не ведал о том, что хранят горы.

Когда весть о находке получила распространение, уральские поисковые отряды снарядили экспедицию. От местных узнали, что однажды в годы войны старики с ребятней принесли из тайги летные сумки с документами и деньгами. От греха подальше их сдали в ближайший отдел НКВД, а Старик-камень после обходили стороной.

Уже первый осмотр командой, члены которой обладают опытом подобного рода работ, дал результат. Поисковикам удалось обнаружить двигатели, шасси и части обшивки самолета.

Ни первая, ни вторая экспедиции не помогли проникнуть в тайну висимской трагедии. Не нашла подтверждения версия о том, что в Веселых горах упала одна из ленд-лизовских машин. Хотя через Урал действительно пролегал маршрут перегона ленд-лизовских самолетов из США и до сих пор все обнаруженные следы авиакатастроф военных

времен были связаны с этой трассой, найденные артефакты бесспорно свидетельствовали об их принадлежности отечественной воздушной машине. К тому же над Нижним Тагилом ленд-лизовская трасса никогда не проходила из-за строжайшего режима секретности: на территории Свердловской области было сосредоточено множество оборонных заводов, в том числе эвакуированных сюда с началом Великой Отечественной войны.

В поисках ответа на вопрос о том, какое задание выполнял экипаж и когда самолет потерпел катастрофу, поисковики начали сбор информации. Но ни в архивах местного управления ФСБ, ни в документах оборонных заводов, ни в военных ведомствах никаких дополнительных данных не оказалось. Эта тайна прошлого, может быть, так бы и осталась не разгаданной, если бы несохранившиеся номера на двигателях. По ним удалось установить тип самолета: в горах разбился ПС-84. Это был довоенный вариант машины, получившей позднее известность как Ли-2, которые строились большой серией на основе и по чертежам двухмоторного американского пассажирского самолета «Дуглас DC-3». Это давало хоть какую-то надежду.

А в мае 2017 года была сделана сенсационная находка, которая многое прояснила. На камне под мхом был найден орден Ленина – довоенного образца, без пятиугольной колодки, привинчивавшийся на лацкан пиджака. По стечению обстоятельств прямо-таки мистического свойства находка была сделана ровно через 75 лет после трагедии.

На тыльной стороне награды четко просматривался индивидуальный номер – 7319. И история с разбившимся самолетом сразу обрела другие очертания. Орден определил направление архивных поисков. Отдел наград администрации Президента РФ дал справку о том, что награда принадлежит директору Воронежского авиазавода № 18 Матвею Борисовичу Шенкману.

*Орден Ленина, найденный
на месте катастрофы*

Когда весть о находке уральских следопытов получила распространение, к поисковым работам на месте трагедии, помимо свердловчан, подключились поисковики из других регионов, в том числе из Самары. Возможностей обследовать место падения самолета стало больше. Очередные сделанные ими находки были более печально-го свойства.

Место падения самолета находится на каменной осыпи. Поисковикам пришлось поднять и переложить тысячи глыб на площади шестьдесят квадратных метров, чтобы не упустить ни одной детали. Из-за особенностей местности раскопки проводились преимущественно вручную, без использования какой-либо техники – в основном киркой и лопатами. Металлоискателем здесь искать было бесполезно, потому что в этом месте самолет ударился о скалы, а его части разлетелись больше, чем на 100 метров, – камни буквально усеяны кусками железа, а потому прибор почти не умолкал.

В том месте, где на камни упала кабина пилота, обнаружено большое количество битого стекла различной толщины, фрагменты приборной панели и аккумуляторных батарей. Помимо многочисленных фрагментов узлов и деталей самолета, найдены личные вещи: ножницы, ложки, пуговицы, части комбинезонов, сапог, перочинный нож, хорошие швейцарские часы... и немногочисленные костные останки.

Что же произошло в мае 1942 года? Подробности раскрывает ранее засекреченный, а ныне доступный исследователям прошлого аварийный акт, хранящийся в фондах Российского государственного архива экономики¹³.

В комиссию по расследованию обстоятельств катастрофы вошли: главный инженер 10-го Главного управления НКАП С.М. Лещенко (председатель), директор завода № 381 В.И. Журавлев, начальник отдела летно-испытательной станции НКАП В.А. Окорочков, помощник начальника НИИ ВВС по летной части полковник И.П. Бабкин, представитель НКВД военный инженер второго ранга М.И. Черкасский. Вот что они установили.

Заявка на полет поступила на центральный аэродром НКАП в Куйбышеве вечером 11 мая 1942 г. Оформил ее дежурный по аэродрому Котельников. В ней значилось, что вылет был назначен на шесть утра 12 мая.

Очевидцем приготовлений Шенкмана к полету стал заместитель главного конструктора по самолету Ил-2 В.Н. Бугайский, отвечавший за сборку штурмовиков на заводе № 381.

Из командировки в Москву весной 1942 г. Бугайский возвращался в Нижний Тагил через Куйбышев. «На заводе № 18, – вспоминал он, – зашел к директору М.Б. Шенкману, сказал, что еду на завод № 381, на что он мне ответил: «Вот хорошо, полетишь со мной. Я через день-два вылетаю к вам». Я согласился. От Шенкмана я пошел на заводской аэродром, там в это время приземлился самолет из Нижнего Тагила. Прилетели за грузом, который быстро погрузили в самолет, и экипаж собирался завтра утром вылетать обратно. Я договорился с экипажем и пошел предупредить Шенкмана о своем отлете. Он мне сказал: «Ну что ж, лети. А я вылечу через пару дней. Встречайте, привезу бочку пива!» Утром я вылетел и благополучно прибыл в Нижний Тагил. Предупредил директора В.И. Журавлева о приезде Шенкмана. Дня через три нам сообщили из Куйбышева, что Шенкман вылетел к нам»¹⁴.

Итак, в шесть утра 12 мая второй пилот Шмырев на аэродроме НКАП получил информационный бланк и консультацию. И вот важная подробность. О времени фактического вылета аэродромная метеослужба не знала в силу сложившейся «практики выдачи разрешений на полет на центральном аэродроме НКАП». Так сказано в аварийном акте.

12 мая в 6.40 по московскому времени самолет ПС-84, пилотируемый летчиком первого класса ГВФ Иваном Михайловичем Скорородовым, поднялся в воздух и взял курс на Нижний Тагил. В экипаж входили второй пилот Алексей Васильевич Шмырев, бортмеханик авиатехник 3-го ранга Алексей Янович Лилиенталь, бортрадист Виктор Георгиевич Завязкин. Помимо М.Б. Шенкмана, в воздушной машине находился заместитель главного инженера завода № 18 Лев Ефимович Львов. Посадка планировалась на аэродроме нижнетагильского завода № 381.

Радиограммы с борта принимались радиостанцией завода № 18. Согласно данным радиообмена, ПС-84 в 8.51 прошел Бугульму, Бакалы – в 9.16, Стыковец – в 10.11. В последней радиограмме в 10.40 сообщалось: «Прошли Красноуфимск, в 11.25 сделаем посадку в Нижнем Тагиле». А далее – молчание.

Только 17 мая после тревожного звонка директора завода № 381 В.И. Журавлева в оперативную службу ВВС Уральского военного окру-

га начались розыски пропавшего борта. Почему возникла такая пауза? Все-таки шла война, соблюдался строжайший режим секретности. Как правило, самолеты НКАП и НКТП из Куйбышева вылетали без предварительных заявок и запросов. О вылетах и прилетах самолетов УралВО информацию не получал. Соответственно, на 12 мая заявка на пролет по трассе Куйбышев – Нижний Тагил в оперативную метеогруппу при штабе ВВС УралВО не поступала, прогноз погоды не запрашивался. Об истинных намерениях директора стратегического оборонного предприятия знал ограниченный круг лиц.

Вылет, как сказано выше, состоялся в 6.40 московского времени, причем без разрешения дежурного по аэродрому, а потому ПС-84 значился не вылетевшим(!). Более того, как выяснила комиссия, с заявкой на вылет вообще получилась путаница.

Когда начались поиски пропавшего самолета, оперативный дежурный ВВС УралВО младший лейтенант Абаимов получил противоречивые данные от коллег в Куйбышеве. На запрос о самолете Скороходова там семнадцатого мая ответили, что из Куйбышева в Нижний Тагил борт вылетел 13 мая, и только на уточняющий запрос сообщили, что вылет все же состоялся двенадцатого.

До Красноуфимска погода благоприятствовала полету. Это подтверждает и полученная в ходе расследования метеосводка. 12 мая на участке Куйбышев – Красноуфимск отмечалась «облачность высокая, слоисто-кучевая, мощно-кучевая 10 баллов. Высота 600-1000 м – 1500 м. Без осадков. Видимость 4-10 и более км. Ветер северо-западной четверти 25-30 км/час. Штормовых предупреждений не было».

Иной была погода на участке Красноуфимск – Нижний Тагил: «облачность 9-10 баллов слоистая, разорванно-дождевая и кучевых форм. Высота 300-600 м, местами 100-200 м. Дождь. Ветер северо-западной четверти с переходом на северо-восточную четверть 15-20 км/час, порывистый. Штормовое предупреждение Капралово: с 7.30 до 8.50 московского времени горы на северо-востоке закрыты». Но об этом экипаж самолета ПС-84 не знал...

В Висимо-Шайтанском районе Свердловской области машина попала в сложную метеобстановку и шла слепым полетом на высоте 700 метров, а горный кряж на данной трассе имеет отдельные сопки, достигающие до 800 метров. В результате ПС-84 врезался в пик горы Шайтан, имеющей высоту 753 метра. Гора Шайтан примыкает

с юго-востока к горе Старик-камень и образует вместе с ней южную группу Веселых гор.

Как сказано в акте, перед столкновением с горой, судя по характеру разрушения и положения остатков самолета, пилот пытался уйти от препятствия набором высоты с глубоким правым виражом, но самолет находился на незначительном расстоянии от скалы, зацепил правой плоскостью деревья, затем врезался в скалу. Произошло это в 8 километрах от поселка Кордон и в 50 километрах от аэродрома завода № 381.

Как отметила в акте комиссия, метеосводки, данные метеостанциями Куйбышева и Свердловска на 12 мая 1942 г., не соответствовали фактическому состоянию погоды в Нижнем Тагиле. По сводкам, облачность в Нижнем Тагиле была на высоте 300 метров, а фактически с утра был сплошной туман, и к 11 часам облачность была на высоте 30-50 метров.

Всю вину комиссия возложила на летчика Скороходова, который «несмотря на ухудшившуюся метеообстановку по трассе не запросил Свердловский порт о фактической погоде и не принял решение сделать

На месте падения самолета ПС-84. ЦГАСО. Ф. Р-3454. Оп. 2. Д. 12. Л. 33

посадку на ближайшем аэродроме». Но ведь действовал он в силу сложившейся практики...

Что касается технического состояния воздушной машины, то к нему, по всей видимости, претензий не возникло: ПС-84 был выпущен в феврале 1942 г. и имел минимальный налет – всего 92 часа.

Существует несколько версий спешного полета Шенкмана в Нижний Тагил. Вот как об этом повествует бывший работник завода № 18 П.Я. Козлов в книге «Илы летят на фронт», вышедшей в свет сотысячным тиражом в 1976 г.

«Полки лонжеронов – основных силовых элементов крыла – изготавливались из стальных профилей Т-образного сечения... Трудности были в основном связаны с закалкой этих «тавриков», так как отладка шахтных печей отставала от темпов производства. Наркомат авиационной промышленности распорядился произвести термообработку партии деталей на одном из уральских заводов.

Нагрузили этими «тавриками» транспортный самолет, и Шенкман решил лететь к уральцам сам, чтобы наверняка и побыстрее организовать эту операцию.

Но встреча нашего директора с его коллегой на уральском заводе не состоялась»¹⁵.

Иной версии придерживаются современные уральские краеведы. По их мнению, Шенкман и Львов направлялись на Урал устранять системный дефект тагильских бронекорпусов – так называемый остаточный магнетизм. На Ил-2 отключалась прибористика, из-за чего военпреды наотрез отказывались принимать готовые изделия. Поэтому эти вопросы нужно было поднимать и доводить до ума.

Могли существовать и иные причины, требовавшие личного присутствия руководства завода № 18.

Из-за нехватки двигателей АМ-38 для Ил-2 было принято решение о выпуске штурмовиков с двигателем воздушного охлаждения М-82. Постановлением ГКО № 1502 от 28 марта 1942 г. Ил-2 с двигателем М-82ИР запускался в серийное производство на авиазаводе № 381 с изготовлением первой серийной машины к 1 мая 1942 г. Несмотря на то, что постановлением ГКО № 1658 от 26 апреля 1942 г. дальнейшие работы по Ил-2 с двигателем М-82ИР были прекращены, опытный экземпляр Ил-2 с мотором М-82ИР был изготовлен, и первый полет планировался на 7 мая. Нельзя исключить, что Шенкман направлялся в Нижний

Тагил для изучения возможностей этой машины либо как член экспертной группы, которой предстояло оценить летные и технические качества штурмовика.

Известно, что заводские испытания Ил-2 с мотором М-82ИР были успешно завершены к середине августа 1942 г. Однако на государственные испытания штурмовик не передавался, и в дальнейшем все работы по нему были прекращены¹⁶. Но это уже другая история...

Вероятнее всего, ближе к истине П.Я. Козлов. В акте, там, где перечислена фактическая нагрузка ПС-84, значится семисоткилограммовый груз – профили. Это вполне могли быть те самые «таврики».

Теперь предстоит сказать несколько слов об утвердившейся среди самарских краеведов версии о том, что Шенкмана опознали по ордену Ленина. Это оказалось не так. Скорее всего, формулировка принадлежит членам комиссии. Сделано это было намеренно, чтобы не травмировать родственников известием о том, что, как сказано в акте, пять трупов в сильно изуродованном и обгоревшем виде находились около самолета, а тело Львова было отброшено на 35 метров от самолета.

Это объясняет и еще одно печальное обстоятельство – находки костных останков в ходе обследования места катастрофы в 2015-2017 гг. В мае 1942 г. в Уральских горах на высоте 600-700 метров еще лежит снег, поэтому комиссия, которая выезжала на место катастрофы, имела доступ только к тем фрагментам тел, которые оказались на поверхности. Именно они и были захоронены на городском кладбище в Куйбышеве.

...Весть о гибели Шенкмана болью отозвалась не только в сердцах родных. О нем скорбели в народном комиссариате авиационной промышленности, партийно-политическом руководстве СССР. Некрологи опубликовали «Известия» и «Правда». Решение об установке бюста Шенкмана на территории завода № 18 было принято сразу же после его похорон. Не каждый руководитель завода удостоивается такой чести. И это также свидетельствовало об авторитете Матвея Борисовича.

Правительство позаботилось о его родственниках. Постановлением Совета Народных Комиссаров отцу М.Б. Шенкмана Борису Борисовичу и матери Рахиль Григорьевне выдано единовременное пособие 5000 руб. и назначены пожизненные пенсии по 400 руб. Его жена Елизавета Львовна и дочь Нелли получили единовременное пособие в размере 25 000 руб. и персональные пенсии соответственно в 500 и 300 руб.

Жизнеописание М.Б. Шенкмана будет неполным без эпизода о перипетиях посмертной судьбы легендарного директора.

Через семь лет после гибели Шенкмана о нем вспомнили в ЦК ВКП(б), и вот при каких обстоятельствах. В декабре 1949 г. редакция альманаха «Год XXXII» обратилась в ЦК за разрешением опубликовать в очередном выпуске издания статью А. Самойлова «Их направлял Сталин». В ответ на запрос заместитель заведующего отделом пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) В.С. Кружков не рекомендовал заведующему особым сектором ЦК А.Н. Поскребышеву данную публикацию. Несмотря на то, что в ней приводятся «беседы товарища Сталина с работниками авиационной промышленности, – пояснял чиновник, – в ряде мест статья превращается в апологию бывшего директора завода Шенкмана. Неоднократно автор ссылается и на бывшего директора авиазавода т. Третьякова, получившего в последнее время строгое партийное взыскание». Чтобы усилить негативный отзыв, Кружков добавляет «компромат»: «Самойлов – псевдоним, настоящая фамилия автора Магид, журналист, снятый с работы в «Правде».

Статья «Их направлял Сталин» в альманахах не вошла. Но свое намерение рассказать о «роли товарища Сталина в организации авиационной промышленности» Самойлов-Магид осуществил. В 1952 г. «Воениздат» опубликовал его книгу «Ильюшины» в боях за Родину». Какой-либо конкретной информации из нее почерпнуть невозможно. Обычная брошюра, где конкретика замещена пропагандистскими штампами и клише. Директора авиационного завода № 1 Третьякова автор упомянуть осмелился. А вот фамилию Шенкмана в ней искать напрасно. Окрик ЦК и последовавший за этим испуг оказались столь сильны, что Магид везде, где речь идет о заводе им. Ворошилова, применяет выражение «директор одного из заводов»¹⁷.

В этом сюжете современному читателю трудно разобраться, если не вспомнить о так называемой кампании по борьбе с безродными космополитами, набравшей обороты в конце сороковых годов XX века. Тогда под прицел критики попал еврей Матвей Борисович «сотоварищи». Хотя орденоснца Шенкмана к тому времени уже более семи лет не было в живых, пугливые и осторожные члены ЦК Кружков и Поскребышев решили на всякий случай заретушировать его имя в истории отечественного авиапрома...

Судьбы родных Матвея Борисовича сложились по-разному. Родители похоронены недалеко от могилы Шенкмана. А жена и дочь покинули СССР. Сведениями об этом автор обязан журналисту из Нижнего Тагила Александру Мартиросову, который общался с потомками М.Б. Шенкмана.

В мае 1942 г. дочери Шенкмана исполнилось пятнадцать лет. Спустя три года после гибели отца Нелли вышла замуж. В 1946 г. родила первенца и назвала его Матвеем. И первенец, и второй ребенок скончались в младенчестве. В 1950-м у нее родился Григорий, в 1955-м его сестра Марина.

Нелли Шенкман всю жизнь проработала в одном из НИИ авиапрома СССР, имела доступ к секретным разработкам. Это делало ее невыездной.

«После шестидневной войны (арабо-израильский конфликт 1967 г. – *Авт.*), мне кажется, евреи в СССР подняли голову: у нас есть страна, у нас есть достоинство – рассказала Марина Янкелович Александру Мартиросову. – И тогда началась большая эмиграция. В 1968 г. в ОВИРе уже стояли очереди на выезд. Мой отец, Исаак, был настроен уехать. Вначале ни бабушка, Елизавета Львовна, ни мама на это не соглашались. Они не понимали, почему должны уехать из страны, которая дала им большие возможности и комфортную жизнь... В 1972 г. бабушка выехала и пять лет жила в Израиле. В 1977-м в США переехали мои родители, и бабушка присоединилась к нам».

Вдова Шенкмана Елизавета Львовна скончалась в 1991 г. и похоронена на старом еврейском кладбище Сан-Франциско.

«Мама вышла замуж очень молодой, ей было всего восемнадцать лет, – рассказала Марина Янкелович автору фильма. – В последние годы жизни она стала очень религиозной, поменяла имя на еврейское – Нехама. Отец для нее всегда оставался идеалом. Она собирала любые сведения о нем».

Дочь Шенкмана Нехама-Нелли умерла в 2011 г. и похоронена в Сан-Франциско.

Ее сын, Григорий – Грегори Янкелович – ныне живет в Сан-Франциско, у него есть сын, названный Матвеем (Мэттью) в честь своего далекого предка.

В 1980 г. Евгений Матвеев снял фильм «Особо важное задание» о создании Ил-2. Прообразом главного героя – директора завода Миха-

ила Шадурова – стал М.Б. Шенкман. Актер Владимир Самойлов даже прихрамывает, как Шенкман, повредивший ногу во время вынужденной посадки самолета ДБ-3А на территории Семилукского района Воронежской области в марте 1941 г.

И в истории Воронежского авиационного завода (бывшего завода № 18), и в истории самарского завода «Авиакор», начало которому положил также завод № 18, эвакуированный в тогдашний Куйбышев, Шенкману нашлось достойное место.

...Вскоре после похорон состоялась закладка памятника Шенкману, созданного по эскизу известного в то время скульптора Матвея Манизера. Памятник установлен на территории самарского авиазавода «Авиакор». Могилы Шенкмана и его товарищей, заброшенные на несколько десятилетий, восстановлены силами работников завода «Авиакор». Память о легендарном директоре бережно хранят члены житомирского землячества в Самаре.

К 25-летию со дня смерти М.Б. Шенкмана в газете Куйбышевского авиационного завода «За ударные темпы» была опубликована статья под названием «Человек и его дело», которая заканчивалась такими словами: «Пройдут годы, но память о таких людях, как М.Б. Шенкман, стоявших у истоков становления нашей советской индустрии, никогда не сотрется. Хорошее, доброе не забывается. Слава о замечательном человеке останется в его делах»¹⁸. Воистину так.

¹ Мухин М.Ю. Эвакуация авиапромышленности в 1941 г. // Вестник РУДН, серия История России, 2012, № 3. С. 95.

² Как только Таганрогский авиационный был выведен из прорыва, Шенкман получил назначение в Воронеж. С этим переводом связано событие, которое могло сыграть роковую роль в судьбе Матвея Борисовича. Не успел Шенкман, как говорится, закрыть за собой дверь, вслед ему в Москву полетела шифротелеграмма секретаря Ростовского обкома ВКП(б) Е.Г. Евдокимова на имя И.В. Сталина и Н.И. Ежова.

«04.03.1938

№ 219/ш – Из Ростова-на-Дону.

Строго секретно

Директор авиазавода в Таганроге Шенкман Матвей Борисович приказом Наркомата переводится на другой завод и снялся уже с учета. О замене его Наркомат оборонной промышленности не поставил нас в известность. Узнал я об этом по телефону от секретаря Таганрогского горкома.

На Шенкмана имеется компрометирующий материал о его связях с некоей немкой Шефтер, которая работала у Шенкмана, когда он был на Подольском заводе, ее дочь и сын якобы арестованы НКВД. В Подольске якобы связан был также с Богомоловым, жена которого являлась сестрой Гамарника, в таком роде и другие весьма подозрительные связи, требующие энергичной проверки НКВД.

На днях мы рассматривали по апелляции дело некоего Маруценко-Мещерина – работника этого же завода, ведавшего отделом снабжения. Представился он нам отъявленным прохвостом, совершенно очевидным врагом, пришлось удивиться, что он «гуляет» на свободе. После исключения из партии Маруценко арестован, оказалось, проходит по показаниям. С арестом его непонятно почему Таганрог задерживался.

Уместно отметить, в связи с чем возникает вопрос у меня о Шенкмане по поводу Маруценко: Маруценко к заседанию бюро приехал из Таганрога на машине Шенкмана.

Довожу до сведения, считаю необходимым Шенкмана надлежащим образом прояснить, не назначая на 18 завод, куда он якобы по приказу Михаила Кагановича выехал. У меня впечатление, что он из Таганрога смылся.

Евдокимов» // Лубянка. Сталин и Главное управление безопасности НКВД. М.: Международный фонд «Демократия», 2004. С. 497-498.

В те годы появление подобного рода «сообщений» почти однозначно оканчивалось арестом упомянутых в них лиц. Шенкман, однако, избежал печальной судьбы не без участия, надо полагать, влиятельного покровителя – М. Кагановича.

Михаил Каганович в то время занимал пост наркома оборонной промышленности СССР, а незадолго до этого возглавлял главное управление авиационной промышленности Наркомтяжпрома. Он по роду своей деятельности не раз и не два встречался с Шенкманом, был отлично осведомлен о его деловых и человеческих качествах, и потому доносу не был дан обычный ход. Хотя Сталина ознакомили с шифротелеграммой, на листе имеется его рукописная помета: «Арестованы или нет?» По всей видимости, наркому оборонпрома удалось отстоять «спеца». Плановые показатели Таганрогского завода красноречиво свидетельствовали в пользу Шенкмана.

³ ГАВО. Ф. Р-1839. Оп. 1. Д. 26. Л. 126.

⁴ Там же. Л. 135.

⁵ Там же. Л. 126.

⁶ Там же. Д. 20. Л. 38.

⁷ ГАВО. Д. 28. Л. 211.

⁸ ГАОПИВО. Ф. 19. Оп. 2. Д. 139. Л. 2-12, цит. по: Шамрай В.А. Воронежская оборонная промышленность в начале Великой Отечественной войны // Воронежский вестник архивиста. Выпуск 10. Воронеж: Фортуна, 2012. С. 240.

⁹ Указ Президиума Верховного Совета СССР «О награждении работников завода № 18 Народного комиссариата авиационной промышленности» // «Известия», № 200, 24 августа 1941.

¹⁰ Воспоминания старого авиатора // «Волжская коммуна», № 69 (25373), 16 апреля 2005.

¹¹ Мухин, цит. соч. С. 95.

¹² Шенкман М., директор орденоносного завода имени Ворошилова. Завод набирает темпы // «Известия», № 74 (7760), 29 марта 1942.

¹³ События излагаются по аварийному акту, хранящемуся в Российском государственном архиве экономики: РГАЭ. Ф. 8044. Оп. 1. Д. 4585. Л. 47-58.

¹⁴ Бугайский В.Н. Эпизоды из жизни главного конструктора самолетов и ракетно-космических систем. М., 2007, цит. по интернет-версии глав книги, <http://www.world-war.ru/kak-ya-ostalsya-zhiv/> (Дата обращения 22 марта 2020.)

¹⁵ Козлов П.Я. Илы летят на фронт. М.: ДОСААФ, 1976. С. 106.

¹⁶ Растренин О.В. Ил-2 – за кадром боя // «Авиация и космонавтика», 2009, № 9. Перов В., Растренин О. Штурмовик Ил-2 // «Авиация и космонавтика», 2001, № 5-6.

¹⁷ Фонд Александра Н. Яковлева. Большая цензура. Раздел четвертый. Мир, война и мир (сентябрь 1939 – март 1953). Документ № 446 // <http://www.alexanderyakovlev.org/fond/issues-doc/1016264>. (Дата обращения 13 апреля 2020.)

¹⁸ «Человек и его дело. К 25-летию со дня смерти М.Б. Шенкмана» // «За ударные темпы» (Куйбышев), 17 мая 1967. (Фонд музея ВАСО.)

Воронежские родовые корни наркома обороны М.В. Фрунзе

*И.Л. Кузатов,
краевед*

Михаил Васильевич Фрунзе (1885–1925) – известный революционер, активный участник Октябрьской революции, народный комиссар по военным и морским делам СССР, член ЦИК СССР. Командовал Южной группой Восточного фронта, которая успешно действовала против белогвардейских войск адмирала А.В. Колчака. Командующий Туркестанским фронтом. Командующий Южным фронтом, разгромившим в Крыму белогвардейские войска барона П.Н. Врангеля и повстанческую армию Н.И. Махно. М.В. Фрунзе по линии своих предков имеет непосредственное отношение к воронежскому краю.

М.В. Фрунзе родился 2 февраля 1885 г. в городе Пешпек Семиреченской области Туркестанского генерал-губернаторства. Его отец Фрунзе Василий Михайлович (1854–1897) происходил из молдавских крестьян Херсонской губернии. После поступления на военную службу и окончания Московской фельдшерской школы был направлен в Туркестанский военный округ. В 1879 г. он поселяется в уездном городе Пешпек

М.В. Фрунзе

М.Е. Фрунзе, мать М.В. Фрунзе

Семиреченской области. В следующем 1880 г. вступает в брак с Бочкаревой Маврой Ефимовной (1861–1933), дочерью крестьян-переселенцев из села Танцырей Новохоперского уезда Воронежской губернии¹.

Из документов метрических книг Дмитриевской церкви села Танцырей, хранящихся в Государственном архиве Воронежской области, о предках Фрунзе Михаила Васильевича по линии его матери установлены были следующие данные. Бочкарева Мавра Ефимовна родилась 24 апреля 1861 г. Ее родители – государственные крестьяне Бочкарев Ефим Федотович и Ирина Алексеевна. Креще-

на была 25 апреля в Дмитриевской церкви села Танцырей Новохоперского уезда. Восприемниками при крещении стали пономарь Добромиров Потап Савельевич и девица Бочкарева Ирина Федотовна. Таинство крещения совершили священник Никонов Николай и пономарь Добромиров Потап².

Родители: Ефим Бочкарев, 18 лет, и девица села Третьяки Новохоперского уезда Ирина Лукьянова, 20 лет, поженились 24 января 1853 г. Поручителями от жениха были: села Третьяки Хмыров Харлам Макевич и села Пески Тишков Ефим Савельевич. Поручители от невесты: села Третьяки Лукьянов Иван Афанасьевич и Пархов Ефим Сафонович³. В 1854 г. у них рождается сын Василий, в 1858 г. – дочь Пелагея. У новорожденных в качестве крестного записан пономарь Добромиров Потап Савельевич. А у родившихся детей пономаря Добромирова – мальчиков Ильи, Василия и дочери Веры – в качестве крестного записан Бочкарев Ефим Федотович.

Отец Бочкаревой Мавры Ефимовны родился 23 января 1835 г. В церковно-метрической книге имеется запись, согласно которой младенец Ефим был крещен 24 января. Родители: однодворец Бочкарев Фе-

дот Ильич и его жена Екатерина Гавриловна. Восприемниками были сын дьякона Дмитриевской церкви Добромиров Василий Савельевич и жена однодворца Чернецова Евдокия Харитоновна⁴.

Родители Ефима Бочкарева бракосочетались 17 февраля 1834 г. В церковно-метрической книге указано, что однодворец села Танцырей Бочкарев Федот Ильич венчался с дочерью солдаты Федяниной Ксеньи Михайловны девицей Екатериной Гавриловной. Поручителями от жениха были Стрыгин Пантелей Семенович и Чернецов Ларион Васильевич. Поручителем от невесты был Федянин Александр Семенович.

Возраст новобрачных не указан, предположительно они были рождены около 1814 г. Записей об их рождении в церковно-метрических книгах не обнаружено по причине их неполной сохранности. Кроме Ефима, родившегося в 1834 г., в семье были дети: Ирина, 1839 г. рождения, Ефросинья, 1841 г. рождения, Анна, 1846 г. рождения, Лукерья, 1848 г. рождения, Матрена, 1850 г. рождения, и Петр, 1853 г. рождения.

Из-за отсутствия документов установить точную дату рождения Ильи Бочкарева не удалось. При этом в церковно-метрической книге за 1792 г. имеется запись о рождении 19 марта в семье однодворца Федянина Семена сына Гаврила, у которого впоследствии, предположительно в 1814 г., родилась дочь Федянина Екатерина Гавриловна. Она стала женой Бочкарева Федота Ильича⁵.

Бочкаревы происходили из государственных крестьян. Село Танцырей населяли однодворцы-великороссы, которые являлись потомками служилого населения южной приграничной полосы Московского государства. В отличие от помещичьих крепостных крестьян, прикрепленных к вотчинам своих владельцев, государственные крестьяне были свободными гражданами. Именно они, начиная со

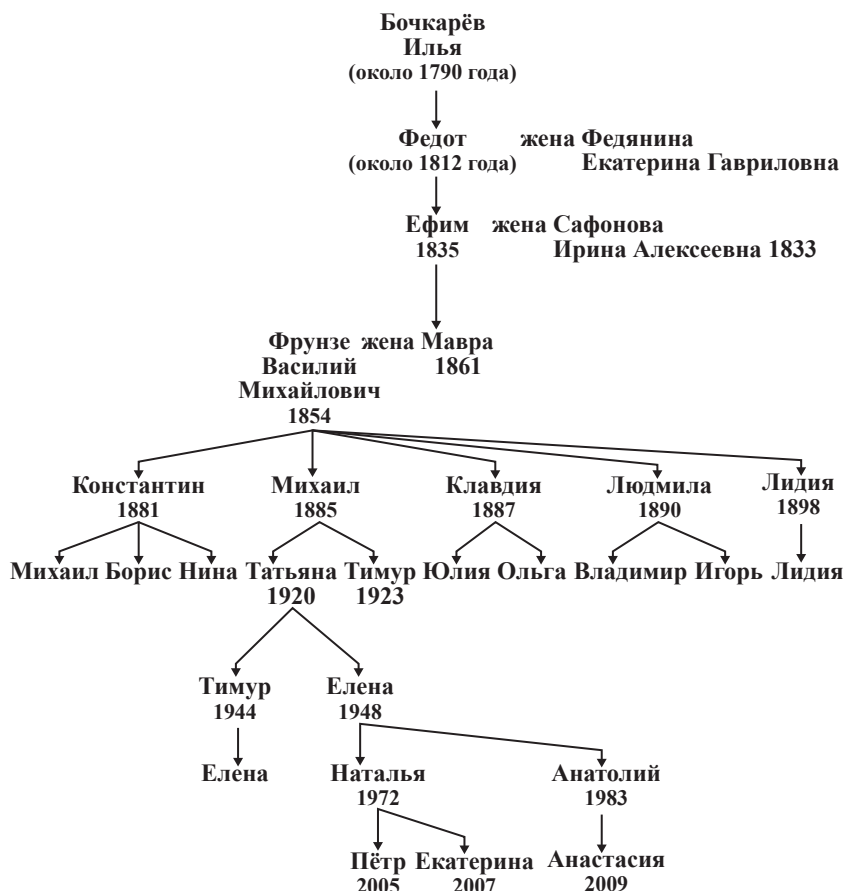

В.С. Фрунзе, отец М.В. Фрунзе

второй половины XVIII в., переселялись и колонизировали Новороссию, Бессарабию, Кубань, Ставрополье, Нижнюю Волгу, Оренбуржье, Семиречье, Южную Сибирь и Алтай. После победоносных войн России на Кавказе и в Средней Азии правительственная переселенческая политика охватывает и эти регионы.

Следует отметить, что в присоединенных областях Туркестана обстановка была тревожная и переселенцы предпочитали обустраиваться при крепостных гарнизонах и в уездных городах. Так произошло и с семьей крестьян-переселенцев Бочкаревых, которые со своими земляками из Новохоперского уезда компактно обосновались в уездном городе Пишпек Семиреченской области. Благоприятный климат и плодородные земли Чуйской долины позволили переселенцам, кроме земледелия, заняться садоводством, виноградарством, пчеловодством и переработкой сельхозпродукции. По истечении ряда лет местное туземное население смирилось и активно включилось в деловые отношения с переселенцами. Часть крестьян-переселенцев, осевших в городах Туркестана, по образу жизни в большей степени стало походить на мещанское сословие. Они пополнили ряды местных торговцев, земледельцев-арендаторов, городских ремесленников и мелких служащих. С началом строительства железных дорог, развитием горнорудной промышленности и хлопкоперерабатывающей отрасли крестьяне-переселенцы пополняют ряды местного туркестанского пролетариата.

Василий Михайлович Фрунзе, выйдя в отставку, поселяется в Пишпек, уездном городе Семиреченской области, где продолжает служить при местной больнице фельдшером, периодически исполняя должность уездного врача. После бракосочетания с Маврой Ефимовной Бочкаревой молодая семья обустраивается на улице Судейской. В отчете сохранилось описание усадьбы Фрунзе Василия Михайловича: «Дом сырцовый в 4 комнаты, пол и потолок деревянные. Флигель в 3 комнаты. Амбар. Конюшня. Каретный навес. Сад. Веранда и парадный вход в дом со стороны улицы Судейской, на которую выходят два окна, а четыре окна выходят на улицу Васильевскую. Окна имеют ставни и украшены наличниками. Во флигеле имеются кладовые. Во дворе летняя кухня. К дому примыкает амбулатория»⁶. Наличие амбулатории на территории жилой усадьбы означало, что Василий Михайлович наряду со службой в уездной больнице занимался частной врачебной практикой.

Родовое древо семьи Фрунзе

В семье родились и воспитывались четверо детей: Константин, 1881 г. рождения, Михаил, 1885 г. рождения, Клавдия, 1887 г. рождения, и Людмила, 1890 г. рождения. После окончания начальных классов местной земской школы все дети впоследствии были направлены в гимназию города Верный. В 1897 г. в семье случилось большое несчастье. В возрасте 43 лет умирает глава семьи В.М. Фрунзе. На тот момент старшему сыну Константину было 16 лет, сыну Михаилу – 12 лет, дочери Клавдии – 10 лет и Людмиле – 7 лет. Через полгода после смерти

Василия Михайловича в 1898 г. рождается дочь Лидия. На плечи Мавры Ефимовны ложатся все домашние заботы. Константин и Михаил обучались в Веренской мужской гимназии и готовились поступать в высшие учебные заведения. Дочери только готовились поступать в Веренскую женскую гимназию. Новорожденная дочь Лидия также нуждалась в материнском внимании.

В императорской России гимназическое и высшее образование требовало немалых финансовых расходов. Часть расходов на малолетних детей погашалась за счет пенсии, выписанной на покойного мужа. Были в семье сбережения, накопленные еще при жизни Василия Михайловича. Они частично пошли на содержание сыновей Константина и Михаила, после окончания гимназии поступивших в высшие учебные заведения. Константин пошел по стопам отца и поступил на медицинский факультет Казанского университета. Михаил поступил на инженерный факультет Петербургского политехнического института⁷.

Для решения различных финансовых проблем, связанных с получением образования всеми детьми, пришлось продать дом с поместьем и перебраться на улицу Ключевская в более скромное жилище. Благодаря стараниям Мавры Ефимовны все дети получают образование. В Пишпек Мавра Ефимовна прожила до 1925 г. После смерти сына, Михаила Васильевича Фрунзе, переезжает к невестке и внукам. Жена

Комсомольский билет Тимура Фрунзе

Комсомольский билет Т.М. Фрунзе, сына М.В. Фрунзе

М.В. Фрунзе, Софья Алексеевна (1890–1926), тяжело переживает потерю мужа, впадает в депрессию и кончает жизнь самоубийством. Двое малолетних детей Татьяна, 1920 г. рождения, и Тимур, 1923 г. рождения, остаются на попечении бабушки. Мавра Ефимовна играла на различных музыкальных инструментах, была человеком начитанным, занималась рукоделием, хорошо пела. Оказавшись в столице, живо проявляла интерес к истории Москвы. Она ходила с детьми в музеи и на выставки, совершала экскурсионные поездки по Подмосквовью, посещала театры и различные торжества в школе, где учились Татьяна и Тимур, рассказывала пионерам и комсомольцам о жизни семьи Михаила Васильевича Фрунзе. Однако старческие болезни одолевают ее, и она испытывает трудности в воспитании подрастающих внуков. Это становится известным руководству страны, и специальным постановлением ЦК ВКП(б) поручает опеку над детьми М.В. Фрунзе наркому обороны К.Е. Ворошилову, члену ЦК ВКП(б) А.С. Енукидзе и наркому легкой промышленности И.Е. Любимову.

В 1933 г. Мавра Ефимовна умирает. Детей-сирот забирает в свою семью народный комиссар обороны Климент Ефремович Ворошилов.

Фрунзе Тимур Михайлович после окончания Качинской летной школы – на службе в истребительной авиации РККА. 19 января 1942 г. летчик-истребитель 191-го полка 57-й авиационной дивизии Северо-Западного фронта лейтенант Т.М. Фрунзе погиб в воздушном бою у села Отвода Старо-Русского района Новгородской области. Звание Героя Советского Союза ему присвоено посмертно.

Фрунзе Татьяна Михайловна окончила Московский химико-технологический институт им. Менделеева. Доктор химических наук, профессор, член президиума Академии наук СССР. Муж – Павлов Анатолий Георгиевич, заместитель начальника

Т.М. Фрунзе, дочь М.В. Фрунзе

ГРУ Генерального штаба ВС СССР. Дети: Тимур, 1944 г. рождения, и Елена, 1948 г. рождения.

Все дети Мавры Ефимовны и Василия Михайловича Фрунзе стали достойными уважаемыми людьми. Старший сын Фрунзе Константин Васильевич (1881–1940) после окончания Веренской гимназии поступил на медицинский факультет Казанского университета. Он – заслуженный врач Таджикской ССР, Герой Социалистического Труда. Дети: Михаил, Борис, Нина.

Теперь о трех дочерях Фрунзе. Гаврилова Клавдия Васильевна (1887–1948) после окончания Веренской гимназии занималась преподавательской деятельностью. Дети: Юлия и Ольга.

Боголюбова Людмила Васильевна (1890–1959) после окончания той же гимназии поступила на медицинский факультет Петербургского университета. Участница Великой Отечественной войны. Полковник медицинской службы. Дети: Игорь и Владимир.

Надеждина Лидия Васильевна (1898–1978) по окончании Веренской гимназии работа в медицинских учреждениях. Дочь: Лидия.

Таковыми детьми по праву можно гордиться!

¹ О Фрунзе: воспоминания, очерки, статьи современников. – М.: Политиздат, 1985. С. 7-12.

² ГАВО. Ф. И-282. Оп. 1. Д. 28. Л. 91 об., 92.

³ Там же. Д. 21. Л. 43 об., 44.

⁴ Там же. Д. 9. Л. 123.

⁵ Там же. Д. 1. Л. 35.

⁶ Сбор налога с недвижимого имущества г. Пишпек за 1890 год // Статистический сборник Семиреченской области. – Верный, 1892. С. 25-28.

⁷ Рунов В.А. Фрунзе. Тайна жизни и смерти. – М.: Вече, 1990. С. 14-18.

Экономическое развитие Центрального Черноземья в 1960–1980-е годы: тенденции, достижения, проблемы

*В.А. Перцев,
д. и. н., руководитель управления
по охране объектов культурного
наследия Воронежской области*

В 1960–1980-е гг. в Центрально-Черноземном экономическом районе (ЦЧЭР), относившемся к региону с высоким удельным весом сельскохозяйственного сектора, все более существенно стала проявляться неравномерность в темпах и направлениях экономического развития отдельных его составных частей. В индустриальном отношении лидирующее положение заняли Белгородская, Воронежская и Липецкая области. На их территории расширяли свое производство такие районообразующие союзные и союзно-республиканские предприятия, как Новолипецкий металлургический¹ и Старооскольский электрометаллургический заводы, металлургический завод «Свободный сокол», липецкий тракторный завод, рудодобывающий и перерабатывающий комплекс «КМА–руда», воронежские заводы СК имени С.М. Кирова, шинный завод, «Электросигнал», экскаваторный завод имени Коминтерна и другие предприятия². Традиционную структуру народнохозяйственного комплекса с преобладанием аграрного сектора и перерабатывавших сельскохозяйственную продукцию предприятий сохранили Курская и Тамбовская области Центрального Черноземья.

В связи с завершением восстановительного периода со второй половины 1950-х гг. пятилетними планами социально-экономического развития областей Центрального Черноземья предусматривались высокие темпы роста общественного производства при увеличении объемов выпускаемой продукции ведущими отраслями промышлен-

ности. Реализация планов осуществлялась в условиях административно-территориальных и административно-управленческих преобразований. Начиная с 1957 г., в связи с созданием советов народного хозяйства по экономическим районам, важную роль играл административно-хозяйственный орган управления «Совнархоз ЦЧЭР»³. Под непосредственным руководством Совнархоза ЦЧЭР сложилась разветвленная структура региональных органов управления экономикой и социальной сферой.

Во второй половине 1960-х гг., после ликвидации административно-территориальной системы управления народнохозяйственным комплексом, были восстановлены существовавшие ранее управленческие структуры. Хозяйственные и общественные связи между областями Центрального Черноземья, сложившиеся в период осуществления семилетнего плана, продолжали функционировать. Партнерские отношения между областями ЦЧЭР проявлялись и в отношении решения актуальных социальных проблем⁴.

Итоги выполнения семилетнего плана и задачи на вторую половину 1960-х гг. обсуждались областными партийными конференциями в начале 1966 г. Стенограмма XVI Воронежской областной партийной конференции сохранила отчетный доклад первого секретаря обкома С.Д. Хитрова, в котором отмечалось: «Важнейшим итогом семилетки является увеличение экономического потенциала страны, рост благосостояния и культуры народа, укрепление оборонной мощи государства. <...> Объем промышленного производства увеличен за семь лет на 84%, вместо намечавшихся 80%»⁵.

На VIII Липецкой, IX Белгородской и XVI Воронежской конференциях областных партийных организаций указывалось на необходимость расширения в годы восьмой пятилетки материально-технической базы действовавших предприятий, на основе реконструкции их с учетом достижений науки и техники, ввода в эксплуатацию новых промышленных предприятий, дальнейшего углубления специализации производственных процессов⁶. Объем промышленной продукции в Воронежской области за 1966-1970 гг. планировалось увеличить в 1,5 раза при ускоренных темпах создания новых, более совершенных машин и механизмов. Намечалось осуществить расширение производственных площадей на ведущих машиностроительных предприятиях области: заводах имени Коминтерна, «Воро-

нежсельмаш», имени В.И. Ленина, тяжелых механических прессов. За счет увеличения производительности труда предстояло получить 70% прироста продукции⁷.

Осуществлению намеченных задач по ускорению темпов развития промышленности Центрального Черноземья способствовал перевод промышленных предприятий на новую систему планирования и экономического стимулирования. Одним из направлений экономической реформы А.Н. Косыгина являлось внедрение в систему промышленного производства самофинансирования и самоокупаемости. Возросшая самостоятельность предприятий при составлении и реализации плановых заданий должна была стимулировать активность хозяйственного руководства и инициативу трудовых коллективов в определении реальных возможностей для получения дополнительных доходов, соответствовавших интенсивности труда рабочих, служащих и административно-управленческого персонала.

В 1966 г. на новую систему хозяйствования первым в Воронежской области был переведен завод имени Коминтерна. К концу 1968 г. в новых условиях работали уже 86 воронежских предприятий, на которых было сосредоточено 45,3% объема промышленного производства и более 35,1% промышленно-производственного персонала⁸.

В Липецкой области в 1966 г. на новую систему планирования и экономического стимулирования были переведены Липецкий трубный и Данковский химический заводы. В 1968 г. – 156, а в 1969 г. – 230 промышленных предприятий работали в новых условиях хозяйствования. Они производили 95% всей промышленной продукции области, и на их долю приходилось 97% полученной прибыли⁹.

Деятельность машиностроительных предприятий Белгородской области в новых условиях планирования и экономического стимулирования позволила увеличить общий объем выпускаемой продукции в 1,6 раза при росте производительности труда в 1,5 раза. За счет этого сверх плана было изготовлено продукции на 1,2 млн руб.¹⁰.

Перевод предприятий на самофинансирование и самоокупаемость, положительно отразился на развитии промышленности областей Центрального Черноземья. Реформа способствовала росту производительности труда, увеличению объемов выпускаемой продукции, улучшению ее качества, увеличению отчислений финансовых средств в фонды материального поощрения. Новые условия хозяйствования положи-

тельно сказались на укреплении финансовой базы, направлявшейся на решение социальных вопросов.

В годы восьмой пятилетки в Липецкой области на капитальное строительство объектов промышленности было израсходовано 830 млн руб. Промышленно-производственные фонды за этот период увеличились в 2 раза, фондовая вооруженность рабочих возросла на 57%¹¹. В эксплуатацию было сдано свыше 70 промышленных предприятий, цехов и агрегатов, в том числе кислородно-конверторный цех с установками непрерывной разливки стали, доменная печь № 4, агломерационная лента № 2, прокатный стан «2000», коксовые батареи № 5 и № 6 на НЛМЗ; механосборочный, прессовый и заготовительный корпуса на Липецком тракторном заводе¹².

За 1966-1970 гг. в развитие промышленности Воронежской области было вложено около 700 млн руб., что на 22% больше, чем за 1961-1965 гг. Были построены и введены в действие: первая очередь завода электровакуумных приборов, крупные цехи и новые производственные участки на воронежских заводах: экскаваторном, механическом, тяжелых механических прессов. Удельный вес промышленной продукции в общем объеме производства валовой продукции составил в 1971 г. 72,5%¹³.

В Белгородской области только за период с 1966 г. по 1969 г. было введено в действие основных фондов на 485 млн руб. За счет этого построено более 50 новых промышленных предприятий и цехов, оснащенных новейшим производственным оборудованием. Однако вследствие установления необоснованных сроков ввода в действие производственных мощностей увеличилось незавершенное строительство промышленных объектов. В 1969 г. по сравнению с 1965 г. этот показатель вырос на 56 млн руб., или почти в 2 раза, достигнув 75% годового объема капитальных вложений¹⁴.

Наиболее высоких темпов роста производительности труда и увеличения объемов производства продукции среди областей Центрально-Черноземного района добились коллективы промышленных предприятий Липецкой области. Объем валовой продукции промышленности Липецкой области в 1970 г. по сравнению с 1965 г. вырос на 71%, в то время как в Воронежской области он увеличился на 46%, в Тамбовской – на 50%, в Курской – на 56% и в Белгородской – на 38%¹⁵.

В то же время содержательная сторона и практические результаты от реализации намеченных мероприятий часто не совпадали. Выступивший на XVIII Воронежской областной партийной конференции, состоявшейся 26-27 февраля 1971 г., директор Воронежского завода тяжелых механических прессов А.П. Витковский критически оценил предварительные результаты начавшейся экономической реформы: «<...> Раньше было безобразие: вал выполнен, и все хорошо. Правильно сделано, что сейчас должны получать деньги – товар – реализация. Но тут не все доработано. Нашу машину получают, эксплуатируют, а денег не платят, потому что у них их просто нет. Получается, что наш потребитель хорош, получает переходящее знамя, а мы ничего не значим. Но ведь я продукцию сделал, отгрузил и какое мне дело, что у получателя нет денег. Вот тут есть какая-то недоработка»¹⁶. Оценивая возможности реформы для решения назревших социальных проблем, А.П. Витковский дополнительно сказал: «<...> Раньше завод имел 300 тыс. руб. на жилье, а сейчас 146 тыс. на социально-культурное и бытовое развитие и жилищное строительство, вместе взятые. <...> В последнее время вместо развития этого строительства идет резкое падение. Надежда только лишь на государственные источники жилищного строительства не позволит нам решить жилищную проблему не сегодня или завтра, но и по истечению десятилетий»¹⁷.

Представленный документ свидетельствует о том, что осуществление реформы в условиях сохранявшейся директивно-плановой экономики испытывало трудности и по многим показателям становилось невыполнимым. К отрицательным последствиям для народнохозяйственной сферы привели также мероприятия по оптимизации штатной численности работников за счет совмещения рабочих профессий¹⁸. На НЛМЗ во второй половине 1960-х гг. проявилась следующая динамика совмещения работниками профессий: в 1968 г. выполняли несколько производственных операций 8,77% работников предприятия, в 1969 г. – 9,04%, в 1970 г. – 10,1% и в 1971 г. – 10,3%. В 1971 г. на заводе совмещали профессии 1977 человек из общей численности работавших¹⁹.

Высвобождение промышленно-производственного персонала, в условиях низкого уровня развития сферы услуг, обостряло проблемы занятости работников и могло привести к скрытой безработице. Руководство крупных промышленных предприятий стремилось избежать

увольнения высвобождавшегося промышленно-производственного персонала с помощью высокой численности вспомогательных рабочих. Вследствие этого в конце 1960-х гг. проявились тенденции к свертыванию основных направлений осуществлявшихся социально-экономических преобразований.

Важными направлениями в содержании экономической реформы середины 1960-х гг. являлись оптимизация структуры управления производственными процессами и изменение системы оплаты труда. Предполагалось, что за счет сокращения избыточного состава административно-управленческого персонала и перераспределения фонда оплаты труда появится возможность для успешного решения многих социальных вопросов. Вместе с тем реализация намеченных мероприятий в начале 1970-х гг. обозначила противоположные результаты. Вместо сокращения административно-управленческого персонала во многих производственных коллективах наметился его численный рост. Выходом из создавшегося положения являлось укрупнение смежных предприятий и создание многопрофильных производственно-технических объединений (ПТО).

Создание ПТО на время стабилизировало состав административно-управленческого аппарата и позволило успешно решать вопросы перераспределения фонда оплаты труда²⁰. В конце 1979 г. в промышленности Воронежской области насчитывалось уже 33 производственных объединения и 20 крупных заводов, что составляло шестую часть всех промышленных предприятий. Они выпускали около 80% промышленной продукции²¹.

Анализ эффективности функционирования новых систем управления отраслями народного хозяйства ЦЧЭР показал, что качественных изменений в сторону уменьшения административных звеньев, устранения дублирования в работе подразделений, снижения объемов переписки и отчетности не произошло. Объединения создавались с обособленным управленческим аппаратом, а не на базе головных предприятий. Вошедшие в их состав подразделения сохраняли юридическую самостоятельность. Не получили должного развития хозрасчетные отношения между объединениями и предприятиями в сфере планирования, материально-технического обеспечения, совершенствования технологии производства, улучшения качества продукции, развития нормативной и методологической базы. Несмотря на сокращение штатной

численности управленческого аппарата, не были высвобождены средства, использовавшиеся на его содержание. В большинстве случаев финансовые расходы на оплату труда работников управления лишь увеличились.

В 1971-1975 гг. народное хозяйство областей Центрального Черноземья развивалось преимущественно по пути дальнейшего наращивания промышленно-производственного потенциала²². Сохранялись высокие темпы капитального строительства и ввода в действие новых производственных мощностей. Осуществлялась работа по реконструкции действовавших промышленных предприятий, цехов и участков, по оснащению их новейшими разработками оборудования, станков и механизмов.

Реализация намеченных плановых заданий в Липецкой области за годы девятой пятилетки позволила израсходовать на капитальное строительство и реконструкцию промышленных предприятий более 1 млрд руб., или столько же, сколько было вложено средств за две предыдущие пятилетки вместе взятые. Среднегодовая стоимость основных промышленно-производственных фондов к концу 1975 г. составила 1,8 млрд руб. и выросла по сравнению с 1970 г. в 1,7 раза.

В развитие предприятий Воронежской области за 1971-1975 гг. было вложено 1,4 млрд руб., что было почти на 30% больше, чем за годы восьмой пятилетки. Это способствовало росту основных фондов ведущих промышленных предприятий почти на 70%. Были построены 15 новых предприятий, десятки крупных цехов, оснащенных современным оборудованием; автоматизировано и механизировано более 200 цехов и участков; установлено около 600 автоматических и механизированных поточных линий²³. Внедрение достижений научно-технического прогресса в производство обеспечило прирост объема промышленной продукции на 47% и производительности труда – на 37%²⁴.

Около 80 новых предприятий и цехов вступили в строй действующих в промышленной сфере Белгородской области. Наряду со строительством предприятий горнорудной отрасли, в развитие которой за годы девятой пятилетки было вложено 466 млн руб., то есть в 2 раза больше, чем в восьмой пятилетке, внимание уделялось освоению производственных мощностей на Белгородском заводе металлических конструкций, Алексеевском заводе химического машиностроения, Старооскольском заводе автотракторного электрооборудования.

Во второй половине 1970-х – в 1980-е гг. не произошло существенного изменения характера экономического развития региона. Индустриальная составляющая продолжала играть преобладающую роль в структуре народнохозяйственного комплекса Центрального Черноземья. Из сведений, отложившихся в фондах областных статистических управлений, следует, что основные финансовые средства направлялись на расширение материально-технической базы ведущих отраслей промышленности, и по остаточному принципу финансировалась непроектная сфера. В Воронежской области объемы финансирования предприятий промышленно-производственного назначения выросли с 1,75 млрд руб. за период 1976-1980 гг. и 2,2 млрд руб. за 1981-1985 гг. до 3,1 млрд руб. за 1986-1990 гг. Аналогичные тенденции наблюдались в Белгородской области, где объемы государственного финансирования производственной сферы в 1986-1990 гг. выросли по сравнению с периодом 1976-1980 гг. в 2,4 раза. В Липецкой области в промышленное производство и строительство в 1976-1980 гг. было направлено 1,45 млрд руб., а в годы двенадцатого пятилетнего плана – более 2,0 млрд руб. государственных капитальных вложений²⁵. В Тамбовской области в 1986-1990 гг. по сравнению с 1976-1980 гг. в дальнейшее развитие промышленных предприятий было вложено средств в 2,1 раза больше²⁶.

Укрепление производственной сферы сопровождалось численным ростом промышленно-производственного персонала, задействованного в отраслях народного хозяйства, и соответствующим увеличением фонда оплаты труда. В 1989 г. по сравнению с 1980 г. фонд оплаты труда в промышленности Белгородской области вырос более чем на 41,2%; Воронежской области – на 37,3%; Курской области – на 36,7%; Липецкой области – на 43,5% и Тамбовской области – на 38,1%²⁷.

Анализ экономического состояния Центрального Черноземья свидетельствует о том, что в течение 1960–1980-х гг. расширилась и укрепилась материально-техническая база промышленности. Построены и введены в эксплуатацию новые фабрики и заводы, из аграрно-индустриального экономического района Центральное Черноземье превращалось в индустриально-аграрный регион государства. Вместе с тем недостаточное финансирование отраслей, обеспечивавших население товарами первой необходимости и длительного пользования, превратило регион в дотационный район, зависевший от поставок социально значимой продукции из других частей государства. Изменение характе-

ра производственной базы от преобладания сельскохозяйственного сектора в сторону увеличения индустриально-технического сегмента экономики отрицательно сказывалось на продовольственном снабжении не только Центрального Черноземья, но и других субъектов РСФСР.

¹ 7 ноября 1934 г. Новолипецкий металлургический завод (НЛМЗ) дал первый чугун, и этот день стал днем рождения предприятия. В 1983 г. НЛМЗ был переименован в Новолипецкий металлургический комбинат (НЛМК). 31 дек. 1992 г. Государственное предприятие НЛМК было преобразовано в открытое акционерное общество // Металлург. 1993. 23 апр.

² Край наш Воронежский. Воронеж: Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 1985. С. 364-365; Ленинское знамя. 1980. 29 дек.; Очерки истории Белгородской организации КПСС. Воронеж: Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 1983. С. 358-359, 371; Очерки истории Липецкой организации КПСС. Воронеж: Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 1982. С. 354-355.

³ Государственный архив Воронежской области (ГАВО). Ф. Р-1293. Оп. 1. Д. 2415. Л. 14-16.

⁴ Ленинское знамя. 1966. 15 февр.; 1970. 28 апр.

⁵ Государственный архив общественно-политической истории Воронежской области (ГАОПИВО). Ф. 3. Оп. 52. Д. 256. Л. 16-17.

⁶ Государственный архив новейшей истории Белгородской области (ГАНИБО). Ф. 1. Оп. 5. Д. 131. Л. 20-25; ГАОПИВО. Ф. 3. Оп. 52. Д. 255. Л. 10-12; Государственный архив новейшей истории Липецкой области (ГАНИЛО). Ф. 34. Оп. 17. Д. 182. Л. 22-26.

⁷ ГАОПИВО. Ф. 3. Оп. 52. Д. 334. Л. 10-21.

⁸ ГАОПИВО. Ф. 3. Оп. 54. Д. 213. Л. 18-19.

⁹ Государственный архив Липецкой области (ГАЛО). Ф. Р-342. Оп. 1. Д. 351. Л. 69, 116; Ф. Р-585. Оп. 1. Д. 9. Л. 17; Д. 14. Л. 6; Д. 26. Л. 48-49; ГАНИЛО. Ф. 34. Оп. 17. Д. 182. Л. 32-33; Ленинское знамя. 1970. 28 апр.

¹⁰ Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. Р-440. Оп. 2. Д. 2768. Л. 9-10, 59; ГАНИБО. Ф. 1. Оп. 5. Д. 279. Л. 112-114.

¹¹ ГАЛО. Ф. Р-342. Оп. 1. Д. 369. Л. 129-130; ГАНИЛО. Ф. 34. Оп. 17. Д. 381. Л. 64-65.

¹² ГАНИЛО. Ф. 34. Оп. 17. Д. 230. Л. 110-111; Д. 438. Л. 110, 153-154; Ленинское знамя. 1966. 6 окт.; Ленинское знамя. 1974. 26 нояб.

¹³ ГАОПИВО. Ф. 3. Оп. 56. Д. 1. Л. 19-23.

¹⁴ ГАНИБО. Ф. 1. Оп. 7. Д. 34. Л. 185-186.

¹⁵ Народное хозяйство Белгородской области за годы восьмой пятилетки. 1966-1970 гг. Белгород: Обл. стат. управление, 1971. С. 11-12, 131; ГАНИЛО. Ф. 34. Оп. 23. Д. 149. Л. 9-10; ГАЛО. Ф. Р-342. Оп. 1. Д. 384. Л. 15-16; ГАОПИВО. Ф. 3. Оп. 56. Д. 1. Л. 34-35.

¹⁶ ГАОПИВО. Ф. 3. Оп. 56. Д. 1. Л. 281-282.

¹⁷ ГАОПИВО. Ф. 3. Оп. 56. Д. 1. Л. 283-284.

¹⁸ Белгородская правда. 1972. 18 марта; ГАНИБО. Ф. 1. Оп. 7. Д. 34. Л. 185-188; ГАНИЛО. Ф. 34. Оп. 21. Д. 189. Л. 17, 19.

¹⁹ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-5451. Оп. 26. Д. 2591. Л. 15, 22, 31.

²⁰ Коммуна. 1974. 23 нояб.

²¹ ГАОПИВО. Ф. 3. Оп. 65. Д. 1. Л. 7, 24, 25.

²² Народное хозяйство Белгородской области за годы девятой пятилетки (1971-1975 гг.). Белгород: Белгородстат, 1976. С. 18-20; Народное хозяйство Воронежской области на 1 января 1971 года. Воронеж: Статистика, Воронежское отд-е, 1972. С. 28-32; Народное хозяйство Воронежской области за годы девятой пятилетки. Воронеж: Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 1976. С. 5-7.

²³ ГАОПИВО. Ф. 3. Оп. 63. Д. 12. Л. 11-12.

²⁴ ГАВО. Ф. Р-2586. Оп. 2. Д. 426. Л. 754 (об.); ГАОПИВО. Ф. 3. Оп. 63. Д. 12. Л. 12.

²⁵ Воронежская область: социальное развитие и уровень жизни. Воронеж: Воронежский областной комитет государственной статистики, 1998. С. 43; Народное хозяйство Белгородской области за годы девятой пятилетки (1971-1975 гг.). Белгород: Белгородстат, 1976. С. 177; Народное хозяйство Воронежской области за годы девятой пятилетки. Воронеж: Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 1976. С. 15-19; Народное хозяйство Липецкой области за годы Советской власти. Воронеж: Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 1967. С. 37; Народное хозяйство Липецкой области за годы девятой пятилетки. Воронеж: Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 1976. С. 8-17; Народное хозяйство РСФСР в 1989 г. М.: Респуб. информ.-издат. центр, 1990. С. 84, 121, 157; ГАЛО. Ф. Р-342. Оп. 54. Д. 45. Л. 219-223.

²⁶ Народное хозяйство РСФСР в 1989 г. М.: Респуб. информ.-издат. центр, 1990. С. 85, 122-123; Народное хозяйство Тамбовской области: 1913-1960 гг. Воронеж: Статистика, Воронежское отделение, 1961. С. 129; Экономическое и социальное развитие города Воронежа и других областных центров Центрально-Черноземного района. Воронеж: Воронежстат, 1991. С. 119; ГАЛО. Ф. Р-342. Оп. 54. Д. 45. Л. 76-77.

²⁷ Народное хозяйство РСФСР в 1989 г. М.: Респуб. информ.-издат. центр, 1990. С. 381-383; Чугунова Н.В. Население Белгородской области: проблемы и тенденции развития. Белгород: ООО ИПЦ Политерра, 2004. С. 82; Чугунова Н.В. Социально-демографическое развитие Белгородской области в изменяющейся России. М.: Геос, 2011. С. 41; ГАОПИВО. Ф. 3. Оп. 89. Д. 43. Л. 171-174; ГАЛО. Ф. Р-342. Оп. 54. Д. 45. Л. 75-81.

Агитация и пропаганда как факторы успешности проведения мероприятий по формированию частей народного ополчения в Воронежской, Курской и Тамбовской областях в 1941 г.

*Г.Д. Пилишвили,
к. и. н., доцент
Курского государственного
университета*

Патриотическое движение советского народа выражалось во многих формах, видах. Это не только движение в ряды Красной Армии, самоотверженный труд в тылу, но добровольческое движение в форме народного ополчения. Как показывает история, ополченческие формирования часто появлялись всегда там, где складывалась особенно трагическая оперативно-стратегическая обстановка. Так было и летом 1941 г. Рассмотрим вопрос влияния агитационного фактора на успешность формирования частей народного ополчения в Центральном Черноземье.

Начнем с того, что 22 июня 1941 г. к населению страны с речью обратился заместитель председателя СНК СССР, а также народный комиссар иностранных дел В.М. Молотов. В его лице руководство Советского государства вело речь о серьезности наступившей ситуации. В.М. Молотов указывал на то, что «...весь народ должен быть сплочен и един как никогда. Каждый из нас должен требовать от себя и других дисциплины и организованности, самоотверженности, достойной настоящего советского патриота...». Свою речь он закончил: «Наше дело правое, враг будет разбит. Победа будет за нами»¹.

Руководящие органы страны призывали в прямом смысле встать на защиту Отечества. При агитации широко использовались боевые лозунги «Все для фронта! Все для победы!»².

Определяющим фактором в процессе создания народного ополчения стало совещание в ЦК ВКП(б), состоявшееся 26 июня 1941 г. На этом совещании были рассмотрены общие вопросы, касавшиеся мероприятий по организации борьбы против вермахта. Одним из вопросов стало предложение – обратиться на помощь Красной Армии со стороны населения страны. Было высказано пожелание, чтобы города Москва и Ленинград начали первыми осуществлять данное мероприятие³.

Огромную роль в деле пропаганды и мобилизации для процесса организации массовости при формировании ополченческого движения в стране оказало выступление по радио 3 июля 1941 г. Председателя ГКО И.В. Сталина. И.В. Сталин обратился от имени партии и правительства к гражданам СССР с речью. В ней прозвучало: «...наши силы неисчислимы. Зазнавшийся враг должен будет скоро убедиться в этом. Вместе с Красной Армией встают многие тысячи рабочих, колхозников, интеллигенции на войну с напавшим врагом. Поднимутся миллионные массы нашего народа. Трудящиеся Москвы и Ленинграда уже приступили к созданию многотысячного народного ополчения на поддержку Красной Армии. В каждом городе, которому угрожает нашествие врага, мы должны создавать такое народное ополчение, поднять на борьбу всех трудящихся, чтобы своей грудью защитить свободу, свою честь, свою Родину – в нашей Отечественной войне с германским фашизмом»⁴. Это выступление было встречено населением с большим воодушевлением.

Спешность формирования частей народного ополчения объясняется довольно тяжелой обстановкой на фронте. Советское командование из-за больших потерь в первые недели войны ощущало острый недостаток в резервах. По подсчетам специалистов, создание и боевая подготовка ополченческих формирований требовали в 5-6 раз меньше по времени, чем на создание кадровых стрелковых частей и подразделений РККА. По подсчетам военного историка А.Д. Колесника, «на формирование стрелковой дивизии необходимо было 8 недель, а на ополченческую – около 1,5 недели»⁵. Но это выигранное время напрямую отражалось на уровне боеспособности ополчения. Уж слишком мало времени отводилось на обучение и вооружение. Как покажут дальнейшие боевые действия – народные ополченцы несли тяжелые боевые потери.

В Воронежской, Курской и Тамбовской областях народное ополчение начало создаваться после речи, произнесенной И.В. Сталиным 3 июля 1941 г. Уже 9 июля 1941 г. бюро Курского обкома ВКП(б) принимает постановление по организации процесса касательно вступления населения в народные ополчения. Начинается также работа по широкой пропаганде ополченческого движения. С первых дней в партийные и советские организации по всей области стали поступать сотнями заявления от рабочих, работниц, служащих, колхозников, колхозниц, советской интеллигенции. Видя такую картину, бюро обкома ВКП(б) постановило: «...предложить всем горкомам и райкомам ВКП(б) провести собрания на предприятиях, в колхозах и учреждениях для разъяснения трудящимся значение создания народного ополчения и приступить к формированию из добровольцев отрядов народного ополчения (рот, батальонов, полков) на предприятиях, в колхозах и учреждениях»⁶.

В каждом районе города начинают формироваться штабы для создания народного ополчения. В них были включены секретари РК ВКП(б), ГК ВКП(б), председатели исполкомов райсоветов (горсоветов), секретари райкомов (горкомов) ВЛКСМ, начальники районных отделений милиции, председатели райсоветов (горсоветов) Осоавиахима и районные военные комиссары во главе с секретарями РК ВКП(б).

На заседании бюро Воронежского горкома ВКП(б) уже 4 июля 1941 г. в присутствии членов и кандидатов бюро: Никитина, Яковлева, Панкратова, Орлова, Сохина, Тюнина, Соколова, Шульгина был решен вопрос по созданию частей народного ополчения в городе. Разработаны следующие аспекты «...1) По призыву вождя народов товарища Сталина (в выступлении по радио 3-го июля 1941 года) создать в городе Воронеже народное ополчение. 2) К созданию первых формирований приступить с 5 июля 1941 года за счет добровольцев. Коммунистов и комсомольцев, способных носить оружие, призвать в народное ополчение в обязательном порядке. 3) Обязать отдел агитации и пропаганды ГК ВКП(б), секретарей РК ВКП(б) и первичных парторганизаций немедленно развернуть среди населения агитационно-массовую работу по разъяснению выступления товарища Сталина, задач народного ополчения и по вовлечению в него населения. В агитационной работе широко производить митинги, беседы, использовать печать, радио и т.п.»⁷.

На предприятиях г. Тамбова (ТВРЗ, «Комсомолец», железнодорожном узле и др.) в начале июля начинают формироваться штабы народного ополчения. Например, при заводе «Комсомолец» был организован штаб, состоящий из 3 человек, а также проведены общие собрания по цехам с обсуждением речи И.В. Сталина. На 8 июля от «желающих вступить в ополчение поступило 182 заявления»⁸.

По всей территории Центрального Черноземья в этот период времени в соответствии со спущенными сверху указаниями разворачивается деятельность среди населения по разъяснению значения народного ополчения, а также организации записи в него добровольцев. В г. Старый Оскол был организован митинг рабочих и служащих кондитерской фабрики. На нем собрались «227 человек, принявших резолюцию, с формулировкой мы все готовы на защиту Родины, в ответ на призыв товарища Сталина – создав в тылу народное ополчение под руководством ЦК ВКП(б)»⁹.

В г. Курске с большим воодушевлением отнеслись трудящиеся Ленинского района к объявлению о записи в части народного ополчения. Например, старый рабочий травильщик типографии издательства обкома партии Кириев Н.М. один из первых в коллективе издательства попросил записать его в народное ополчение. После чего выступил перед рабочими со словами: «Мне уже 47 лет, два раза в своей жизни я дрался за родную землю. Первый раз в империалистическую войну с Германией, второй раз – в гражданскую войну. И сейчас – в третий раз я буду драться изо всех сил. Я не военнотрудовой, снят с учета по болезни, но когда идет речь о защите Родины, сидеть сложа руки не буду. Я военное дело знаю, буду сражаться так, чтобы поразить врага, фашистских гадов»¹⁰.

Вот речь профессора Курского медицинского института Х.Н. Левитана, отметившего перед коллективом, что «в те дни, когда наша великая героическая Красная Армия упорно сопротивляется фашистским ордам, внезапно напавшим на наши границы, когда внимание всего мира приковано к этой войне, снова прозвучал по всей стране голос нашего вождя товарища Сталина, призвавшего весь народ к разгрому и уничтожению врага. Наш народ поднимается во весь рост, тыл становится вторым фронтом. На призыв товарища Сталина трудящиеся Москвы и Ленинграда приступили к созданию народного ополчения, куда идут все граждане от 16 до 55 лет, не состоящие по той

или иной причине на военном учете. Все способные носить оружие должны вступить в ряды ополченцев. Я первым вступаю в народное ополчение и призываю всех присутствующих товарищей выступить как один на разгром наглого врага»¹¹.

12 июля 1941 г. прошло совещание секретарей партийных организаций, хозяйственных учреждений и руководителей Дзержинского района г. Курска касательно формирования частей народного ополчения. После работы организованы собрания рабочих и служащих, в результате которых было подано 1851 заявление с просьбами зачисления в народное ополчение. Из 1581 человека женщин было 812, а мужчин 769. Утвержден был полковой и батальонный штаб¹².

По всей Курской области массово стали проходить собрания по формированию народного ополчения, часто переходившие в активную демонстрацию единения Красной Армии и трудящихся. Например, учительница Булгакова Т.К. из Тимского района в заявлении написала: «Я клянусь, что от всей души до последнего дыхания буду защищать нашу Родину до полного уничтожения фашизма – врага всего прогрессивного человечества»... «...Несмотря на слабое здоровье и 47-летний возраст, – писал в заявлении о приеме в ополчение колхозник И.А. Селютин, – я клянусь до последней капли крови защищать Советскую землю». Колхозник колхоза «Красное знамя» Беловского сельсовета Октябрьского района Е.Н. Бычков заявил на собрании: «У меня два сына в армии. Я прошу записать меня в народное ополчение, у меня еще хватит сил бить фашистов»¹³. В с. Разветье Михайловского района на проходившем собрании сельхозартели «Коммунар» в ряды народного ополчения было записано 97 человек. «Крепко я бил немцев в первую империалистическую войну, – высказывался 70-летний колхозник А.Ф. Чеботарев. – С немецкими варварами пошли сражаться четыре моих сына: Иван, Михаил, Дмитрий и младший Иван... Крепкий родительский наказ дал я своим детям: беспощадно бить гитлеровских собак. В час грозной схватки с фашистами... не терпит сердце страха. Я хочу быть в числе ополченцев...»¹⁴.

В Воронежской области активность по вступлению в народное ополчение началась после речи И.В. Сталина. В райкомы Воронежского ВКП(б) начиная с 3 июля 1941 г. стали поступать заявления от населения с просьбой зачисления в народное ополчение Кагано-

вичского, Центрального и других районов. 4 июля 1941 г. партийные организации повсеместно довели информацию о формировании народного ополчения в г. Воронеже до всех трудящихся. Стал наблюдаться массовый поток заявлений. Например, по состоянию на 18 часов 7 июля 1941 г. поступило заявлений: Кагановичский район – 3890; Ворошиловский район – 4500; Сталинский район – 6768; Коминтерновский район – 2174; Железнодорожный район – 1889; Центральный район – 1400. Всего по городу – 20 611. На следующий день поток из заявлений продолжил расти.

8 июля 1941 г. начинается подбор и утверждение командного и политического состава. К этому времени были полностью сформированы части народного ополчения на заводах им. Дзержинского, № 16, им. Сталина, на железнодорожном узле Воронеж ЮВЖД, в СХИ, 1-й стройконторе. Численно в народном ополчении в г. Воронеже на 7 июля 1941 г. было 24 761 человек¹⁵.

Правильный подход при проведении агитации, особенно личным примером, показал хороший результат. Например, председатель колхоза «Путь к мировой революции» Октябрьского района Курской области И.Ф. Цуканов, выступил на агитационном собрании, в конце речи отметив: «Я бил немцев в империалистическую войну, бил их в годы гражданской войны, и сейчас я всегда готов громить гитлеровских бандитов. Прошу записать меня первым в ряды народного ополчения и призываю всех колхозников последовать моему примеру». Как результат за председателем в народное ополчение вступило все мужское население колхоза¹⁶.

Встречались и противоположные случаи. Они основывались в основном на панике, незнании конкретной ситуации. Например, выступление в колхозе «Перспектив революции» Октябрьского района Курской области секретаря первичной парторганизации Н.И. Сидорова. Он, располагая лишь слухами, высказал, что: «самолеты противника бомбили Воронеж, разрушили военный завод и сбросили парашютный десант». Данная «новость» вызвала тревогу у населения, В народное ополчение высказало желание вступить только 6 мужчин¹⁷.

Как было замечено на заседании бюро Белгородского горкома ВКП(б) 15 июля 1941 г., несмотря «на всеобщее воодушевление по вступлению в ополчение, ряд первичных парторганизаций и руководителей предприятий, как-то: ...Индпошив – Киевич, Вагонный уча-

сток – Шматов, Кондукторский резерв – Никулин, Консервный завод – Гришковец и другие не поняли важнейшей задачи организации народного ополчения. Не организовали по-настоящему разъяснительной работы, в результате чего в этих организациях поступление добровольцев в народное ополчение проходит неудовлетворительно.

Ряд отдельных коммунистов не занимают авангардной роли в этом вопросе. До настоящего времени сами не подали заявлений о зачислении их в народное ополчение (Киевич – Индпошив, Ходукин и Долуденко – Вагонный участок, Маклаков и Стрельников – Кондукторский резерв и ряд других), что не совместимо с партийностью, считая такое положение недопустимым и заслуживающим сурового осуждения. Бюро горкома ВКП(б) постановляет: 1) Обязать секретарей первичных парторганизаций шире развернуть агитационно-разъяснительную работу по цехам, сменам и бригадам о значении народного ополчения, добиться полностью вовлечения в народное ополчение всех рабочих, служащих и инженерно-технических работников, а коммунисты и комсомольцы должны занять авангардную роль в данном важнейшем вопросе. 2) Поручить оргинструкторскому отделу, отделу пропаганды и политотделу подобрать и послать на предприятия и учреждения грамотных коммунистов из городского партийного актива для оказания практической помощи партийным организациям в вопросе разъяснительной работы о значении народного ополчения. 3) Обязать штаб по организации народного ополчения взять под непосредственное систематическое руководство ход организации разъяснительной работы и организации набора народного ополчения, с тем чтобы 17 июля 1941 г. полностью закончить комплектование и формирование частей и подразделений народного ополчения и сообщить обкому ВКП(б)»¹⁸.

Огромную роль в деле пропаганды по созданию народного ополчения в июле 1941 г. сыграли средства массовой информации. О значении народного ополчения как резерва Красной Армии отмечалось постоянно в радиопередачах и газетных публикациях. Иногда при этом проводились интересные исторические параллели. Например, 12 июля 1941 г. в «Тамбовской правде» вышла статья научного сотрудника областного архива С. Плешакова «Тамбовское ополчение 1812 года». В данной статье речь шла о том, что во время «...войны с Наполеоном в крае было сформировано ополчение численно-

стью 12 тыс. человек. Губернским начальником ополчения был избран великий русский флотоводец адмирал Ф.Ф. Ушаков, правда, отклонивший это почетное предложение, сославшись на преклонный возраст»¹⁹.

Газета «Курская правда», рассказывая о боевой учебе ополченцев-кировчан, писала: «Батальоны приступили к боевой подготовке. Во главе подразделений поставлены товарищи, хорошо знакомые с военным делом... Проведено несколько занятий по изучению материальной части винтовки, пулемета, противогаза... Один из дней выделен для командирской учебы... В.А. Бобовников, С.И. Гусев, В.А. Старосельцев воспитывают подчиненных в духе военной дисциплины, умело обучают их военному делу...»²⁰.

Липецкий горком партии 11 июля 1941 г. пошел еще дальше. Было принято решение об издании за счет местных средств специальной еженедельной газеты «Народное ополчение» тиражом в 500 экземпляров. С этой просьбой он обратился в Воронежский обком, который не дал разрешения. Причем из протокола заседания бюро так и неясно, что стало причиной такого решения²¹.

12 июля 1941 г. начался процесс создания народного ополчения в Мордовском районе Тамбовской области. Проведены были закрытые партсобрания, собрания партийного, комсомольского, советского и колхозного актива. Желаящими вступить в ополчение оказалось 575 человек. Подробнее – 188 коммунистов, 95 комсомольцев, 72 женщины. Организационно ополчение состояло: из 11 команд – 426 человек одного отряда – 90 человек, двух сандружин – 59 человек²².

13 июля 1941 г. на общегородском комсомольском собрании г. Дмитриева Курской области было поддержано пожелание партии и правительства о вступлении в ряды народного ополчения. Комсомолка З. Двужильная при подаче заявления отметила: «Фашисты, варвары воровски напали на нашу Родину. Весь советский народ встал на защиту отечества. Я комсомолка и тоже хочу защищать свое отечество. Прошу райком ВЛКСМ зачислить меня в ряды защитников Родины»²³.

В Волоконовском районе Курской области формирование народного ополчения начали с того, что 17 июля 1941 г. секретарь РК ВКП(б) Разгоняев провел инструктивное совещание с секретарями первичных партийных организаций, предприятий и учреждений.

Кроме разъяснения роли и значения ополчения, Разгоняев сделал два доклада по темам: «Великая Отечественная война советского народа» и «Как организовать народное ополчение». После чего районный партактив, присутствовавший на совещании, был командирован по сельсоветам с целью проведения агитации среди граждан на местах. За период агитации, проходившей с 17 по 22 июля, от граждан, проживавших в районе, на имя партийных и советских организаций было подано 1489 заявлений о добровольном зачислении в народное ополчение. Из подавших заявления было 367 женщин²⁴.

24 июля 1941 г. бюро горкома ВКП(б) г. Белгорода констатировало, что «...трудящиеся города с большим подъемом и патриотизмом отнеслись к организации народного ополчения: более 5000 человек подали заявления о зачислении их в ряды народного ополчения, и подача заявлений продолжается. Бюро предложило обязать партийные и советские организации продолжать вести массово-разъяснительную работу по вовлечению трудящихся города в ряды народного ополчения»²⁵.

К концу июля 1941 г. в 4 полках народного ополчения г. Курска числились 11 214 бойцов и командиров²⁶. Беря пример с родителей, братьев и сестер, в народное ополчение начали подавать заявления и юные патриоты. Например, в Беловской средней школе (Курская область) бойцами ополчения записались 25 учителей и работников. Комсомольцы-учащиеся, следуя их примеру, решили в полном составе вступить в ополчение. Они заявили: «...наши старшие братья самоотверженно, героически сражаются на фронте с кровавым фашизмом. Наша задача – быть всегда готовыми пополнить их боевые ряды»²⁷.

Формирование народного ополчения в Грязинском районе Воронежской области к 30 июля 1941 г. было полностью окончено. Был сформирован 1 полк народного ополчения, состоящий из 4 батальонов, 12 рот и 48 взводов. Всего по району в ополчение записались 3442 чел., из них коммунистов – 587, членов ВЛКСМ – 604, беспартийных – 2251 человек, женщин – 313. Командным составом подразделения народного ополчения укомплектованы были не полностью – командиров рот не подобрано было 3 человека²⁸.

1 августа 1941 г. председатель облсовета Осоавиахима И.Г. Куликов докладывал в обком ВКП(б) Тамбова о том, что «...формирова-

ние народного ополчения в городах и селах Тамбовской области приняло характер массового народного движения. По неполным данным, на 31 июля в народном ополчении числились 21 874 человека. Приток заявлений, однако, до настоящего времени продолжается. Большое военное значение формирований народного ополчения в деле защиты Родины от фашистских банд Гитлера, с одной стороны, и наличие необходимых кадров комполитического состава и соответствующих контингентов рядового состава, наполовину уже обученных и подготовленных, – с другой, вызывают необходимость проведения ряда дальнейших мероприятий». Далее он отмечал, что из-за патристического подъема, а также халатности со стороны некоторых партийных работников в «ряде районов области, в том числе и по городам Тамбову, Рассказово и др., прием и зачисление в народное ополчение производилось без учета возрастного состава и, главное, физической пригодности бойца для службы в народном ополчении. Так, например, в Центральном районе г. Тамбова в народное ополчение зачислен директор автотехникума Замятин, неудачная операция которого вынуждает ходить в бандаже. В г. Рассказово на Арженской фабрике зачислен в народное ополчение Рысцов И.В. – в возрасте свыше 50 лет, с одним здоровым глазом, Сулье В.И. – около 60 лет, совершенно больной»²⁹.

Однако жители все подавали и подавали заявления на вступление в ополчение. На 10 августа 1941 г. в Первомайском районе Тамбовской области, например, в ополчении состояли 789 человек, из которых коммунистов – 235 человек, комсомольцев – 168 человек, женщин – 139 человек. Сформировано 22 стрелковых взвода, 4 санитарных отряда. Военные занятия проводились только в отдельных взводах³⁰.

На 13-15 августа 1941 г. в ополчении Курской области значилось 119 239 человек, из них коммунистов – 13 571, комсомольцев – 15 468, беспартийных – 90 598 человек. В ополчение вступили 36 044 женщины, 83 196 мужчин³¹. Наиболее многочисленные подразделения были в Курске (10 757 человек), Дмитриевском, Пристенском, Рыльском, Конышевском, Крупецком, Льговском, Фатежском районах.

Делая обоснованные выводы, мы должны отметить, что партийным и властным органам удалось в начале Великой Отечественной войны при помощи умелой агитации и пропаганды о значимости на-

родного ополчения для спасения Родины поднять патриотический порыв советских граждан и направить его на запись в ряды ополчения. Об этом красноречиво говорят не только лозунги и официальная пропаганда того времени, но и высказывания простых рабочих, служащих, колхозников, интеллигенции Воронежской, Курской и Тамбовской областей, произнесенные ими при подаче заявлений на зачисление в ряды народного ополчения. Это же доказывается и количественным показателем численности созданного народного ополчения в Центральном Черноземье.

¹ Колесник А.Д. Ополченческие формирования Российской Федерации в годы Великой Отечественной войны. М., 1988. С. 10.

² На страже порядка. Из истории органов внутренних дел Курского края. Курск, 2002. С. 109.

³ Колесник А.Д. Ополченческие формирования Российской Федерации в годы Великой Отечественной войны. М., 1988. С. 9

⁴ Сталин И.В. О Великой Отечественной войне Советского Союза. 5-е изд. М., 1950. С. 29-30.

⁵ Колесник А.Д. Ополченческие формирования Российской Федерации в годы Великой Отечественной войны. М., 1988. С. 247.

⁶ Суровая правда войны: 1941 год на Курской земле в документах архивов. Часть 1: Сборник документов. Курск, 2002. С. 167-168.

⁷ Воронежский вестник архивиста: Научно-информационный бюллетень. Вып. 3. Воронеж, 2005. С. 208-209.

⁸ Государственный архив социально-политической истории Тамбовской области (ГАСПИТО). Ф. 1045. Оп. 1. Д. 2338. Л. 22.

⁹ Государственный архив социально-политической истории Курской области (ГАОПИКО). Ф. П-1. Оп. 1. Д. 2636. Л. 94.

¹⁰ ГАОПИКО. Ф. П-2878. Оп. 1. Д. 739. Л. 100.

¹¹ Там же. Л. 100.

¹² ГАОПИКО. Ф. П-93. Оп. 1. Д. 146. Л. 4.

¹³ Организация подразделений народного ополчения в Курской области (июль-август 1941 г.) // Курский край. Науч.-ист. журн. № 4-5 (13-14). Курск, 2000. С. 5.

¹⁴ Курская область в период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.: Сборник документов. Курск, 1960. Т. 1. С. 83.

¹⁵ Государственный архив социально-политической истории Воронежской области ГАОПИВО. Ф. 19. Оп. 2. Д. 131. Л. 1.

¹⁶ Курская область в период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Курский край: научно-популярная серия: в 20 тт. Т. XII. Ч. 1. Курск, 2010. С. 46-47.

- ¹⁷ ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 2774. Л. 115.
- ¹⁸ Государственный архив новейшей истории Белгородской области (ГАНИБО). Ф. 2. Оп. 1. Д. 45. Л. 300-301.
- ¹⁹ Тамбовская правда. 1941. 12 июля.
- ²⁰ Организация подразделений народного ополчения в Курской области (июль-август 1941 г.) // Курский край. Науч.-ист. журн. № 4-5 (13-14). Курск, 2000. С. 6.
- ²¹ ГАОПИВО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 3579. Л. 333, 484.
- ²² ГАСПИТО. Ф. 1045. Оп. 1. Д. 2343. Л. 37.
- ²³ Организация подразделений народного ополчения в Курской области (июль-август 1941 г.) // Курский край. Науч.-ист. журн. № 4-5 (13-14). Курск, 2000. С. 6.
- ²⁴ Меньшиков Е.Н. Деятельность государственно-политических структур и общеродно-массовых организаций по подготовке военно-обученных резервов в годы Великой Отечественной войны (на материалах Курской области): дис. ... канд. ист. наук. Курск, 2008. С. 103.
- ²⁵ Во имя Победы. (Белгородчина в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.). По документам и материалам областных архивов. Белгород, 2000. С. 15.
- ²⁶ ГАОПИКО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 310. Л. 18.
- ²⁷ Организация подразделений народного ополчения в Курской области (июль-август 1941 г.) // Курский край. Науч.-ист. журн. № 4-5 (13-14). Курск, 2000. С. 6.
- ²⁸ Государственный архив новейшей истории Липецкой области (ГАНИЛО). Ф. 18. Оп. 1. Д. 260. Л. 17.
- ²⁹ Тамбовская область в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.: Сборник документов. Т. 1. Тамбов, 2007. С. 57.
- ³⁰ ГАСПИТО. Ф. 1045. Оп. 1. Д. 2343. Л. 36.
- ³¹ ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 2774. Л. 25-25 об.

Классицистический ансамбль Плехановской улицы и площади Ленина: затянувшийся путь к признанию ценности и нелегкий поиск архивных материалов

*П.А. Попов,
к. и. н., член Союза писателей России,
доцент факультета архитектуры
и градостроительства ВГТУ (ВГАСУ)*

Плехановская – одна из ключевых центральных улиц Воронежа, которая служит въездом в основную часть города и пересекает главную административную площадь имени Ленина. Это органичные части единого, неразрывного целого. Разумеется, при восстановлении города после Великой Отечественной войны зодчие постарались придать улице и площади максимально величественный вид, применяя ансамблевую застройку на основе лучших принципов советского неоклассицизма. Без сомнения, ансамбли площади и улицы, складываясь в общий грандиозный ансамбль, во многом определяют лицо Воронежа. Благодаря этому ансамблю (а также трем другим масштабным ансамблям) Воронеж отличается в массе российских городов как один из немногих городов с лучшей советской застройкой.

Реконструкция застройки на площади началась в предвоенное время, а после войны она охватила целиком всю Плехановскую улицу. Эта реконструкция далась дорогой ценой сноса множества старых строений (их целый ряд был сильно поврежден войной), проектирования и строительства внушительной массы крупных общественных зданий и жилых домов. Подчеркну, однако, что в целом архитекторы проявили исключительно бережное отношение к историческому облику города. Они почти полностью сохранили дореволюционную и довоенную застройку на проспекте Революции – бывшей Большой Дворянской, самой главной улице, насыщенной архитектурными раритетами различных эпох. В жертву была принесена гораздо менее

значимая застройка Плехановской, прежней Большой Московской, которая, в отличие от Дворянской, складывалась с 1770-х гг. не как административный и культурный центр, а как торговый (а северная часть улицы и вовсе относилась к окраине). Тем не менее, на Плехановской сохранены все пять наиболее крупных старинных зданий: жилой особняк дворцового типа XVIII в. (дом № 3), здание бывшего банка с элементами неоклассицизма и необарокко (дом № 10), жилой дом с магазином (№ 16) и прежнее училище слепых (№ 29) в формах поздней эклектики начала XX в., а также угловой жилой дом в стиле модерн по ул. Дзержинского, № 16.

Такой исключительно мудрый подход к реконструкции Воронежа был проявлен во многом благодаря позиции зодчего Н.В. Троицкого (1900–1984) – в 1943–1951 гг. главного архитектора города. Главным исполнителем грандиозных замыслов стал его заместитель по творческим вопросам (с 1945 г.) выдающийся архитектор А.В. Миронов (1902–1980), возглавлявший также мастерскую при Управлении главного архитектора. Именно А.В. Миронов явился местным создателем самых масштабных проектов – как концепции центральных ансамблей в целом, так и отдельных зданий. В ГАВО в фонде А.В. Миронова зафиксировано, что он был автором проектов детальной реконструкции: в 1943–1945 гг. – площади Ленина (в соавторстве с академиком Л.В. Рудневым), в 1945–1951 гг. – Плехановской ул., то есть прорисовывал всю застройку улицы во время начала ее реальной реконструкции¹.

Первым крупным препятствием для завершения реализации запроектированного колоссального ансамбля ул. Плехановской и пл. Ленина, а следовательно, и для оценки работы послевоенных градостроителей стала борьба с «излишествами» в архитектуре. Ее развернули в СССР при первом секретаре ЦК КПСС Н.С. Хрущеве с 1955 г. В это время урезан ряд проектов: исчезла ярусность Дома Советов, отвергнуты башенные надстройки на нескольких угловых домах, обеднено художественное оформление оставшихся этажей. Тем не менее, все, что успели здесь создать до середины 1950-х гг. (а местами и до начала 1960-х гг.), весьма впечатляет. Сильное градостроительное достоинство Воронежа – ансамблевая застройка на всем протяжении улицы, от Университетской пл. до пл. Застава. Ансамбли созданы во всех основных композиционных узлах: на Университетской пл. и на при-

мыкающем к ней участке; на пл. Ленина; на центральном отрезке улицы от пл. Ленина до ул. Никитинской; на перекрестке с магистральной ул. Кольцовской. Наконец, ансамбль на северном участке – взамен малозэтажной застройки бывшей Ямской слободы.

Весь ансамбль ансамблей насчитывает 39 основных зданий. Только два объекта, перестроенные в классицизме из дореволюционных зданий и тяготеющие не к Плехановской, а к проспекту Революции, приняты под государственную охрану: кинотеатр «Амбир», ныне «Спартак» (пл. Ленина, 13), и бывший банк (пл. Ленина, 11). Из остальных 37 зданий, в том числе главных составляющих ансамбля, ни одно(!) официально еще не признано объектом культурного наследия. В чем причина?

В 1992-м и 1994 гг. завершились крупные кампании по массовой постановке на государственный учет воронежских памятников архитектуры. Тогда успели охватить все основные объекты, сооруженные до 1917 г., а до советской архитектуры просто не дошла очередь. Ныне, по прошествии 80 или 60-70 лет со времени сооружения советских объектов, их культурологическая ценность более чем очевидна. Однако стала усложненной и затратной процедура принятия памятников под охрану. Более проблематична реальная охрана в связи с развитием ведомственной и частной собственности. Еще в 1999 г. Г.А. Чесноков впервые исследовал ценность ансамбля пл. Ленина². В 2013 г. автор этой статьи рекомендовал к госохране несколько ансамблей пл. Ленина и ул. Плехановской в докладе-исследовании «Воронежский пульс»³, а в 2014 г. составил для них исторические справки во время разработки зон охраны в центре Воронежа. Увы, колоссальный ансамбль пока остается неохраняемым.

Также существуют большие трудности и в исследовании истории ансамбля. Утрачен, не будучи переданным на хранение в государственный архив, ценнейший комплекс послевоенных документов Управления главного архитектора Воронежа – вместе со всеми проектами. Тем более ценны хранящиеся в ГАВО личные фонды архитекторов А.В. Миронова и Б.Н. Зотова со списками творческих работ и фотокопиями проектов. Кроме того, архитектору-краеведу Л.В. Кригер удалось спасти копию альбома А.В. Миронова из ликвидированного архива института «Воронежпроект». Укажу также на домашний архив строителя-краеведа С.И. Вейцера, на выписки, сделанные им в 1960–

1970-х гг. в архивах строительных организаций из журналов приема в эксплуатацию зданий. Ныне они находятся в личном архиве автора данной статьи и имеют характер источника, приближенного к первоисточникам. Статус ценных источников обрели свидетельские сведения в статьях и книгах архитектора Н.В. Троицкого 1950–1960-х гг., а также архивные подшивки газет (в особенности довоенных) с документальными фиксациями строительства зданий.

Пользуясь этим комплексом источников, обрисую южные и центральные составляющие общего ансамбля Плехановской ул., двигаясь из начала улицы и учитывая площадь Ленина и здания на перекрестках, имеющие адреса по соседним улицам. Во всех возможных случаях укажем авторов зданий.

Южный ансамбль, создающий парадное оформление Университетской пл. и начала улицы: жилые дома № 1, 2, 4.

Четырехэтажный дом № 1 был сооружен в 1933 г. в формах конструктивизма. Восстановлен в 1951–1952 гг.⁴ Получил декорирование фасадов в классицистических мотивах. Наиболее оригинален короткий фасад, обращенный к площади. Он выделен пятым аттиковым этажом и креповками, фланкирующими этот этаж. Средняя часть фасада, включая креповки, акцентирована двумя ордерными системами, с ритмичными членениями: третьего и четвертого этажей – ионическими пилястрами, аттикового этажа – филленчатыми лопатками. Сочетание креповок, прямоугольной аттиковой композиции, полуциркульных и прямоугольных оконных проемов и ретроспективного показа ордеров XIX века роднит дом № 1 с подобными приемами в обработке дома № 2. Это может свидетельствовать не только о едином ансамблевом замысле, но и предположительно о стараниях одного автора – Б.Н. Зотова.

В основе четырехэтажного дома № 2 – двухэтажное здание духовной консистории. Оно построено по проекту архитектора С.И. Соколова в 1859–1861 гг. Ранее считалось утраченным⁵. Однако натурное исследование основного объема дома показало, что кладка стен и даже междуэтажного свода на углу здания относится к XIX в. Итак, поврежденное в войну здание не снесено. В 1950-х гг. оно надстроено двумя этажами, расширено и оформлено в формах классицизма. В архиве есть фотокопия проекта жилого дома Управления МГБ

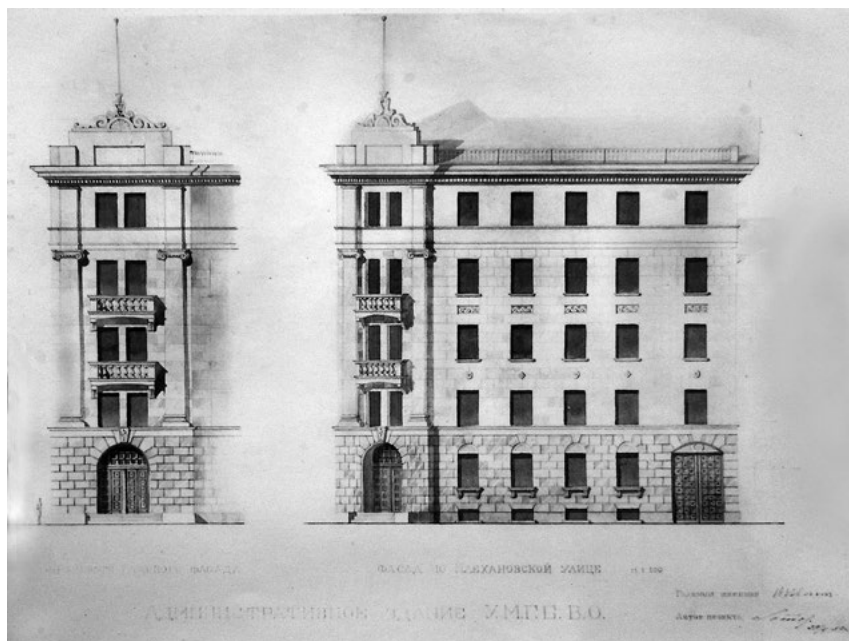
по Воронежской области (1950 г.), его автор – талантливый зодчий Б.Н. Зотов⁶. Ныне это один из самых объемных и торжественных домов на улице. Креповки, имеющие простые выступы на уровне первых двух этажей, выше превращаются в портики с парами внушительных полуколонн ионического ордера. Во время ремонтов огрублена, обрублена первоначальная аттиковая композиция, которая состояла из соединенных балюстрадами крупной прямоугольной стенки и сохранившихся небольших фронтонов, венчающих несколько портиков (на прямоугольные формы наложены треугольники).

Пятиэтажный дом № 4 также построен в 1950-е гг. по проекту архитектора Б.Н. Зотова как дом Управления МГБ⁷. Он заворачивает на ул. К. Стрелюка от созвучного дома № 2. Главную художественную на-

Проект жилого дома. Фасад по Плехановской ул. (дом № 2).
Автор Б.Н. Зотов. 1950 г. ГАВО. Ф. Р-729. Оп. 1. Д. 3. Л. 4

7. Воронежский вестник архивиста

Проект административного здания (после переработки был реализован для жилого дома). Фасады по Плехановской ул. (дом № 4). Автор Б.Н. Зотов. 1950-е гг. ГАВО. Ф. Р-729. Оп. 1. Д. 2. Л. 15

грузку несет фасад, скашивающий угол, подчеркивающий значимость здания. В первом этаже – широкая арка главного входа со стилизованным люнетом и архивольтом. Со второго по четвертый этажи фасад фланкируют общие очень высокие и широкие пилястры с ионическими капителями. На пятом – более простые короткие пилястры. Фасад завершает аттик сложной формы, венчающийся изящной лепниной, где использованы волюты и другие элементы барокко. Необычное вложение в неоклассицизм мотивов других стилей – отличительная черта творчества Б.Н. Зотова.

Ансамбль общественных зданий около Бунинского сквера: ул. Орджоникидзе, 36, 39

Один из самых ярких, выразительных ансамблей, украшающих и Плехановскую, и парадный вход на ул. Орджоникидзе, и центр города

вообще. Сначала два симметричных, скругленных на углах, здания выстроили в конструктивистских формах. Уже тогда их создали в ансамблевом созвучии, вплоть до круглых проемов в верхних ярусах закругленных фасадов: у 36-го дома в пятом ярусе, у 39-го – в четвертом (там проемы ликвидированы после войны). Во время послевоенного восстановления оба здания реконструировали, используя «победные» формы «сталинского ампира»: оба наделили колоннадами из шести колонн (на 36-м доме тосканского ордера, на 39-м – модифицированного коринфского), а также частыми пилястрами на других фасадах. Бесспорна большая градостроительная и художественная ценность ансамбля. Однако поиск исторической фактуры (назначение зданий, даты постройки, авторство) очень затруднен.

Трехэтажное (на углу повышенное четвертым этажом) **здание № 36** построено в 1934 г. по проекту архитектора Дорохина как жилой дом Областного исправительного управления. Помимо квартир, предусматривали клуб и столовую⁸. Во второй половине XX в. здесь размещался областной арбитраж. Ныне это корпус № 2 областной библиотеки имени И.С. Никитина. Трехэтажное **здание № 39** строилось в 1929-1930 гг. как Биржа труда. Газета «Коммуна» опубликовала на этот счет неопровержимую информацию с изображением фасада⁹. В 1930 г. биржу упразднили в связи с ликвидацией безработицы. Разместившееся учреждение называлось Областным отделом труда (Отделом труда облисполкома). В 1950-е гг. здесь разместили партийную школу обкома КПСС. Впоследствии, до начала 1990-х гг., здание занимал Университет марксизма-ленинизма горкома КПСС. Сейчас – один из корпусов областного суда. Отличительные архитектурные черты 36-го здания: колоннада поставлена на аркаду и фланкирована ризалитами, которые остались от конструктивистских форм (лестничные клетки), круглые проемы сохранены как ложные.

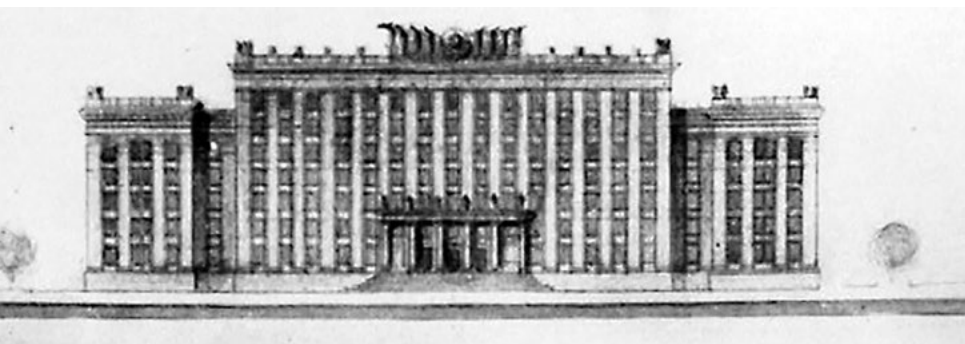
Не следует идентифицировать 39-е здание с Университетом марксизма-ленинизма, построенным в 1936-1938 гг. по проекту А.В. Миронова. Такой проект есть в творческом списке зодчего¹⁰. Однако он был осуществлен на другой улице и, как мы видим, на 6-8 лет позже Биржи труда. Зато касательно послевоенных проектов зданий № 36 и 39 можно допустить, по крайней мере, соавторство А.В. Миронова и по стилистике, и в связи с тем, что этот зодчий, судя по архивным данным, содал проект детальной реконструкции всей Плехановской ул.

Ансамбль пл. Ленина: административное здание – № 1, библиотека – № 2, театр – № 7, бывшая гостиница – № 8, учебное здание – № 10, бывший банк – № 11, кинотеатр – № 13, жилые дома № 3, 5, 6, 9, 14, 15 и дом по ул. Платонова, 18

Бывшую Старо-Конную площадь начали подвергать коренной реконструкции с начала 1930-х гг., решив превратить ее в главную административную площадь Воронежа. В 1936 г. на юго-восточной стороне площади по проекту А.И. Попова-Шамана завершилось строительство очень крупного здания обкома ВКП(б) и облисполкома – в постконструктивизме, то есть в формах, переходных от конструктивизма к классицизму. (Здание разрушено в войну, стояло на месте Никитинской библиотеки.) В 1939-1941 гг. на противоположной стороне строились театр и гостиница. После войны громадные силы и умения проектировщиков были вложены в сотворение нового, более монументального образа главной площади. Комплексные проекты реконструкции площади, создания на ней величественного классицистического ансамбля были выполнены под общим курированием академика архитектуры Л.В. Руднева, одного из ведущих зодчих СССР. Однако основная тяжесть в проектировании зданий и реализации проектов легла на плечи воронежских архитекторов. Сохранившаяся застройка площади представляет большую историко-архитектурную и градостроительную ценность для Воронежа и России. Главный ансамбль города хотя и урезали при Н.С. Хрущеве, но и в таком виде довели до совершенства.

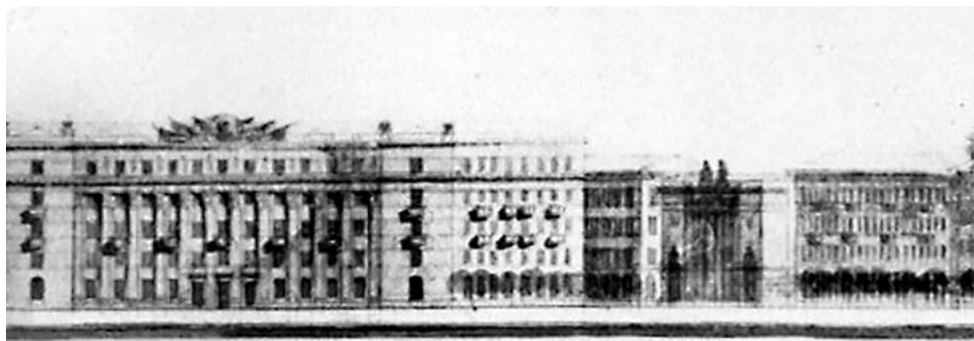
Строительство доминанты и композиционного ядра – **Дома Советов**, то есть здания обкома КПСС и облисполкома под **№ 1**, –

*Фрагмент проекта ансамбля пл. Ленина. Боковой фасад библиотеки (слева),
главный фасад Дома Советов (справа). Альбом А.В. Миронова.
1950-е гг. Копия из личного архива Л.В. Кригер*

началось в 1953 г. по проекту, разработанному под руководством Л.В. Руднева. Проект предусматривал строительство грандиозного, состоящего из нескольких ярусов и шпиля, 14-этажного 103-метрового сооружения по подобию московских высотных ярусных зданий¹¹. В годы критики излишеств в архитектуре от такого замысла отказались. Проект переработал А.В. Миронов. Официальная дата завершения строительства – 1959 г.¹² Однако сам автор проекта назвал 1960 г. Удалось сохранить монументальность здания в пределах окончательно заданной высоты. В обработке главного фасада господствуют широкие уступчатые пилястры, разделяющие все оконные оси и простирающиеся ввысь на пять этажей. Первоначально выше шестого этажа средней части фасада были предусмотрены три аттиковых подвышения: самое крупное центральное с гербовой символикой и два симметричных параллелепипеда по бокам. Они заметно улучшали художественный образ здания, где значила каждая отвоёванная деталь¹³.

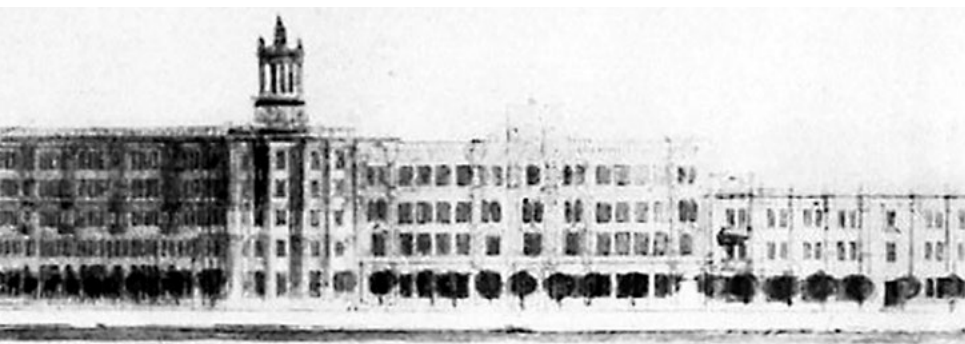
Здание **областной библиотеки имени И.С. Никитина – № 2** – построено как неотъемлемая часть ансамбля, которая композиционно уравнивает находящийся на другой стороне театр. Первый проект разработали в 1952 г. Л.В. Руднев и И.З. Чернявский в связи с общим ансамблевым замыслом Руднева. В завершении фасада, на большом прямоугольном аттике, была предусмотрена скульптурная

композиция. Здание завершено по окончательному проекту Н.Я. Неведрова опять-таки из-за развернутой кампании по борьбе с излишествами в архитектуре. Сдано в эксплуатацию библиотеке в 1963 г., открыто для читателей в 1964 г.¹⁴. Однако Н.Я. Неведрову удалось сохранить общий архитектурный замысел и даже, вопреки новым установкам, пойти на смелую трактовку классицизма. Если первый проект оставлял подобие лоджии позади колоннады – созвучно театру, то во втором вперед выступает высокий и широкий портал с четырьмя вплотную придвинутыми к стене колоннами (словно знак о первом замысле). Остальная плоскость фасада отдана широким пилястрам. Поэтому реализованное во втором варианте четырехэтажное здание гармонирует и с театром, и с Домом Советов одновременно. Есть даже «излишество»: лепнина с барельефами писателей, образующая прерывистый (из-за колонн и пилястр) фриз между вторым и третьим этажами.

В связи с проблемой реконструкции **Театра оперы и балета** актуальна история этого здания **№ 7**. Место для «нового театра» Воронежа определили в 1937 г. и начали строительство в 1939 г.¹⁵ До войны здание успели соорудить лишь вчерне.

С удивлением прочитал на таком интересном сайте, как «Воронежский исторический форум», высказывания участника под псевдонимом Muravey. Он полагает, что в книге Г.А. Чеснокова ошибочно указано соавторство А.В. Миронова в проектировании театра (как и авторство в проектировании кинотеатра «Родина»). Основание – увиденная им на некоей «архивной выставке» (не указано, где, когда) «страница» с машинописным списком работ А.В. Миронова, где театр не упоминался.

Фрагмент проекта ансамбля пл. Ленина. Фасады зданий около Кольцовского сквера (дом с башней – № 15) и вдоль Плехановской ул. (справа). Альбом А.В. Миронова. 1950-е гг. Копия из личного архива Л.В. Кригер.

Читатель также думает, что П.А. Попов механически перенес сведения из книги Г.А. Чеснокова в свою публикацию, защищающую театр от сноса. Участница форума Natalia справедливо пытается возражать, что могут быть и иные источники, но почему-то считает, что надо «пол-архива перевернуть», чтобы докопаться до имен авторов¹⁶.

Можно было бы не замечать ненаучной полуанонимной публикации, если бы не твердая тенденция последних лет: интернет заполнен дилетантскими домыслами, основанными только на источниках, доступных в том же интернете. Ненаучными суждениями как легко доступными широко пользуется население, в том числе, к сожалению, студенты – для написания рефератов, курсовых и дипломных работ.

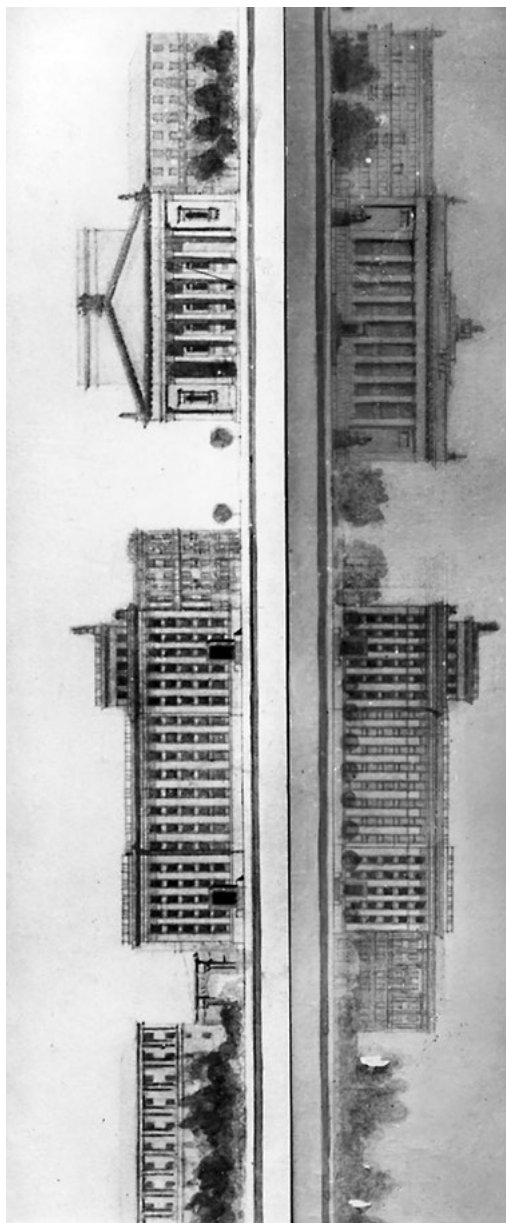
Похвальна любовь молодых воронежцев к архитектуре своего города. Однако придется пояснить им, что данный метод оспаривания информации не только антинаучен, но и вообще совершенно недопустим. Чтобы рискнуть оспаривать кого-либо, требуется тщательно выверять каждый факт, чтобы не попасть впросак.

Хочу обрадовать защитников театрального здания, а также поклонников творчества А.В. Миронова. Чтобы убедиться в его причастности к созданию и театра, и кинотеатра, достаточно посмотреть в ГАВО не «пол-архива», а только одно дело (но, разумеется, не один лист). Но требуется потрудиться как исследователю, а не как зрителю «страницы», занимающемуся гаданиями.

В списках творческих работ, составленных самим А.В. Мироновым, значится: «Оперно-драматический театр на 1200 мест в г. Воронеже. Конкурсный проект. Воронежское отделение Союза архитекторов СССР. 1938-1939 гг. 1-я премия в двух турах»¹⁷. (Кстати, это первая «страница» в списке.) В другом списке о конкурсе сказано по-другому: «1939 г. Три тура. 1-я премия во всех трех турах»¹⁸. В третьем – опять «1-я премия в двух турах», но сделана существенная добавка о проекте: «Положен в основу реального проекта. Разработка в Теапроекте»¹⁹. Наконец, в послужном списке А.В. Миронова под 1939-1940 гг. указан столичный «проектный институт «Теапроект» при Комитете по делам искусств РСФСР», а в нем – «совместная работа с арх. Ефимовичем» над «проектом оперно-драматического театра для Воронежа»²⁰. Итак, конкурсные идеи А.В. Миронова использовал Б.В. Ефимович в реальном проекте, и к тому же Миронов каким-то образом участвовал в доработке проекта Ефимовича. Конечно, отсюда не полностью ясны все обстоятельства конкурса, доработки проекта и т.д. Но заподозрить, что сам А.В. Миронов мог напрасно приписать себе соавторство, невозможно.

После войны проект недостроенного театра опять дорабатывается. И вновь работа московских и воронежских зодчих пересекается. В 1946 г. правительство вносит театр в перечень объектов, подлежащих первоочередному восстановлению, и разработчиком официально числится «Теапроект»²¹. Поэтому в книге Н.В. Троицкого достаточно верно указан Б.В. Ефимович как автор проекта 1939-1953 гг.²² Но и А.В. Миронов – начальник главной архитектурной мастерской Воронежа – опять значится соавтором театра в период 1945-1951 гг.²³ Учтем еще, что А.В. Миронов неоднократно прорабатывал эскизы всей площади, пока театр не был наконец открыт в 1961 г. Приплюсуем и то, что он, работая в 1930-1939 гг. в тресте «Облпроект», стал автором концепции предвоенного центра города, в том числе развития ансамбля площади. Он определял места для театра с гостиницей, меняя границы площади. Таким образом, А.В. Миронов пятикратно причастен к созданию театра, его заслуги в этом деле бесспорны, независимо от «белых пятен» дела.

Проект театра – отнюдь не типовой, как полагают некоторые несведущие авторы (опять в интернете). В 1938-1939 гг. это была новейшая разработка для подражания, и если в дальнейшем копировали, то имен-

Фрагмент проекта ансамбля пл. Ленина. Показана ансамблевость фасадов. Боковой фасад Дома Советов (в центре), главный фасад театра (справа). В зеркальном отображении – вид с противоположной стороны площади: боковой фасад Дома Советов, главный фасад библиотеки. Альбом А.В. Миронова. 1950-е гг. Копия из личного архива Л.В. Кригер

но с нее. «Типовым» здесь можно считать классицизм, однако конкретные формы классицизма опять не были устоявшимися. Если во множестве театров портики с колоннадами выступают вперед, то тут за колоннадой открылась лоджия с проемами в нескольких ярусах. Окончательное оформление боковых фасадов – и вовсе не тривиальная модернизация классицизма. Как и в других случаях, из-за борьбы с «излишествами» не пришлось завершить главный фасад первоначально задуманными скульптурами. И только в 1989 г. удалось добавить другие скульптуры – аллегорические фигуры муз, созданные скульпторами И.П. Дикунным и Э.Н. Пак.

В комфортном здании, благородно отделанном и на фасадах, и в интерьерах, работали или выступали с гастрольями многие выдающиеся воронежские и российские музыканты, артисты оперы, эстрады, драмы. Это крупный памятник истории.

*Проект восстановления гостиницы «Воронеж».
Фасад по Плехановской ул. Автор А.В. Миронов. 1947 г.
ГАВО. Ф. Р-1660. Оп. 1. Д. 31. Л. 25*

Дом № 8 – первоначально здание **гостиницы «Воронеж»** на 250 номеров. Было завершено, судя по газетным публикациям, к 1941 г. В связи со строительством пришлось перекроить границы Кольцовского сквера. В 1940 г. велась отделка фасадов цветной штукатуркой, тогда же передвинут памятник А.В. Кольцову²⁴. Однако здание спроектировано А.В. Мироновым несколькими годами раньше – в 1935 г.²⁵ Таким образом, это раннее сооружение классицистического ансамбля, довоенная доминанта площади. Теперь понятно, что это интересный эксперимент в разработке еще не сложившегося советского неоклассицизма. На углу – трехгранный фасад, а выше него – восьмигранная башня с двумя широкими основными ярусами. Вся угловая часть здания смотрелась как единая высоченная башня. Неожиданный эффект производил восьмигранник, взятый из храмовой архитектуры и внедренный в крупное общественное здание. На трех его гранях – часы. По бокам двух протяженных фасадов гостиницы – портики на уровне второго – четвертого этажей. Они же удачно фланкируют башню. В портиках – граненые, под стать башне, полуколонны с роскошными капителями модифицированного коринфского ордера. В древнюю символику (акантовые ли-

*Проект жилого дома. Фасад в сторону Кольцовского сквера
(пл. Ленина, 9). Автор Б.Н. Зотов. Начало 1950-х гг.*

ГАВО. Ф. Р-729. Оп. 1. Д. 3. Л. 27

ства, валюты) вплетена советская (колосья, серп с молотом). А.В. Миронов будет всю жизнь верен поискам модернизации классицизма.

По проекту того же А.В. Миронова (1947 г.) гостиница восстановлена в 1948-1951 гг. Верхний, более высокий и узкий третий ярус башни, имел вид фантастически парившей в небе беседки²⁶. К 400-летию Воронежа в 1985 г. этот ярус расширили, повысили полуярусом и увенчали шпилем, желая подчеркнуть статус города и площади. Однако он выглядит чужеродным на величественном неоклассицистическом произведении А.В. Миронова, где выверена каждая деталь. В 1989 г. гостиница закрыта, здание приспособлено под административные помещения.

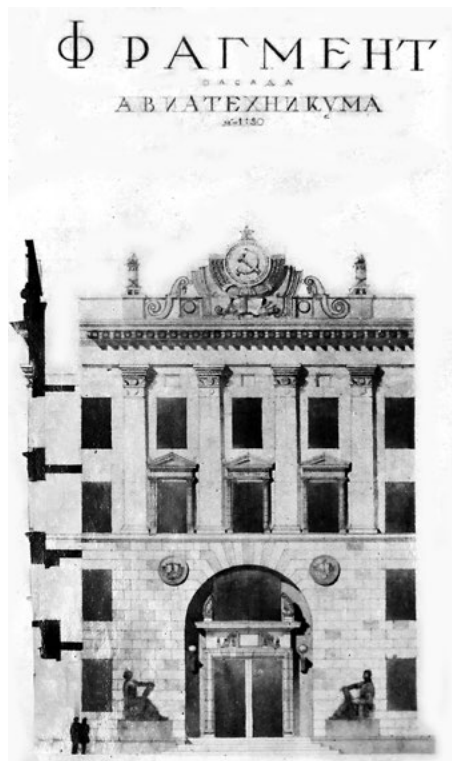
Жилой дом № 9 продолжает застройку площади вдоль Кольцовского сквера, поставлен вплотную к гостинице. Фасады гостиницы и дома композиционно воспринимаются как неразрывное целое. Доходный дом в усадьбе дворянина, коллежского секретаря, предпринимателя В.Н. Тимофеева был сооружен в конце XIX – начале XX в.²⁷ Он имел

два неоштукатуренных краснокирпичных этажа. Главный фасад венчался башенкой с куполоподобной кровлей. Дом надстроен и расширен в 1954 г. по проекту Б.Н. Зотова²⁸. На архивных фотокопиях проекта хорошо видны детали декора. Их вовремя, до 1955 г., успели создать в реальности. Два новых этажа получили классицистическое оформление в гармонии и с оставшимся старым лаконичным декором нижних этажей, и с оформлением гостиницы. Б.Н. Зотов пустил по верху ряд торжественных пилястр. В пристройке устроена арка для исторически сложившегося сообщения площади с Пушкинской ул. В 1957-1997 гг. в доме жила певица М.Н. Мордасова (1915–1997), в 2005 г. открыт Музей-квартира. Во дворе градостроители сохранили двухэтажный флигель конца XIX – начала XX в.

Все другие жилые дома расставлены в едином композиционном замысле и в масштабе, который должен был соответствовать объему Дома Советов. Особую роль играют угловые дома. Среди них советским первенцем был пятиэтажный скругленный на углу **дом № 6**, сооруженный в 1930-1931 гг. по проекту архитектора Мясниковой в формах конструктивизма²⁹. Восстановлен в 1951 г. по проекту видного зодчего Н.В. Троицкого при участии Р.В. Березиной³⁰. Прежние крупные проемы были частично заложены шлакобетонными блоками для организации новых классицистических форм фасадов. До начала кампании по борьбе с «излишествами» на этом доме удалось создать наиболее торжественный фасадный декор. Явно для созвучия с соседним театром часть фасада отдана неожиданному подобию лоджии с парными колоннами. Именно на этот дом равнялись при разработке масштаба и форм остальных домов, образующих каре вокруг Дома Советов. Увы, в 2018 г. дом снесен. На его месте строится новый дом: предусмотрено приблизительное повторение художественных приемов Н.В. Троицкого и вместе с тем увеличение этажности. Из подлинного ансамбля новострой выпадает.

Дома № 3, 5, 14, 15 на площади, а также **№ 18** по ул. Платонова строились в соответствии с общим ансамблевым замыслом Л.В. Руднева и А.В. Миронова. Разработкой окончательных проектов во многих случаях занимался В.С. Левицкий. Дома № 3 и № 5 введены в строй в 1956 г.³¹, их фасадные композиции более приближены к первичному замыслу. Дома № 14 и № 15, поставленные вдоль новых границ проезда и Кольцовского сквера, строились уже во второй половине 1950-х гг.

Первоначальный проект дома № 15 предусматривал угловую шестиэтажную часть с башней. В альбоме А.В. Миронова есть эскизная про-рисовка нечетной стороны площади: видно, что башня дома не только позиционировала симметрично башне гостиницы, но и соответство-вала новой архитектуре Дома Советов. И опять вмешалась битва с «изли-шествами». Дом построили в 1959 г. без башни, как выяснил Г.А. Чес-ноков, по проекту В.С. Левицкого. Тем не менее, это один из ключевых угловых элементов ансамбля. Дом № 14 несет меньшую композици-онную нагрузку, однако здесь сделан художественный акцент на большие арочные окна ниж-него этажа и на их оформление широкими лопатками и архи-вольтами.

Проект здания авиационного техникума.

Центральная часть главного фасада.

Автор А.В. Миронов.

Вторая половина 1940-х гг.

ГАВО. Ф. Р-1660. Оп. 1. Д. 31. Л. 28

Ансамбль на централь-ном отрезке улицы: учеб-ное здание № 11, жилой дом № 12, здание НИИ № 14, жилые дома № 15, 18, 19, административное здание по ул. Ф. Энгельса, 56

Послевоенным первенцем стало четырехэтажное учеб-ное здание № 11, спроектиро-ванное А.В. Мироновым для авиатехникума и сооруженное в 1949 г.³² (теперь корпус № 2 ВГТУ). Впоследствии в Во-ронеже была продолжена тра-диция: обрабатывать верхние этажи пилястрами, разделяю-щими все окна. Очень жаль, что во время одного из ремон-тов здания уничтожен слож-ный изящный аттик с гербовой символикой, фланкированный

декоративными пилонами. Но его можно восстановить по изображению, сохранившемуся в ГАВО. В начале 1960-х гг., уже в хрущевское время, напротив учебного здания в созвучии с его фасадом было выстроено протяженное здание НИИ связи – **№ 14** с подобным рядом пилястр.

На этом участке улицы знакомимся с крупными работами еще одного замечательного архитектора – Н.Я. Неведрова. Пятиэтажный дом **№ 15** и четырехэтажный **№ 18** успели построить в первой половине 1950-х гг. до борьбы с «излишествами»³³. В доме № 15 на пересечении с ул. Ф. Энгельса (1953 г.) интересна угловая часть с широкими балконами и аттиками (в 2011 г. частично утрачена лепнина на аттиках). Дом № 18 на углу с Никитинской ул. получил чрезвычайно изящные объемные решения. Второй и третий этажи охватывают эркеры, выше они превращаются в балконы, обставленные колоннами, полуколоннами, балюстрадами.

Ансамбль на перекрестке с магистральной Кольцовской улицей: жилые дома № 33 и № 52 по этой улице

Дом **№ 52** состоит из двух разновременных корпусов, объединенных формами классицизма. Второй от угла – фешенебельный пятиэтажный жилой дом завода «Воронежсельмаш», сооруженный в 1936 г. на месте снесенных ветхих кузниц XVIII–XIX в. В то время – самый величественный на Кольцовской. Выглядит как дворец за счет оформления пилястровыми портиками средней части и боковых ризалитов. Верхний этаж оформлен барельефами из белого цемента по эскизам скульптора Б.В. Лаврова. Они изображают жанровые сцены на рабочую и другую советскую тематику. Восстановлен в 1947–1949 гг.³⁴ Угловой корпус, заворачивающий на Плехановскую, построен в 1954–1956 гг. В первоначальном проекте А.В. Миронова была повышенная угловая часть. От нее пришлось отказаться из-за борьбы с «излишествами» (чуть-чуть не успели до 1955 г.)³⁵. Тем не менее, остались тяжеловесные колонны в двух нижних этажах и легкие пилястры в двух верхних. Частично утрачены балконы и их бетонные ограждения. И все равно здание эффектнее, чем второй угловой дом ансамбля, – **№ 33**, сооруженный в 1950-х гг.

Центр Воронежа был восстановлен и реконструирован благодаря беспрецедентному труду тысяч горожан, высокому профессионализму десятков архитекторов и сотен квалифицированных строителей, постоянной поддержке государства, подкрепленной надежным финанси-

рованием работ, умелым местным руководством проектировочными и строительными работами, комплексному подходу к единой ансамблевой территории. Лучшие творческие силы Воронежа, работая в классицизме, сумели достичь прекрасной ансамблевости, придав, однако, каждой части ансамбля неповторимые отличительные черты. Ансамбль вызывает к государственной охране.

¹ ГАВО. Ф. Р-1660. Оп. 1. Д. 31. Л. 18, 19. О фонде А.В. Миронова см.: Четкина Н.В. Градостроитель (к 110-летию со дня рождения архитектора А.В. Миронова) // Воронежский вестник архивиста. Воронеж, 2012. Вып. 10. С. 219-224.

² Чесноков Г.А. Архитектура Воронежа: история и современность. Воронеж, 1999. С. 222-228, 270-279.

³ Попов П.А. Культурное наследие // Воронежский пульс: Культурная среда и культурная политика / [доклад обл. правительству; рук. исследования Э. Бояков]. – Воронеж, 2013. С. 74-78.

⁴ Личный архив С.И. Вейцера. Выписки из несохранившихся актов о приеме зданий в эксплуатацию. Ныне в личном архиве П.А. Попова. (Далее – Архив С.И. Вейцера.) Выписка 1. Л. 10; Выписка 3. Л. 1.

⁵ Акиншин А.Н. Материалы к биографическому словарю воронежских архитекторов (конец XVII – начало XX в.) // Из истории воронежского края. Воронеж, 2005. Вып. 13. С. 117.

⁶ ГАВО. Ф. Р-729. Оп. 1. Д. 3. Л. 4.

⁷ Там же. Д. 2. Л. 15-19.

⁸ [Фотоинформация о построенном доме Областного исправительного управления] // Коммуна. 1934. 20 окт.

⁹ [Фотоинформация о построенной вчерне Бирже труда на ул. Томского, ныне Орджоникидзе] // Коммуна. 1929. 13 дек.; Хроника [строительства Биржи труда] // Там же. 7 сент.

¹⁰ ГАВО. Ф. Р-1660. Оп. 1. Д. 31. Л. 4, 13.

¹¹ Троицкий Н.В. Облик будущего Воронежа. Воронеж, 1953. С. 36-37.

¹² Архив С.И. Вейцера. Выписка № 2. Л. 1.; Троицкий Н.В. Вот он, наш город // Воронеж. Изд. 2-е. Воронеж, 1967. С. 19-21.

¹³ ГАВО. Ф. Р-1660. Оп. 1. Д. 31. Л. 13, 20, 50 (фото здания 1960-х гг.).

¹⁴ См.: Архив С.И. Вейцера. Выписка № 2. Л. 1.; Троицкий Н.В. Облик будущего Воронежа. С. 35-36; Он же. Вот он, наш город. С. 19-20.

¹⁵ Где будет построен театр // Коммуна. 1937. 20 сент.; На строительстве нового театра в Воронеже // Там же. 1940. 12 января.

¹⁶ См.: Воронежский театр оперы и балета. URL: <http://vif-vm.ru/viewtopic.php?f=217&t=558>.

- ¹⁷ ГАВО. Ф. Р-1660. Оп. 1. Д. 31. Л. 4.
- ¹⁸ Там же. Л. 9.
- ¹⁹ Там же. Л. 11.
- ²⁰ Там же. Л. 18.
- ²¹ ГАВО. Ф. Р-51. Оп. 1. Д. 641. Л. 18 об.
- ²² Троицкий Н.В. Облик будущего Воронежа. С. 34.
- ²³ См.: ГАВО. Ф. Р-1660. Оп. 1. Д. 31. Л. 19.
- ²⁴ На стройках Воронежа // Коммуна. 1940. 20 авг.; Реставрация памятника А.А. Кольцову // Там же. 23 авг.
- ²⁵ ГАВО. Ф. Р-1660. Оп. 1. Д. 31. Л. 6, 12, 17.
- ²⁶ Там же. Л. 6, 25 (фото проекта).
- ²⁷ ГАВО. Ф. И-21. Оп. 1. Д. 929. Л. 326 об.; Ф. И-29. Оп. 1. Д. 1386. Л. 66 об., 67 об.; Д. 1433. Л. 69 об., 70 об.; Д. 1476. Л. 18 об., 19 об.; Д. 1584. Л. 30 об., 31 об.; Д. 1662. Л. 34 об., 35 об.
- ²⁸ Там же. Ф. Р-729. Оп. 1. Д. 3. Л. 27, 28; Архив С.И. Вейцера. Выписка 2. Л. 1.
- ²⁹ [Информация о строительстве дома] // Коммуна. 1929. 21 сент.; 1931. 9 янв., 13 июня.
- ³⁰ Троицкий Н.В. Вот он, наш город. – С. 21. Он же. Облик будущего Воронежа. С. 36, 40.
- ³¹ Архив С.И. Вейцера. Выписка № 2. Л. 1.
- ³² ГАВО. Ф. Р-1660. Оп. 1. Д. 31. Л. 6, 12, 19, 27 (фото проекта), 28 (фото проекта), 48 (фото проекта).
- ³³ Троицкий Н.В. Облик будущего Воронежа. С. 40.
- ³⁴ Архив С.И. Вейцера. Выписка № 1. Л. 3; Выписка № 5. Л. 1; Барельефы воронежских скульпторов // Коммуна. 1940. 27 мая.
- ³⁵ См.: Архив С.И. Вейцера. Выписка № 1. Л. 3.; Троицкий Н.В. Облик будущего Воронежа. С. 39.

Митрофан Андреевич Лисов: боевой путь генерала

В.Ю. Рылов,
к. и. н., доцент Воронежского
государственного университета

Митрофан Андреевич Лисов (21.08.1909 – 11.02.1986) родился в с. Хреновое Рождественско-Хавской волости Воронежского уезда и губернии (ныне Новоусманский район Воронежской области) в семье крестьянина (в некоторых источниках указывалось «в семье служащих»¹). Скончался в Воронеже, похоронен на Юго-Западном кладбище г. Воронежа.

Точные биографические сведения об авторе воспоминаний удалось обнаружить в архиве Воронежского областного военкомата в фонде личных дел (дело генерал-майора М.А. Лисова АВ76387). Само личное дело было уничтожено в 1998 г., однако из него сохранились документы, отражающие основные этапы биографии. В деле отсутствует сплошная нумерация листов, а некоторые листы не сшиты. При работе с делом становилось ясно, что большое количество листов из дела было изъято. К тому же некоторые сведения, известные О.М. Лисовой, дочери М.А. Лисова, не нашли никакого отражения в деле. Например, его родной брат Тихон Лисов (1911–1999 гг.) был военнопленным в 1941–1945 гг., а в конце 1940-х – начале 1950-х состоял на учете в Рождественско-Хавском РО МГБ как подозреваемый в участии в коллаборационистских формированиях. М.А. Лисов считал, что эти факты существенно повлияли на его службу в послевоенный период. Этот и некоторые другие моменты не нашли отражения в личном деле, о чем речь пойдет ниже.

Кроме того, в Государственном архиве общественно-политической истории Воронежской области в фонде «Партархив Воронежского обкома КПСС» (Ф. 5297) отложилось дело (Д. 392.) «Автобиография. Воспоминания М.А. Лисова, участника боев с фашизмом в

республиканской Испании 1936-1937 гг.² Подлинник. Машинопись. 29 декабря 1976 г.». Причину составления воспоминаний выяснить не удалось. Дело в том, что при жизни М.А. Лисов по сообщению О.М. Лисовой, избегал выступлений перед публикой с воспоминаниями о войне, своей службе в ВВС и т.д., не давал интервью, не оставил дневников и воспоминаний. Особенно настойчиво воспоминания об участии в войне 1941-1945 гг. хотели получить соответствующие структуры МО СССР приблизительно в 1984 г., но он им отказал. О наличии каких-то письменных воспоминаний М.А. Лисова, находящихся в бывшем Воронежском партархиве, мне стало известно от О.М. Лисовой в 2016 г. Помощь в отыскании документа оказали сотрудники ГАОПИВО И.А. Лихобабина и О.В. Евсюкова в 2016 г. Воспоминания расшифрованы и опубликованы³. Отметим также, что не сохранилось, по крайней мере в Воронеже, и партийное личное дело М.А. Лисова, состоявшего в парторганизации Центрального района г. Воронежа, находясь в отставке в 1958-1986 гг. Отправленный мной запрос в Российский государственный архив социально-политической истории пока ничего дал.

О М.А. Лисове имеется ряд биографических публикаций, например, небольшая заметка Олега Каминского, опубликованная на интернет-портале Проза.ру⁴. Причем в очерке присутствует ряд фактических ошибок, в том числе неверно указана дата смерти и место захоронения, несмотря на точные сведения о дате и месте захоронения, опубликованные в «Коммуне»⁵. Кроме того, есть еще несколько публикаций историко-художественного характера⁶.

В 1923 г. М.А. Лисов закончил 5-классную школу, а в 1929 г., – вечерний рабфак. В 1929-м или 1930 г. (в личном деле указаны обе даты) поступил добровольцем в авиаотряд РККА, социальное положение на момент вступления – «служащий». В 1925 г. стал членом ВЛКСМ. В 1931 г. был принят в ВКП(б) парторганизацией Военно-теоретической школы летчиков в г. Ленинграде. В 1939-1941 гг. был членом партбюро 31-й Новосибирской военно-авиационной школы и членом Новосибирского горкома ВКП(б). В 1950 г. Учился в университете марксизма-ленинизма при Мелитопольском горкоме ВКП(б), награжден памятным знаком «50 лет в КПСС».

Имел правительственные награды, полученные за время службы в Вооруженных силах: орден Красного Знамени (награжден указом Президиума ВС СССР, 06.11.1938), орден Ленина (23.02.1939), Крас-

ного Знамени (21.08.1942), Отечественной войны 1-й степени (1943), Красной Звезды (1945), в послевоенный период – Красного Знамени (1950), медали «За победу над Германией» и «30 лет Советской Армии и Флота», в 1956 г. был награжден орденом Ленина «за выслугу». После выхода в отставку награждался другими орденами и медалями к юбилеям. Кроме того, в 1938 г. получил «Placa Laureada de Madrid» – высшую награду республиканской Испании, в настоящее время находящуюся в Центральном музее Вооруженных сил Российской Федерации в Москве.

Военное образование: упомянутая выше Военно-теоретическая школа, 1930-1932 гг., 7-я Военная школа летчиков в г. Сталинграде, 1932-1935 гг., Высшее летное училище в г. Липецке, 1938-1939 гг., Высшие курсы ВВС при ГШ РККА, 1939-1940 гг.

В 1930-1932 гг. – курсант, 1933-1934 гг. – младший летчик. Звание лейтенанта было присвоено М.А. Лисову 14.03.1936 г. В 1937-1938 гг. командовал авиаотрядом 147-й Скоростной бомбардировочной бригады. В 1938 г. – в «спецкомандировке» в Испании в звании майора. В 1938-1940 гг. – начальник 31-го Военно-авиационного училища летчиков. Уже 31.01.1940 г. – полковник. В 1940 г. – командующий 39-й авиабригадой Калининского ВО и командующий 33-й Смешанной авиадивизии Дальневосточного ВО, но затем понижен в должности до подполковника (09.01.1941 г.). Причиной этому, по словам О.М. Лисовой, послужил факт гибели самолетов указанной авиадивизии во время ночных полетов. Этот момент никак не был отражен в личном деле. По словам О.М. Лисовой, причиной гибели самолетов были неумелые действия Ф.А. Агальцова⁷, который самовольно, не имея приказа, начал проводить тренировочные полеты, обвинив потом в потерях самолетов М.А. Лисова, находящегося тогда в Москве. Будучи вызван к наркому обороны маршалу С.К. Тимошенко, Лисов был избит им в его кабине, после чего хотел покончить с собой. В январе-октябре 1941 г. занимал должность помощника начальника 1-й Чкаловской авиационной школы (Оренбург).

В 1941-1943 гг. – командир 624-го и 55-го Скоростного бомбардировочного авиаполка на Западном и Северо-Западном фронтах. Звание полковника было присвоено М.А. Лисову 04.02.1944 г. В 1944 г. командовал 8-м Отдельным учебно-тренировочным авиаполком на Северо-Западном фронте. В 1944-1946 гг. был начальником Энгельсской авиационной школы (г. Энгельс Саратовской обл.).

В 1946 г. был назначен начальником Учебного офицерского полка Кировоградской военно-авиационной школы (УССР). В 1946-1951 гг. командовал 81, 36, 161, 745-м Гвардейскими бомбардировочными полками (БАП). Полки дислоцировались в УССР и Австрии. В 1951-1954 гг. – командующий 63-й Бомбардировочной авиадивизией 73-го бомбардировочного авиакорпуса Прикарпатского ВО. Генерал-майор авиации – 03.08.1953 г. В 1954-1956 гг. командовал Учебно-тренировочной частью ВВС, ставшей впоследствии 157-й Бомбардировочной авиадивизией. По словам О.М. Лисовой, в 1956 г. участвовал в подготовке маневров с применением атомного оружия на Семипалатинском полигоне, что также не нашло отражения в личном деле. В 1956-1957 гг. – в должности начальника боевой подготовки 43-й Воздушной армии Дальней авиации. С этой должности ушел в отставку по болезни. В 1958-1986 гг. проживал в Воронеже.

За годы службы М.А. Лисов имел взыскания по служебной и партийной линиям. Например, в 1949 г. получил выговор за «демобилизационные настроения» среди военнослужащих, «нетребовательность» к подчиненным, «развал дисциплины» и авиапроисшествия в 745-м БАП, правда, в 1950 г. партвзыскание было снято. По словам О.М. Лисовой, в 1937 г. органами НКВД Ленинграда готовился арест М.А. Лисова, о чем он узнал от симпатизировавшего ему человека. По сути, командировка в Испанию спасла его от ареста и репрессий.

В одной из справок «О летной работе» были перечислены типы самолетов, на которых летал М.А. Лисов: У-1, По-2, Р-1, Р-5, Р-6, СБ, ТБ-1, УТ-1, ДБ-3, ДБ-3ф, И-15, И-16, УТ-2, ТБ-3, Ил-2, Як-1, Ла-3, Пе-2, Ту-2, Ли-2, Ил-28⁸. В 1955 г. имел налет 3067 часов. Как видно, он летал на разных типах самолетов, но узкой специализацией была бомбардировочная авиация и авиация дальнего действия (АДД), наследником которой в настоящее время является стратегическая авиация, входящая в состав Сил ядерного сдерживания ВС РФ. В конце 1950-х – начале 1960-х гг. АДД, как и авиация в целом, наряду с артиллерией, подверглась масштабным сокращениям. Это было связано, как известно, с «волюнтаристскими» решениями Н.С. Хрущева, который был сторонником замены авиации и артиллерии ракетным вооружением. Свое увольнение, по сохранившимся свидетельствам, М.А. Лисов как раз и связывал с деятельностью Н.С. Хрущева в указанном направлении.

Имел место конфликт с генералом Дугласом, или товарищем Дугласом (Я.В. Смушкевич⁹), связанный с участием Лисова в испанских событиях. Конфликт был вызван личными неприязненными отношениями. При этом Смушкевич угрожал Лисову трибуналом, расстрелом и т. д. Свои шансы на арест Лисов оценивал примерно 50 на 50.

Еще можно упомянуть встречу с И.В. Сталиным, к которому М.А. Лисов относился негативно как к организатору репрессий. Самым ярким впечатлением от этой встречи было то, что Сталин полностью не соответствовал тому, как его изображала пропаганда – на плакатах и в кинематографе. По всей видимости, встреча состоялась 23 февраля 1939 г. в Кремле на приеме у Сталина, когда Лисов в числе ряда других военнослужащих награждался орденом Ленина за участие в испанской войне. В этот день 23 февраля 1939 г. во всей РККА состоялось принятие нового текста присяги, которую в торжественной обстановке принимал и сам Сталин. Годовщина этого события в дальнейшем отмечалась как день РККА.

¹ Митрофан Андреевич Лисов. Некролог // Коммуна, 1986. 13 февраля. № 36. С. 4.

² Неточность. «Спецкомандировка» в Испании М.А. Лисова, согласно сведениям из личного дела, была с 14.01. по 13.07.1938 г.

³ Рылов В.Ю. Воспоминания генерала М.А. Лисова об участии в гражданской войне в Испании // Из истории Воронежского края. Сб. ст. Вып. 25. 2018. С. 225-243.

⁴ Каминский О. Митрофан Андреевич Лисов // <https://proza.ru/2018/01/08/549> [Дата обращения: 14.05.2020]

⁵ Коммуна. Указ. соч.

⁶ Александрова Н., Владимирова Л. Закаленный юностью бедовой // «По характеру – доброволец». Воронеж, 1988 г. С. 11-23; Елецких В., Новиков А. Лисов Митрофан Андреевич // «Герои чужих сражений». Воронеж, 2010. С. 23-40.

⁷ Филипп Александрович Агальцов (1900–1980 гг.), маршал авиации (1962 г.).

⁸ Ил-28 – первый советский реактивный бомбардировщик, эксплуатировавшийся с конца 1940-х гг. М.А. Лисов, был в числе первых летчиков, осваивавших этот самолет.

⁹ Яков Владимирович Смушкевич (1902–1941 гг.), дважды Герой Советского Союза, кандидат в члены ЦК ВКП(б). командующий ВВС РККА в 1939 г., генерал-лейтенант, выдающийся советский авиатор. В 1936-1937 гг. старший военный советник по авиации в Испании и руководитель ПВО Мадрида. 8 июня 1941 г. был арестован и 28 октября 1941 г. расстрелян без суда по личному распоряжению Л.П. Берия в числе других летчиков (всего 20 человек), в том числе упомянутых в воспоминаниях Ф.К. Арженухиным и А.Д. Локтионовым в районе Куйбышева. Расстрел Смушкевича был уникальным случаем в истории сталинских репрессий: «врагом народа» оказался дважды Герой Советского Союза.

Боевые действия на левом фланге 40-й армии Воронежского фронта в августе 1942 г.

*Н.В. Филоненко,
д. и. н., профессор
Воронежского государственного
аграрного университета*

Директивой командующего Воронежским фронтом от 5 августа 1942 г. № 00129 была разработана новая наступательная операция. По плану операции войска Воронежского фронта силами 40-й и 60-й армий наступательными действиями должны были окружить и уничтожить противника в районе Воронежа и к 15 августа выйти к реке Дон и захватить переправы. К 20 августа выйти на фронт Студеное, ст. Латная. Богдановка, Ивановка, р. Девица. 6-я армия Воронежского фронта должна была захватить плацдарм в районе 1-е Сторожевое, в дальнейшем также выйти на р. Девица и частью сил наступать в северном направлении для уничтожения фашистов совместно с 40-й армией. 38-я армия Брянского фронта, которая на время операции была переподчинена Воронежскому фронту, левофланговыми соединениями должна была наступать в южном направлении вдоль правого берега р. Дон на Нижнюю Верейку, Ольховатку, содействуя основным силам Воронежского фронта в окружении и уничтожении врага¹.

К началу августа части 40-й армии занимали те же позиции, которые отвоевали у противника в июле 1942 г. (таблица 1)

Таблица 1

Положение 40-й армии Воронежского фронта на 07 августа 1942 г.

Части 40-й армии	Участок фронта
6-я сд	восточный берег р. Воронеж на участке Отрожка – мост через р. Воронеж у западной окраины Монастырщени

100-я сд	участок фронта по восточному берегу р. Воронеж от моста через р. Воронеж у западной окраины Монастырщеники до отдельных домов в 4 км севернее Таврово
206-я сд	отдельные дома 4 км севернее Таврово до устья р. Воронеж
141-я сд	восточный берег р. Дон на участке фронта – лес севернее Кременчуга, Краснопогоново, Каменка-Верховское, Духовское

Главным участком, где предстояло вести боевые действия ударной группировке 40-й армии, являлся плацдарм в районе Чижевки. К этому времени поселок и высоты были превращены гитлеровцами в мощный опорный пункт. От центра Воронежа через Чижевку и военный городок к Шиловскому лесу тянулась главная полоса обороны противника с множеством узлов сопротивления. Участок обороны, занимаемый противником перед фронтом 40-й армии, с тактической точки зрения имел выгодное положение. Его узлы сопротивления господствовали над местностью. Местность хорошо маскировалась лесами и перелесками. Глубина обороны на обратных скатах не просматривалась. Подходы к р. Дон – это болотистые низменности, покрытые лугами и озерами. Оценив преимущества местности, противник хорошо укрепил свой оборонительный рубеж, используя строения в качестве оборонительных сооружений. Восточная и южная окраины г. Воронежа были укреплены противником очень хорошо, здесь, кроме приспособленных к обороне строений, имелось большое количество дзотов и блиндажей, а также сеть окопов и ходов сообщений полного профиля. Сильно были укреплены противником и другие узлы сопротивления в районах населенных пунктов Шилово, Трушкино, Гремячье, Рудкино, Костенки и Александровка.

Боем и наблюдением, а также данными авиаразведки перед фронтом 40-й армии группировка противника была вскрыта и была следующей (таблицы 2, 3)².

Таблица 2

**Группировка противника перед фронтом 40-й армии
на 10 августа 1942 г.**

Части противника	Участок фронта
57-я немецкая пехотная дивизия	199-й и 217-й пп обороняли северо-восточную окраину г. Воронежа, Дамбу

323-я немецкая пехотная дивизия	593-й пп оборонял участок – Дамба, отдельные дома южнее 3 км г. Воронежа; 591-й пп – лес 3 км севернее Шилово, Шилово, Трушкино, Малышево
9-я венгерская легкопехотная дивизия	17-й пп – Юневка, Рудкино; 47-й пп – Рудкино, Александровка, 14-й пп был переброшен в район 1-е Сторожевое
6-я венгерская легкопехотная дивизия	52-й пп – Александровка, Востриково, Борщево; 46-й пп – Пашеньково, Архангельское; 22-й пп – во втором эшелоне в районе Яблочное, Оськино.

Таблица 3

Численно-боевой состав частей противника на 10 августа 1942 г.

№ п/п	Наименование	Наименование соединений противника				
		57-я пд	323-я пд	9-я пд (венг.)	6-я пд (венг.)	Итого
1.	Количество полков	2	2	2	3	9
2.	Число людей	3250	2000	2200	7000	14450
3.	Число активных штыков	1300	1000	1000	3400	6700
4.	Станковых пулеметов	35	20	60	90	205
5.	Ручных пулеметов	130	114	150	210	604
6.	Минометов разных калибров	60	42	35	70	207
7.	Орудий ДА	20	20	20	30	90
8.	Орудий ПА	6	6	6	12	32
9.	Орудий ПТО	18	20	4	12	54
10.	Танков	40	25	15	-	80

Численный и боевой состав частей 40-й армии к началу операции был следующим (таблица 4)³.

Таблица 4

Численно-боевой состав частей 40-й армии на 10 августа 1942 г.

№ п/п	Наименование	Наименование соединений противника				
		6-я ксд и 8-я ибр	100-я сд	111-я сбр и 16 ибр	206-я сд	141-я сд
1.	Ширина фронта	9	6	4,5	12	35
2.	Активных штыков	2032	2906	732	4532	7733
3.	Пулеметов всех систем	56	236	28	162	224
4.	Минометов	80	181	40	93	177
5.	Орудий	51	72	29	58	66
6.	Танков	-	29	-	-	-
7.	Противотанковых ружей	165	266	110	89	233

7 августа 1942 г. командующий Воронежским фронтом генерал-лейтенант Н.Ф. Ватутин в приказе командующему 40-й армией подчеркивал: «1. В результате истекших боев Воронежской группировке противника нанесены потери. Однако противник принимает меры по усилению своих войск в районе г. Воронеж и стремится удержать занимаемый им плацдарм. 2. Воронежский фронт силами 60-й и 40-й армий и ВВС фронта продолжает наступление с целью окружить и уничтожить воронежскую группировку противника, овладеть Воронежем и к исходу 15 августа выйти на р. Дон, захватить переправы...». В связи с этим Ватутин Н.Ф. приказал Попову М.М. «силами 141-й сд при поддержке артиллерии и дивизионов РС армии, а также ВВС фронта в ночь на 8.8 и с 8 на 9.8 форсировать р. Дон в районе Гремяче, Рудкино, овладеть этим районом, во взаимодействии с 6-й армией уничтожить венгерские войска к югу от Гремячего и к исходу 11.8 выйти на фронт Ивановка, р. Россошка... Готовность к наступлению главных сил к 9 августа. Начало наступления – особым распоряжением»⁴.

В ночь на 5 августа 6-я армия Воронежского фронта перешла в наступление в районах Коротояк – Урыв – 1-е Сторожевое. 141-я сд

8. Воронежский вестник архивиста

выполняя боевой приказ 7 августа 1942 г., готовилась форсировать р. Дон, овладеть плацдармом в районе Костенки, Александровка, захватить дорогу Воронеж – Острогожск. В дальнейшем, во взаимодействии с частями 6-й армии, наступать в направлении Устье, Петино. В результате перегруппировки 141-я сд заняла положение (таблица 5)⁵.

Таблица 5

Положение 141-й сд 40-й армии на 07.08.1942 г.

141-я сд	Участок фронта
687-й сп	сменен учебным батальоном на рубеже – излучина р. Воронеж, Погосово и к утру сосредоточился в районе Костенские Выселки
745-й сп	сосредоточился в районе леса южнее Костенские Выселки
796-й сп	был выведен из подчинения 121-й сд 60-й армии и занял участок обороны 745-го сп

6-я армия в результате успешного наступления на своем правом фланге 8 августа на западном берегу р. Дон заняла 1-е Сторожевое, Себявное, х. Чернецкий, Авериное, Мостище и Коротояк⁶.

8 августа, прочно обороняя восточный берег р. Дон на участке фронта, лес севернее населенных пунктов Кременчуг, Краснопогоново, Каменка-Верховское, Духовское, силами 687-го и 745-го сп при поддержке 348-го ап, 525-го ап и гвардейского минометного полка РС, во взаимодействии с бомбардировочной и штурмовой авиацией, 141-я сд перешла в наступление. Первый день наступления был успешен. Части дивизии форсировали р. Дон и захватили плацдарм. Противник оказывал упорное сопротивление и неоднократно переходил в контратаки. Так, 687-й сп, форсировав р. Дон третьим батальоном на участке – паром южнее с. Костенки и севернее с. Александровка, к исходу дня одной ротой ворвался на восточную окраину с. Костенки. Рота встретила сильное огневое сопротивление противника. В ночь на 9 августа рота подверглась ожесточенной контратаке противника и была отеснена на подступы к восточной окраине с. Костенки. Возобновив в 15.00 наступление силами батальона, полк, встретив сильное огневое сопротивление, успеха в продвижении не имел и закрепился в 150-200 метрах от восточной окраины с. Костенки. Второй батальон 687-го сп частью сил

форсировал р. Дон и закрепился в районе переправы. Другие подразделения 687-го сп готовились к переправе в ночь на 10 августа⁷.

745-й сп в ночь на 8 августа форсировал р. Дон и начал наступление на восточную окраину Александровки. В течение дня и ночи на 9 августа подразделения полка подвергались интенсивному минометному огню противника, успеха в продвижении не имели и закрепились на подступах к восточной окраине с. Александровка. В течение 9 августа полк отразил 8 контратак противника, первая из которых проводилась силой до батальона и каждая последующая меньшими силами. За время боя были уничтожены два крупнокалиберных пулемета, десять пулеметных точек, пять минометных батарей, четыре орудия ПТО, пять полевых орудий, шесть отдельных минометов, убиты и ранены до 600 человек. 796-й сп поддерживал действия 687-го и 745-го сп, переправил на западный берег р. Дон группу пехоты в количестве 70 человек, которая захватила деревню Востриково.

В журнале боевых действий артиллерии 40-й армии об этих событиях говорится: «141-я сд предприняла наступательные действия днем 8 августа на западном берегу р. Дон в районе населенных пунктов Костенки, Александровка и в результате упорного боя ворвалась на восточную окраину этих пунктов. В ночь на 9 августа противник перебросил в этот район до полка пехоты (венгров), до восьми батарей артиллерии и танки – заставил наши части отойти. Наши войска заняли оборону по огородам указанных населенных пунктов в 150-200 метрах от них. Противник вел по нашим частям сильный артиллерийский, минометный огонь, оказывая упорное сопротивление. 525-й ап поддерживал 141-ю сд. Вел огонь, уничтожив при этом: две 81-мм батареи, зенитную батарею, восемь пулеметных точек, одно 37-мм орудие, два миномета, два орудия противника, стрелявших прямой наводкой. Расход боеприпасов: 76-мм – 294 выстрела. 348-й ап также вел огонь по СО 8 и СО 22. СО 8 юго-восточнее Костенки, СО 22 южная окраина Костенки, при этом подавил две пулеметные точки, три минометные батареи, разрушил несколько окопов. Было израсходовано: 76-мм – 470 выстрелов, 122-мм – 185 выстрелов»⁸.

10 августа 141-я сд продолжала наступательный бой по овладению Костенками и Александровкой и одновременно производила перегруппировку своих подразделений на западном берегу р. Дон. Противник оказывал упорное сопротивление и неоднократно переходил

в контратаки. 687-й сп ночью продолжал переправу на западный берег своих подразделений. Полковая и противотанковая артиллерия из-за недостатка переправочных средств переправлена не была. В течение дня подразделения полка продолжали наступать на южную окраину с. Костенки и к исходу дня двумя батальонами овладели восточной частью улицы, идущей от церкви на запад, а также юго-восточной окраиной. Авиация противника дважды бомбардировала восточный берег р. Дон и переправы полка.

В этот день 745-й сп во взаимодействии с авиацией и армейским дивизионом РС продолжал наступление на северную окраину Александровки и отразил четыре ожесточенные контратаки противника с большими для него потерями. К исходу дня полк овладел северной окраиной Александровки и районом церкви в Костенках, развивая успех в направлении безымянной высоты западнее Александровки. В результате боя противнику были нанесены потери: убитыми свыше двух рот солдат и офицеров, захвачены 20 пленных, одна пушка, два станковых пулемета и 30 винтовок, но переправить пленных и трофеи на восточный берег р. Дон не удалось. Потери полка – 53 убитыми, 223 ранеными. Также 10 августа 796-й сп демонстрировал ложную переправу в направлении с. Архангельское, чем вызвал активный огонь артиллерии противника⁹.

11 августа 40-я армия продолжала наступательные действия своим левым флангом. Противник подтягивал резервы в район с. Александровка с целью восстановить положение на этом участке. Одновременно армия готовилась центром и левым флангом к наступлению по освобождению г. Воронежа. 141-я сд продолжала выполнять задачу дня и производила переправу на западный берег р. Дон своих подразделений. Противник в ночь на 11 августа подтянул резервы силой до пехотного полка, перешел в наступление и сильным ударом по левому флангу дивизии захватил северную окраину Александровки и район церкви в Костенках. 687-й сп продолжал удерживать занимаемый рубеж. Противник в течение ночи и дня обстреливал минометным и пулеметным огнем боевые порядки полка. Особенно сильный огонь велся по переправам, что полностью исключило возможность подвоза боеприпасов и продовольствия. По этим причинам не удалось переправить полковую и ПТО артиллерию. Подразделения полка занимали положение: остатки 3-го батальона с остатками роты автоматчиков

и группой бойцов полковой школы были сведены в один отряд и занимали восточную окраину Костенок напротив церкви. Остатки 3-го батальона и истребительного отряда закрепились в 150 м от южной окраины с. Костенки. Попытка батальона атаковать противника в Костенках успеха не имела. По неполным данным, полк с 8 по 11 августа потерял убитыми до 100 человек и ранеными до 600 человек. 745-й сп внезапным налетом автоматчиков противника в количестве более 200 человек был оттеснен и закрепился в 400-500 м восточнее с. Александровка. В полку, по неполным данным, к утру 11 августа оставалось командного состава 15 человек, рядового и младшего начсостава – около 250 человек. Командир полка майор Хлебников скончался от ран. 796-й сп в районе с. Востриково под воздействием огневых сил противника отошел на восточный берег р. Дон¹⁰.

Об этих событиях написал в воспоминаниях начальник политотдела 40-й армии полковник П.В. Севастьянов: «Однако на другой день, подтянув свежие резервы, гитлеровцы перешли в наступление. Они вновь захватили и окраину Александровки и церковь в Костенках. Дивизия отошла за Дон, удержался на правом берегу лишь один, к тому же сильно потрепанный полк, окопавшийся на крохотном плацдарме. Участь этого полка в случае нашей заминки нетрудно было себе представить. И потому на следующее утро ударная группировка армии перешла в наступление для захвата Чижевки. Сразу в нескольких местах войска форсировали реку Воронеж, ворвались в город и завязали уличные бои»¹¹.

12 августа войска ударной группировки армии в 4.30 перешли в наступление с ближайшей задачей прорвать укрепленную позицию противника на участке Песчанка – отдельные дома 4 км севернее Таврово, захватить узел дорог у южной окраины г. Воронеж для развития в последующем, во взаимодействии с войсками соседа справа 60-й армии, стремительного удара по очищению от противника восточного берега р. Дон. В этот день 141-я сд продолжала вести тяжелый бой с противником в районе населенных пунктов Александровка. Костенки. Противник, подтянув резервы, силой до пехотного полка, контратаковал части дивизии, полностью занял Костенки и Александровку. 687-й сп, ведя упорный бой по отражению контратак противника, понес большие потери, к вечеру 12 августа полностью оставил западный берег р. Дон. При отражении контратак противника и отходе

на восточный берег р. Дон полк уничтожил свыше батальона пехоты противника и несколько огневых точек на южной окраине с. Костенки. 745-й сп под давлением превосходящих сил противника отошел, закрепился в 200-300 м от реки и продолжал непрерывную перестрелку с противником минометным и пулеметным огнем. Всего на западном берегу р. Дон осталось до 120 человек. В результате боя было уничтожено до 600 солдат и офицеров противника. 796-й сп минометным огнем уничтожил на северной опушке леса севернее Воскриково группу пехоты противника до 30 человек¹².

С 8 по 12 августа 141-я сд вела боевые действия по захвату и удержанию плацдармов в районе населенных пунктов Костенки и Александровка. Боевые действия успеха не имели так как подготовка к боевым действиям носила формальный характер. Разведкой не были вскрыты в достаточной мере система огня противника, характер заграждений, силы гарнизонов и стыки его частей. Форсирование р. Дон не было обеспечено переправочными средствами необходимого количества и качества. Все это затянуло переправу на три дня и потеряло элемент внезапности. Начало боевых действий недостаточными силами и средствами и накопление их в процессе боя привело к тому, что наступление приняло затяжной характер, позволило противнику в процессе боевых действий вскрыть замысел наступления, огнем обрушиться на переправы, подтянуть тактические и оперативные резервы, создать превосходство в силах и огневых средствах и почти восстановить положение. Открытые фланги наступающих, затяжной характер их действий, отсутствие внезапности и стремительности наступления позволили противнику свои огневые средства с соседних участков переключить для подавления наступающих огнем с флангов. Противник с тактической точки зрения занимал выгодные рубежи обороны. Его узлы сопротивления в населенных пунктах Костенки и Александровка доминировали над местностью. Подавляющее количество потерь в частях 141-й сд явилось результатом большой плотности огневых средств противника, простреливающих каждую складку местности. Наступление поддерживалось артиллерией только с восточного берега р. Дон, переправить удалось только шесть 45-мм орудий. В итоге боевых действий 141-й сд противник потерял убитыми более четырех батальонов пехоты, были уничтожены два крупнокалиберных пулемета, пять стан-

ковых пулеметов, шесть минометных батарей, шесть отдельных минометов, 12 пулеметных точек, четыре орудия ПТО, шесть полевых орудий. Потери дивизии составили (таблица 6)¹³:

Таблица 6

Потери 141-й сд 40-й армии на 12 августа 1942 г.

Потери	687-й сп	745-й сп
Потери дивизии		
Убито и пропало без вести	637	887
Ранено	1422	1187
Всего	2059	2074
Потери вооружения		
Винтовок	1191	659
Автоматов	153	53
Ручных пулеметов	53	20
Станковых пулеметов	18	6
Противотанковых ружей	50	16
Минометов 50-мм	24	12
Минометов 82-мм и 120-мм	1	4

27 августа в распоряжение 141-й сд прибыл член Военного Совета 40-й армии бригадный комиссар полковник Грушецкий И.С. От имени Президиума Верховного Совета СССР он вручил ордена и медали бойцам и командирам частей дивизии, которые в боях с немецко-венгерскими оккупантами проявили мужество и отвагу. Ордена и медали получили: в 796-м сп орден Красной Звезды – ст. лейтенант Алексеев П.Д., политрук Ульмин П.Е и ст. политрук Юсов; в 687-м сп медаль «За боевые заслуги» – красноармеец Колоколов И.К.; в 745-м сп – медаль «За отвагу» красноармеец Колчин Ф.И., ст. сержант Филиппов А.А., красноармеец Шаманаев М.Ф., ст. лейтенант Зюзин С.Г. и мл. лейтенант Поздняков Н.И.¹⁴

¹ Маркова С.В. Бои в районе Воронежа летом 1942 года / Россия и Германия в XX веке: Межвузовский сборник научных трудов. Воронеж: ВГАУ, 1999. С. 136.

² Центральный архив Министерства обороны РФ (Далее – ЦАМО РФ). – Ф. 203. Оп. 2843. Д. 121. Л. 122-123.

³ ЦАМО РФ. – Ф. 203. Оп. 2843. Д. 121. Л. 122.

⁴ Шендриков Е.А. Боевые действия 40-й армии в районе Воронежа в августе 1942 / Е.А. Шендриков // Вестник Брянского государственного университета. – 2014. № 2. С. 154.

⁵ ЦАМО РФ. – Ф. 203. Оп. 2843. Д. 121. Л. 115.

⁶ Там же. Ф. 395. Оп. 0009155. Д. 0011. Л. 13.

⁷ Там же. Ф. 203. Оп. 2843. Д. 121. Л. 116.

⁸ Там же. Ф. 395. Оп. 0009155. Д. 0011. Л. 12.

⁹ Там же. Ф. 203. Оп. 2843. Д. 121. Л. 119.

¹⁰ Там же. Л. 120.

¹¹ Севастьянов П.В. Неман – Волга – Дунай. М.: Воениздат, 1961. С. 108.

¹² ЦАМО РФ. – Ф. 203. Оп. 2843. Д. 121. Л. 126.

¹³ Там же. Л. 127.

¹⁴ Там же. Ф. 1367. Оп. 1. Д. 11. Л. 18 об.

***ПУБЛИКАЦИИ
АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТОВ***

К вопросу о кадровом составе Полномочного представительства ОГПУ по ЦЧО

В.А. Алленова,
к. и. н., доцент Воронежского
государственного университета

В 1978 г. состоялся пересмотр печально известного политического процесса 1930-1931 гг., получившего название «Дело краеведов». Последовавшее за «Академическим делом» (1929-1931 гг.), закончившимся разгромом московской и ленинградской научных исторических школ, «Дело краеведов» привело к уничтожению краеведческих организаций Центрально-Черноземной области. Арестованным ученым Воронежского университета, архивным, музейным и библиотечным работникам, преподавателям было предъявлено обвинение в контрреволюционной деятельности и участии в вымышленном «Всенародном союзе борьбы за восстановление свободной России», якобы ставившем своей целью свержение советской власти. Коллегия ОГПУ в Москве без вызова арестованных 5 июня 1931 г. вынесла приговор: 92 человека были признаны виновными и приговорены к заключению в исправительно-трудовых лагерях сроками до десяти лет, пятеро (В.А. Бекенев, Г.В. Еременко, А.П. Назарова, В.В. Петиков, Ф.И. Поликарпов) были расстреляны¹.

Постановлением Президиума Воронежского областного суда от 3 июля 1978 г. арест всех осужденных был признан незаконным, а дело в отношении обвиненных постановлением коллегии ОГПУ от 5 июня 1931 г. прекращено «за отсутствием события преступления»².

В ходе пересмотра дела в 1978 г. были опрошены дожившие до этого времени его фигуранты. Их показания вскрыли картину чудовищного произвола и беззакония со стороны сотрудников ОГПУ. Так, осужденный в 1931 г. на десять лет В.Д. Лебедев, в прошлом член ре-

визионной комиссии Воронежского краеведческого общества, рассказал на допросе 16 марта 1978 г. о методах следствия, вынуждавших арестованных давать ложные показания. В частности, он описал меры устрашения, применявшиеся к С.Н. Введенскому, показания которого составили краеугольный камень всего обвинительного процесса: «Как я предполагаю, – сказал В.Д. Лебедев, – все выдуманно в результате его (С.Н. Введенского. – В.А.) испуга арестом и угроз во время следствия. В частности, я об этом сужу потому, что ко мне во время следствия в 1931 году применялись угрозы оружием. Для получения признательных показаний меня даже выводили на расстрел»³. Угрозами расстрела не только его самого, но и всех членов его семьи добивались показаний у орловского краеведа Ф.Ф. Руднева, также осужденного на десять лет лагерей.

Фотограф И.М. Иванов, сотрудник Воронежского музея в 1928-1929 гг., осужденный на три года, на допросе 11 апреля 1978 г. показал, что о контрреволюционной монархической организации он впервые услышал от допрашивавшего его следователя. Он также описал методы ведения следствия уполномоченного А.Ф. Кушнера: «Каких-либо конкретных фактов, доводов, указывающих на участие в организации «Краеведы», не привел. Просто в грубой форме, сопряженной с угрозой физической расправы, потребовал сознаться, безусловно, не считая себя виновным, я категорически отказался от самооговора. Допрос проводился ночью, в подвале ОГПУ. Помню, как Кушнер, требуя дачи признательных показаний, заявил, что если таковые не будут даны, меня ожидает смерть... По рассказам так называемых однодельцев и по собственным наблюдениям, хочу заявить, что следствие велось с нарушениями элементарных требований закона. Людей вызывали на допрос ночью, допрашивали в течение длительного времени без отдыха, некоторые не возвращались с допросов по трое суток, плохо кормили, содержали в холодных помещениях. В целом обстановка следствия была очень тяжелая, и, как я помню, в камерах ходили разговоры о том, что арестованные иногда оговаривают себя и других, дабы быстрее закончилось следствие и кончились духовные и физические страдания»⁴.

Преподаватель ВГУ и юрисконсульт ЮВЖД С.А. Петровский, осужденный на пять лет пребывания в концлагере, в своем заявлении на имя прокурора Верховного суда СССР по надзору за органами ОГПУ также подтвердил, что в ходе следствия были «допущены многочислен-

ные неправильности и нарушения основных правил всякого процесса»⁵. Подобные методы не были исключением – также допрашивались и другие проходившие по делу обвиняемые.

При проведении расследования в 1978 г. Управление КГБ по Воронежской области установило следующие факты: «Изучение дела показало, что расследовалось оно с грубыми процессуальными нарушениями, аресты прокурором не санкционированы, в постановлениях о предъявлении обвинения не указаны конкретные факты преступных действий – для всех обвиняемых напечатан один текст постановления. 57 обвиняемых виновными себя в предъявленных обвинениях не признали, а признания вины остальными неконкретны, необщедоступны, очные ставки с лицами, уличающими обвиняемых в совершенном преступлении, не проводились. Кроме показаний обвиняемых в деле не имеется других объективных доказательств их вины».⁶ Также было установлено, что хотя арестованные признали себя виновными, однако, «как видно из протоколов допроса, данные ими в процессе следствия показания неконкретные и объективно ничем не подтверждены; в частности, в них отсутствуют данные о времени, обстоятельствах образования и конкретной деятельности контрреволюционной организации; не имеется никаких ссылок на источники их осведомленности»⁷. Заключение от 8 июня 1978 г. следователя следственной группы по Воронежской области ст. лейтенанта А.Е. Маслова гласит: «Произведенной в настоящее время дополнительной проверкой установлено, что Введенский, Путинцев и другие арестованные по настоящему делу были осуждены без достаточных оснований. Положенные в основу обвинения их признательные показания носят противоречивый, сомнительный характер и никакими другими доказательствами не подтверждены»⁸.

При изучении протоколов допросов арестованных становится очевидным, что на первых порах они все отказывались признавать предъявленные им обвинения нелогичного и абсурдного характера, однако вскоре большинство из них дали признательные показания не только против себя, но и против своих коллег и знакомых. Такие самооговоры стали результатом применявшихся к ним незаконных методов ведения следствия, грубых мер как психологического, так и физического воздействия. В этой связи представляется принципиально важным установить личности сотрудников ОGPU, которые путем запугиваний, шантажа, физического и морального давления фабриковали дела

и отправляли невиновных людей в лагеря, а то и на расстрел. При этом следует помнить, что «Дело краеведов» было далеко не единственным, сфальсифицированным ими в то время.

Список фамилий сотрудников ОГПУ по ЦЧО этого времени содержит публикуемый ниже документ – подготовленная в ходе пересмотра дела справка от 30 мая 1978 г., составленная старшим следователем УКГБ по Воронежской области капитаном А. Савиным. Документ находится в составе фонда 9353 «Архивно-следственные и фильтрационно-проверочные дела», в котором наряду с постановлениями о возбуждении дел и избрании мер пресечения, протоколами обысков и допросов, очных ставок, обвинительных заключений и приговоров и других документов, относящихся к арестованным, находятся и материалы о представителях другой стороны. Большинство из перечисленных в справке лиц относились к той категории сотрудников ОГПУ, моральный облик и уровень образования которых оставляли желать лучшего. В основном это были люди с низшим образованием (десять человек), восемь – со средним, что неминуемо сказалось на качестве составленных ими протоколов. Они отличаются косноязычием и изобилуют стилистическими ошибками и штампами, которые по определению не могли прозвучать из уст гуманитариев старой школы («социальные элементы, чуждые советскому строю», «контрреволюционные и антисоветские элементы», «объекты старого общественного строя» и т.д.). При анализе текстов допросов становится более чем очевидным, что роль арестованных на допросах сводилась лишь к подписанию заранее составленных безграмотных и абсурдных по содержанию текстов.

В справке констатируется, что «сотрудники ОГПУ по ЦЧО Кудрявцев, Кушнир, Максимов и другие неоднократно наказывались в дисциплинарном порядке за нарушение социалистической законности, а Ревинов за необоснованные аресты граждан и фальсификацию дел был осужден к высшей мере наказания»⁹. Следует признать, что не все выдерживали царившей в то время в органах атмосферы беззакония и насилия – согласно той же справке, практикант СПО ПП ОГПУ по ЦЧО Д.Г. Гольцов, проработав в органах меньше года (с ноября 1930 г. по 1 сентября 1931 г.), покончил жизнь самоубийством.

Пройдет немного времени, и часть сотрудников, имена которых присутствуют в публикуемой справке, также попадет под волну репрессий, затронувших в конце 1930-х гг. работников ОГПУ-НКВД. Так, к выс-

шей мере наказания Военным трибуналом войск НКВД Приволжского округа в 1939 г. был приговорен начальник Курского оперативного сектора ОГПУ Н.Х. Ревин, обвиненный в злоупотреблениях служебным положением, фальсификации дел, производстве безосновательных арестов и применении извращенных методов допроса арестованных.

28 января 1940 г. Военная коллегия Верховного Суда СССР приговорила к высшей мере наказания капитана госбезопасности и депутата Верховного Совета СССР 1-го созыва, в прошлом оперуполномоченного ПП ОГПУ по ЦЧО С.П. Попова. В 1937-1938 гг. он входил в состав особой тройки Алтайского края и отличился в этом качестве особой жестокостью. Так, при установлении местным органам лимита на аресты С.П. Попов запросил разрешение превысить его на три тысячи человек и такое разрешение получил¹⁰. В показаниях бывшего помощника начальника УНКВД по Алтайскому краю Г.Л. Биримбаума описаны методы, применявшиеся С.П. Поповым для фальсификации дел. В частности, он рассказал о происходившем при нем в августе 1937 г. «откровенном разговоре о комбинаторстве»: «Тогда мы все смеялись, что многие «отличившиеся» работники получили правительственные награды. Гречухин, в частности, не скрывал активной роли [С.П.] Попова. Он даже заявлял, что Попов, выезжая во главе следственной бригады в Нарым, обязательно скомбинирует большое дело... Так и произошло – Попов в Нарыме сам закопал оружие и затем выдал «обнаруженные» им ямы с винтовками за боевые склады «заговорщиков»¹¹.

Другие сотрудники ОГПУ по ЦЧО неоднократно отстранялись от ведения дел и даже арестовывались за разного рода нарушения (пьянство, хищение имущества, развал работы и т.д.). Так, помощник уполномоченного СПО Е.В. Иванов был уволен в 1932 г. за систематическое пьянство, присвоение и продажу государственного имущества. Уполномоченный ЭКО Старооскольского оперсектора И.С. Долинский в 1937 г. был отстранен от работы, лишен звания и осужден за многочисленные нарушения. Уполномоченный СО Курского оперотдела А.А. Брунелевский в 1931 г. был снят с занимаемой должности в связи с полным развалом работы СО оперсектора. В разделе взысканий за 1928 г. о нем указано: «Арестован на трое суток с исполнением служебных обязанностей за допущенную грубость при исполнении служебных обязанностей в разговоре с начальником ГО ОГПУ». В ноябре 1930 г. он был

арестован на десять суток за незаконный арест политкаторжан и «халатное оформление операции и следствия»¹².

Уполномоченный ОО КРО Тамбовского оперсектора И.Н. Дятлов был уволен в 1932 г. за «полную бездеятельность» с передачей на учет в запас ОГПУ. Однако в 1938 г. он уже занял должность начальника ОПО УНКВД по Читинской области. В этом качестве он был арестован и приговорен в 1941 г. Особым совещанием при НКВД СССР к восьми годам лишения свободы по ст. 58-1а УК РСФСР.

Старший уполномоченный Старооскольского оперсектора И.А. Кудрявцев арестовывался за незаконное содержание граждан под стражей, «не принятие мер к проверке причин и не оформления актов факта самоубийства арестованного». В 1934 г. он был уволен за «допущение извращений партийных и правительственных директив», однако в 1938 г., как и И.Н. Дятлов, восстановлен на службе. Подобные факты можно объяснить кадровым голодом в НКВД после репрессий 1937 г.

Начальник Курского оперсектора ОГПУ Р.Э. Калькис в 1934 г. был отстранен от занимаемой должности с направлением в распоряжение особо Уполномоченного Коллегии ОГПУ за «механическое составление заключений – постановлений по делу контрреволюционного образования без ознакомления с материалами дела, отсутствие должного контроля следствия и упорное не реагирование на предупреждение ОГПУ и преступную халатность»¹³.

Уполномоченный СО ПП ОГПУ по ЦЧО А.Ф. Кушнир арестовывался за неисполнение распоряжений начальства, ему неоднократно объявляли выговоры за незаконные аресты и небрежное обращение с документами. Следует отметить, что именно А.Ф. Кушнир вынес первые постановления (5 ноября 1930 г.) об обыске и аресте 11 человек (С.Н. Введенского, А.М. Путинцева, В.В. Литвинова, Т.М. Олейникова, М.Н. Крашенинникова, Г.А. Замятина, А.Н. Аверина, В.А. Долгополова, Н.И. Беззубцева, В.А. Преображенского, С.Н. Шестовой), которым предъявил ложные обвинения в том, что они «путем организованных и контрреволюционных действий подготавливали свержение советской власти, имея в виду установление конституционно-монархического образа правления при помощи военной интервенции и восстания внутри СССР»¹⁴. Уполномоченному оперативного сектора ОГПУ К.Н. Максиму объявлялись выговоры за нарушение норм УПК и необъективное расследование уголовных дел.

При этом, невзирая на регулярно допускаемые правонарушения, ряд из вышеперечисленных сотрудников ОГПУ были награждены знаком «Почетный работник ВЧК–ОГПУ», выдававшимся за «выдающиеся заслуги» (Н.Х. Ревин, С.П. Попов, И.Д. Ильин, С.С. Дукельский, Р.Э. Калькис).

В связи с изложенными фактами приходится констатировать, что подготовленная старшим следователем УКГБ при СМ СССР по Воронежской области капитаном А. Савиным справка носит неточный характер. Так, в ней констатируется, что «сведений о нарушении социалистической законности» таких сотрудников, как С.П. Попов, С.С. Дукельский, И.С. Долинский, не имеется, в то время как в действительности допущенные ими тяжелейшие нарушения законности подтверждаются многими документами. Более того, С.П. Попов, как уже было отмечено выше, был приговорен за эти нарушения к высшей мере наказания, и все попытки его реабилитации в дальнейшем отвергались как необоснованные.

Публикуемый документ содержит неполные данные о перечисленных в нем сотрудниках. Дополнительные сведения о них приведены в комментариях, составленных на основе сайта общества «Мемориал» «Кадровый состав органов государственной безопасности СССР. 1935-1939» (база данных 41 724 сотрудников НКВД, которым присвоены специальные звания системы госбезопасности с момента их введения в 1935 г. до начала 1941 г.) и других источниках¹⁵.

Справка на бывших сотрудников ПП ОГПУ по ЦЧО

30 мая 1978 г.

1. Ревин Николай Харитонович, 1903 года рождения, урожденный города Воронежа, русский, член КПСС с 1925 года, образование незаконченное высшее. С 04.10.1939 года – начальник Курского оперсектора ОГПУ; с 11.07.1934 года – начальник СПО УНКВД по Воронежской области. 21 октября 1939 года Военным трибуналом войск НКВД Приволжского округа был осужден по ст. 193-17 п.б УК РСФСР к высшей мере наказания – расстрелу. Он обвинялся в том, что, работая на руководящей оперативной работе в НКВД, в период с ноября 1938 года по октябрь 1938 года, используя свое служебное положение, систематиче-

ски нарушал социалистическую законность, фальсифицировал уголовные дела, без всяких оснований производил аресты граждан, и путем применения извращенных методов допроса арестованных привлекал к уголовной ответственности лиц, обвиняя их в совершении контрреволюционных преступлений¹⁶.

2. Кудрявцев Иван Абрамович, 1904 года рождения, уроженец села Спас-Клепики Московской области, русский, член КПСС с 1921 года, образование низшее. С 31.12.1930 года работал старшим уполномоченным Старо-Оскольского оперсектора; с 01.04.1931 года – оперуполномоченным СПО; с 04.05.1933 года – начальником Бутурлиновского РО НКВД. 12.03.34 г. увольнялся из органов за допущение извращений партийных и правительственных директив. 31.07.38 был откомандирован в ОК НКВД СССР. В графе «наказания и взыскания» имеется запись «08.09.31 арестовывался на 5 суток за содержание под стражей без соответствующего оформления, не принятия мер к проверке причин и не оформления актов факта самоубийства арестованного. 23.06.32 г. объявлен выговор за то, что обвиняемый не был освобожден в течение 11 месяцев»¹⁷.

3. Иванов Евгений Васильевич, 1906 г. р., уроженец г. Ленинград, русский, член КПСС с 1929 г., образование – низшее. С 25.05.30 помощник уполномоченного СПО. 3 октября 1932 г. уволен из органов ОГПУ за систематическое пьянство, присвоение и продажу имущества.

4. Кушнир Александр Феоктистович, 1906 года рождения, урожденный г. Харбина, русский, образование низшее, член КПСС с 1929 г. С 01.10.1930 г. по 01.01.1932 г. работал уполномоченным СО ПП ОГПУ по ЦЧО. С 25.09.32 г. работал помощником начальника 2-го отдела здесь же. 16.08.33 г. был откомандирован в распоряжение ОК ОГПУ для назначения на курсы при Московской авиашколе «Динамо». В графе о взысканиях указано: 28.12.28 г. объявлен выговор за задержку предъявления обвинения арестованному на 8 дней. 23.05.29 г. арестовывался на 10 суток за неисполнение распоряжения старшего уполномоченного. 12.09.30 г. объявлен выговор за плохую подготовку к докладу. 12.06.31 г. объявлен выговор за неисполнение распоряжения заместителя начальника СПО. 17.07.31 г. объявлен выговор с предупреждением за небрежное обращение с удостоверением личности¹⁸.

5. Максимов Константин Николаевич, 1904 года рождения, уроженец с. Дуденево Горьковской области, русский, образование низшее, член КПСС с 1928 г. С 03.11.29 г. по 12.10.34 г. – уполномоченный оперсектора ОГПУ. Последнее время работал начальником Аннинского РО НКВД. 01.02.43 откомандирован на постоянную работу в распоряжение НКГБ УССР. 07.10.1939 г. объявлялся выговор за нарушение норм УПК и необъективное расследование уголовных дел¹⁹.

6. Брунелевский Андрей Андреевич, 1902 года рождения, уроженец м. Боброво Дмитровского района Орловской области, русский, образование среднее, член КПСС с 1918 г. С 02.10.29 работал уполномоченным СО Старооскольского оперотдела. С 15.08.30 г. работал уполномоченным СО Курского оперсектора. 09.03.31 снят с занимаемой должности в связи с полным развалом работы СО оперсектора²⁰.

7. Дятлов Иван Николаевич, 1901 года рождения, уроженец с. Семидесятное Хохольского района Воронежской области, русский, образование низшее, член КПСС с 1920 года. С 15.08.30 работал уполномоченным ОО КРО Тамбовского оперсектора. 01.12.32 г. уволен за полную бездеятельность с передачей на учет в запас ОГПУ²¹.

8. Попов Серафим Павлович, 1904 года рождения, уроженец г. Усмань Липецкой области, русский, образование среднее, член КПСС с 1926 г. С 24.03.30 работал помощником уполномоченного СПО ПП ОГПУ по ЦЧО, с 16.04.31 уполномоченный 1-го отделения СПО. 10.04.32 откомандирован в распоряжение ПП ОГПУ ЗСК²².

9. Лещинский Леонид Александрович, 1904 года рождения, уроженец г. Слуцка БССР, белорус, образование среднее, член КПСС с 1922 года. С 12.04.29 г. уполномоченный ОО ПП ОГПУ по ЦЧО. С 01.10.30 г. старший уполномоченный 2-го отделения ОО ПП ОГПУ. 02.12.31 г. откомандирован в распоряжение ОГПУ²³.

10. Ильин Иван Данилович, 1901 года рождения, уроженец с. Семенцово Азелевской волости Казанской губернии, русский, образование среднее, член КПСС с 1920 г. С 21.01.29 г. работал начальником секретного отдела. 30.05.30 г. был назначен помощником начальника секретно-политического управления. С 21.03.31 г. начальник САПО. 05.06.32 г. откомандирован в распоряжение ПП ОГПУ ЗСК²⁴.

11. Долинский Исаак Самуилович, 1901 года рождения, уроженец г. Симферополя, еврей, образование среднее, член КПСС с 1919 года. С 01.02.30 работал уполномоченным ЭКО ПП ОГПУ по ЦЧО.

31.12.30 г. назначен уполномоченным ЭКО Старооскольского оперсектора. С 15.04.31 г. уполномоченный 4-го отдела ЭКО ПП ОГПУ. 16.09.35 г. откомандирован в ОК НКВД Саратовской области²⁵.

12. Киреев Михаил Андреевич, 1905 года рождения, уроженец с. Недрово ЦЧО, русский, образование низшее, член КПСС с 1927 года. С 01.06.30 г. работал уполномоченным ОО КРО Орловского Окружного отдела. С 01.05.32 уполномоченный 2-го отдела ОО ПП ОГПУ по ЦЧО. 15.07.32 г. назначен начальником ОО оперсектора Острогожска. С 01.05.33 г. начальник ОО Тамбовского оперсектора. Других данных о службе Киреева не имеется²⁶.

13. Вепринцев Иван Филиппович, 1902 года рождения, уроженец дер. Нижняя Залегощь Московской области, русский, образование низшее, член КПСС с 1919 г. С 01.01.31 г. уполномоченный Тамбовского оперсектора. С 11.08.31 начальник Бутурлиновского РО. Умер 05.02.32 г.

14. Калинин Алексей Иулианович, 1905 г. р., уроженец г. Тамбова, русский, образование низшее, беспартийный. С 19.01.30 г. помощник уполномоченного, затем с 01.01.31 г. уполномоченный ОО Тамбовского оперсектора. 01.07.34 г. передан в распоряжение областного управления милиции²⁷.

15. Смирнов Дмитрий Михайлович, 1903 года рождения, уроженец г. Липецка, образование среднее, член КПСС с 1919 г. С 01.12.29 уполномоченный Тамбовского горотдела ОГПУ, затем с 01.01.31 оперуполномоченный ОО Тамбовского оперсектора ОГПУ. С 01.10.31 г. оперуполномоченный ОО ПП ОГПУ по ЦЧО г. Воронежа. Последняя занимаемая должность с 1 февраля 1939 года – заместитель начальника 3 отдела УНКВД по Воронежской области. 03.01.41 откомандирован в распоряжение ОК НКВД СССР²⁸.

16. Гольцов Дмитрий Герасимович, 1902 года рождения, уроженец Раненбургского района ЦЧО, русский, образование 3 класса, член КПСС с 1930 г. С ноября 1930 по сентябрь 1931 г. работал практикантом СПО ПП ОГПУ по ЦЧО. 1 сентября 1931 г. исключен из списков сотрудников ввиду смерти – покончил жизнь самоубийством.

17. Дукельский Семен Семенович, 1892 года рождения, уроженец г. Бобринец УССР, еврей, образование среднее, член КПСС с 1917 г. С 30.05.30 по 02.06.32 г. заместитель ПП ОГПУ и начальник секретного отдела Управления. С 02.06.32 полномочный представитель ОГПУ

по ЦЧО. 11.07.34 года назначен начальником УНКВД по Воронежской области. 03.07.37 года откомандирован в распоряжение НКВД СССР²⁹.

Сведений о нарушении социалистической законности Поповым, Лещинским, Ильиным, Долинским, Киреевым, Вепринцевым, Калининым, Смирновым, Гольцовым и Дукельским не имеется.

18. Калькис Рудольф Эрнстович, 1896 года рождения, уроженец Курляндии, латыш, образ. низшее, член КПСС с 1919 года. С 02.30 г. помощник начальника ОО КРО ПП ОГПУ по ЦЧО. С 30.09.31 г. начальник Острогжского оперсектора ОГПУ. 09.12.31 назначен начальником Курского оперсектора ОГПУ. 10 апр. 1934 г. отстранен от занимаемой должности с направлением в распоряжение особо Уполномоченного Коллегии ОГПУ за механическое составление заключений – постановлений по делу контрреволюционного образования без ознакомления с материалами самого дела, отсутствие должного контроля следствия и упорное не реагирование на предупреждение ОГПУ / из послужного списка архивного личного дела № 171 на Калькиса³⁰/.

Старший следователь УКГБ при СМ СССР по Воронежской области капитан А. Савин. 30 мая 1978 г.

ГАОПИВО. Ф. 9353. Оп.2. Д. П-16967. Т. 11. Л. 161-163.

Сокращения

ВУЧК	Всеукраинская чрезвычайная комиссия
ГБ	Государственная безопасность
ГВК	городской военный комиссариат
КРО	Контрразведывательный отдел
ОГПУ	Объединенное государственное политическое управление
ОК ОГПУ-НКВД	отдел кадров ОГПУ-НКВД
ОС ПП ОГПУ	Оперативный Сектор Полномочного представительства Объединенного государственного политического управления
ПУР	Политическое управление Реввоенсовета
ПП ОГПУ ЗСК	Полномочное представительство ОГПУ по Западно-Сибирскому краю

СОЧ ОО	секретно-оперативная часть Особого отдела
СПО	Секретно-политический отдел
СТО	Совет труда и обороны
ТО	Отдел транспорта и связи
ЦУПЧРЕЗКОМ	Центральное управление чрезвычайных комиссий Украины
ЭКО ПП ОГПУ по ЦЧО	Экономический отдел Полномочного представительства Объединенного государственного политического управления по Центрально-Черноземной области.

¹ См.: Акиншин А.Н. Судьба краеведов (конец 20-х – начало 30-х годов) // Вопросы истории. 1992. № 6-7. С. 173-178; Акиншин А.Н. Трагедия краеведов // Русская провинция. Воронеж, 1992. С. 208-235.

² ГАОПИВО. Ф. 9353. Оп. 2. Д. 16967. Т. 11. Л. 207-249.

³ Там же. Т. 9. Л. 431 об.

⁴ Там же. Т. 21. Л. 450.

⁵ Там же. Т. 3. Л. 726.

⁶ Там же. Т. 9. Л. 1-2.

⁷ Там же. Т. 2. Л. 201.

⁸ Там же. Т. 11. Л. 197.

⁹ Там же. Т. 11. Л. 203.

¹⁰ Попова А.П. Судьбы сотрудников НКВД. [Электронный ресурс] URL: <https://proza.ru/2019/02/23/1062>

¹¹ Попов Серафим Павлович [Электронный ресурс] URL: <http://nkvd.tomsk.ru/researches/nkvd/staff/register/P/PopowSP/>

¹² ГАОПИВО. Ф. 9353. Оп. 2. Д. 16967. Т. 9. Л. 35.

¹³ Там же. Т. 11. Л. 163.

¹⁴ Там же. Т. 1. Л. 1.

¹⁵ Кадровый состав органов государственной безопасности СССР. 1935-1939. [Электронный ресурс] URL: https://nkvd.memo.ru/index.php/НКВД: Главная_страница

¹⁶ Ревинов Николай Харитонович (1903–25.01.1940) – уроженец г. Воронежа, из семьи служащего. В органах безопасности с 1920 г. В 1920-1927 – на ответственных должностях в Воронежской губЧК, губотделе ОГПУ. В 1928-1931 – уполномоченный, помощник начальника Информационного отдела и Особого отдела Полномочного представительства ОГПУ по ЦЧО, начальник Курского оперсектора ОГПУ. В 1931-1934 – начальник СПО ПП ОГПУ по ЦЧО, полпред ОГПУ по Воронежской области.

С 25.12.1935 – капитан государственной безопасности. В 1934-1937 – начальник СПО УНКВД по Свердловской области.

Имел награды – знак «Почетный работник ВЧК-ОГПУ (V)», 08.04.1934 был награжден знаком «Почетный работник ВЧК-ОГПУ (XV)». 15.08.1937 назначен начальником 4-го отдела УНКВД Свердловской области и начальником Дорожно-транспортного отдела ГУГБ НКВД на Рязано-Уральской железной дороге. 09.03.1939 уволен по болезни, в том же году арестован. 21.10.1939 Военным трибуналом войск НКВД Приволжского округа осужден к высшей мере наказания. Расстрелян 25 января 1940 г.

[Электронный ресурс] URL: http://nkvd.memo.ru/index.php/Ревинов,_Николай_Харитонович

¹⁷ Кудрявцев Иван Абрамович (1904 – ?). 02.06.1937 присвоено звание младшего лейтенанта ГБ, 20.09.1943 получил звание майора ГБ. Указом Президиума ВС СССР от 20.09.1943 получил орден «Знак Почета». Упоминается в Приказе войскам 31-й армии № 0100 от 07.08.1944. В это время 31-я армия в составе 3-го Белорусского фронта вышла на подступы к Восточной Пруссии. Дата смерти И.А. Кудрявцева неизвестна. [Электронный ресурс] URL: https://nkvd.memo.ru/index.php/Кудрявцев,_Иван_Абрамович

¹⁸ Кушнир Александр Феоктистович (1906 – ?). 01.11.1941 был призван в ряды Красной Армии из Мичуринского ГВК, Тамбовская обл. Был награжден медалью «За отвагу» и орденом Славы III степени 27.01.1944. На этот момент он служил красноармейцем в 8-й отдельной роте разведки 33-й гвардейской стрелковой дивизии, входившей во 2-й гвардейский стрелковый корпус на Украинском фронте, принимал участие в Корсунь-Шевченковской операции.

[Электронный ресурс] URL: <https://pamyat-naroda.ru/awards/21126035>

¹⁹ Максимов Константин Николаевич (1904 – ?). С 02.03.1936 – младший лейтенант ГБ, с 05.08.1938 – лейтенант ГБ, с 20.10.1944 – майор ГБ. Указами Президиума ВС СССР от 20.10.1944 и 19.01.1945 был награжден орденами Красной Звезды, также имел награды за выслугу лет. Информации о его смерти нет.

[Электронный ресурс] URL: https://nkvd.memo.ru/index.php/Максимов,_Константин_Николаевич

²⁰ Брунелевский Андрей Андреевич (1902 – ?). 27.05.1927 зачислен в Орловский губотдел ОГПУ и до 27.06.1928 работал оперуполномоченным СО ОГПУ. Затем был переведен в г. Елец старшим уполномоченным по борьбе с правыми партиями и духовенством. С 27.09.1929 – уполномоченный секретной группы Старооскольского оперотдела. С 15.08.1930 – уполномоченный СО Курского оперсектора. 09.03.1931 был снят с занимаемой должности в связи с полным развалом работы СО оперсектора. 01.04.1931 уволен по болезни с назначением пенсии по инвалидности на учет в запас ОГПУ. 08.04.1941 был призван в армию рядовым из Бузулукского РВК Чкаловской области Бузулукского района. Служил в 15-м отдельном штрафном батальоне на 2-м Украинском фронте. 20.11.1943 был награжден орденом Отечественной войны II степени. [Электронный ресурс] URL: <https://pamyat-naroda.ru/awards/21386353>

²¹ Дятлов Иван Николаевич (1901 – ?). Работал начальником ОПО УНКВД по Читинской области. 04.07.1938 был арестован. 17.05.1941 Особым совещанием при НКВД СССР был приговорен к восьми годам лишения свободы по ст. 58-1а УК РСФСР (из-

мена Родине). 08.01.1957 Военным трибуналом Забайкальского военного округа был реабилитирован.

[Электронный ресурс] URL: [https://ru.openlist.wiki/Дятлов_Иван_Николаевич_\(1901\)](https://ru.openlist.wiki/Дятлов_Иван_Николаевич_(1901))

²² Попов Серафим Павлович (21.01.1904, с. Усмань Воронежской губ. – 29.01.1940) – капитан ГБ, депутат Верховного Совета СССР 1-го созыва. Входил в состав особой тройки НКВД СССР. Родился в семье приказчика мануфактурного магазина, окончил 4-классное приходское училище в Воронеже (1910-1914); казенное 4-классное начальное училище (1914-1917); курсы надсмотрщиков телеграфа (11.1920-03.1921); два курса Воронежского вечернего коммунистического вуза (1930-1931). Член ВЛКСМ (1918-1928), ВКП(б) (с августа 1928 г.).

В годы Гражданской войны служил в РККА сотрудником для поручений политического отдела полевого штаба 8-й армии (12.1919-11.1920). В органах ВЧК: помощник начальника, уполномоченный контрольно-пропускного пункта Особого отдела Воронежской губернской ЧК (01.1918-11.1919); сотрудник ВЧК (Москва, 11.1919-12.1919). Затем работал учеником надсмотрщика телеграфа в почтово-телеграфной конторе (Воронеж, 12.1920-03.1921); надсмотрщиком телеграфа в почтово-телеграфной конторе (Воронеж, 03.1921-01.1925); заведующим Миропольским районным отделением связи (01.1925-03.1927); заведующим Шебекинской почтово-телеграфной конторой (03.1927-08.1928); начальником Россосанской окружной конторы связи (08.1928-03.1929); начальником учетно-распределительного отдела и административного отдела областного управления связи (Воронеж, 03.1929-03.1930). В дальнейшем служил в ОГПУ–НКВД: опер. уполномоченный ПП ОГПУ по Центрально-Черноземной области (04.1930-05.1932); опер. уполномоченный СПО ПП ОГПУ по Западно-Сибирскому краю (05.1932-1933); начальник отделения СПО ПП ОГПУ по Западно-Сибирскому краю (1933-07.1934); начальник отделения СПО УГБ УНКВД Западно-Сибирского края (13.07.1934-07.1935); помощник начальника СПО УГБ УНКВД Западно-Сибирского края (07.1935-19.10.1936).

22.03.1936 получил звание младшего лейтенанта ГБ, 30.12.1936 – старшего лейтенанта ГБ, 22.08.1937 – капитана ГБ. С 19.10.1936 занимал должность заместителя начальника СПО УНКВД Западно-Сибирского края, с 22.08.1937 по 01.10.1937 – начальника 4-го отделения УНКВД Западно-Сибирского края, с 01.10.1937 – начальника УНКВД Алтайского края. В 1937-1938 принимал участие в составе особой тройки Алтайского края (созданы по приказу НКВД СССР от 30.07.1937 № 00447).

Имел награды – знак «Почетный работник ВЧК-ОГПУ (XV)» (26.05.1933), орден Ленина (02.07.1937). 27.01.1939 был снят с работы, 17.12.1938 – арестован. В январе 1940 г. С.П. Попов показал о своем участии в создании «белогвардейского заговора» 1933 г.: «Я фальсифицировал показания арестованных так же, как и другие следователи... я успокаивал себя тем, что принимаю участие в уничтожении белогвардейской контрреволюции» (цит. по: Тепляков А.Г. Машина террора. ОГПУ–НКВД СИБИРИ В 1929-1941 гг. М., 2008. [Электронный ресурс] URL: <http://www.fedy-diary.ru/teplyakov-mashina-terroga-ogpu-nkvd-sibiri-v-1929-1941-gg-glava-psihologiya-byt-i-nravu/>). Следствие длилось более года – 28.01.1940 ВКВС СССР приговорил С.П. Попова к высшей мере наказания. Он был расстрелян на следующий день, но родственникам сообщили,

что он умер 09.04.1942, отбывая наказание. В 1999 г. в реабилитации С.П. Попова было отказано.

[Электронный ресурс] URL: https://nkvd.memo.ru/index.php/Обсуждение:Попов,_Серафим_Павлович; [Электронный ресурс] URL: <http://old.memo.ru/history/nkvd/kto/biogr/gb396.htm>; [Электронный ресурс] URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Попов,_Серафим_Павлович

²³ Лещинский Леонид Исаакович (1904 – ?). С 20.06.1936 – младший лейтенант ГБ. 20.06.1936-16.10.1939 – начальник Немировского РО УНКВД Винницкой области УССР. 16.10.1939 уволен с исключением с учета согласно ст. 38 п. «в» Положения (уволен вовсе, «невозможность использования на работе в Главном управлении государственной безопасности»). Информации о смерти нет.

[Электронный ресурс] URL: https://nkvd.memo.ru/index.php/Лещинский,_Леонид_Исаакович

²⁴ Ильин Иван Данилович (1901 – ?). Из крестьянской семьи, член РСДРП(б) с 1920 г. В органах ВЧК–ОГПУ–НКВД с 1920 г. В 1920-1922 гг. – красноармеец, затем заведующий бюро пропусков, член реввоен трибунала и помощник начальника Особого отдела 5-й Армии. В 1922-1924 гг. – уполномоченный по общим делам, врид начальника СО, уполномоченный КРО, начальник 1-го отдела СОЧ – СО Приморского горотдела ОГПУ. В 1924-1929 гг. – врид начальника СО ПП ОГПУ в ДВО, начальник СОЧ Амурского окружного отдела ПП ОГПУ в ДВО. В 1929-1932 – начальник СО, помощник начальника СОУ, начальник СПО, врид начальника СОУ ПП и по совместительству начальник СПО ПП ОГПУ по ЦЧО. В 1932-1933 – начальник СПО ПП ОГПУ по Западно-Сибирскому краю. В 1933-1935 – начальник ОО Сибирского ВО. С 25.12.1935 – капитан государственной безопасности. Был награжден знаком «Почетный работник ВЧК-ОГПУ (V)» (20.12.1933).

В 1935-1936 – начальник ОО УГБ УНКВД Калининской области. В 1936-1938 – начальник 9-го отделения ТО ГУГБ НКВД СССР, помощник начальника 3-го отдела УГБ УНКВД Красноярского края. 07.10.1938 уволен в запас согласно ст. 38 п. «в» Положения о прохождении службы начсоставом ГУГБ НКВД (уволен вовсе, «невозможность использования на работе в Главном управлении государственной безопасности»). Вскоре после этого арестован органами НКВД. Дальнейшая судьба неизвестна, информации о смерти нет.

[Электронный ресурс] URL: https://nkvd.memo.ru/index.php/Ильин,_Иван_Данилович

²⁵ Долинский Исаак Самуилович (1901 – ?). С 22.03.1936 – младший лейтенант государственной безопасности, начальник 4-го отделения 3-го отдела УНКВД Саратовской области (22.03.1936-10.03.1937). 11.04.1937 отстранен от работы и уволен вовсе с исключением с учета согласно ст. 38 п. «в» Положения. 08.06.1937 лишен звания и осужден. Информации о смерти нет.

[Электронный ресурс] URL: https://nkvd.memo.ru/index.php/Долинский,_Исаак_Самуилович

²⁶ Киреев Михаил Андреевич (1905 – ?). Член ВКП(б) с 1927 г. В органах ВЧК–ОГПУ–НКВД с 1920 г. 09.02.1936-21.12.1936 – начальник ОО НКВД 64-й стрелковой дивизии. 21.12.1936 отозван в распоряжение УНКВД Горьковского края. С 31.01.1937 –

начальник Дзержинского ГО НКВД Горьковской области. С 04.03.1937 – начальник ОО НКВД 48-й стрелковой дивизии (Калининская область). 15.07.1937 уволен в запас по болезни. На 11.12.1942 – начальник ОО НКВД Азербайджанского пограничного округа. С 09.02.1936 – лейтенант ГБ, с 25.11.1940 – старший лейтенант ГБ, с 11.12.1942 – капитан ГБ, с 08.03.1944 – подполковник ГБ, с 03.11.1944 – полковник ГБ. Документы, в которых, возможно, упоминается М.А. Киреев: Приказ войскам 30-й армии № 021/н от 13.03.1943, Приказ войскам Калининского фронта № 0346 от 15.09.1942, Приказ войскам 22-й армии № 014 от 27.04.1942.

Имел награды: ордена Красной Звезды (Указы Президиума ВС СССР 11.12.1942, 14.04.1943), медаль «За отвагу» (Указ Президиума ВС СССР от 08.03.1944), орден Отечественной войны 2-й степени (Указ Президиума ВС СССР от 22.08.1944), орден Красного Знамени (Указ Президиума ВС СССР от 03.11.1944), орден Ленина (Указ Президиума ВС СССР от 21.02.1945), орден Отечественной войны 1-й степени (Указ Президиума ВС СССР от 16.09.1945).

Был награжден за выселение карачаевцев, калмыков, чеченцев и ингушей. Награда отменена указом Президиума ВС СССР от 04.04.1962.

[Электронный ресурс] URL: https://nkvd.memo.ru/index.php/Киреев,_Михаил_Андреевич

²⁷ Калинин Алексей Юлианович (1905–28.01.1944). В документах имеются ошибочные варианты написания имени: Иулианович, Ульянович. Образование незаконченное среднее, член ВКП(б), русский, уроженец г. Тамбова, в органах военной прокуратуры с 1941 г., майор юстиции, помощник военного прокурора 38-й армии. Представлялся к ордену Красной Звезды: «Тов. Калинин находится на фронтах Отечественной войны с апреля месяца 1942 года, все время работал в частях на передовой линии фронта. Выполняя обязанности военного следователя 240 стрелковой дивизии, свою работу проводил в тесном контакте с командованием дивизии, частей и подразделений, работал, не считаясь со временем и трудностями. ... За период девятимесячного пребывания в 240 дивизии окончил следствием 64 дела по разным видам преступлений, брака в его работе не было, преступления расследовались в сроки не более пяти дней. В период боевых действий, проводимых дивизией, находился в подразделениях на передовой и вместе с ними принимал участие в боях. Как лучший военный следователь дивизии ... утвержден в должности помощника военного прокурора 38 армии и работает по выполнению обязанностей надзора за следствием в особом отделе армии. С большой любовью, точностью и своевременностью выполнения заданий прокурора армии по оказанию помощи работникам особого отдела армии в расследовании дел о к/р преступлениях, тов. Калинин помог особому отделу в течение короткого времени закончить следствием значительное количество дел, которые в прошлом следствии задерживались». Однако приказом войскам 38-й армии Воронежского фронта от 20.01.1943 был награжден не орденом, а медалью «За боевые заслуги». В начале 1944 г. 38-я армия вела наступление в ходе операций фронта на Правобережной Украине и в конце января отражала удары крупных сил противника восточнее Винницы. Здесь 28 января 1944 г. при исполнении служебных обязанностей на переднем крае 1-го Украинского фронта восточнее г. Винницы А.Ю. Калинин был убит. [Электронный ресурс] URL: <https://docviewer.yandex.ru/view/0>

²⁸ Смирнов Дмитрий Михайлович (07.11.1903, Липецк – 07.1980, Минск), из крестьянской семьи. Министр ГБ Бурят-Монгольской АССР (1951). Персональный пенсионер союзного значения с 01.03.1978. Член РСДРП(б) с 1919 г. Окончил приходское училище; год единой трудовой школы 2-й ступени (Липецк 1918-04.1919); среднюю школу (Воронеж, 1940). Секретарь уездного комитета РКСМ (Липецк 04.19-08.1919).

В органах ВЧК–ОГПУ–НКВД–НКГБ–МГБ–МВД–КГБ: конторщик-кладовщик уездного ЧК (Липецк, 08.1919-03.1920); сотрудник оперчасти и регистратор политбюро уезд. ЧК (Липецк, 03.1920-08.1920); заведующий канцелярией выездной сессии губ. ЧК (с. Уварово Борисоглебского уезда Тамбовской губернии, 08.1920-09.1920); уполномоченный по борьбе со спекуляцией политбюро ЧК (Липецк 09.1920-11.1920); оперкомиссар губ. ЧК (Тамбов, 11.1920-12.1920); уполномоченный политбюро ЧК (Липецк, 12.1920-03.1921); помощник уполномоченного и регистратор политбюро ЧК (Липецк, 03.1921-03.1922); делопроизводитель, сотрудник для поручений ГПУ (Липецк, 03.1922-05.1923); помощник уездного уполномоченного ГПУ в Борисоглебске (05.1923-12.1926); помощник уполномоченного, уполномоченный губ. отд. – окр. отд. ГПУ (Тамбов, 12.1926-08.1930); оперуполномоченный, старший оперуполномоченный ОО ОГПУ 14 кавалерийской дивизии (Тамбов, 08.1930-12.1931); оперуполномоченный ИП ОГПУ (Воронеж, 12.1931-06.1932); помощник начальника политотдела свиносовхоза им. Ленина по работе ОГПУ–НКВД (с. Баловнево Данковского района Воронежской области, 04.1933-25.07.1936); помощник начальника, начальник 2-го отделения 5 отдела УГБ УНКВД Воронежской области (10.1936-15.11.1937); помощник начальника 5 отд. УГБ УНКВД Воронежской обл. (15.11.1937-02.1939); заместитель начальника отд. УНКВД Воронежской обл. (02.1939-01.1941); начальник отд. УНКВД Чкаловской области (01.1941-03.1941); начальник отд. УНКГБ Чкаловской области (03.1941-08.1941); начальник КРО УНКВД Чкаловской области (10.09.1941-08.1942); начальник следственного отд. УНКВД Омской области (08.1942-05.1943); заместитель начальника 2 отд. УНКГБ Омской области (05.1943-30.12.1943); начальник следственного отд. УНКГБ Омской области (30.12.1943-05.02.1945); начальник 2 отд. УНКГБ–УМГБ Омской области (05.02.1945-10.1946); помощник начальника УМГБ Омской области (10.1946-03.1948); заместитель министра ГБ Бурят-Монгольской АССР (03.1948-15.12.1948; министр ГБ Бурят-Монгольской АССР (15.12.1948-06.12.1951); в школе МГБ (в/ч 351, Москва, 09.1951-12.1952); заместитель начальника управления МГБ БССР (12.1952-03.1953); начальник 4 управления МВД БССР (09.04.1953-04.1954); заместитель начальника 4 управления КГБ при СМ БССР (04.1954-09.1959). Пенсионер с 09.1959, Минск.

Звания: лейтенант ГБ (02.03.1936); ст. лейтенант ГБ (20.07.1938); капитан ГБ (23.02.1942); подполковник ГБ (11.02.1943); полковник.

Награды: медаль «За отвагу» (20.09.1943), орден Ленина (21.02.1945); два ордена Красного Знамени (03.11.1944, 24.11.1950); семь медалей; знак «Заслуженный работник НКВД» (28.01.1944). Автор книги «Записки чекиста». Минск, 1972.

[Электронный ресурс] URL: [https://nkvd.memo.ru/index.php/Смирнов_Дмитрий_Михайлович_\(II\)](https://nkvd.memo.ru/index.php/Смирнов_Дмитрий_Михайлович_(II))

²⁹ Дукельский Семен Семенович (1 (13).08.1892, г. Бобринец Херсонской губ. –

30.10.1960, Москва), старший майор ГБ (29.11.1935). Родился в семье пекаря. Депутат Верховного Совета РСФСР 1-го созыва, персональный пенсионер союзного значения. Член РСДРП(б) с 1917 г. Окончил трехклассное еврейское казенное училище в Елисаветграде, музыкальную частную школу (1908), оперно-музыкальную частную школу Медведева (Киев, 1909).

С 1906 г. работал в типографии, с 1908 – пианист в кинотеатрах гг. Елисаветграда, Бобринска, Киева, Радомысля, Александрии, Киева. В годы Первой мировой войны был призван в армию рядовым 1-й музыкальной команды запасного батальона лейб-гвардии Московского полка (Петроград, 07.1915-1917). Был помощником начальника управления снабжения Финляндской Красной гвардии (Петроград, 1917-03.1918); инспектором армейского комитета, начальником канцелярии военного отдела представительства Всеукраинского ЦИК в Москве (03.1918-01.1919); политбойцом 520-го полка военно-подпольной армии в Одессе (01.1919-03.1919; начальником общего отдела ПУР Наркомата военных дел Украины (03.1919-07.1919; уполномоченным СТО Украины в Николаеве (07.1919); политбойцом 52-го полка (Николаев 07.1919). После ранения и контузии лечился в госпитале (07.1919-08.1919), затем стал членом войсковой подпольной организации и трофейной комиссии 14-й армии (Одесса, 08.1919-04.1920).

В органах ВЧК-ОГПУ (один из организаторов красного террора на Украине): в резерве ОО Юго-Западного фронта (01.04.1920-16.04.1920); секретарь ОО Юго-Западного фронта (16.04.1920-03.08.1920); заместитель начальника СОЧ ОО Юго-Западного фронта (03.08.1920-01.11.1920); врид заместителя начальника ОО Юго-Западного фронта (1920-11.1920); начальник ОО ЦУПЧРЕЗКОМ (01.11.1920-12.01.1921); начальник ОББ ЦУПЧРЕЗКОМ (12.01.1921-10.04.1921); начальник СОЧ и заместитель начальника ОО ЦУПЧРЕЗКОМ (12.01.1921-10.04.1921); врид начальника ОО, заместитель начальника ОО ВУЧК (10.04.1921-03.12.1921); заместитель начальника СОЧ ВУЧК (10.04.1921-03.12.1921); врид председателя Одесской губ. ЧК (03.12.1921-02.1922); врид начальника Одесского губ. отд. ГПУ (02.1922-07.06.1922); начальник Одесского губ. отд. ГПУ (07.06.1922-09.1922); в резерве ГПУ УССР (09.1922-26.06.1923); начальник Южного ТО ОГПУ (Харьков, 26.06.1923-01.07.1923); начальник Волынского губ. отд. ГПУ (01.07.1923-01.09.1924); начальник Екатеринославского губ. отд. ГПУ (01.09.1924-01.09.1925); начальник Екатеринославского окр. отд. ГПУ (01.09.1925-01.1926).

Затем работал управляющим Одесским пищестрестом (04.1926-07.1927); директором фабрики «Октябрь» (Харьков, 07.1927-06.1928); был членом правления треста «Донуголь» (06.1928-1930) и председателем правления треста «Донбассток» (1930-06.1930).

В органах ОГПУ-НКВД: заместитель полпреда ОГПУ по Центрально-Черноземной области, начальник СОУ ПП ОГПУ (24.06.1930-08.10.1931); заместитель полпреда ОГПУ по БССР - заместитель председателя ГПУ БССР (08.10.1931-22.05.1932); полпред ОГПУ по ЦЧО (22.05.1932-10.07.1934); начальник УНКВД Воронежской области (15.07.1934-14.06.1937). Активный участник и организатор массовых репрессий в Центральном Черноземье, подписывал ордера на аресты обвиняемых по «делу краеведов», курировал О.Э. Мандельштама во время его ссылки в Воронеж.

Сотрудник для особых поручений при НКВД СССР (15.07.1937-29.01.1938). Летом 1937 г. попал в автокатастрофу, длительное время лечился. 29.01.1938 уволен в запас со-

гласно ст. 38 п. «в» Положения (в запасе). Председатель Комитета по кинематографии при СНК СССР (23.03.1938-04.06.1939); нарком Морского флота СССР (09.04.1939-08.02.1942) – отстранен от должности «по болезни». Уполномоченный ГКО СССР по производству боеприпасов в Челябинской области (02.1942-04.1943); заместитель наркома – министра юстиции РСФСР (04.1943-1948). Причастен к организации репрессий после Великой Отечественной войны. В июне 1953 г. уволен на пенсию.

Награды: орден Красного Знамени (30.06.1922); знак «Почетный работник ВЧК-ГПУ (V)»; знак «Почетный работник ВЧК-ГПУ (XV)» (20.12.1932); орден Ленина (10.03.1939).

[Электронный ресурс] URL: https://nkvd.memo.ru/index.php/Дукельский,_Семен_Семенович

Петров Н., Скоркин К. Кто руководил НКВД, 1934-1941: Справочник, М.: Звенья, 1999. [Электронный ресурс] URL: <http://old.memo.ru/history/nkvd/kto/biogr/gb154.htm>

³⁰ Калькис Рудольф Эрнстович (1896–1945), из крестьянской семьи. Член партии большевиков с 1916 г. В 1915 г. – ремонтный рабочий и ж.д. мастер Казанской, Оренбургской железных дорог. 1915-1918 – рядовой 6-й батареи 6-го дивизиона Кавказской армии (Турецкий фронт); 1918-1919 – старший инспектор Костромского губугрозьиска; 1919-1920 – старший помощник начальника Симбирского губугрозьиска; 1920 – инструктор-организатор угрозыска Сибревкома, Ново-Николаевского губревкома, начальник Томского губрозьиска; 1920-1921 – начальник Сибирского угрозыска – заместитель начальника Сибирской милиции (Омск), начальник отдела угрозыска Ново-Николаевска, уполномоченный по борьбе с бандитизмом Ново-Николаевской ЧК.

На руководящей работе в центральном аппарате ВЧК-ОГПУ СССР (09.1921-06.1922, 09.1923-12.1929): заместитель начальника активной части оперативного отдела ВЧК (08.1921-07.1922); заведующий административным подотделом ОУ Актыбинского губисполкома (02.09.1922), заведующий отделом управления – заместитель председателя Актыбинского губисполкома (10-12.1922). В ноябре 1922 г. был назначен начальником Центроурозьиска НКВД КССР, но в должность не вступил, т.к. был рекомендован в председатели Актыбинского губсуда (7.12.1922 – врио председателя Актыбинского губисполкома), зам. пред. Актыбинского губисполкома (16.08.1922-27.12.1922); начальник Центроурозьиска Киргизской ССР (06-09.1923) политконтролер отдела политконтроля ГПУ (с 09.1923), начальник отделения отдела политконтроля (1924), помощник начальника 1-го отделения – контроль за зрелищными искусствами (11.1925); начальник 6-го отделения Информационного отдела СОУ ОГПУ СССР (1929); помощник начальника ОУР ГУРКМ НКВД СССР (? – 1938). С 02.1930 г. помощник начальника ОО КРО ПП ОГПУ по ЦЧО. С 30.09.1931 г. – начальник Острогжского оперсектора ОГПУ. 09.12.1931 назначен начальником Курского оперсектора ОГПУ. 26.04.1934 снят с должности и отстранен от работы за «преступную халатность». В 1938 г. – помощник начальника ОУР ГУРКМ НКВД СССР, 03.10.1938 уволен в отставку по болезни.

С 05.08.1936 – майор милиции. Награды: знак «Почетный работник ВЧК-ОГПУ (XV)» (20.12.1932), орден «Знак Почета» (13.11.1937).

[Электронный ресурс] URL: <https://centrasia.org/person2.php?st=1264978409>; [Электронный ресурс] URL: https://nkvd.memo.ru/index.php/Калькис,_Рудольф_Эрнстович

**Без срока давности: о преступлениях нацистов
на оккупированной территории
Уколовского района Воронежской области
в годы Великой Отечественной войны**

В.В. Бахтин,
к. и. н., учитель
истории
МБОУ «Гимназия
имени Н.Г. Басова
при Воронежском
государственном
университете»

Н.Г. Воротилина,
начальник отдела
информации, публикации
и научного использования
документов
Государственного архива
Воронежской области

В рамках проекта «Без срока давности: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории РСФСР в годы Великой Отечественной войны» в 2020 г. выявлены и археографически обработаны документы о военных преступлениях на территории Воронежской области. Проект предусматривал обнародование архивных источников в сборнике документов и на Интернет-платформе проекта с учетом современных административных границ, в связи с этим материалы районов, входивших в состав Воронежской области в годы Великой Отечественной войны, но в настоящее время являющихся муниципальными образованиями Белгородской и Липецкой областей, остались за рамками проекта.

В фонде Ф. Р-1784 Государственного архива Воронежской области отложились материалы о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков и их сообщников по Уколовскому району Воронежской области.

Уколовский район был образован в соответствии с постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 1 октября 1934 г. за счет разукрупнения Репьевского, Алексеевского, Острогожского и Буденновского районов Воронежской области с центром в селе Ново-Уколово. В начале января 1935 г. администрация района была перемещена в село Красное. При создании 6 января 1954 г. Белгородской области в ее состав из Воронежской области был передан Уколовский район. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 8 января 1958 г. Уколовский район был переименован в Красненский. В декабре 1962 г. Красненский район был

упразднен, его территория вошла в состав Алексеевского района Белгородской области. 25 февраля 1991 г. Указом Верховного Совета РСФСР «Об образовании Красненского района в Белгородской области» был восстановлен Красненский район.

Уколовский район находился во временной оккупации немецко-венгерскими войсками в период с 5 июля 1942 г. по 18 января 1943 г. Сразу после освобождения района приступила к работе Чрезвычайная государственная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР (ЧГК) с целью фиксации свидетельств злодеяний.

Составленные акты о совершенных злодеяниях на территории района оформлены в отдельное дело объемом 7 листов (без учета оборотных). Самый ранний документ датирован 13 марта 1943 г., поздний – 6 октября 1943 г. Все документы – подлинные.

В публикацию включены 5 рукописных актов комиссий различного уровня. Документы систематизированы по хронологическому принципу, публикуются с сохранением стилистических особенностей. Неисправности, не имеющие смыслового значения: орфографические ошибки, явные описки (двукратное написание отдельных букв, слогов, слов, перестановка букв, пропуск букв), устранены в тексте без текстуальных примечаний.

№ 1

Акт Красненского сельсовета о казни мадьярскими солдатами жителей с. Польниково Уколовского района Воронежской области

13 марта 1943 г.

Акт № 1

13-го марта 1943 года. Мы, нижеподписавшиеся, Попова Мария Ивановна, председатель Красненского сельсовета, Панарин Иван Стефанович, председатель колхоза «Красный флот» Красненского сельсовета, и очевидцы, колхозники колхоза «Красный флот», Плешков Николай Абрамович, Чебаков Иван Родионович и Польникова Евдокия Федоровна составили настоящий акт о злодеяниях немецко-фашистских

захватчиков и их сообщников, учиненных в период оккупации Уколовского района Воронежской области над мирными жителями села Польниково Красненского сельсовета Уколовского района Воронежской области.

Свои кровавые злодеяния немецко-фашистские захватчики и их сообщники производили при следующих обстоятельствах:

21 июля 1942 года, только спустя несколько дней от начала оккупации села Польниково, а стало быть, вскоре после происходивших боев в нашем районе, мадьярскими солдатами были найдены в нескольких километрах от села трупы двух убитых мадьяр. Этого было достаточно для мадьярских извергов, чтобы начать проведение жесточайшего кровавого террора. В тот же день, т. е. 21 июля 1942 года, были схвачены и арестованы по дороге к селу Польниково трое граждан села Польниково:

1. Пашков Василий Кондратьевич, 54 лет.
2. Польников Пахом Платонович, 52 лет.
3. Пашков Григорий Кудинович, 18 лет,

которые ездили за сеном. Без всяких допросов и разбора всех троих:

1. Пашкова Василия Кондратьевича, 54 лет.
2. Польникова Пахома Платоновича, 52 лет.
3. Пашкова Григория Кудиновича, 18 лет

неподалеку от села при дороге повесили.

Это гнусное кровавое злодеяние, учиненное над мирными жителями немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками – солдатами и офицерами мадьярской армии, сопровождалось всяческими издевательствами и над остальной частью населения нашего села. Прежде, чем казнить указанных наших односельчан, мадьярские солдаты согнали к месту казни всех работников машинно-тракторной станции и лесхоза, расположенных неподалеку от нашего села. Поставив всех согнанных мужчин и подростков в количестве до 80 человек на колени, а казненных трех наших односельчан, раздев их донага, заставили рыть себе перед смертью могилы. И только после таких издевательств, сопровождавшихся страшными побоями, приступили равнодушно к вешанию каждого из троих поодиночке перед глазами согнанных для устрашения.

Одежды казенных сожгли. После описанной казни всех собранных работников машинно-тракторной станции и лесхоза угнали в поселок «Красный выселок» Красненского сельсовета, где их, загнав в амбар вместе с колхозниками колхоза «Красная Левада», намеривались сжечь живьем. Одновременно с этим мужчин и подростков нашего села Польниково также собрали и загнали в амбар, в котором продержали до другого дня 22 июня 1942 года. Выгоняя несколько раз на допросы, сопровождаемые также издевательствами и побоями. Все мы, подписавшие настоящий акт, являлись очевидцами описываемой казни односельчан и издевательства над мирным населением села Польниково и работниками машинно-тракторной станции и лесхоза, учиненными мадыарскими солдатами, руководимыми их офицерами.

Председатель сельсовета	<i>Попова</i>
Председатель колхоза	<i>Панарин</i>
Свидетели-очевидцы	<i>Плешков</i>
	<i>Чебаков</i>
	<i>Польникова</i>

ГАВО. Ф. Р-1784. Оп. 1. Д. 324. Л. 1, 1 об. Подлинник. Рукопись.

№ 2

Акт Уколовского райсовета депутатов трудящихся о злодеяниях, учиненных немецко-фашистскими оккупантами и их сообщниками против мирных граждан в селе Красненские выселки Уколовского района Воронежской области

16 марта 1943 г.

Акт № 2

16-го марта 1943 года. Мы, нижеподписавшиеся, Скоркина Евдокия Трофимовна, депутат Уколовского районного Совета депутатов трудящихся, Ильин Василий Иосифович, председатель колхоза «Красн[ая] Левада», свидетели-очевидцы: Дураков Прокопий Иванович, колхозник колхоза «Красная Левада», Волокитина Домна Матвеевна, колхозница колхоза «Красная Левада», и Крылов Николай Дмитриевич, колхозник колхоза «Красн[ая] Левада», составили настоящий акт о злодеяниях немецко-фашистских оккупантов и их сообщников,

учиненных против мирных граждан, колхозников колхоза «Красн[ая] Левада», находящего[ся] в селе Красненские выселки Красненского с[ельского]Сов[ета] Уколовского района Воронежской области.

С первых же дней оккупации Уколовского района и территории села Красненские выселки немецко-фашистские захватчики и их сообщники стали проводить систему ожесточенного террора с повальными грабежами, поджогом колхозных домов и массовыми расстрелами мирных советских граждан.

Свои чудовищные, злодейские преступления в селе Красненские выселки немецко-фашистские захватчики и их сообщники производили при следующих обстоятельствах:

1. 14-го июля 1942 года рано утром в село заехал мадыарский обоз. Спустя немного времени мадыарские солдаты, сопровождаемые и руководимые своими офицерами, стали собирать по селу, выгонять из домов все мужское население, включая стариков и подростков. Собранных таким образом 72 человека, всех загнали в колхозный амбар. Затем вывели всех из амбара и построили в две шеренги. После коротких переговоров между собой приступили к отбору партизан, при самом грубом, издевательском обращении, с побоями прикладом винтовки. Наружность каждого осматривали с ног до головы и некоторых выводили из общего строя, отводили в сторону, произнося слово «партизан», сопровождая всякий раз ударами приклада. Отобрав под видом партизан 28 человек, отвели от общего строя на 30 метров в сторону и на глазах у всех оставшихся – расстреляли.

Причем, подававших признаки жизни, – пристреливали дополнительно. Спустя некоторое время опомнившиеся и пришедшие в себя, оставшиеся еще живыми, жители села опознали в лице расстрелянных граждан села Красненские выселки.

1. Коротоножкина Ивана Ефимовича, 34 лет.
2. Коротоножкина Ефима Григорьевича, 63 лет и его сына.
3. Машуева Павла Никитовича, 62 лет.
4. Овчинникова Платона Денисовича, 46 лет.
5. Оскольских Ивана Стефановича, 62 лет.
6. Воронова Ефима Ефимовича, 56 лет.
7. Ушакова Ефима Ивановича, 55 лет.

8. Крылова Платона Дмитр[иевича], 54 лет.
9. Шитова Дмитрия Федоров[ича], 49 лет.
10. Чехонадских Василия Семеновича, 43 лет.
11. Крылова Егора Николаевича, 32 лет.
12. Машуева Ефима Павловича, 23 лет.
13. Колесникова Ивана Федоров[ича], 18 лет.
14. Ляхова Илью Павловича, 17 лет.

Кроме вышеперечисленных граждан, колхозников колхоза «Красная Левада» пали жертвами этого гнусного злодеяния десять красноармейцев, фамилии коих установить не удалось. Троим красноармейцам, фамилии коих также остались не известны, и одному жителю из села Красненские выселки, колхознику колхоза «Красная Левада» Дуракову Прокопию Ивановичу, участнику составления настоящего акта и подписавшего последний, удалось спастись и избежать смерти от рук этих гнусных убийц мирного, безоружного и ни в чем не повинного населения. Все четверо, упав при ружейном залпе в момент расстрела, притворившись убитыми, выждали под трупами убитых товарищей до вечера и спаслись бегством.

II. Неудовлетворившись уже сделанным, упомянутые выше мерзавцы – сообщники немецко-фашистских захватчиков – солдаты и офицеры мадьярской армии повыгоняли из домов последнее население села Красненские выселки – женщины, дети с престарелыми стариками, загнав их в колхозную конюшню. Остальных мужчин после расстрела их односельчан и красноармейцев, продержав в лежачем положении вниз лицом, в непосредственной близости от места кровавого злодеяния, под проливным дождем в течение полутора часов, также загнали в колхозную конюшню, где уже находились женщины, старики и дети, намериваясь их сжечь живьем. Устранив таким образом всех живых свидетелей, мадьярские солдаты приступили к повальным грабегам колхозных хат и имущества колхозников и систематическому поджогу колхозных домов. Сожгли 63 дома из 86. Вышедшие из конюшни, спасшиеся от мучительной смерти лишь благодаря простой случайности (конюшня, в которой находились люди, была уже облита бензином с подъехавшей автомашины), – увидели лишь черный дым да трубы обуглившихся жалких остатков недавно

цветущего зажиточной колхозной жизнью с колхозными постройками, клубом, школой, мельницей село. Мадыарские солдаты, руководимые своими офицерами, в тот же день отбыли из села.

Все подписавшие акт были в числе согнанных, а Дураков Прокопий Иванов[ич] был также в группе расстреливаемых.

1. Депутат Уколовского районного
Совета депутатов трудящихся *Скоркина*
2. Председатель колхоза «Красная Левада» *Ильин*
3. Свидетели *Дураков*
Волокитина
Крылов

ГАВО. Ф. Р-1784. Оп. 1. Д. 324. Л. 2, 2 об., 3. Подлинник. Рукопись.

№ 3

**Акт Красненского сельсовета о злодеяниях, совершенных
немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками
в с. Свистовка Уколовского района Воронежской области**

18 марта 1943 г.

Акт № 3

Мы, нижеподписавшиеся, председатель Красненского с[ельского]Совета Попова Мария Ивановна, с. Красное, председатель колхоза «1 Мая» Красненского с[ельского]Совета Семенова Кондрата Егоровича, свидетели-колхозники Урюпина Акулина Васильевна, с. Свистовка, Воржев Егор Николаевич, с. Свистовка, Попова Анисья Стефановна составили настоящий акт 18 марта 1943 года о злодеяниях немецко-фашистских оккупантов и их сообщников, учиненных над мирными жителями, колхозниками колхоза «1 Мая», находящегося в селе Свистовка Красненского с[ельского]Совета Уколовского района Воронежской области.

С первых дней оккупации Уколовского района и территории с. Свистовка, немецко-фашистские захватчики и их сообщники стали проводить систему ожесточенного террора, сопровождавшегося грабежом, поджогами хат колхозников и насилиями над мирными жителями. Были сожжены хаты колхозников: Мамокова Тараса Антонови-

ча и Гамовой Пелагеи Петровны. Особенно сильные грабежи населения начались после прибытия мадьяр-танкистов. Брали домашние вещи, даже мелочь, мелкий скот и птицу. 30 августа 1942 года был арестован весь колхозный актив: председатель колхоза Мирненко Семен Емельянович, его заместитель Семенов Денис Данилович, счетовод колхоза Воржев Егор Николаевич, депутат райсовета Урюпина Анна Ивановна, член ВКП(б) Алехин Стефан Михайлович и секретарь первичной комсомольской организации колхоза учительница Попова Мария Ивановна. После ареста и сделанного обыска их повезли в город Острогжск в жандармерию. В Свистовку же приехал начальник уголовного розыска Острогжской полиции, который угрозами и запугиванием старался заставить колхозников признаться, что арестованные граждане помогали партизанам и имели с ними связь, но это ему не удалось, колхозники, несмотря на запугивания и угрозы, ничего не сказали, тогда, взяв с колхозников подписку, что они ручаются за благонадежность арестованных, начальник уголовного розыска полиции арестовал еще трех граждан: мать депутата Уколовского райсовета депутатов трудящихся Урюпину Акулину Васильевну, Кривошеева Петра Васильевича, мужа депутата, уроженца Черниговской области, и Попова Семена Егоровича и выехал в г. Острогжск. На 17-й день ареста всех задержанных отпустили, взяв с них подписку, чтобы они не вели агитации против немцев. 16 сентября они вышли все 9 человек из тюрьмы и направились домой в д. Свистовку, а Попова М.И. пошла домой к матери в г. Острогжске, по дороге отстали Алехин С.М. и Воржев Е.Н., остальные пришли 17-го сентября утром домой. Их без всякого обвинения под маркой «партизан» вновь арестовали, вывезли за село и расстреляли мадьяры, которые стояли в нашем селе. Расстреляны:

1. Мирненко Семен Емельянович, 37 лет, председатель колхоза «1 Мая».
2. Семенов Денис Данилович, его заместитель, 29 лет.
3. Его мать, Семенова Анисья Егоровна, 76 лет.
4. Урюпина Анна Ивановна, депутат Уколовского райсовета, 28 лет.
5. Ее муж, Кривошеев Петр Васильевич, 24 лет.
6. Попов Семен Егорович, 49 лет, бригадир 1-й бригады.

Когда остальные пришли домой, их тоже арестовали, но разобрались в чем дело и отпустили.

Все нижеподписавшиеся колхозники были или очевидцами этого злодеяния, или были в числе арестованных.

Председатель сельсовета	<i>Попова</i>
Председатель колхоза	<i>Семенов</i>
Свидетели-колхозники	<i>Урюпина</i>
	<i>Воржесв</i>
	<i>Попова</i>

ГАВО. Ф. Р-1784. Оп. 1. Д. 324. Л. 4, 4 об. Подлинник. Рукопись.

№ 4

Акт Ново-Уколовского сельсовета о зверствах мажарских солдат и офицеров над жителями с. Ново-Уколово Уколовского района Воронежской области

29 августа 1943 г.

Акт № 4

29 августа 1943 года. Мы, нижеподписавшиеся, Штоколов Василий Павлович, председатель Ново-Уколовского сельского Совета депутатов трудящихся, Скворцов Никита Иванович, председатель колхоза им[ени] Чкалова Ново-Уколовского сельсовета, очевидцы, колхозники колхоза имени Чкалова Скворцова Евдокия Павловна, Колесникова Степанида Григорьевна, Скворцов Сергей Афанасьевич составили настоящий акт о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков и их сообщников, учиненных в период оккупации Уколовского района, Воронежской области над мирными советскими гражданами села Ново-Уколово Ново-Уколовского сельского Совета Уколовского района Воронежской области.

Немецко-фашистские захватчики и их сообщники с первых же дней оккупации стали проводить систему жесточайшего террора с повальными грабежами, поджогами колхозных домов и массовыми расстрелами мирных советских граждан. Свои чудовищные злодейские преступления в селе Ново-Уколово немецко-фашистские захватчики и их сообщники производили при следующих обстоятельствах:

8 июля 1942 года вечером в село Ново-Уколово заехал мадьярский обоз. Ночью неожиданно получился выстрел. Мадьярские солдаты и офицеры, решив, что это партизаны, начали выгонять мирных жителей из домов и сейчас же их расстреливали. Затем обливали хаты бензином, поджигали их, а трупы расстрелянных бросали в огонь.

Таким образом было сожжено 12 домов и расстреляны колхозники:

Иванищева Варвара Семеновна, 25 лет.

Иванищев Алексей Дмитриевич, 38 лет.

Иванищев Филипп Леонтьевич, 38 лет.

Скворцов Митрофан Тимофеевич, 32 лет.

Разиньков Федор Алексеевич, 35 лет.

Разиньков Петр Григорьевич, 35 лет.

Разинькова Варвара Тихоновна, 17 лет.

Иванищева Евдокия Федоровна, 16 лет.

Сукачева Нина Петровна, 20 лет.

Разиньков Егор Ильич, 38 лет.

Полностью уничтожена семья:

Бучнев Кузьма Иванович, 47 лет, расстрелян, его жена Бучнева Федосья Сергеевна, 47 лет, была расстреляна вместе с 2-летним сыном Николаем. Дочь Наталья, 12 лет, и сын Иван, 8 лет, сожжены живьем. Кроме вышеупомянутых колхозников были расстреляны 4 красноармейца, фамилии которых остались не известны.

Все мы, нижеподписавшие настоящий акт, были очевидцами описываемых злодеяний над мирными жителями села Ново-Уколово, учиненных мадьярскими солдатами и офицерами.

Председатель Ново-Уколовского

с[ельского]С[овета]

Председатель колхоза им[ени] Чкалова

Свидетели

Штоколов

Скворцов

Скворцов

Колесникова

Скворцова

ГАВО. Ф. Р-1784. Оп. 1. Д. 324. Л. 5, 5 об. Подлинник. Рукопись.

№ 5

**Акт колхозников колхоза «Красный пахарь»
о расстреле карателями семьи Рагулиных
в с. Круглое Уколовского района Воронежской области**

30 сентября 1943 г.

Акт № 5

30-го сентября 1943 года. Мы, нижеподписавшиеся, Крылов Виктор Анатольевич, счетовод колхоза «Красный пахарь», свидетели-очевидцы Измайлова Наталья Васильевна, колхозница колхоза «Красный пахарь» и Рагулин Иван Васильевич, колхозник колхоза «Красный пахарь», составили настоящий акт о злодеяниях немецко-фашистских оккупантов и их сообщников, учиненных против мирных граждан, колхозников колхоза «Красный пахарь», находящегося в селе Круглом Кругловского сельского Совета Уколовского района Воронежской области.

Свои чудовищные злодеяния немецко-фашистские захватчики и их сообщники стали проводить с первых же дней оккупации Уколовского района, в том числе и колхоза «Красный пахарь» и производили их при следующих обстоятельствах.

Спустя несколько дней после оккупации в село Круглое заехал немецкий карательный отряд. Они рыскали по домам и производили по-вальные грабежи.

Зайдя в дом к Рагулину Петру Дмитриевичу, они начали требовать яиц. Боясь пожара, Рагулин Петр Дмитриевич все вещи перенес в погреб, где вся семья временно находилась. Заметив жилье, немецкие солдаты-грабители решили, что они скрывают партизан.

После жестоких издевательств они расстреляли

Рагулину Веру Васильевну, 42 лет,

ее дочь Марию Ивановну, 18 лет

и казнили Рагулина Петра Дмитриевича, 74 лет (свекор).

После всего этого они сожгли дом и все постройки.

Все мы, подписавшие акт, были свидетелями кровавой расправы над нашими односельчанами, учиненной немецким карательным отрядом.

Счетовод колхоза «Красный пахарь»

Крылов

Очевидцы-свидетели

Измайлова

Рагулин

ГАВО. Ф. Р-1784. Оп. 1. Д. 324. Л. 6, 6 об. Подлинник. Рукопись.

Город-крепость Воронеж в 1629 г.: роспись воеводы И.С. Погожего

В.Н. Глазьев,
*д. и. н., декан исторического факультета
Воронежского государственного
университета*

В XVII в. главами управления в городах и уездах считались назначенные царем из числа дворян воеводы. Они находились на посту, как правило, один-два года. При вступлении в должность новые воеводы принимали у предшественников крепость, артиллерию, боеприпасы, запасы зерна и иное имущество. Всему этому составлялись росписи. До наших дней сохранилась роспись Воронежа, оформленная приехавшим в город в 1629 г. воеводой Исааком Семеновичем Погожим. До сих пор ее материалы не публиковались.

Погожевы – дворянский род, который прослеживается по родословным документам с конца XV века. В годы царствования Ивана IV московский дворянин Семен Борисович Погожий служил в земщине. При царе Федоре Семен Борисович попал в более низкий чин калужского дворянина. После женитьбы боярина Александра Никитича Романова на Ульяне Семеновне Погожей семья породнилась с виднейшей боярской фамилией. Но, как большинство Романовых, Александр подвергся преследованиям Бориса Годунова, отправлен в ссылку и там умер. Ульяна осталась вдовой. Младший сын Семена Погожего Исаак при Василии Шуйском служил при царском дворе в стряпчих, исполнял обязанности рынды¹ при приеме послов¹. Исаак Семенович воевал против польско-литовских войск в составе Первого ополчения в полку Д.Т. Трубецкого², пытавшегося освободить Москву от интер-

¹ Рынды – оруженосцы-телохранители при царе стояли по обе стороны трона, сопровождали монарха при торжественных выездах и в военных походах.

вентов. После того как казаки ополчения присягнули новому самозванцу, находившемуся в Пскове Лжедмитрию III, Исаак Погожий в марте 1612 г. бежал из-под Москвы, опасаясь за свою жизнь. Он присоединился к К. Минину и Д.М. Пожарскому, впоследствии освободившим столицу от неприятельских войск.

После воцарения Михаила Романова в 1613 г. род Погожевых оставался близким к семье Романовых, а также с родней матери царя Михаила Марфы Ивановны. В 1613 г. И.С. Погожий ездил послом в Англию, в 1614 г. ему был пожалован чин стольника³. И.С. Погожий активно боролся за местническое положение рода. Он оспорил назначение вторым воеводой под командованием Ф.С. Плещеева перед военным походом под Вязьму. Рассматривающие дело бояре заявили: «Плещеевы – люди родословные, Погожевы – дети боярские обычные». Вступая в местнический спор, говорили бояре, Исаак Погожий «кручинит» государя и что до сих пор простые дворяне на таких родословных людей челобитных не подавали. Погожий был вынужден подчиниться⁴. В 1616 г. уже в чине стольника И.С. Погожий послан воеводой под Смоленск, где шли бои с польско-литовскими войсками⁵. После Смуты служил воеводой в Белгороде⁶. По боярской книге 1627 г. Исаак Семенович Погожий – стольник с поместным окладом 1000 четвертей, денежным – 200 руб.⁷

В 1629 г., 21 января, стольник И.С. Погожий, получив назначение воеводой в Воронеж, прибыл в город. Ему передали ключи от города и от острога. При приеме дел Погожий осмотрел городскую артиллерию. Он увидел три новые и две старые медные пищали (в данном случае пищаль – артиллерийское орудие), две медные полковые пищали, ко всем пищалям было заготовлено 961 железное ядро. Для такой крепости, как Воронеж, этого было явно недостаточно. Недостаток орудий не могли восполнить 33 затинные пищали (из них две скорострельные), имевшие малый калибр. Воевода с помощниками также насчитал 8400 ядер для затинных пищалей.

В государственной казне хранился порох – 69 пудов с четвертью и свинец – 39 пудов. Ранее при воеводах Гагине и Стрешневых порох и свинец выдавались воронежским стрельцам на случай прихода татар. Боеприпасы стрельцы не использовали, но и в казну не возвратили. И.С. Погожий заключил, что в крепости недостаточно артиллерии, мало пороха и свинца.

В хлебных государственных житницах находились запасы прошлых лет и текущего года: рожь и овес. В казне хранилось немного денег, собранных с людей в качестве пошлин – чуть больше четырех рублей. Исаак Семенович осмотрел главное городское учреждение – съезжую, или приказную, избу. Там были собраны разнообразные документы: царские грамоты, приходно-расходные книги, списки служилых людей. Погожий не обнаружил наказов – инструкций прежним воеводам, видимо, они увозили бумаги с собой как доказательство назначения на воеводство. Из документов приема-сдачи городского имущества Погожий нашел только роспись бывшего воеводы Бориса Нащокина. Казенные запасы новый воевода осмотрел лично, хлеб, свинец и порох приказал взвесить при себе, провел смотр детей боярских, казаков и стрельцов.

О результатах осмотра крепости И.С. Погожий сообщил в Москву. Город в свое время был срублен из дубовых и липовых бревен. Воевода отметил, что лес дубовой цел, а башни, мосты, лесницы, обlamы – навесы в верхней части стены или башни – сгнили, потому что построенны из липового леса. Из-за ветхости стен, по мнению И.С. Погожего, на них нельзя размещать артиллерию и выставлять караулы.

И.С. Погожий обнаружил, что тайный подземный ход в городе осыпался, другой тайный ход в остроге более десяти лет засыпан землей. Воевода сообщал в Москву, что в осадное время «в приход воинских людей» в городе сидеть невозможно. По его словам, город стоит на горе в двухстах саженьях от реки Воронежа, острог во многих местах разрушен, башни острожные все погнили. Через острог горожане проходят и прогоняют домашний скот. «Да в остроге выкопаны два колодца, и в них воды нет, в приход воинских людей воды не будет», – свидетельствовал воевода.

И. Погожий перечислил «худые места» в остроге: вблизи от Наугольной башни и воеводского двора обрушилась крепостная стена. За воеводским двором острог обвалился, рядом колодец без воды. Между старыми и новыми Стрелецкими воротами сгнили четыре башни, от новых Стрелецких до Рождественских ворот – две башни и острог «худ», до Беломестных ворот башня сгнила, от Беломестных ворот до Покровских ворот две башни и ворота сгнили, от Покровских ворот до Затинных водяных (ведущих к воде) ворот башня сгнила, от Затинных ворот тайник засыпан землей, от тех же Затинных ворот до горо-

да острог «худ и обвалился», напротив Затинных ворот в остроге колодец, воды в нем нет.

И.С. Погожий приказал наскоро отремонтировать разрушенные места у крепости. О более существенном ремонте стен и башен, артиллерии, порохе и свинце, тайных подземных ходах и колодцах он запрашивал инструкции от правительства. О том, как отреагировали московские власти на этот отчет, нам не известно. Кроме того, на реке Погожий принял семь судов, которые остались от проводов послов 1628 г., и сорок четыре судна, привезенных с Дона в Воронеж. Большинство стругов имели длину 6-8 сажений (сажень 2,13 м), ширину около сажени, 2 струга имели чердаки. Любопытно, что роспись приема города и имущества И.С. Погожий подписал сам: «Исак Погожей руку приложил», оставив несомненное свидетельство своей грамотности. В те времена умение читать и писать не составляло обязательного требования к воеводам. И.С. Погожий находился в Воронеже до марта 1630 г.⁸ Ему на смену был прислан стольник князь Семен Петрович Львов⁹.

Роспись воеводы И.С. Погожего содержит важную информацию, характеризует состояние крепости Воронеж накануне Смоленской войны 1632-1634 гг. и начала сооружения Белгородской черты.

№ 1

Отписка в Разрядный приказ воронежского воеводы И.С. Погожего о приеме им города у прежних воевод

1629 г., после 21 января

(Л. 591) Государю, царю и великому князю Михаилу Федо(ро)вичю всеа Русии холоп твой Исачко Пого(жей) челом бьет. По твоему государеву, цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии указу велено мне, холопу твоему, быть на твоей государеве службе на Воронаже на княж Степанова место Гагина да на Степаново место Стрешнева, а приехав на твою государеву службу на Воронаж велено мне, холопу твоему, взять у князя Степана Гагина да у Степана Стрешнева город, и острог, и ключи городовые и острожные, и наряд, и в казне зелья¹ и свинец, и всякие пушечные запасы, и

¹ Зелье – порох.

денежные всякие доходы, что есть в зборе, и в житницах всякие хлебные запасы, и суды, которые в 136-м году з Дону на Воронаж привезены, и твои государевы наказы прежних воевод, и твои государевы указные грамоты о всяких твоих государевых делех, и книги приходные и расходные деньгам и хлебу, и списки детей боярских воронажцов, и голов, и сотников, и атаманов (Л. 592), и казаков поместных и беломестных, и стрельцов и казаков полковых конных и пеших, и всяких служилых и жилецких людей, и тому, государь, всему роспись за их руками да и прежних воевод росписи: как, хто с кем в твоих государевых делех росписался у князя Степана Гагина да у Степана Стрешнева мне, холопу твоему, взяти ж. И по тем, государь, росписям всяких твоих государевых дел, и наряд, и в казне зеля и свинцу, и всякие пушечные запасы пересмотрити, да и у города, государь, и у острогу всяких городовых и острожных крепостей потому ж велено мне, холопу твоему, пересмотрети, а пересмотря, государь, велеть все то написати в книги подлинно по статьям и к тем, государь, книгам князю Степану Гагину и Степану Стрешневу руки свои приложить, да и мне, холопу твоему, к тем книгам руку приложить ж и держати, государь, те переписные книги в съезжей избе впредь для спору, а воронажцов, государь, детей боярских, и голов, и сотников, и атаманов, и казаков поместных и беломестных, и стрельцов и казаков конных и пеших, и всяких служилых (Л. 593) и жилецких людей по списком велено мне, холопу твоему, пересмотрити всех на лицо, а пересмотря, государь, велеть им быть на твоей государеве, цареве и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси службе на Воронаже со мною, холопам твоим, а в твоих государевых денежных доходах, и в хлебных запасах, и в зелейной и свинцовой казне по приходным и по расходным книгам князя Степана Гагина да Степана Стрешнева с тово числа, как они на Воронаж приехали против твоих государевых указных грамот счесть и росписать подлинно, что князь Степан Гагин да Степан Стрешнев каких денежных доходов и хлебных запасов, и зеля и свинцу у Ивана Волынского да у Семена Усова взяли, а счетчи, государь, князя Степана Гагина да Степана Стрешнева во всем с ними велено росписатца, и зеля, государь, и свинец велеть перевесить, а хлебные всякие запасы велеть перемерить при князе Степане Гагине и при Степане Стрешневе и росписать подлинно, что в житницах каких хлебных запасов в твою госу-

дареву в приимочную (Л. 594) и в отдаточную меру, и которой хлеб на запас держати прочен, и что того хлеба, которой на запас держати не прочен и что, государь, при князе Степане Гагине и при Степане Стрешневе зеля и свинцу, и каким людям и для каких твоих государевых дел в расход вышло, и что на Воронаже судов, которые в 136-м году у посольского отпуску остались, и которые в 136-м ж году з Дону на Воронаж привезены, и каково которое судно вдоль и поперег, и что в тех судах воронажских, и елетцких, и ливенских, и лебедянских, и донковских судов, а что государь по моему счету на Воронаже в казне денег, и в житницах всяких хлебных запасов, и что какова наряду, и зеля, и свинцу, и всяких пушечных запасов, и что каких твоих государевых дел и что судов, которые в 136-м году у посольского отпуску остались и которые з Дону на Воронаж привезены, у князя Степана Гагина да у Степана (Л. 595) Стрешнева возьму, и что государь в котором году и месяце и числе при князе Степане Гагине и при Степане Стрешневе каких денежных доходов, и хлеба, и зеля, и свинцу на какие расходы, и по какому твоему государеву указу, и каму имянем вышло, и что, государь, на Воронаже воронажцов детей боярских, и голов, и сотников, и атаманов и казаков поместных и беломестных, и стрельцов и казаков конных и пеших, и всяких служилых и жилетцких людей со всякими бои, и каков на Воронаже город и острог, и всякие городовые и острожные крепости, и каковы в городе и в остроге тайники и колодези, и мне, холопу твоему, велеть написать в книги подлинно по статьям, да те книги за своею рукою, и о своем приезде отписать к тебе, государю, царю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Руси к Москве в Розряд, да о городе ж (Л. 596), государь, и об остроге, и о наряде, и о зеле, и о свинце велено мне, холопу твоему, отписать в Пушкарской приказ. И я, холоп твой, по твоему государеву указу приехал на твою государеву службу на Воронаж генваря в 21 день, и по твоему государеву указу я, холоп твой, у князя Степана Гагина да у Степана Стрешнева город, и острог, и ключи городовые и острожные, и наряд, и в казне зеля, и свинец, и всякие пушечные запасы, и в житницах всякие хлебные запасы, и суды, которые в 136-м году у посольского отпуску остались и которые з Дону на Воронаж привезены, и твои государевы указные грамоты о всяких твоих государевых делех, и книги приходные и расходные деньгам и хлебу, и списки детей боярских воронаж-

цов, и голов, и сотников, и атаманов и казаков поместных и беломестных, и стрельцов и казаков полковых конных и пеших, и всяких служилых и жилецких людей взял, и наряду (Л. 597) государь, и в казне зеля и свинцу и всяких пушечных запасов досматривал, и по списком, государь, детей боярских воронажцов, и голов, и сотников, и атаманов и казаков поместных и беломестных, и стрельцов и казаков конных и пеших, и всяких служилых и жилецких людей пересмотрил всех налицо, а пересмотря, государь, велел им быть на твоей государеве, цареве и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси службе на Воронаже с собою, а в твоих государевых денежных доходах, и в хлебных запасах, и в зелейной, и в свинцовой казне по приходным и расходным книгам князя Степана Гагига да Степана Стрешнева против твоих государевых указных грамот я, холоп твой, считал, и зеля и свинец велел перевесить, и хлебные всякие запасы велел перемерить, и у города, и у острогу всяких городских и острожных крепостей досматривал, и воронажской, государь, город рублен от пошвы (Л. 598) да обламов, лес дубовой цел, а облам, государь, и башни и мосты и лесницы все погнили, потому, государь, что обламы, и башни, и мосты, и лесницы лес был липовой: наряду¹ по городу и сторожем на караулах быт не мочно, и тайник в городе осыпался, и в осадное, государь, время в приход воинских людей в городе сидеть не мочно, а город, государь, стоит на горе от реки Воронажа сажен з двесте и болши, а по острогу, государь, многие худые места есть, и через острог городские люди ходят и животину гоняют, и башни острожные все погнили, наряду по городу, и по острогу, и в твоей государеве казне зеля и свинцу мало, а тайник, государь, в остроге и тот землею осыпался болши десяти лет. Да в остроге ж, государь, выкопаны два колодези и в них воды нет, в приход, государь, воинских людей воды не будет. И я, холоп твой, по твоему государеву указу острожные худые места велел поделывать всякими воронажскими людьми, а что я, холоп твой, по твоему государеву указу на Воронажи у князя Степана Гагина да у Степана (Л. 599) Стрешнева в житницах всяких хлебных запасов, и что, государь, какова наряду, и зеля, и свинцу, и всяких пушечных запасов, и что судов, которые в 136-м году у посольского отпуску остались и которые з Дону на Воронаж привезены взял, и что кото-

¹ Наряд – пушки.

рое судно вдол и поперег, и что, государь, у острогу каких худых мест и я, холоп твой, тому всему роспись послал к тебе, государю, к Москве под сею отпискою. А что, государь, на Воронаже по списком детей боярских, и голов, и сотников, и атаманов, и казаков помесных и беломесных, и стрельцов и казаков полковых конных и пеших, и всяких воронажских служилых и жилецких людей, и с какими бои и я, холоп твой, смотрю своего список послал к тебе, государь, к Москве с сею отпискою вместе. А твоих, государь, наказов прежних воевод и росписей, хто с кем в твоих государевых делах росписался, опричь Борисовой росписи Нашокина на Воронаже в съезжей избе нет, а о городе, государь, и об остроге, и о наряде, и о зеле, и о свинце, и о тайниках, и о колодезях, что ты, государь, мне, холопу своему, укажешь?

(Л. 591 об.) Написать в роспись и в книгу.

Государю, царю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Руси.

137 февраля в 11 день (далее неразборчиво).

**РГАДА. Ф. 210. Разрядный приказ. Оп. 12.
Стлб. Белгородск. ст. № 24. Л. 591-599.**

№ 2

**Роспись огнестрельных орудий и боеприпасов, зерна,
судов, городских и острожных укреплений,
требующих ремонта**

1629 г., после 21 января

(Л. 600) РОСПИСЬ, ЧТО ПО ГОСУДАРЕВУ УКАЗУ СТОЛЬНИК И ВОЕВ(ОДА) ИСАК СЕМЕНОВИЧ ПОГОЖЕЙ ВЗЯЛ НА ВОРОНАЖЕ У СТОЛЬНИКА И ВОЕВОДЫ У КНЯЗЯ СТЕПАНА ГАГИНА ДА У СТЕПАНА СТРЕШНЕВА, НАРЯДУ, И В КАЗНЕ ЗЕЛЯ И СВИНЦУ И ВСЯКИХ ПУШЕЧНЫХ ЗАПАСОВ, И В ЖИТНИЦАХ ВСЯКИХ ХЛЕБНЫХ ЗАПАСОВ, И ЧТО СУДОВ, КОТОРЫЕ В 136-М ГОДУ У ПОСОЛЬСКОГО ОТПУСКУ ОСТАЛИС И КОТОРЫЕ 3 ДОНУ НА ВОРОНАЖ ПРИВЕЗЕНЫ, И ЧТО КОТОРОЕ СУДНО ВДОЛ И ПОПЕРЕГ, И ЧТО У ГОРОДА И У ОСТРОГА КАКИХ ХУДЫХ МЕСТ.

3 ключа городских,
6 ключей острожных.

Наряд

- 3 пищали полоторные меденые, а у них 637 ядер железных, весу ядро по 6 гривенок;
- (Л. 601) 2 пищали старые полоторные ж меденые, а у них 294 ядра желез(ных), весу ядро по 4 гривенки;
2 пищали полковые меденые, а у них 30 ядер железных а весу ядро по гривенки;
31 пищали затинные, а у них 8400 яд(ра) железных;
2 пищали затинные ж скорострельные ядер у них нет;
да в государеве казне зеля 69 п(удов) с четю;
свинцу 39 пуд бес чети;
- (Л. 602) да в прошлом в 134-м году при стольнике и воеводах при князе Степане Гагине да при Сергее¹ Стрешневе дано воронажским стрельцом сту семидесяти человеком для приходу скорых воинских людей зеля полтретя пуда, свинцу тож, и то зеля и свинец у них не взято;
да в житницах государевых хлебных запасов прошлых лет по нынешний по 137-й год в государеву приемочную меру:
ржи 5052 чети бес четверика;
овса 6623 чети с четвериком;
да пошлинных денег, что взято с людцких кабал и з житейских записей 4 рубли 6 алтын 4 деньги.
- (Л. 603) Роспись, каков на Воронажи город и острог и каковы городовые и острожные крепости и что худых мест:
город рублен от пошвы до обламов лес дубовой цел, а обламы, и башни, и мосты, и (лес)ницы лес был липовый погнил, наряду по городу и сторожем на караулах быть не мочно;
в городе ж тайник землею осыпался в осадное время в приход воинских людей (быть) в городе не мочно;
а город стоит на горе от реки Воронеж сажен з двесте и болши;
у острогу худые места:
от города от Наугольной башни блиско воеводцкого двора прорва, а на прорве был острог стоячей и тот острог обвалился;

¹ Так в тексте, правильно – Степане.

- (Л. 604) от прорвы ж позад воевоцкого двора острог обвал(и)лся;
 против тово ж (. . . .) колодез, а в нем воды нет;
 от Стрелецких старых ворот до новых Стрелецких ворот четыре башни згнили;
 от Стрелецких новых ворот промеж быка¹ башня згнила;
 от той башни на углу у быка острог худ;
 от наугольнова быка ворота, башни на ни(х) нет, а острог обвалился;
 от ворот от быка промеж Рождественских ворот башня згнила;
 от Рождественских ворот промеж Беломестных ворот башня згнила;
 от Беломестных ворот до Покровских (Л. 605) ворот две башни и ворота згнили;
 от Покровских ворот промеж Затинных Воденых ворот башня згнила;
 от Затинных ворот тайник осыпался землею;
 от Затинных же ворот до города острог худ и обвалился;
 против Затинных ворот в остроге колодез, воды в нем нет;
- (Л. 606) Суды, которые на Воронаже в 136-м году у посольского отпуща остались:
 струг длина пол-7 сажени, поперег сажень с четью;
 струг длина 8 сажень бес чети, поперег сажени;
 струг длина пол-7 сажени, поперег сажень;
 струг пол-8 сажени, поперег сажень с четью;
 струг длина 7 сажень бес чети, поперег сажень с четью;
 струг длина пол-7 сажени, поперег сажень с четью;
 струг длина 7 сажень бес чети, поперег сажень бес чети.

Суды ж, которые з Дону на Воронаж привезены:

- струг с чердаком длина пол-7 сажени, поперег сажени;
 (Л. 607) струг пол-7 сажени, поперег сажени с четью;
 струг 7 сажень с четью, поперег сажень с лишком;
 струг пол-7 сажени, поперег сажень с четью;
 струг пол-7 сажени, поперег сажени;

¹ Бык – выступающая в сторону противника постройка, дерево-земляное укрепление с внешней стороны стены или башни.

- струг 7 с лишкам, поперег сажен бес получети;
струг 6 сажен с получетью, поперег сажени;
струг 7 сажен с четью, поперег сажен неполной;
струг 6 сажен с четью, поперег сажен бес чети;
струг 6 сажен с 2-ма (чет)и, поперег сажен бес получети;
струг 7 сажени бес полу-3-я чети, поперег сажен неполон;
(Л. 608) струг 6 сажен с 2-ма четми, поперег сажен бес получети;
струг 6 сажен с 2-ма четми, поперег сажен (. . .)
струг 6 сажен поперег сажен неполон;
струг 7 сажен без 2-х чети, поперег сажен;
струг 8 сажен, поперег сажен;
струг 7 сажен без полу-3 чети, поперег сажен;
струг 6 сажен, поперег сажен неполон;
струг пол-7 сажен, поперег сажен с лишкам;
струг 7 сажен, поперег сажен бес получети;
струг бес печати 7 сажен, поперег сажени;
струг пол-8 сажени с лишкам, поперег сажен с лишкам;
струг с чердаком длина пол-8 сажени, поперег сажен с четью;
(Л. 609) струг 7 сажен с лишкам поперег сажен пол-2 чети;
струг пол-7 сажен, поперег сажен бес 3-х чети бес печати
сасновой;
струг 7 сажен без 2 чети. поперег сажен без чети;
струг 6 сажен бес полу-3 чети, поперег сажен бес 3 чети;
струг 7 сажен, поперег сажен неполон;
струг пол-7 сажени, поперег сажен с четью;
струг 7 сажен бес 2 чети, поперег сажен с четью;
струг 7 сажен с пол-2 четью, поперег сажен с лишком;
струг пол-7 сажени с четью, поперег сажен бес чети;
струг бес печати 6 сажен, поперег сажен с полуторою четью;
струг 7 сажен, поперег сажен с лишкам;
(Л. 610) струг 7 бес чети, поперег сажен неполон;
струг пол-8 сажен, поперег сажен бес чети;
струг 7 сажен с четью, поперег сажен с четью;
струг пол-8 сажени (. . . .), поперег сажен с четью неполон;
струг 7 сажен, поперег сажен поперег сажен неполон¹;
струг 7 сажен без 3 чети, поперег сажен неполон;

¹ Так в тексте.

струг 7 сажен с 2-ма чети, поперег сажен;
 струг пол-7 сажени поперег сажен неполон;
 струг худ б 5 сажени 2-ма чети поперег сажен;
 струг 7 сажен с лишкам, поперег сажен с четю;
 струг поперег сажен;
 да худые струги, которые в прошлом в 136-м году привезены
 з Дону¹.

(Л. 600 об.–610 об.) *Исак Погожей руку приложил.*

**РГАДА. Ф. 210. Разрядный приказ. Оп. 12.
 Стлб. Белгородск. ст. № 24. Л. 600-610.**

¹ Разрядные записи за Смутное время / Изд. С.А. Белокуров. М., 1907. С. 92-93, 121.

² Акты Московского государства (АМГ). СПб., 1890. Т. 1. С. 77.

³ Павлов А.П. Думные и комнатные люди царя Михаила Романова: просопографическое исследование. СПб., 2019. Т. 1. С. 118, 191-192, 203, 233.

⁴ Разрядная книга 1475-1605 гг. Т. 4. Ч. 2. С. 108; Разрядные записи за Смутное время / Изд. С.А. Белокуров. С. 128-130.

⁵ Книги разрядные по официальным спискам. СПб., 1853. Т.1. Стб. 94.

⁶ РГАДА. Ф. 210. Оп. 13. Стб. Приказн. ст. Д. 5. Л. 65-67; АМГ Т. 1. С. 246.

⁷ Боярская книга 1627 г. М., 1986. С. 30.

⁸ Книги разрядные по официальным спискам. СПб., 1855. Т. 2. Стб. 181.

⁹ Глазьев В.Н. Воронежские воеводы и их окружение в XVI – XVII веках. Воронеж, 2007. С. 63.

¹ Далее неразборчиво.

Сказки воронежских завоеводчиков 1675 г.

О.В. Дудина,

*к. и. н., преподаватель Воронежского
государственного университета*

В ходе формирования Белгородского полка в 1658 г. одна часть воронежских служилых людей была записана в полковую службу, другая – в городовую. Первые – сотенная служба, копейщики, рейтары, солдаты – регулярно участвовали в боях русско-польской войны, против восставших казаков под предводительством С. Разина, русско-турецкой войны, Крымских и Азовских походов. Вторые – городовые дети боярские, полковые казаки, стрельцы, пушкари – несли службы в своих уездах и городах.

Элита служилых людей – завоеводчики и есаулы – находилась в окружении полковых воевод. Как отмечал О.А. Курбатов, в середине XVI в. в русских полках появились штабные должности и зародилась штабная служба. Среди новых чинов – завоеводчики, исполнявшие обязанности распорядителей и вестовых¹.

Источником сведений о завоеводчиках служат их сказки, поданные в ходе разборов. В 1675 г. о своей принадлежности к завоеводчикам заявили 6 воронежцев². В 1697 г. их насчитывалось 11, в то время как всего в Белгородском полку числилось 48 завоеводчиков³. Службы в завоеводчиках в 1675 г. несли воронежцы: братья Н.И. Кулешов, Я.И. Кулешов, А.И. Кулешов⁴; Н.И. Пещуров, Л.Г. Веневитинов, С.А. Титов.

За 22 года состав воронежских завоеводчиков увеличился и обновился. И в 1675 г., и в 1697 г. в завоеводчиках служил Я.И. Кулешов. Место Л.Г. Веневитинова занял его сын А.Л. Веневитинов. В 1697 г. в ряды завоеводчиков вошли представители старых воронежских родов, служивших в начале и в середине XVII в., И.П. Митрофанов, А.Т. Михнев, П.Л. Михнев, И.Е. Лосев, А.Е. Лосев, А.В. Титов. Относительно

новыми людьми в воронежском «служилом городе» были Т.П. Старовский, И.И. Северцов, Т.П. Стерлегов⁵.

Подавшие сказки в 1675 г. называли годы начала службы: 1644 г. (С.А. Титов), 1645 г. (Н.И. Кулешов), 1646 г. (Н.И. Пешуров), 1658 г. (Л.Г. Веневитинов), 1660 г. (Я.И. Кулешов), 1668 г. (А.И. Кулешов). Из сказки последнего становится известно, что отец братьев Кулешовых служил «по дворовому». «По дворовому» служили Н.И. Кулешов, Л.Г. Веневитинов, С.А. Титов. Н.И. Пешуров имел более высокий чин «по выбору». В 1673 г. С.А. Титов «за многие службы» был записан в выборные дворяне. В Белгородском полку служили с 1657 г. (Н.И. Кулешов и Н.И. Пешуров), 1658 г. (Л.Г. Веневитинов и С.А. Титов), 1660 г. (Я.И. Кулешов), 1668 г. (А.И. Кулешов). В состав завоеводчиков воронежцы включались из числа копейщиков (Л.Г. Веневитинов), сотенных (Я.И. Кулешов⁶), дворян (Н.И. Кулешов, Н.И. Пешуров).

В сказках содержатся известия о пребывании завоеводчиков на постах местного управления. В 1675 г. С.А. Титов сообщил, что за долгую службу, раны, руководство строительством крепостей и насыпкой валов, обеспечение прибылью от продажи соли и организацию стругового дела 25 декабря 1674 г. назначен воеводой Землянска. К сказке С.А. Титова была приложена его челобитная с пометой думного дьяка Д. Башмакова от 13 июля 1669 г. и копия царских грамот воеводам в Белгород и Воронеж. С.А. Титов сообщал, что он «устарел ногами, скорбен и ранен». Ему разрешалось служить в Белгородском полку погодно и поочередно с сыном Василием.

В ходе разбора служилые люди рассказывали о своих поместных окладах, денежном жаловании, о поместьях и вотчинах, крестьянах и бобылях. Показателями высокого для Воронежского уезда XVII в. материального обеспечения являются поместные оклады (за исключением неверстанного А.И. Кулешова), наличие земельных владений в разных станах, наличие вотчин. Так, С.А. Титов владел поместьями в Борщевском и Карачунском станах; Н.И. Кулешов – поместьями в Борщевском, Усманском, Чертовицком станах, вотчиной в Чертовицком стане; Н.И. Пешуров имел поместье в Карачунском стане, а вотчину – в Усманском. Я.И. Кулешов владел поместьями в Борщевском, Усманском, Чертовицком станах, вотчиной в Чертовицком стане. Л.Г. Веневитинов имел земли в Усманском, Борщевском станах и в городских полях. А.И. Кулешов владел поместьями в Борщевском, Усманском, Чертовиц-

ком станах, вотчиной в Чертовицком стане. Рыбными ловлями заводчики пользовались вместе с другими помещиками.

С.А. Титов владел двумя мельницами на речках Ведуга и Перлевка. Н. И. и Я.И. Кулешовы завели мельницу на р. Ведуге, но по настоянию ендовищенских черкас она была разломана. Все заводчики являлись дворовладельцами, самым крупным из них был С.А. Титов.

Завоеводчики рассказывали о родственниках мужского пола. Н.И. Кулешов имел 3-летнего сына Ивана. Я.И. Кулешов имел двух сыновей: 12-летнего Дениса, 8-летнего Гавриила. А.И. Кулешов назвал 6-летнего сына Федора. С.А. Титов имел четырех сыновей: 31-летнего Василия, 12-летнего Никиту, 4-летнего Семена, 2-летнего Ивана и трех внуков: Алексея Васильевича, Данила Васильевича, Петра Васильевича. Л.Г. Веневитинов указал трех сыновей: 20-летнего Андрея, 12-летнего Семена, 9-летнего Федора. Кроме того его сказку вместо отца подписал сын Антон Лаврентьевич.

Сказки 1675 г. содержат важную историческую и генеалогическую информацию, подробно характеризуют заводчиков – элитную группу служилых людей Воронежского уезда XVII в.

№ 1

Сказка воронежского заводчика Н.И. Кулешова

Апрель 1675 г.

183 апреля в день. По государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа великия и малыя и белыя России самодержца указу на Воронеже на съезде двора дьяком думному Семену Степановичу Титову да Филипу Артемьеву заводчик Микифор Иванов сын Кулешов сказал по святой евангельской заповеди господней еже ей ей: великого государя городовую службу учал я служить со 153-го году, а в Белгородском полку полковую службу со 165-го, написан в заводчики из дворян и государевым жалованьем пожалован по дворовому в том же году. Поместной оклад мне пятьсот семьдесят чети, денег из четверти 24 рубли. У меня сын Ивашка 3-х лет, а иных свойственников у меня нет. Задворной деловой адин человек. Помесе за мною в Воронежском уезде в Борщевском стану в Богоявленском приходе в деревни Терновой тридцать чети, крестьянских восемь дворов, да бобыльской один дворов, да в том же приходе в селе Губореве шестьдесят чети, да на речки Дришовки пять чети, да в Усмонском стану в Дмитровском

приходе в селе Собакине семь чети с осминою, да в Чертовицком стану в Богословском приходе в селе Айдарове две чети с осминою, да в том же селе Айдарове вотчинной земли двенадцать чети с осминою, да у меня ж построена была мельница на речки Ведогге в своей помесной дачи вопче з братом своим Яковом Кулешовым, а ныне та мельница по челобитью ендовищенских черкас атамана Андреяна Кудрявского с товарищи пропущена и не мелет. Во 182-м и в нынешнем 183-м годах на государеве службе в полку з боярином и воеводы со князем Григорием Григорьевичем Ромодановским с товарищи был до отпуску. То моя и скаска. А скаску писал воронежец Кондрашка Петров.

К сей своей скаски Микифор Кулешов руку приложил.

РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Стб. Белгородск. ст. Д. 809. Л. 11-11 об.

№ 2

Сказка воронежского завоеводчика Н.И. Пещурова

Апрель 1675 г.

183 апреля в день. По государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа великия и малыя и белыя России самодержца указу на Воронеже на съезде двора дяком думному Семену Степановичу Титову да Филипу Артемьеву завоеводчик Микита Иванов сын Пещуров сказал по святой евангельской заповеди господней еже ей ей: великого государя городовую службу учал я служить со 154-го году, а в Белгородском полку полковую службу со 165-го, написан в завоеводчики из дворян и государевым жалованьем пожалован по выбору в том же году. Поместной оклад мне 490 чети, денег з городом 34 рубли. У меня детей и иных свойственников, задворных и деловых людей нет. Поместья за мною в Воронежском уезде в Корочюнском стану в Никоновском приходе в селе Курине дватцать чети, крестьянских два двора, бобыльских два ж двора, да в Усманском стану вотчинной земли в Орхангельском приходе в селе Репном сорок пять чети с осминою, крестьянских четыре, бобыльских два двора. Мельниц и рыбных ловель никаких угодей нет. Во 182-м и в нынешнем 183-м годах на государеве службе в полку з боярином и воеводы со князем Григорием Григорьевичем Ромодановским с товарищи был до отпуску. То моя и скаска. А скаску писал воронежец Кондрашка Петров.

К сей скаски Микита Иванов сын Пещуров руку приложил.

РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Стб. Белгородск. ст. Д. 809. Л. 12-12 об.

№ 3

Сказка воронежского завоеводчика Я.И. Кулешова

Апрель 1675 г.

183 апреля в день. По государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа великия и малыя и белыя России самодержца указу на Воронеже на съезде двора дьяком думному Семену Степановичу Титову да Филипу Артемьеву завоеводчик Яков Иванов сын Кулешов сказал по святой евангельской заповеди господней еже ей ей: великого государя городовую службу учал я служить со 168-го году, в завоеводчики написан ис сотенных во 176-м году. Поместной оклад мне 300 чети, денег з городом десять рублей. У меня два сына: Дениска двенадцати, Гаврилка осьми лет, а иных свойственников, задворных и деловых людей нет. Поместья за мною в Воронежском уезде в Борщевском стану в Богоявленском приходе в деревни Терновой 60 чети, крестьянских 5 дворов, бабыльских адин двор, да на речке Дришовки 5 чети, да в Уманском стану в селе Собакине 7 чети с осьминою, да в Чертовицком стану в селе Ойдарове поместной земли 12 чети с осьминою да крестьянской двор, да в том же селе Ойдарове вотчинной земли 12 чети с осьминою да три двора крестьянских, да у меня ж мельница на речке Ведог в своей поместной даче вопче с братом своим с Микифором Ивановым сыном Кулешовым, а ныне та мельница по челобитью ендовищенских черкас атамана Андреяна Кудрявского с товарищи пропущена и не мелет. Во 182-м и в нынешнем 183-м годах на государеве службе в полку з боярином и воеводы со князем Григорием Григорьевичем Ромодановским с товарищи был до отпуску. То моя и скаска. А скаску писал воронежец Андрюшка Петров.

К сей скаски Яков Кулешов руку приложил.

РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Стб. Белгородск. ст. Д. 809. Л. 13-14.

№ 4

Сказка воронежского завоеводчика Л.Г. Вeneвитинова

Май 1675 г.

183 мая в день. По государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа великия и малыя и белыя России самодержца указу на Воронеже на съезде двора дьяком думному Семену Степановичу Титову да Филипу Артемьеву завоеводчик Лаврентей Гера-

симов сын Вeneвитинов скозал по святой евангельской заповеди господней еже ей ей: великого государя полковую службу учал я служить со 166-го году, по дворовому пожалован в прошлом во 177-м году, в заведовчики написан ис копейщиков. Поместной оклад мне 270 чети с придачею, денег ис Четверти 14 рублей. Детей у меня три сына: Андрюшка 20-ти лет, Сенька 12-ти лет, Фетька 9-ти лет, а иных свойственников, задворных и деловых людей нет. Поместья за мною в Усмонском стану в Пречистенском приходе в селе Бобякове 20 чети, в гор(о)дском поле 20 чети, в Борщевском стану в селе Ямном 10 чети, крестьянских 3 двора. В прошлом во 177-м году по поступной челобитной сестры моей Васильевской жены Струкова Ирины ее прожиточное поместье справлено за мной в Воронежском уезде в Чертовицком стану в Архангельском приходе в селе Чепртовицком 39 чети, в деревне Болоцкой 36 чети, крестьянских 12 дворов, а владеет тем поступным поместьем и крестьяны она вдова Ирина по свою смерть. А ныне поступилася того поступного поместья села Чертовицкого 39 чети, крестьянских 8 дворов Поместного приказу подьячему Семену Струкову. Мельниц у меня, и рыбных ловель, и никаких угодей нет. Во 182-м и в нынешнем 183-м годах на государеве службе в полку з боярином и воеводы со князем Григорием Григорьевичем Ромодановским с товарищи был до отпуску. То моя и скаска. А скаску писал по велению отца своего Лаврентья Антошка Вeneвитинов.

К сей скаски Лаврентей Вeneвитинов руку приложил.

РГАДА. Ф. 210. Оп. 12.

Стб. Белгородск. ст. Д. 809. Л. 15-16, 15 об.

№ 5

Сказка воронежского заведовчика А.И. Кулешова

Май 1675 г.

183 мая в день. По государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа великия и малыя и белыя России самодержца указу на Воронеже на съезде двора дьяком думному Семену Степановичу Титову да Филипу Артемьеву заведовчик Александра Иванов сын Кулешов скозал по святой евангельской заповеди господней еже ей ей: великого государя городовую службу учал я служить со 176-го году, написан в заведовчики, а отец мой служил по дворовому, а по-

местным окладом я не верстан. У меня сын Фетька шти лет, а иных свойственников, задворных и деловых людей нет. Поместья за мною в Воронежском уезде в Чертовицком стану в селе Ойдарове двенадцать чети с осминою, в Борщевском стану в Богоявленском приходе в деревни Терновой тридцать чети, в селе Гвоздевки дватцать пять чети, да на речки Кодери две чети с осминою, да в Усманском стану в селе Усмони двенадцать чети с осминою, да на речке Маклак две чети с осминою, да в селе Ойдарове вотчинной земли двенадцать чети с осминою. На поместной земли крестьянских 6 дворов, на вотчинной земли крестьянских 2 двора. А мельниц и никаких угодей нет. Во 182-м и в нынешнем 183-м годех на государеве службе в полку з боярином и воеводы со князем Григорием Григорьевичем Ромодановским с товарищи был до отпуску. То моя и скаска. А скаску писал воронежец Лучка Иванов.

Микифор Кулешов вместо брата своего Александра Кулешова по ево веленью руку приложил.

РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Стб. Белгородск. ст. Д. 809. Л. 17, 17 об.

№ 6

Сказка воронежского завоеводчика С.А. Титова

Май 1675 г.

183 мая в день. По государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа великия и малыя и белыя России самодержца указу на Воронеже на съезде двора дьяком думному Семену Степановичу Титову да Филипу Артемьеву воронежец Степан Арефьев сын Титов скозал по святой евангельской заповеди господней еже ей ей: великого государя службу учал я служить со 152-го году, а от разбору думного дьяка Семена Ивановича Заборовского написан в Белгородский полк в завоеводчики по дворовому. И служил великому государю с приезду до отпуску во всех походах. А со 177-го году по указу великого государя и по грамоте из Розряду велено мне в Белгородском полку с сыном своим Васильем служить переменясь погодно. И о том к боярину и воеводам к князю Григорию Григорьевичу Ромодановскому с товарищи великого государя грамота послана и с тое великого государя грамоты списак под сею скаскою. А во 181-м году пожалован за многие службы по выбору. Государева жалованья поместной оклад с прида-

чи 470 чети, денег 21 рубль. Поместья за мною в Воронежском уезде в Борщевском стану в Богоявленском приходе в селе Губареве и в деревне Терновой и из диких поль в сельце Богоявленском в розных местах 300 чети, да в Карачунском стану в деревни Малининой 40 чети. У меня четыре сына: Василей з годом тритцати, Микита двенатцати, Семен четырех, Иван дву лет. Внучат у меня сына моего Васильевых детей трое: Алексей пяти, Данила дву, Петр полугоду. Крестьянских и бобыльских 16 дворов. Задворных, и деловых, и дворовых служилых людей 11 человек. У меня мельница в своих поместных дачех на чечке Ведуге построено для своего молотья, другая на речке Перлевке для вешней полой воды, летом высыхает, зимою вода вымерзает, да рыбные ловли звено реки Дону затон Ведущкой у 17-ти помещиков вопче. И во 182-м и в нынешнем 183-м годех на государеве службе в полку з боярином и воеводо со князем Григорием Григорьевичем Ромодановским с товарищи сын мой Василей был с приезде до отпуску. А служит государеву службу в ясаулах, государева жалованья поместной оклад с придачи 400 чети, денег с городом 17 рублей, поместья на нем дикого поля пустые земли 70 чети, крестьянских и бобыльских дворов и никаких угодей нет. А ныне я по указу великого государя за многие службы и за раны и за городовое и за валовое строеня и за соленую прибыль и за струговое дело отпушон в Землянской воеводою нынешнего 183-го декабря в 25 день. То моя и скаска. А скаску писал по ево Степанову велению землянец Стенька Окулов.

Воронежец Степан Титов руку приложил.

РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Стб. Белгородск. ст. Д. 809. Л. 18, 18 об.

№ 7

Копия челобитной воронежского завоеводчика С.А. Титова

До 13 июля 1669 г.

Список с подписной челобитной слово в слово.

Царю, государю и великому князю Алексею Михайловичу всеа великия и малыя и белыя России самодержцу бьет челом воронежец Стенька Титов. Служу я твою, государь, службу в со 165-го году в Белгородском полку бес перемены и бес съезду, а сынишка мой Васька служит по городу Воронежу. И в прошлом в 176-м году сынишка мой Васька был на Дону с денежною и суконною казною и с мед-

ными запасы к донским казаком. А я, холоп твой, устарел ногами, скорбен и ранен. Милосердный государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа великия и малыя и белыя России саможердец, пожалуй меня, холопа своего, вели, государь, мне служить с сыном полковую и городовую службу погодно переменяясь. Царь, государь, смилуйся, пожалуй.

А на подлинной помета думного дьяка Дементья Башмакова: 177-го июля в 13 день государь пожаловал им те службы служить поочередно да разбору и о том дать ему свою государеву грамоту к воеводе на Воронеж⁷.

К сему списку челобитной воронежец Стенька Титов руку приложил.

РГАДА. Ф. 210. Оп. 12.

Стб. Белгородск. ст. Д. 809. Л. 19, 19 об. Копия.

¹ Курбатов О.А. Реорганизация русской конницы в середине XVI в.: идейные источники и цели реформ царского войска // Единорог: Материалы по военной истории Восточной Европы эпохи Средних веков и Раннего Нового времени. М., 2009. С. 224.

² Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 210. Оп. 12. Стб. Белгородск. ст. Д. 760. Л.11-19.

³ Дудина О.В. Служилые люди Белгородского разряда (по материалам разбора 1697 г.) // Вестник ВГУ. Серия История. Политология. Социология. 2014. № 2. С. 44.

⁴ В 1646 г. в Воронежском уезде упоминался сын боярский Иван Семенович Кулешов. Как помещик назван сын боярский Венедикт Иванович Кулешов, владевший 45-ю крестьянскими и бобыльскими и 2-мя пустыми дворами. Переписная книга Воронежского уезда 1646 г. / Подг. текста, вступ. ст. и примечания В.Н. Глазьева. Воронеж, 1998. С. 42, 44, 45, 59, 61, 67, 81, 105, 115, 122, 127.

⁵ РГАДА.Ф. 210. Оп. 12. Стб. Белгородск. ст. Д. 1567. Л. 1-17.

⁶ В 1697 г. Я.И. Кулешов отметил, что служит в Белгородском полку в заведовчике с 1665 г.

⁷ На следующем листе копия грамоты в Белгород воеводе князю Г.Г. Ромодановскому о том, что «им те службы служить поочередно да разбору». РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Стб. Белгородск. ст. Д. 760. Л. 20.

Дневник Я.Я. Спрингиса (Шипова)¹

*Г.П. Иванова,
к. и. н., доцент
Воронежского государственного
педагогического университета*

Многое я за последние 2 месяца передумал и выводы не отрадны. Речь о политических вопросах. Милуков как-то писал в прошлом году, что большевики, пожалуй, начинают укрепляться и экономически, а политически они, дескать, и до сих пор были сильны. Пожалуй, это было верно. Но это было в начале (весною) прошлого года. К настоящему времени положение начинает изменяться. Я имел уже случай в печати отмечать, что в области хозяйственной наша страна с 1924 г. вступила в новую полосу – полосу планомерного хозяйственного роста. Успехи наши велики, больше, чем мы предполагали. Но эти хозяйственные успехи создают новые трудности – политические трудности, внутренние и международные. И в политическом отношении мы вступили в какую-то новую полосу. 23 ноября я писал в «Волне» № 266 («Политические вопросы дня»): «Судя по ряду признаков, мы вступили в полосу, когда вопросы политические должны будут занимать наше внимание больше, чем до сих пор». Отметив ряд моментов международных и внутренних, я подчеркивал: «Обстановка сегодняшнего дня требует усиления внимания к политическим вопросам».

Вряд ли многие товарищи, читавшие мою статью, серьезно вдумывались в эти соображения. Да и сам я не до конца продумал свои мысли. И сейчас кое-что остается неясным.

В общем же положение рисуется таким образом:

1. На основе хозяйственного роста страны, пробудилась активность огромных масс. Она прет на нас, а у нас не хватает сил ее удовлетворить и использовать. Это создает опасность, что она, эта активность, пройдет мимо нас и против нас.

¹ Продолжение публикации. Начало см. в 17-м выпуске нашего «Вестника»

2. Попытки направить активность масс в наше русло встречают активное противодействие низовых партаппаратов и организаций, которые боятся выпустить власть из своих рук, потерять насиженные места, ибо большинство деревенских коммунистов сидят на различных должностях, хотя фактически своими знаниями занятие того или иного поста не оправдывают. Это обостряет отношение с беспартийными.

3. Между рядовыми партийцами и руководящими кадрами образуется протест, нет взаимного понимания вследствие слишком большой разницы в культурно-политическом багаже одних по сравнению с другими.

В ряде случаев это взаимное непонимание превращается во враждебность, вследствие того, что в ряде случаев низовые партийцы рассматривают линию партии по привлечению беспартийных к сотрудничеству, как политику, направленную против них...

4. Руководящие кадры изнашиваются до безобразия, вымирают, сходят с ума и т.д. Пополняются чрезвычайно медленно. Силы не хватает для охвата дела.

Наши политические позиции ослаблены, наших политических сил не хватает, ибо спецов в область политики не привлечешь. И все это наряду с быстрым хозяйственным ростом. Боюсь также, что ряд наших партийных клеточек перерождается (речь идет об учрежденческих ячейках).

В области международной. После трех лет опытов с интервенцией и попытками с оружием в руках уничтожить нас, что не удалось, буржуазия решила взять нас дипломатическим и хозяйственным измором. Этот номер не прошел. Надежды на нашу эволюцию под иностранным напором не оправдались. Наоборот, наше хозяйственное могущество растет, наше влияние на международную политику государства тоже, так же как растет и международное революционное рабочее движение.

19/II – 25 г., Архангельск.

Надо отметить, что мои мысли к дневнику возвращаются, я новые записи на эти страницы сажусь делать обычно в минуты усталости, когда работа не клеится, когда нужно было бы просто проветриться. От того-то мои записи проникнуты оттенком пессимизма. Это надо будет

учесть, когда я через несколько лет, может быть, буду просматривать эти страницы.

Прожита первая четверть этого календарного года. Январь был занят напряженной работой по подготовке и проведению партийной конференции (9-й губернской). Прошла сравнительно гладко, без особых столкновений, кроме столкновения с Губановым по вопросу о тезисах по работе в деревне. Представителя ЦК не было. Конференция выявила, что мужик на нас прет, и это отразилось в моей записи от 19 февраля. Февраль прошел в текущей работе. В 20 числа февраля я выехал на сессию ЦИК в Тифлис. В Москве 2 дня прожил, беседовал с Козловым. В частности о том, что с Поднеком будет трудно работать. Воговой живет еще без назначения и не подозревает, что он отозван по моей просьбе и под нажимом Поднека на меня.

Поездка в Тифлис богата впечатлениями. Здесь пару заметок только о людях, которых (так как жили в общежитиях) удалось ближе поглядеть.

Растет самоуверенность Калинина, все чаще он пытается щеголять учеными словами и остроумными каламбурами и весьма часто он делает это неудачно. Видимо, незаурядный природный ум, но без школы и портится от высоты положения.

Рыков вполне вошел в свое положение, держит себя пролетарским премьером, сообразителен, выдержан и чувствует свою силу. Хорошо.

Чичерин, дипломат, остроумен. Скромен чрезвычайно. В нашей общей столовой он всегда вынужден был долго сидеть и ждать обеда вследствие своей скромности, тогда как другие его всегда затесняли в этом отношении. Чаще всего молчит. Чрезвычайно симпатичное впечатление.

Куйбышев – прост, «свой парень», держит себя весьма непринужденно и спокойно. Видимо, очень еще много работает над собой, по крайней мере, на обратном пути я его в вагоне видел всегда с книгой. Рудзутака ближе не удалось видеть. На сессии он мало бывал.

Противно себя вели Богданов (ВСНХ), некто, фамилию не помню, председатель ЦК строителей и еще кое-кто. Определенно не нравится мне Крыленко. На меня он производит впечатление самодовольного мещанина, любящего прикрикивать, командовать. Особенно мне не понравилось, когда он, убив на охоте кабана, заставил прислугу вагон-ресторана сдирать с него шкуру и укладывать его в леднике, чтобы от-

везти в Москву. Противен, как Луначарский, которого я не перевариваю за его вяканье: я, я, я – вечно у него. Покойный уже теперь Нариманов¹ все время молчаливо сидел за столом президиума. Когда он однажды взялся было председательствовать, ему не повезло и Петровскому пришлось его тут же сменить.

Петровский же выработался в довольно ловкого парламентского трибуна.

Брюханов² ничем, кроме сдержанности, не проявил себя. Оратор он посредственный, мысль его работает медленно. Сессия прошла незаметно. С большим интересом просидел на этнографическом вечере.

Ни звуком я не обмолвился о Енукидзе³. Это милейший человек – воплощенное спокойствие и добродушие. Я не видел ни разу, чтобы он волновался, нервничал или горячился. Один раз только мне показалось, что он проявляет неторопливость, это когда Калинин произнес свою длинную и довольно-таки блеклую вступительную речь при открытии сессии. Я пытался так, про себя вообразить, каким мог бы быть Енукидзе, когда он сердится. Ничего не вышло – не смог вообразить. В Тифлисе он, в общем, чувствовал себя как рыба в воде.

В Архангельск вернулся в день открытия губернского съезда Советов (10-го). Во время съезда тут побывали: Соколов, Демьян Бедный, Сосновский, Богуславский и до сих пор еще работает здесь по обследованию парторганизации инструктор ЦК Рогозинский. Съезд не подготовлен. Проекты постановлений никем не просмотрены и не согласованы. Шероховатостей много. Поднек ведет себя нехорошо. Одно ясно: мужик прет. Подавай ему социальное страхование, подавай профсоюз, понизь налоги, обеспечивай допризывников, дай сносные пенсии инвалидам, дай машину, дай, дай, дай... Только дай, тогда он не против Советской власти. Этим «дай» начинают заражаться и коммунисты: деревенские и уездные. Вообще «новый курс» по отношению к деревне для нашей организации (с нашим политическим уровнем) чреват многими опасностями. Как с ними справиться? Справимся ли? – Не ручаюсь.

Ожидаю приезда своих стариков из Латвии. Хотели к концу апреля быть уже здесь. Все уже распродали, и вдруг получилась какая-то заминка. Телеграфировал Кулакову – он не отвечает. Телеграфировал

отцу – он тоже не отвечает. В чем там дело – не понимаю. Помаются старики, пока выберутся. Да выберутся ли еще... Числа 18-20 апреля уеду, вероятно, на всесоюзную партконференцию. После нее будет сессия ВЦИКа, потом съезд Советов РСФСР, а потом СССР. Таким образом, около месяца проживу в Москве. Вернусь к середине мая. В середине июня уеду в отпуск – вернусь к августу. Потом будет X Губпартконференция, а потом – потом я, вероятно, уеду из Архангельска. Куда – не знаю. Но здесь дальше сидеть нельзя – тупею. Хорошо бы учиться. А то приближается возраст, когда учиться будет поздно: уже вступил я в четвертый десяток лет. Не шли, а проскочили годы, леший их возьми.

8 апреля 1925 года. Архангельск.

Сегодня 18 июля. Прошло три с лишним месяца, из которых один провел в Москве, один – в Архангельске, а последний – в отпуску. Московский месяц целиком прошел занятый съездами и конференцией. На конференции гвоздем разговоров была пресловутая стабилизация и новости в хозяйственной политике в деревне. Правда, настоящего гвоздя из этих разговоров не сделали, некому было сделать. Но наличие особых уклонов (Ларин, Голощекин, канд. в чл. ЦК) показывает, насколько даже столь ответственные люди политически безграмотны, насколько сильно в них настроение и слабо сознание... Но наряду с этим, на этой конференции, я лично во всяком случае, уже чувствовал, что коллектив, называемый Политбюро, в общем и целом успешно справляется с делом руководства партией и страной, что сознание ответственности за гигантское дело живет. С большим удовлетворением это отмечаю, т.к. у меня, как и у многих думающих партийцев, больше всего тревоги было в течение всего без- ленинского года, [что] самолюбие и т.п. качества могут не дать сработаться этому коллективу. Сознание ответственности оказывается достаточно сильным, и в таком случае могут быть только ошибки.

За последние 1½ года безусловно все значительно подросли. Правда, чувствуется некоторая как бы полемика взаимная в выступлениях различных членов Политбюро и это еще тревожит. Нередко также не совсем хорошее впечатление оставляет излишне обильная аргументация ссылками на Ленина, вместо аргументов по существу

(часто у Зиновьева, нередко у Каменева и Сталина). Создается впечатление, что самим нечего сказать, сами обосновать не могут и т.д. Я великолепно понимаю огромное политическое значение аргументации ссылками на Ленина, подчеркивание преемственности и последовательности нашей ленинской и послеленинской политики и все же нередко кажется, что меньше могло бы быть этих ссылок. Ленин учил: не верить никому на слово, многие это усвоили, и все равно ищут дополнительных оснований для того или другого положения, кроме тезисов Ильича.

Съезды прошли внешне сравнительно живо, особенно со стороны политической демонстрации активности крестьян и т.д. Зиновьев хорошо сделал, что откровенно заявил на фракции III съезда, что мы де знаем настоящую цену этим выступлениям. По-моему, несколько опасно, что этим бесчисленным требованиям (дай то, дай другое, дай третье) и заявлениям, что довольно нас помучили, конец и т.п., не давали никакого отпора. Безусловно, хорошо и вполне своевременно подчеркнули, что новый курс не означает отказа пролетариата от руководства крестьянством. Зафиксированное в соответствующих резолюциях советского съезда это имеет большое политическое и практическое значение. Деревня в общем прет.

Во время же съездов был доклад Рогозинского и мой содоклад на большом совещании при Орготделе ЦК о состоянии Архангельской организации. Рогозинский повторил сказанное в Архангельске, дополнив некоторыми моментами характеристики экономики губернии. Я дал беглый обзор особенностей губернии, внес некоторые коррективы с фактической стороны. Предупреждал против опытного шаблонирования работы в совершенно различных по своей экономике и бытовым условиям районах Союза. Было довольно много вопросов, несколько довольно резких реплик. Проект постановления был со мной согласован... За это же время несколько раз присутствовал на оргсовещании при ЦК и в работе одной комиссии, где привел ряд соображений по вопросу об инструкторском аппарате и т.д.

Вел переговоры с Антиповым, который едет на Урал секретарствовать в обком, и меня приглашал на агитпроп и членом бюро Обкома. После некоторого раздумья – согласился. Много меня агитировал Писарев, по-прежнему много пьянствует, Петров (раньше в Архангельске в Губполитпросвете работавший) – теперь работающие в ураль-

ских округах. Уже после, в Архангельске, получил соответствующее постановление Оргбюро ЦК.

В свободное время часто бывал у Козлова. Работа его в ЦК основательно потрепала. Правда, не признается, что устал. Часто с ним и вместе с его жинкой Мариам Аронтовной Торвиной ходили в кино, ездили за город и т.д. Адски он спокойный, холодный, выдержанный человек. Чертовски подозрителен ко всем. Великолепно умеет держать в руках людей. Крупный администратор. Жена – прямая противоположность. Веселая, шаловливая, молодая (лет на 11 моложе его), болтливая (не в дурном смысле). Много она возилась со мной, несмотря на нелюдимость. Я ее не мог раскусить. Сошлись они в Архангельске. В течение пары месяцев познакомились и сошлись. Надолго? Не хочу быть пророком, однако, думаю, что не надолго. Не знаю почему, но мне что-то в нем кажется авантюрным. Встречались редко и с Тембергом.

Новейшие политические анекдоты таковы: 1) «Спокойно, снимаю». Сталин (у «прямого провода») – «Соедините с Харьковом и вызовите Квирринга» – Готово. «Алло, Квирринг?» – Да, Квирринг. «Спокойно, снимаю». «Алло. Ленинград. Вызовите Залуцкого». Залуцкий у аппарата. «Спокойно, Залуцкий, снимаю». Тоже повторяется с Иваново-Вознесенским Зориным, со Свердловским Харитоновым и т.д. Суть в смещении ряда секретарей об- и губкомов, якобы по настоянию Сталина.

О Троцком: «Дальше едешь, тише будешь» и загадка «Чем отличается цирк от ЦК РКП?» – Ответ: «Тем, что в цирке один укрощает много львов, а в ЦК РКП многие не могут укротить одного Льва (Давидовича Троцкого) и т.д. и т.п. Всех не приведешь. В частности, на III съезде Советов появление Троцкого в президиуме съезда было встречено такой овацией, что он, видимо, сам даже смутился. Аплодировала даже часть весьма ответственной партийной публики. Троцкий весьма основательно поправился, выглядит бодро и уверенно...

Вернувшись в Архангельск, провел с десяток докладов – отчетов о советских съездах и партконференции, подвинул заслушивание ряда докладов о низовых ячейках на губкоме и т.д., а с 15 июня ушел в отпуск. 20-го выехал в Калугу к Хейстеру на хутор и с 23 – уже здесь живу. Первую неделю погода держалась хорошо, а потом пошли частые дожди. Отпуск в общем не даст того, что надо: много отнимает возня с

ребятами и стряпня. Читаю мало. Пишу еще меньше, почти ничего. Мысли усиленно вертятся вокруг будущей работы на Урале: сработаюсь ли, справлюсь ли, брать ли сразу семью с собой или выждать месяцев 5-6 и т.д.

Хотел было за время отпуска написать очерки белогвардейщины на севере. Не сделал почти ничего в этом отношении, несмотря на то, что основные материалы у меня собраны. Хотел вообще немало сделать, но... «суждены нам благие порывы»... По хозяйству Хейстера сужу о нашей получке в деревне и прихожу к выводу, что в нем накопление чрезвычайно затруднительно и на девять десятых эта возможность накопления зависит от наличия рабочих рук в семье, таких рабочих рук, которые можно эксплуатировать сколько угодно. Так же, как это у Хейстера, приходится нанимать рабочих (одного рабочего и пастуха), накопление почти невозможно, несмотря на то, что его хозяйство, по меньшей мере, середняцкое.

Был за это время (12 июля) на спектакле в школе Данишевской колонии. В школе 2 учителя (муж и жена) коммунисты – Зедины. Работают они там уже около 4-х лет. И тут убеждаешься в той огромной роли, какую может сыграть советский учитель. Создал он и партийную и комсомольскую ячейки, есть у него отряд пионеров, создал кооператив, строят собственными силами школу, едут на экскурсию в Москву, есть клуб и т.д. Без денег, без помощи извне, одним лишь энтузиазмом, энергией и настойчивостью делается огромное дело. Полуголодный, заброшенный он делает революцию в деревне, и в Данишевской колонии самогона нет, есть специальное постановление колонистов об изгнании из колонии всякого, кто будет варить самогон. В Данишевской колонии обходятся без того во всех важных случаях жизни, и в народе идет молва: данишевцы с книжкой и учителем – им хорошо, а козловцы (другая самогонная колония) с потом и самогоном.

Разумеется, такая слава учителя создается его упорной работой. Зедины – делают все. Учат в школе и клубных кружках, руководят ячейками, руководят хором, организуют спектакли, сами играют и т.д. Кровать и одежда учителя – это реквизит театра. 18-го он полчаса, например, возился, отпиливая напильником пули у патрон нагана, чтобы в спектакле стрелять. Он же – библиотекарь, она же – организатор и т.п. ... все, все. Незаметные герои революции, которым орденов Крас-

ного Знамени пока никто не подносит. С большим удовольствием просидел ночь у них, любовался после спектакля хороводами и танцами молодежи. Музыка для танцев давал собственный струнный оркестр с участием рояля, за которым сидел опять-таки тот же учитель...

18 июля 1925 года. Хутор Хейстера, Павловские хутора Бабаевской волости Калужского уезда и губернии.

О Ершовых несколько слов...

Сулимов⁴, вследствие необходимости выехать на пленум ЦК, вызвал меня досрочно из отпуска. 19/VII я уже был в Свердловске и приступил к работе. В воздухе пахнет дракой, настроение тревожное. Еще до отъезда в отпуск читал стенограмму политбюро о председателе Ленинградского Совета. Из нее совершенно очевидно, что отношения внутри ЦБ совсем ненормальны. Каждый вопрос (обсуждения его) превращается в дискуссию о съездовых вопросах (XIV съезда), резкость тона граничит с враждебностью, оформляется блок оппозиционеров, возглавляемый Троцким, Зиновьевым, Каменевым. Зиновьев сожалеет, что в свое время не послушались Ильича и оставили Сталина генсеком. Троцкий говорит о Куйбышеве, как о подпевале Сталину. Как о человеке, у которого ни одной собственной мысли нет... Обсуждение деловых вопросов превращается в ругательство (Евдокимов прямо сказал, что он-де тоже может испражняться как и большинство).

...Возвращаясь из отпуска, в «Правде» прочел редакционную статью о Бакинской оппозиции, о письме Медведева. Рабочая оппозиция докатилась до самого откровенного меньшевизма. Тут же в Москве, случайно на улице встреченный Трутнев (один из работников Наркомторга по части лесо-экспорта, бывший комиссар артиллерийского) управл[ения] Бел[орусского] воен[ного] окр[уга]) мне рассказал о «31 версте», о конспиративном собрании под Москвой оппозиционеров. На собрании обсуждались те же съездовские вопросы, итоги съезда и тактика оппозиции. Руководили конспиративным собранием Лашевич и Беленький. Участвовало на собрании (по Трутневу же) человек 70. Известны персонально из участников 5-6 человек, которые никого не выдают из остальных участников, словом, внутренняя групповая дисциплина сильнее общепартийной. Приехав в Свердловск, увидел, что об этом здесь знают тоже и не только чле-

ны ЦК, но даже комсомольцы. Тут же ходят слухи о том, что в Ленинграде не спокойно. Приехав, получил стенограмму протокола Ц/Б от 3 июля об уроках английской стачки. И опять драка во всю ивановскую. Расхождения в оценке крупнейшие, несмотря на ляпсус Томского, все же оппозиционеры во всем остальном не правы. Но драка огромная. Все это на фоне учащающихся стачек на заводах и гигантских хозяйственных трудностей. Наряду с этим, гнойники партийные в Архангельске, в Орле, Калуге, Троицке, Челябинске, Свердловске, Кургане и т.д. и т.п.

Где-то в чем-то у нас гнило. Мы вступили в полосу рифов и подводных камней. Как бы партия не получила пробоину, через которую хлынет мелкобуржуазная стихия. На происходящем пленуме ЦК (начался 13/VII) по слухам (передавал мне Ларичев), докатившимся до Москвы уже, – буча громадная. Оппозиция будто бы приобрела в пленуме новых сторонников. Тактический маневр Зиновьева, давшего лозунг «дать возможность работать всем бывшим оппозиционерам», неизбежно будет способствовать оформлению блока всех оппозиционеров, опасности громадные. Глухое недовольство чувствуется и в партийной массе, которая питается слухами, ничего определенного не знает. Во внутриполитическую демократию никто уже не верит, тут настроение такое, что Троцкий был прав, что ЦК о ней говорит для отвода глаз, а на деле нет ни одного секретаря, который не был бы прислан и рекомендован сверху. Чем это может кончиться? – Лозунги оппозиции очень заманчивы для масс. Оппозиция из меньшинства может вырасти в большинство. Мне кажется, что эта возможность становится реальностью, а это будет громадная пробоина в партийном судне, через которую хлынет мелкобуржуазная стихия. Что можно предпринять? – Мне кажется, что действительный выход только в действительном разворачивании внутрипартийной демократии и гигантской внутрипартийной просветительной работе (политической, разумеется). Пусть будут ошибки сначала в подборе людей самими партийными массами и т.д. Это неизбежные расходы, которые связаны с переходом на высшую ступень внутрипартийной жизни. Это окупится. Ибо только это может сейчас сплотить партию, повысить сознание ответственности ее членов, дает возможность массе практически осознать неверность политической линии оппозиции. Иного выхода не вижу. С нетерпением жду возвращения Сулимова,

чтобы разобраться в том, что же происходит. Ясно знаю одно. Что одними школами политграмоты партийную массу не сделаешь настоящими большевиками¹.

¹ Нариманов Нариман Наджафоглы (2(14).4.1870, Тифлис – 19.3.1925, Москва), сов. азерб. парт., гос. и обществ. деятель, писатель, публицист.

² Брюханов Николай Павлович (16 (28) декабря 1878 года, Симбирск – 1 сентября 1938 года) – советский государственный деятель. Член ЦИК СССР 1-2, 4-6 созывов. Кандидат в члены ЦК ВКП(б) в 1927-1934 годах.

³ Авель Сафронович Енукидзе (7 (19) мая 1877, Цедиси, Кутаисская губерния – 16 декабря 1937, Москва) – российский революционный, советский государственный и политический деятель. Член ВКП(б), член ВЦИК, секретарь ЦИК СССР. Был делегатом 6, 8, 9, 11–17-го съездов партии. Член Центральной контрольной комиссии ВКП(б) (1924-1934). Член ЦК ВКП(б) (1934-1935).

⁴ Даниил Егорович Сулимов (21 декабря 1890 года (2 января 1891 года) – 27 ноября 1937 года) – советский государственный и партийный деятель. В марте 1926 – марте 1927 года – 1-й секретарь Уральского областного комитета ВКП(б). В феврале 1927 – ноябре 1930 года – 1-й заместитель народного комиссара путей сообщения СССР. С 3 ноября 1930 года по 22 июля 1937 – председатель СНК РСФСР.

¹ Окончание в 19-м выпуске нашего «Вестника».

«Ходатайствовать о присвоении Воронежу звания «Город-герой»

*А.П. Разинков,
заместитель руководителя
Государственного архива
общественно-политической
истории Воронежской области*

Во время Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Воронеж стал первым городом, дальше которого немецкие войска не смогли продвинуться. По продолжительности пребывания на переднем крае Воронеж уступает только Ленинграду, а по длительности уличных боев в кварталах города опережает Сталинград. Во время войны погибли более 100 тысяч воронежцев-солдат, а по потерям среди мирного населения город занял второе место после Ленинграда. При этом количество пленных, которые были взяты в боях за город, – 115 тысяч человек – превысило численность сдавшихся под Сталинградом...

На протяжении более чем тридцати лет трудовые коллективы и ветераны нашего города обращались к руководству области и страны с предложениями о присвоении нашему городу звания «Город-герой».

9 мая 1965 года газеты опубликовали текст Указа Президиума Верховного Совета СССР «Об утверждении Положения о почетном звании «Город-герой», согласно которому Почетное звание «Город-герой» присваивается городам Советского Союза, трудящиеся которых проявили массовый героизм и мужество в защите Родины в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.¹

Тогда же был опубликован Указ о присвоении почетного звания «Город-герой» Москве. В последующие годы это звание было присвоено Киеву, Керчи, Новороссийску, Минску, Туле, Мурманску, Смоленску; Брестской крепости звание – «Крепость-герой».

А что же Воронеж? Чтобы ответить на этот вопрос, обратимся к документам бывшего партийного архива Воронежского обкома

КПСС, ныне Государственного архива общественно-политической истории области. 15 апреля 1974 г. на имя первого секретаря Воронежского обкома КПСС В.И. Воротникова председателем Совета военно-исторической секции при областном Краеведческом музее А.И. Гринько и председателем комитета ветеранов Воронежского добровольческого коммунистического полка Н.П. Латышевым была направлена «Докладная записка о некоторых вопросах военно-патриотической работы и о предложениях к плану мероприятий по подготовке к 30-летию победы Советского Союза над фашистской Германией»². Среди внесенных в записки предложений значилось и такое: «Учитывая большой ратный и трудовой вклад Воронежа в дело победы над врагом, его активность в оборонительных боях летом 1942 года на последнем рубеже продвижения противника, массовое участие горожан в борьбе с фашистами у родного порога, в эвакуации и спасении материальных ценностей, учитывая жертвы населения и города в целом, его невиданную жизнеспособность при возрождении из руин – ходатайствовать о присвоении Воронежу звания «Город-герой»³.

В Воронежском обкоме партии данная записка была рассмотрена, а 3 января 1975 года бюро обкома приняло постановление: «О представлении города Воронежа к награждению». В постановлении, в частности, говорилось: «Отмечая существенную роль Воронежа в исторической борьбе Советского народа против немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. и учитывая многочисленные ходатайства трудящихся, ветеранов войны и общественных организаций, просить ЦК КПСС рассмотреть вопрос о награждении города Воронежа орденом Отечественной войны»⁴.

В тот же день на имя Генерального секретаря ЦК КПСС Л.И. Брежнева первым секретарем Воронежского обкома В.И. Воротниковым было направлено письмо с просьбой к Центральному Комитету КПСС «рассмотреть вопрос о награждении Воронежа орденом Отечественной войны»⁵.

В год 30-летия Победы за мужество и героизм, проявленные в годы Великой Отечественной войны, и успехи в развитии народного хозяйства Указом Президиума Верховного Совета СССР от 6 мая 1975 года Воронеж был награжден орденом Отечественной войны I степени.

11. Воронежский вестник архивиста

Воронежским горисполкомом 27 ноября 1972 г. было решено по линии фронта боев за Воронеж возвести Линию Ратной Славы, создать книгу «Память» с именами тех, кто погиб, защищая нашу землю.

29 февраля 2000 г. пленум областного Совета ветеранов принял обращение к и.о. президента В.В. Путину о присвоении Воронежу звания «Город-герой». В середине июля 2002 г. глава Воронежа А.Я. Ковалев выступил с обращением в поддержку предложения общественности о присвоении городу этого высокого звания. И только после визита в Воронеж в 2007 г. первого заместителя председателя правительства РФ Д.А. Медведева процесс присвоения нашему городу почетного звания ускорился.

16 февраля 2008 г. президент РФ В.В. Путин подписал указ № 206 «О присвоении г. Воронежу почетного звания Российской Федерации «Город воинской славы».

Публикуемый документ был подготовлен к заседанию бюро Воронежского обкома КПСС. Документ публикуется по правилам современной орфографии и пунктуации с сохранением стилистики оригинала.

Справка о боевых действиях в районе Воронежа в период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.

3 января 1975 г.

В напряженный период Великой Отечественной войны (с июля 1942 года по конец января 1943 года) город Воронеж был местом ожесточенных сражений с немецко-фашистскими захватчиками. Он приобрел в это время важнейшее стратегическое значение, как крайний выступ левого фланга всей немецкой группы войск, брошенных в летнее наступление 1942 года.

Прежде чем продвинуться на Кавказ и Нижнюю Волгу, Гитлер рассчитывал окружить и уничтожить советские войска в районе Воронежа, создать на левом фланге немецких войск «крепость обороны», обеспечивающую им свободу действий для продвижения на юг».

«Главная операция на Восточном фронте. Ее цель, как уже указывалось, – разбить и уничтожить русские войска, находящиеся в районе Воронежа, южнее его, а также западнее и севернее р. Дон... – говорит-

ся в директиве Гитлера № 41 от 5 апреля 1942 года. Началом всей этой операции должно послужить охватывающее наступление или прорыв из района южнее Орла в направлении на Воронеж... Цель этого прорыва – захват города Воронежа». (Стратегия фашистской Германии в войне против СССР. Документы и материалы. – М., 1967 г., Директива ОКБ № 41, стр. 381, 382).

Чтобы осуществить эту задачу, фашистское командование сосредоточило для наступления на Воронеж крупную армейскую группу в составе трех армий: 2-й полевой, 4-й танковой немецких армий, 2-й венгерской армии и другие соединения. Всего около 20 дивизий. Ее наступление прикрывал 4-й воздушный флот, массированные удары которого на Воронеж в начале боев, как об этом писалось в «Правде» 18 февраля 1946 года, можно сравнить только с действиями немецкой авиации против Сталинграда.

6-7 июля 1942 года фашистским войскам удалось захватить правобережную часть Воронежа, но дальше продвинуться они не смогли – наступление захлебнулось. В Воронеже противник встретил стойкое сопротивление частей Красной Армии и военизированных подразделений, созданных из населения.

Учитывая большое значение боевых действий на Воронежском направлении, ставкой Верховного Главнокомандования в июле 1942 года был создан Воронежский фронт (командующий генерал Н.Ф. Ватутин). Войска фронта развернули в районе Воронежа активные операции против немецко-фашистских оккупантов. В результате непрерывных контрударов войск 40-й армии (командующий генерал М.М. Попов, а с октября 1942 года – генерал К.С. Москаленко) и 60-й армии (командующий генерал И.Д. Черняховский) с севера были захвачены плацдармы на западном берегу Дона, а в городе – на территории СХИ, южной окраине Воронежа (Чижовка), освобождено село Подгорное. Противник, оборонявшийся в правобережной части города, нес значительные потери в живой силе и технике. В сводке Информбюро от 14 июля сообщалось: «Бои в районе Воронежа продолжаются с большим ожесточением. О потерях немцев на этом участке можно судить по результатам действия одного нашего соединения. За десять дней боев на участке, занимаемом этим соединением, немцы потеряли убитыми и ранеными более 35 тысяч солдат и офицеров...». (Сообщение Совинформбюро, т. 3, стр. 34).

Героическими действиями советских войск на подступах и в черте Воронежа враг был остановлен и обескровлен. В боях за Воронеж советские воины проявили массовый героизм, многие из них отдали свою жизнь. Из 8 бойцов и командиров Воронежского фронта, закрывших амбразуры вражеских дотов, – трое совершили этот подвиг в городе Воронеже в июле 1942 года.

Маршал Советского Союза А.М. Василевский в своей книге «Дело всей жизни» отмечает: «...Войска Воронежского фронта активными боевыми действиями сковали крупные силы противника, не позволяя гитлеровскому командованию осуществить переброску войск на Волгу, где шли решающие сражения этого года» (стр. 276).

В конечном счете действия советских войск под Воронежем привели к замедлению и ослаблению вражеского удара на Сталинград, а в дальнейшем сыграли важную роль в разгроме гитлеровцев на Волге. Английский историк Дж. Фуллер так пишет об этом: «...Началось сражение за Воронеж, и, как мы увидим, для немцев оно было одним из самых роковых за время войны. Русские, сосредоточенные ... к северу от Воронежа, прибыли вовремя, чтобы спасти положение, возможно, они спасли всю кампанию. Нет никаких сомнений, что дело обстояло именно так» (Дж.Ф.С. Фуллер. Вторая мировая война. – М; 1956 г., стр. 243-244).

Президент США Ф. Рузвельт в поздравительной телеграмме, посвященной 25-й годовщине Красной Армии, писал в феврале 1943 года: «Красная Армия не давала самому могущественному врагу достичь победы. Она остановила его под Ленинградом, под Москвой, под Воронежем, на Кавказе и, наконец, в бессмертном Сталинградском сражении...». (Переписка Председателя Совета Министров СССР с Президентом США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941-1945 гг., – М; 1957 г., стр. 56-57).

Провал планов гитлеровского командования в районе Воронежа вынуждены были признать гитлеровские генералы Типпельскирх, Гудериан, Дерр и другие, которые в своих мемуарах отмечают, что в результате ожесточенного сопротивления Советской Армии под Воронежем задачу по окружению и уничтожению советских войск на Юго-Западном направлении выполнить не удалось.

«Кроме того, русские, – писал бывший фашистский генерал К. Типпельскирх, – чтобы обеспечить положение своих войск на юге, оказы-

вали постоянное давление на позиции немцев в районе Воронежа и севернее. Летом и осенью 1942 года в этих районах шли тяжелые бои, которые потребовали большого напряжения сил немецких дивизий, не позволив осуществить переброску войск в интересах наступающих армий, а в район Воронежа даже заставили немецкое командование спешно перебросить из-под Сталинграда одну дивизию». (К. Типпельскирх. История Второй мировой войны; – М; 1956 г., стр. 240).

Активную, самоотверженную борьбу с немецко-фашистскими войсками вели вместе с советскими воинами трудящиеся города Воронежа. Под руководством городской партийной организации и городского комитета обороны была проведена большая работа по переводу всей промышленности на выпуск вооружения и боеприпасов.

Авиационный завод выпускал штурмовики Ил-2. За образцовое выполнение задания правительства по выпуску боевых самолетов он был в августе 1941 года награжден орденом Ленина. Завод им. Коминтерна приступил к выпуску реактивных установок БМ-13. («Катюша»), завод «Электросигнал» освоил выпуск радиостанций, заводы им. Дзержинского, им. Тельмана и другие предприятия производили различное вооружение и боеприпасы.

С приближением фронта 117 крупных предприятий своевременно, в соответствии с государственным планом, были эвакуированы. Остались предприятия Левобережной части города. В суровых условиях прифронтового города рабочие этих заводов под непрерывными бомбежками вражеской авиации и артиллерийскими обстрелами вели ремонт боевой техники и вооружения действующих воинских частей, выпускали боеприпасы, а после работы в цехах строили оборонительные сооружения. Заводское Знамя завода им. Тельмана, как Знамя гвардейской войсковой части, в 20 местах пробито осколками. Коллективы рабочих промышленных предприятий свято чтят память своих товарищей, погибших на рабочих местах и захороненных на территории заводов.

До сих пор в пригородах Воронежа сохраняется густая сеть окопов, дотов, противотанковых рвов и других сооружений, созданных в годы войны руками трудящихся города. Важность этих укреплений в обороне Воронежа вынуждено признать само гитлеровское командование. Начальник Генштаба немецких сухопутных войск генерал Гальдер 5 июля 1942 года в своем дневнике записал: «Есть опасность того, что

24-я танковая дивизия и дивизия «Великая Германия» серьезно истощат свои силы, наступая на хорошо подготовленный к обороне и укрепленный Воронеж». (Ф. Гальдер. Военный дневник, стр. 284).

За самоотверженный труд и образцовое выполнение заданий командования тысячи рабочих-воронежцев были награждены боевыми орденами и медалями.

Партийная организация города провела большую работу по созданию народного ополчения. Уже в июле 1941 года в отряды народного ополчения добровольно вступили 28 тысяч воронежцев. Затем их число значительно увеличилось.

Многие добровольцы влились в ряды воинских частей, защищавших Воронеж. Добровольческий коммунистический полк, сформированный из коммунистов и комсомольцев, стал костяком 100-й стрелковой дивизии, которая за стойкость и боевые подвиги первой в Красной Армии получила наименование гвардейской. В состав 45-й стрелковой дивизии влились 8 тысяч добровольцев-воронежцев. Почти полностью были укомплектованы из ополченцев 4 полка НКВД. 3-я дивизия ПВО.

Все эти воинские части вели кровопролитные бои на подступах к городу и его улицам. Только за июнь-июль 1942 года третья дивизия ПВО, состоявшая в основном из воронежских девушек, сбила 192 самолета, уничтожила 3500 солдат и офицеров, 45 танков, 20 орудий противника.

Южную окраину города (Чижовку) героически защищал истребительный отряд, созданный из трудящихся города. В боях за город отдал свою жизнь комиссар этого отряда, секретарь Ворошиловского РК ВКП(б) Д.М. Куцыгин. Несколько раз ходил в разведку в западную часть города юный ополченец этого отряда, ныне космонавт СССР К.П. Феоктистов, принося важные сведения о противнике.

Несмотря на значительные потери, войска и народное ополчение, защищавшие город, мужественно сражались за каждую улицу. Командующий группой немецко-фашистских войск генерал Вейхс писал 8 июля 1942 года в своем отчете о Воронежском сражении: «Все еще не удалось уничтожить три огневые бетонированные точки, которые, по-видимому, заняты фанатичными и хорошо вооруженными людьми (НКВД)».

Накопив большой опыт ведения боев, войска Воронежского и Брянского фронтов провели в январе 1943 года две важные наступательные операции: Острогожско-Россошанскую и Воронежско-Касторнен-

скую. В ходе этих операций разгромлено 26 дивизий противника. Районы области были очищены от оккупантов. В разработке и осуществлении этих операций приняли участие представители Ставки Верховного Главнокомандования генералы Г.К. Жуков и А.Н. Василевский.

Город Воронеж 25 января 1943 года был полностью освобожден от гитлеровских захватчиков. На другой день газеты опубликовали сообщение Совинформбюро, в котором говорилось: «25 января 1943 года войска Воронежского фронта, перейдя в наступление в районе Воронежа, опрокинули части немцев и полностью овладели городом Воронежем.

Восточный берег реки Дон в районе западнее и юго-западнее города также очищены от немецко-фашистских войск... Общее количество пленных, взятых в районе Воронежского фронта, дошло до 75 000 солдат и офицеров».

Двести двенадцать дней город, рассеченный фронтом на две части, сражался и благодаря мужеству и стойкости своих защитников выдержал. Враг понес большие потери в живой силе и технике, дальше не прошел. Семимесячные уличные бои превратили город в сплошные руины. Воронеж был назван в числе 15 наиболее разрушенных городов страны, первоочередное восстановление которых предусматривалось постановлением Совета народных комиссаров СССР от 16 ноября 1945 года. Героическим трудом воронежцев, при большой помощи партии и правительства, город был быстро восстановлен.

Современный Воронеж – это крупный промышленный и культурный центр с высокоразвитой авиационной, машиностроительной, химической, радиотехнической и электронной промышленностью. В городе работают девять вузов, около тридцати научно-исследовательских и проектно-конструкторских организаций.

Выпуск промышленной продукции возрос по сравнению с довоенным уровнем в 8 раз. Более чем вдвое выросло население города, оно составляет сейчас 729 тысяч человек.

Трудящиеся Воронежа успешно выполнили план восьмой пятилетки. Более ускоренными темпами, чем предусмотрено контрольными цифрами, развивается промышленность города в девятой пятилетке. За четыре года объем реализуемой продукции увеличился на 37 процентов. Причем основной ее прирост (около 82 процентов) получен за

счет роста производительности труда. Почти на 2/3 обновился ассортимент и значительно повысилось качество выпускаемых изделий, машин, приборов и материалов.

Предприятия промышленности, транспорта, строительные организации города также досрочно выполнили план и социалистические обязательства 1974 года.

Сейчас в Воронеже развернулось широкое социалистическое соревнование за достойную встречу 30-летия Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.

Учитывая многочисленные просьбы трудящихся Воронежа, ветеранов войны, общественных организаций о том, что город Воронеж за его роль в Великой Отечественной войне и трудовые дела заслуживает оценки, отдел административных органов подготовил настоящую справку для рассмотрения на бюро обкома КПСС.

Заведующий отделом
административных органов

М. Ильичев.

03.01.1975 г.

ГАОПИВО. Ф. 3. Оп. 59. Л. 1-7. Подлинник.

¹ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 8 мая 1965 г. «О присвоении городу Москве почетного звания «Город-герой»»//Ведомости Верховного Совета СССР. – М., 1965, № 19

² ГАОПИВО. Ф. 3. Оп. 59. Д. 81. Л. 8-20.

³ Там же. Л. 18-19.

⁴ Там же. Д. 189. Л. 2.

⁵ Там же. Д. 237. Л. 9-11.

Документы ГАВО о массовых истреблениях немецко-фашистскими захватчиками мирных жителей Воронежской области в период временной оккупации

*Н.В. Четкина,
главный архивист
Государственного архива
Воронежской области*

В годы Великой Отечественной войны тяжелые испытания выпали на долю советских людей на временно оккупированной немецко-фашистскими захватчиками территории. В конце июня 1942 г. немецко-фашистские захватчики вторглись в пределы Воронежской области. Фашистским оккупантам удалось временно захватить (июль 1942 г. – январь 1943 г.) западные и юго-западные районы области, в том числе 30 районов полностью, 6 районов частично и правобережную часть города Воронежа¹. Вводимый фашистами «новый порядок» нес смерть, страдания и унижения нашему народу. Геноцид был неотъемлемой чертой фашизма.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 2 ноября 1942 г. образована Чрезвычайная Государственная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР². Указом предусматривалось, что в ее задачу входит «полный учет злодейских преступлений нацистов и причиненного ими ущерба советским гражданам и социалистическому государству, установление личности немецко-фашистских преступников с целью предания их суду и суровому наказанию; объединение и согласование уже проводимой советскими государственными органами работы в этой области».

Воронежская областная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям в районах и городах Воронежской области организована решением № 5751 исполнительного комитета Воронежского областного Совета депутатов трудящихся от 23 декабря 1942 г. во время проведения трех последовательно-наступательных операций Советской Армии – Кантемировской, Острогожско-Россошанской и Воронежско-Касторненской по освобождению Воронежской области от фашистов³. В фонде сосредоточены акты комиссии, составленные на основании показаний свидетелей и очевидцев преступного и бесчеловечного фашистского режима.

Данная публикация подготовлена в связи с 75-летием Великой Победы нашего народа в Великой Отечественной войне. В нее вошли 3 документа Воронежской областной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников: акт расследования от 11-13 мая 1943 г. о массовом истреблении немецко-фашистскими захватчиками советских граждан в Поповом Логу в сентябре 1942 г., акт расследования от 3 августа 1943 г. о массовом истреблении немецко-фашистскими захватчиками советских граждан, находившихся на излечении в психлечебнице «Орловка», акт расследования от 7-11 октября 1943 г. о массовом истреблении немецко-фашистскими захватчиками граждан города Воронежа в Песчаном Логу 27 августа 1942 г.

№ 1

Акт расследования о массовом истреблении немецко-фашистскими захватчиками советских граждан в Поповом Логу в сентябре 1942 г.

11-13 мая 1943 г.

1943 года, мая 11-13 числа мы, нижеподписавшиеся: уполномоченный 1го Старо-Никольского сельского Совета Попков Дмитрий Степанович, уполномоченный колхоза им[ени] Буденного Алевксин Кузьма Степанович, член районной комиссии по установлению и рас-

следованию злодеяний, совершенных немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками, Скрипаль Федор Тихонович, колхозники с[ельско]-х[озяйственной] артели им[ени] Буденного: Шамякин Иван Тихонович, Сериков Митрофан Тимофеевич, Мацнев Федор Федорович, Лазарева Ксения Федоровна, Мацнев Алексей Петрович, Боев Василий Ильич; колхозники с[ельско]-х[озяйственной] артели им[ени] Ленина: Стародубцева Наталья Михайловна, Черных Анастасия Григорьевна, Санина Евдокия Григорьевна, Косматых Татьяна Максимовна, Хрипушина Екатерина Федоровна, Лещева Анна Андреевна, Лещева Анна Сергеевна; колхозники с[ельско]-х[озяйственной] артели им[ени] Карла Маркса: Полухин Казьма Петрович и Князев Алексей Иванович в присутствии члена областной комиссии по установлению и расследованию злодеяний, совершенных немецко-фашистскими захватчиками, Скурат Владимира Васильевича, ответственного секретаря комиссии Кузнецовой Александры Ивановны составили настоящий акт в нижеследующем.

9 мая 1943 года в Поповом лесу на территории 1го Старо-Никольского сельского Совета Хохольского района конюхом колхоза им[ени] Буденного тов[арищем] Боевым Василием Парфеновичем была обнаружена полузакопанная человеческая рука.

11-13 мая 1943 года вышеназванная комиссия произвела раскопки, в результате которых было обнаружено и извлечено из ямы 77 (семьдесят семь) полуразложившихся трупов мирных граждан, среди которых было выявлено 10 человек детей в возрасте от полутора до 12 лет, 47 женщин и 20 мужчин.

Вместе с трупами обнаружены различные домашние вещи, в том числе: женские сумочки, катушки ниток, несколько коробок спичек, один кусок мыла, кусочки хлеба, чайные и столовые ложки, чайники, кружки, маленькие миски, ножницы, губная помада, еврейский молитвенник с четками, перья, карандаши, порошки, подушки, в стеклянных баночках топленое масло и во флакончике йод. Все это говорит о том, что эти зверски расстрелянные женщины, дети и старики были мирными гражданами.

По словам колхозников, участвовавших в открытии трупов, в сентябре месяце из села Хохол⁴ в направлении Попова Лога были отправлены две немецкие машины, битком набитые советскими гражданами, а вскоре после этого были слышны выстрелы.

Расположение закрытых в яме трупов различное: у одних завязанные лица, у других руками закрыто лицо, третьи, прижавшись друг к другу; к груди одной женщины полотенцем привязан ребенок в возрасте до полутора лет. У большинства расстрелянных никаких документов, характеризующих их, не оказалось. Документы найдены в карманах одежды только у 10 трупов.

1. Профбилет № 103334, выданный союзом рабочих швейной промышленности на имя Козловской Софьи Карповны, 1900 года рождения, портнихи, проживающей в гор[оде] Воронеже в Ворошиловском районе.
2. Пропуск № 50, выданный тов[арищу] Шемшуриной С. Давыдовне⁵ на право входа в сортировочный госпиталь.
3. Профбилет № 424390, выданный союзом рабочих ж[елезно] д[орожных] заводов на имя тов[арища] Сигаева Александра Александровича, 1885 года рождения, работавшего в инструментальном цехе завода им[ени] Дзержинского гор[ода] Воронежа.
4. Справка выдана взамен паспорта серии У-ГЕ № 506350 на имя тов[арища] Альшуль Адольфа Аркадьевича, проживающего в гор[оде] Воронеже по улице В. Дурова⁶, д. № 57, кв. 4.
5. Паспорт серии ЦП № 543673, выданный гражданину Фитирман Мендель Сролев, 1891 г. рождения, рабочему, еврею, проживающему в гор[оде] Воронеже, проспект Революции, д[ом] № 11.
6. Паспорт серии ИГ № 607543, выданный на имя Шибасовой Прасковьи Арсентьевны, 1869 года рождения, проживающей в гор[оде] Воронеже.
7. Профбилет, выданный месткомом облпромсоюза 24/I-41 года на имя гражданки Марковской Марии Львовны, 1881 года рождения, по профессии зубной врач.
8. Свидетельство о рождении, а также последняя характеристика на имя тов[арища] Блюмкина А.М., работавшего в артели «Красный пищевик» гор[ода] Воронежа, проживавшего в гор[оде] Воронеже по ул. Средне-Московской, дом № 25.

9. Диплом об окончании Варшавского университета, выданный на имя гражданки Михельсон Елены Михайловны, зубного врача.

10. Выписка из протокола № III/31 Президиума ВЦИК от 10/IV-39 года о восстановлении в избирательных правах, выданная гражданину Жуховицкому Абраму Абрамовичу, проживающему в гор[оде] Воронеже по Мало-Предтеченской улице⁷, дом № 61.

На некоторых трупах установлены пулевые входы, а возле трупов обнаружены гильзы от немецких автоматов.

Трупы изъяты и похоронены в братской могиле возле Попова ложка.

Уполномоченный колхоза им[ени] Буденного *Алехин*

Колхозники с[ельско]х[озяйственной]

артели им[ени] Буденного *за*¹

ГАВО. Ф. Р-1784. Оп. 1. Д. 340. Л. 10, 10 об., 11, 11 об.

¹ За Серикова М.Т., Мацнева А.П., Боева В.И. подписи неразборчивы.

№ 2

Из акта расследования о массовом истреблении немецко-фашистскими захватчиками в период с 4 июля 1942 г. по январь 1943 г. советских граждан, находившихся на излечении в психлечебнице «Орловка».

5 августа 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, представитель исполкома Гремяченского райсовета депутатов трудящихся Старостина Мария Федоровна, председатель Петинского сельсовета Королева Наталия Сергеевна, гл[авный] врач психлечебницы «Орловка» Кашеварова Мария Кондратьевна, заведующий аптекой психлечебницы Ергольский Владимир Васильевич, заместитель главного врача по хозяйственной части Маринченко Архип Александрович, санитарка Федорова Надежда Ивановна и колхозница села Устье Петинского сельсовета Ларина Анастасия Семеновна, в присутствии представителя исполкома Воронежского облсовета депутатов трудящихся Журавской Ольги Васильевны и представителя редакции областной газеты «Коммуна» Важновой Нины Леонидовны, свидетелей служащих психлечебницы «Орловка»: медсестры Рудневой Марии Семеновны, санитарки Хрюкиной Наталии Дмитриевны, старшей медсестры Лебедевой Анастасии Петровны, санитарки Дочкиной Анастасии Егоровны, составили настоящий акт о злодеяниях, совершенных немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками на территории психлечебницы «Орловка»⁸ Петинского сельсовета Гремяченского района Воронежской области в следующем.

По рассказам вышеуказанных служащих и рабочих психлечебницы «Орловка» и очевидцев, проживавших на территории психлечебницы, Плотникова Семена Андреевича, Зозулиной Ольги Васильевны, Мусорина Павла Алексеевича, Атамановой Екатерины Ивановны, Давыдовой Варвары Федоровны, Наполовой Елизаветы Васильевны, Ульянникова Егора Васильевича, Удодовой Ксении Николаевны, немецко-фашистские оккупанты в период с 4 июля 1942 г. по январь 1943 г. расстреляли на территории психлечебницы 720 советских граждан, в том числе 700 душевнобольных, находившихся на излечении в психлечебнице – мужчин, женщин и детей; двух лечащих врачей Груздь Софью Ефимовну и Резникову Елизавету Львовну с полуторамесячным сыном Марком; 13 раненых советских военнослужащих, взятых немцами в плен, и пять мирных жителей, эвакуированных немцами из Воронежа. На основании

этого комиссией в указанных свидетелями местах 3 и 4 августа 1943 г. были разрыты пять ям, из которых извлечено 302 трупа. Трупы остальных 418 расстрелянных, как установлено показаниями свидетелей, зарыты небольшими группами на территории психлечебницы «Орловка».

В разрытой яме около второго корпуса обнаружен 81 труп, из них 53 женских, 26 мужских и 2 детских. У подавляющего большинства имеются огнестрельные раны в голову. Среди убитых опознаны трупы психически больных Новиковой Марии, Дюкаревой, Дубовой и двух красноармейцев, фамилии которых установить не удалось.

Во второй яме, у аптеки, обнаружено 53 трупа. В одном из них по платью опознан труп больной Новиковой Федосьи. Здесь же найдена португепя. По показаниям очевидцев, тут был расстрелян взятый в плен раненый лейтенант.

В третьей яме, позади аптеки, обнаружено 42 трупа, из них 2 детских.

Из четвертой ямы, позади школы, извлечено 25 трупов.

В пятой яме, около котельной, обнаружено 106 трупов, засыпанных шлаком и мусором. В одном из них опознан труп Сергеевко Акулины. Состояние трупов, извлеченных из последних четырех ям, не позволило определить пол и возраст погибших.

При осмотре одежды убитых обнаружены следующие документы: справка на имя Аносовой Татьяны Алексеевны от 14/VI-1942 г., конверт в адрес дежурного врача психлечебницы с обратным адресом: Елец, Комсомольская, 131, со штампом 24/8-40 г., листок бумаги с подписью Иосиф Заморонов, три номера газеты «Коммуна» за 1941 г.

Среди уцелевших в архиве лечебницы документов найдены 104 листка с «историей болезни», на которых имеются отметки о смерти: на 91 листке в конце написано: «Умер 14 июля 1942 г.», на остальных 13 листках помечено «Умер 15 июля 1942 г.». По сообщению медсестры Рудневой Марии Семеновны, эти пометки были сделаны накануне расстрела душевнобольных.

...Свидетели Ергольский Владимир Васильевич, Федорова Надежда Ивановна, Плотников Семен Андреевич рассказали, что с 14 по 17 июля 1942 г. происходил массовый расстрел душевнобольных, организованный немцами по заранее разработанному плану.

По рассказу Ергольского Владимира Васильевича, 14 июля 1942 г., около 9 часов утра, ко второму корпусу лечебницы подъехала легко-

вая машина, из которой вышли немецкий офицер и два жандарма. По приказу офицера больных свели в загородку около второго корпуса, где им приказано было лечь на землю, не подчинившихся избивали плетью. Из загородки больных по одному и по два стали подводить к воронкам, образовавшимся от разрыва авиабомб. Там немецкие жандармы расстреливали их из револьверов в затылок. Плотников Семен Андреевич, находившийся в это время в конторе, насчитал в первые два часа 230 выстрелов.

Санитарка Федорова Надежда Ивановна рассказала, что расстрелы в этот день происходили у четырех воронок. Некоторые больные, не желая погибнуть от рук немецких палачей, сами кончали с собой. Так, две женщины, фамилии которых установить не удалось, разбились о столб. После того, как ямы были доверху заполнены телами расстрелянных, среди которых некоторые продолжали еще шевелиться, они были закиданы землей.

Совершив злодейскую расправу над больными, способными самостоятельно передвигаться, немецкие изверги приказали снести за загородку слабых. Туда же были принесены на носилках 12 раненых красноармейцев. Около загородки была вырыта яма, в которую через проломанное в заборе отверстие бросали больных, неспособных двигаться людей. Стоявшие по краям ямы два немца пристреливали их из револьверов.

Старшая сестра Удодова Ксения Николаевна и санитарка Хрюкина Наталия Дмитриевна рассказали, что на территорию психлечебницы «Орловка» приводили для расстрела душевнобольных с первого и второго колониальных участков, а также больных детей, находившихся в патронаже в с[еле] Девица Семилукского района.

Среди расстрелянных было много выздоравливавших, занимавшихся полезным трудом. Например, больной Мешковский Сергей Андреевич, бывший учитель, по инициативе которого при больнице были разбиты цветники, Сергеенко Акулина, Дубов, Константинов и другие. Врачей Груздь и Резникову расстреляли после долгих пыток.

Вот что рассказала медсестра Зозулина Ольга Васильевна о расстреле врача Резниковой Елизаветы Львовны и ее грудного ребенка: «14 июля 1942 г., под вечер, я пошла вынести ведро. Увидела – идет Елизавета Львовна с ребенком на руках. Рядом шел немец. Он ей что-то сказал. Резникова поцеловала ребенка и положила его на траву. Немец

выстрелил в нее, она покачнулась, он выстрелил еще раз. Резникова упала. Затем немец выстрелил в ребенка».

В 7-м корпусе помещались старые старухи и дети. Санитарка Хрюкина Наталия Дмитриевна видела, как их носили к месту казни на одеялах.

Расстрелы советских граждан производились по приказу генерала германской армии Кринцаффа, коменданта Мейера, обер-лейтенанта Гофмана, обер-фельдфебеля Кибау, коменданта Шмидта.

Ответственность за все эти злодеяния ложится на генерала германской армии Кринцаффа, коменданта Мейера, обер-лейтенанта Гофмана, обер-фельдфебеля Кибау, коменданта Шмидта, находившихся в указанный период времени на территории психлечебницы «Орловка» и областной растениеводческой опытной станции. Они должны быть преданы суду и сурово наказаны.

Члены комиссии: *Старостина*
Королева
Кашеварова
Ергольский
Маринченко
Федорова
Ларина

Представитель исполкома облсовета депутатов
трудящихся *Журавская*

Представитель редакции областной газеты
«Коммуна» *Важнова*

Свидетели: *Руднева*
Хрюкина
Лебедева
Ульяников
Зозулина
Дочкина
Плотников
Наполова
Удодова
Мусорин
Давыдова

ГАВО. Ф. Р-1784. Оп. 1. Д. 167. Л. 7, 8, 9, 15, 16, 17, 18, 18 об.

№ 3

**Из акта о массовом истреблении немецко-фашистскими
захватчиками граждан города Воронежа
в Песчаном Логу 27 августа 1942 г.**

7-11 октября 1943 г.

7-11 октября 1943 года, комиссией в составе председателя исполнительного комитета Воронежского городского Совета депутатов трудящихся Мирошниченко П.А., областного судебно-медицинского эксперта Гетман А.Г., городского санитарного инспектора Соколова Г.В., врача областной больницы Малявина И., хирургов 1-й хирургической больницы Белоцерковской и Блиновой, председателя редакции газеты «Коммуны» Студеникиной, инженера завода № 265 Лихачева и Ивановой, протоиерея Никольской церкви Алексея Образцова, члена областной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников Скурат В.В., заведующей начальной школой № 2 Чулюковой, работницы строительной конторы Ворошиловского р-на Ивановой, работницы типографии «Коммуна» Малюкиной, и.о. военного коменданта г. Воронежа капитана Ржевского, председателя исполкома Ворошиловского райсовета депутатов трудящихся Душкина М.И., работницы базы маслопрома Поповой А.Ф., писателя Сергеенко М.М., составили настоящий акт в нижеследующем.

Захватив в июле 1942 года правобережную часть города Воронежа, немецко-фашистские мерзавцы установили чудовищный режим террора и насилий, имевший своей целью планомерное массовое истребление мирного гражданского населения. Документально уже установлено, что более тысячи невинных людей – стариков, женщин и детей – граждан г. Воронежа были замучены, повешены, расстреляны целыми семьями без всякого суда и следствия, изнасилованы, заживо закопаны в землю, разрублены на части гитлеровскими извергами.

Ежедневно вскрываются все новые и новые факты кошмарных злодеяний немецких палачей. В настоящее время неопровержимо установлено, что в конце августа 1942 г. немцами по заранее разработанному плану было осуществлено массовое убийство мирных жителей, раненных во время воздушной бомбардировки города вражеской авиацией и

артиллерийского обстрела, находившихся на излечении в госпитале для гражданского населения, который помещался в здании школы № 29 по ул. 20-летия Октября.

Обстоятельства этого кошмарного преступления таковы. 27 августа 1942 г. к зданию, где помещался госпиталь, подъехали две грузовые машины, крытые брезентом. Прибывший с ними немецкий офицер объявил, что госпиталь эвакуируется из Воронежа в села Орловку⁹ и Хохол и предложил больным грузиться на машины. Те, кто не смог самостоятельно передвигаться, были вынесены на носилках и также погружены в автомашины. Когда машины были заполнены, немецкие солдаты опустили брезент, чтобы люди не могли видеть, куда их везут, после чего машины двинулись в путь. Выехав за город, машины свернули вправо от дороги, что идет на село Малышево¹⁰, и, подъехав к неглубокому песчаному логу, остановились. Немецкие солдаты потребовали, чтобы раненые сошли на землю. Беспомощных, слабых людей палачи сталкивали в овраг, заставляли ложиться лицом к земле и в упор расстреливали. Тех, кто пытался сопротивляться, убивали ударами приклада по голове. Мерзавцы не щадили даже грудных детей, пристреливая их на руках у матерей. Когда расстрел первой партии был закончен, машины вернулись в город, погрузили новую партию обреченных, которые были также привезены на это место и расстреляны. Такие рейсы повторялись несколько раз.

Свидетель т. Меньшиков Никифор Савельевич – бывший работник телеграфа Юго-Восточной жел[езной] дороги, присутствовавший при погрузке раненых граждан в машины, показал: «В числе раненых, находившихся в школе № 29, была моя жена Ульяна Дмитриевна Меньшикова, работавшая ранее на беконной фабрике. Я также некоторое время пробыл в этом госпитале после контузии, но за день до объявления немцами эвакуации был выписан из него. Будучи уверен, что мою жену эвакуируют за Дон¹¹, как об этом объявил немецкий офицер, я сам помогал своей жене грузиться в машину, рассчитывая встретиться с ней в Орловке или в Хохле, т. к. через эти села лежит путь воронежских жителей, изгоняемых немцами из города. Однако, добравшись через несколько дней пешком до Орловки, я не нашел там своей жены. Не было ее и в Хохле. Тогда я обратился к немецкому коменданту Хохольского района с просьбой сообщить мне – куда были вывезены раненые воронежские граждане, на что комендант в издева-

тельском тоне ответил мне: «Мало ли существует других мест, куда они могли быть отправлены».

Гр[ажданка] Попова Анна Федотовна, единственная из раненых, случайно спасшаяся от расстрела, дала следующее показание: «Отъехав недалеко от города, машины остановились на некотором расстоянии одна от другой. Мы, находившиеся во второй машине, думали, что остановка вызвана тем, что у идущей впереди машины что-нибудь случилось с мотором. Наша догадка, казалось, подтверждалась тем, что впереди слышались какие-то звуки, похожие на те, которые издает мотор, когда его заводят. Один из мужчин раздвинул брезент и, посмотрев наружу, сказал нам, что нас, очевидно, привезли расстреливать. Я не поверила этому, но тут к нашей машине подошли немецкие солдаты и, откинув брезент, приказали всем выходить. Нашим глазам представилась ужасная картина. Мы находились возле оврага, в котором лежали трупы расстрелянных людей из первой машины. Фашистские подлецы принуждали нас ложиться на эти трупы лицом вниз. Не ожидая спасения, я легла на землю, закрыв голову пальто лежавшей рядом застреленной, еще теплой женщины, чтобы не видеть происходящего вокруг ужаса. Немного погодя я почувствовала, как кто-то лег сверху, приняв меня за мертвую. Я слышала голос какой-то девочки, с плачем спрашивающей: «Где моя мама?». Один из участников расстрела ответил ей на русском языке: «Она здесь, ложись рядом». Потом послышались выстрелы. Я почувствовала, как меня облило кровью, хотя я сама не была задета пулей. Наконец выстрелы стихли и нас начали засыпать землей. Предпочитая, чтобы меня застрелили, чем быть закопанной живьем, я хотела поднять голову, но тут послышалась команда «хватит», немцы погрузились на машины и уехали. Подождав немного, я выбралась из оврага и спряталась в бурьяне. Я видела, как машины приходили и уходили еще несколько раз. Расстрелы продолжались до вечера. Три дня я просидела в пустом домике на окраине города. Потом с помощью людей, которых немцы выселяли из Воронежа, мне удалось добраться до глухого села, где я и дождалась прихода советских войск».

По указанию гр[ажданки] Поповой было установлено место совершенного гитлеровцами злодеяния. В результате трехдневных раскопок, которые продолжались с 7 по 9 октября, из оврага было извлечено 450

трупов мирных воронежских жителей, зверски расстрелянных оккупантами. В числе их 35 детских трупов. Вместе с трупами из ямы было извлечено большое количество различных предметов домашнего обихода: чайников, бидонов, кружек, бутылок с водой и маслом, детских игрушек, молитвенников и т. п.

В результате осмотра, произведенного судебно-медицинскими экспертами, установлено, что в большинстве случаев трупы имеют огнестрельные пулевые ранения черепа с входным отверстием в затылочной области и выходным – в лобно-теменной и височной. Выстрелы производились вплотную, на что указывают трещины костей черепа (действие пороховых газов).

Кроме того, имеются грубые травматические повреждения, нанесенные тупым оружием, видимо, прикладом винтовки, в лицевую часть черепа.

Трупы детей и подростков также имеют пулевые повреждения черепа с входными отверстиями со стороны затылка.

На многих трупах имеются гипсовые повязки на верхних и нижних конечностях, а также марлевые повязки головы и туловища. У некоторых трупов протезированы ноги. Кроме того, из ямы извлечено много костей. Все это свидетельствует, что расстрелянные являлись ранеными и инвалидами и полностью подтверждает показания свидетелей о расстреле немцами мирных советских граждан, находившихся на излечении в здании школы № 29.

...Комиссией установлено, что ответственными за совершенные злодеяния в городе Воронеже, за массовые убийства невинных мирных жителей, за убийства и истязания раненых и больных стариков, женщин и детей, за ограбление воронежских граждан являются немецко-фашистские органы гестапо¹² и, в частности, так именуемая передовая команда «служба безопасности», сокращенно называемая СД¹³ /зихархайстдинст/, помещавшаяся по ул[ице] К[арла] Маркса, в д[оме] № 92.

Начальником команды СД являлся Август Брух и сотрудниками команды СД – Фелькер, Али Циммерман и Эдуард Золя.

Все они должны понести суровые наказания за свои чудовищные злодеяния, совершенные против советского народа в период временной оккупации немецко-фашистскими бандами освобожденного ныне Красной Армией города Воронежа.

Настоящий акт подписали:

Председатель исполкома горсовета	<i>Мирошниченко</i>
депутатов трудящихся	<i>Гетман</i>
Обл[астной] судебно-медицинский эксперт	<i>Соколов</i>
Городской госсанинспектор	<i>Белоцерковская</i>
Хирург 1-й хирургической больницы	<i>Блинова</i>
Хирург 1-й хирургической больницы	<i>Малявин</i>
Врач областной больницы	<i>Студеникина</i>
Представит.[ель] редакции	<i>Лихачева</i>
газеты «Коммуна»	<i>Алексей Образцов</i>
Рабочая завода № 265	<i>Скурат</i>
Протоиерей Никольской церкви	<i>Чюлюкова</i>
Член обл[астной] комиссии по	
установлению и расследованию	
злодеяний немецко-фашистских	
захватчиков и их сообщников	<i>Иванова</i>
Зав[едующая] начальной школой № 2	<i>Малюкина</i>
Работница стройконторы	<i>Ржевский</i>
Ворошиловского р-на	
Работница типографии «Коммуна»	<i>Душкин</i>
И. о. военного коменданта г. Воронежа	<i>Сергеенко</i>
Предс[едатель] исполкома	<i>Попова</i>
Ворошиловского райсовета	
депутатов трудящихся	
Писатель	
Работница базы маслопрома	

Собственноручные подписи лиц, подписавших акт, исполком Воронежского городского Совета депутатов трудящихся удостоверяет

Секретарь исполкома горсовета	<i>Харчев</i>
депутатов трудящихся	

ГАВО. Ф. Р-1784. Оп. 1. Д. 37. Л. 5, 5 об., 6, 6 об., 7, 11, 11 об.

Приложение к публикации

На снимке: извлеченные тела мирных жителей г. Воронежа, зверски расстрелянных фашистами 27 августа 1942 г. в Песчаном Логу. Октябрь 1943 г. (0-43458)

На снимке: извлеченные тела жертв фашизма, находившихся на излечении в психлечебнице «Орловка». Сентябрь 1943 г. (0-42285)

¹ Ф. Р-1440. Оп. 18. Д. 134. Л. 2, 3; Ф. Р-1784. Оп. 2. Д. 24. Л. 1.

² Там же. Оп. 88. Д. 14. Л. 148.

³ Там же. Л. 146.

⁴ В 1942 г. – село Хохол Хохольского района Воронежской области.

⁵ Так в тексте.

⁶ Так в тексте.

⁷ Ныне улица Бетховена.

⁸ В настоящее время – территория города Воронежа.

⁹ Имеется в виду село Орловка Петинского сельсовета Гремяченского района Воронежской области. В настоящее время – поселок Орловка Хохольского района Воронежской области.

¹⁰ Имеется в виду село Малышево Малышевского сельсовета Гремяченского района Воронежской области. В настоящее время входит в черту города Воронежа.

¹¹ Имеется в виду рек Дон.

¹² Гестапо – политическая полиция Третьего рейха в 1933-1945 гг. Организационно входило в состав министерства внутренних дел Германии и, кроме того, с 1939 г. – в Главное управление имперской безопасности (РСХА), контролируемое нацистской партией и СС.

¹³ СД – служба безопасности рейхсфюрера СС (SD, Sicherheitsdienst des Reichsführers-SS), спецслужба в Германии в 1931-1945 гг.

ХРОНИКА СОБЫТИЙ

День архивов в Воронеже

Правление областного отделения Российского общества историков-архивистов ежегодно ко Дню архивов организует научно-практические конференции, на которые приглашает ведущих ученых воронежских вузов, студентов, представителей общественных организаций, сотрудников краеведческих музеев, библиотек, государственных и муниципальных архивов области. Стало традицией собираться на День архивов всем членам Общества.

13 марта 2020 г. в актовом зале Воронежской областной универсальной научной библиотеки им. И.С. Никитина управлением делами Воронежской области совместно с Воронежским областным отделением Российского общества историков-архивистов, Государственным архивом Воронежской области в рамках празднования Дня архивов была проведена научно-практическая конференция «Хранить вечно... 75-летию Великой Победы посвящается».

В работе конференции приняли участие ведущие ученые воронежских вузов, студенты Воронежского государственного университета, курсанты Воронежского института Федеральной службы исполнения наказаний России, представители Союза Возрождения Родословных Традиций, сотрудники государственных и муниципальных архивов области. Участники конференции ознакомились с выставкой архивных изданий, специально подготовленной к этому дню отделом краеведения научной библиотеки.

С приветствием к участникам конференции обратилась О.А. Ильина, начальник отдела по делам архивов управления делами Воронежской области. Оксана Анатольевна огласила приветствие участникам конференции первого заместителя председателя Правления Центрального совета Российского общества историков-архивистов, декана факультета документоведения и электронных архивов Историко-архивного института РГГУ Г.Н. Ланского. В приветствии отмечен весомый вклад воронежских архивистов в популяризацию архивных документов, посвященных Великой Отечественной войне, а также высокий организационный и экспертный уровень проводимых Воронежским отделением РОИА научно-практических конференций. Участники конференции с воодушевлением и благодарностью восприняли приветствие.

О.А. Ильина пожелала участникам конференции плодотворной работы, успехов в важном и благородном деле!

От имени Президента Союза Возрождения Родословных Традиций, члена Общественного совета при Федеральном архивном агентстве В.В. Бибикова, с приветствием к собравшимся обратился представитель СВРТ А.С. Климов, который отметил давние дружеские связи Союза с воронежскими архивистами и пожелал всем участникам и гостям конференции успехов в работе, ярких впечатлений и новых открытий!

На конференции прозвучали доклады, подготовленные на основе архивных материалов: «Боевые действия подразделений 40-й армии Воронежского фронта в августе 1942 г.» (Н.В. Филоненко, д. и. н., профессор Воронежского государственного аграрного университета; «Боевая летопись 233-го полка конвойных войск НКВД СССР (1942-1943)» (М.В. Вольский, к. и. н., начальник отдела по работе с личным составом Воронежского института ФСИН России; «Писательское слово на войне (по материалам личного архивного собрания)» (О.Г. Ласунский, к. филол. н., член Союза российских писателей, Почетный председатель Воронежского историко-культурного общества); «Фашистская пропаганда на территории Воронежской области в годы Великой Отечественной войны» (А.В. Арапов, д. филос. н., профессор Воронежского государственного университета); «Геноцид населения Воронежской области в годы Великой Отечественной войны» (В.В. Бахтин, к. и. н., учитель истории МБОУ «Гимназия имени Басова при Воронежском государственном университете»); «Митрофан Андреевич Лисов: боевой путь генерала» (В.Ю. Рылов, к. и. н., доцент Воронежского государственного университета); «Документы военных комиссариатов Воронежской области как исторический источник для изучения персоналий военных моряков» (В.И. Расторгуев, председатель Президиума Воронежского областного Совета краеведов); «Государственный архив Воронежской области в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.» (Н.Г. Воротилина, начальник отдела информации, публикации и научного использования документов Госархива Воронежской области); «Памятники архитектуры Воронежа в 1940-е годы» (П.А. Попов, к. и. н., член Союза писателей России, доцент Воронежского государственного технического университета); «Сохранение и популяризация объектов исторического и культурного наследия, посвященных Великой Отечественной войне, в г. Воронеже

(2010-2020)» (Н.А. Комолов, к. и. н., главный специалист управления культуры администрации г. Воронежа).

Все докладчики выступили на высоком научном уровне, о чем свидетельствует неподдельный интерес слушателей.

С заключительным словом выступила О.А. Ильина, поблагодарив всех участников конференции, отметив актуальность темы и необходимость противостояния попыткам фальсификации истории Второй мировой войны.

По окончании конференции Е.В. Паршин, заместитель руководителя управления делами Воронежской области, и О.А. Ильина, начальник отдела по делам архивов управления делами Воронежской области, торжественно вручили почетные грамоты правительства, благодарности губернатора Воронежской области сотрудникам государственных и муниципальных архивов, а также памятные подарки с логотипом Воронежского областного отделения РОИА активистам Общества. Состоялось награждение дипломами и сертификатами победителей VII Всероссийского конкурса научно-исследовательских работ учащихся средних учебных заведений «Юный архивист».

Н.Г. Воротилина,
председатель Правления
областного отделения
РОИА

**Активисты Воронежского областного отделения
Российского общества историков-архивистов**

И.Ю. Остапец

Е.А. Охапкина

И.Г. Шайкина

Н.М. Колесникова

Е.Н. Репкина

Т.Н. Солодовникова

С.Н. Спаннунт

М.Н. Самохина

Т.Н. Бабкина

М.А. Гриднев

Д.В. Дронова

И.В. Дьякова

Л.М. Змеева

Г.М. Казмина

В.М. Комарова

Н.А. Кузнецова

М.Р. Мулкиджанян

Т.М. Панафидина

Р.А. Рязанцева

Н.Ю. Сухарева

С.И. Тимошенкова

Е.А. Трушина

А.В. Щепетнев

Н.В. Щербакова

Награждение В.И. Болбековой, старшего методиста Регионального модельного центра дополнительного образования детей Воронежской области, памятным подарком за активное участие в организации и проведении регионального конкурса в рамках VII Всероссийского конкурса научно-исследовательских работ учащихся средних учебных заведений «Юный архивист»

Участники конференции

Передвижная архивная выставка «Без срока давности»

15 сентября 2020 г., в зале воинской славы МБОУ гимназии им. академика Н.Г. Басова г. Воронежа состоялось открытие передвижной стендовой выставки документов «Без срока давности» о трагедии мирного населения Воронежской области в годы Великой Отечественной войны.

Выставка подготовлена Госархивом Воронежской области при участии В.В. Бахтина, к. и. н., доцента, в рамках одноименного Всероссийского проекта, направленного на сохранение исторической памяти о жертвах нацистского террора. Открытие приурочено к Международному дню памяти жертв нацизма, который ежегодно отмечается 13 сентября. В мероприятии приняли участие заместитель руководителя управления делами Воронежской области Е.В. Паршин, начальник отдела по делам архивов управделами Воронежской области О.А. Ильина, представители общественных организаций, в том числе Воронежского областного отделения Российского общества историков-архивистов, Воронежского регионального отделения Всероссийского движения «Волонтеры Победы» и научной общественности. О подготовке выставки, о составе и содержании использованных документов рассказала начальник отдела информации, публикации и научного использования документов КУВО «ГАВО» Н.Г. Воротилина. А.П. Разинков, заместитель руководителя КУВО «ГАОПИВО», отметил важность проводимого мероприятия. В.В. Бахтин провел экскурсию по выставке.

На выставке представлено свыше 50 архивных документов и фотографий, изобличающих злодеяния гитлеровских захватчиков. Наряду с документами из фондов Госархива Воронежской области в экспозицию включены документы Госархива общественно-политической истории Воронежской области, документы Российского государственного архива Российской Федерации, а также рассекреченные в 2020 г. документы из архива УФСБ по Воронежской области.

Выставка уникальна по своему содержанию. Документы распределены по тематическим разделам, каждый из которых отражает один из аспектов нацистской политики геноцида против мирного населения в период оккупации Воронежской области: «Карательные опера-

ции и массовое уничтожение мирного населения», «Жизнь в оккупации и уничтожение голодом», «Преступления против детства», «Принудительные работы и угон мирного населения», «Уничтожение граждан, находящихся в больницах и других лечебных учреждениях», «Преступления без срока давности: нацисты и их пособники. По материалам следственных дел». Составленные к документам заголовки кратко передают их содержание.

Выставку открывает стенд с документами, предоставленными Государственным архивом Российской Федерации (ГАРФ) и Российским государственным архивом социально-политической истории (РГАСПИ) о Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию преступлений, совершенных немецко-фашистскими захватчиками и их пособниками.

В раздел «Карательные операции и массовое уничтожение мирного населения» вошли разнообразные по видовому составу документы со сведениями о массовых захоронениях мирных жителей, погибших от рук оккупантов: в Поповом Логу Хохольского района, на территории свиновосхоза «Опыт» Подгоренского района и др.

Отдельный стенд посвящен трагедии Песчаного Лога, о вопиющем преступлении фашистов рассказывают документы. 10 августа 1942 г. все больные и раненые как гражданские, так и красноармейцы были сосредоточены в трех зданиях города. 27 августа под предлогом эвакуации больных вывезли в Песчаный Лог и расстреляли. Выжившая во время расстрела А.Ф. Попова дала показания и указала место расстрела.

С 7 по 9 октября 1943 г. проводились раскопки, в ходе которых обнаружено 450 трупов, из них 35 – детей.

С экспонатами передвижной архивной выставки «Без срока давности» познакомятся учащиеся школ, студенты воронежских вузов. В гимназии им. академика Н.Г. Басова выставка экспонировалась до 21 сентября, далее эстафету подхватил Воронежский институт ФСИН России.

21 сентября 2020 г. в культурном центре Воронежского института ФСИН России состоялось открытие передвижной выставки документов «Без срока давности». Открывая выставку для курсантов, начальник Воронежского института ФСИН России полковник внутренней службы, к. и. н. Сергей Выхорь, отметил, что «мы не имеем права

забывать о страшных уроках Великой Отечественной войны, победа в которой была оплачена столь страшной и великой ценой – 27 млн жизней наших соотечественников». С 21 сентября по 7 октября проект «Без срока давности» с интересом посетили не только курсанты и студенты, но и сотрудники вуза.

С 8 по 26 октября в Воронежском институте МВД России организована работа передвижной стендовой выставки документов «Без срока давности».

В рамках учебных занятий и кураторских часов курсанты и слушатели юридического и радиотехнического факультетов смогли ознакомиться с уникальной выставкой в год 75-летия Великой Победы, узнать о трагедии мирного населения Воронежской области в годы Великой Отечественной войны.

Проект «Без срока давности» – долгосрочный и со временем не утратит своей актуальности и важности.

В.В. Бахтин,

*к. и. н. учитель истории
МБОУ «Гимназия имени Н.Г. Басова
при Воронежском государственном
университете»*

М.В. Вольский,

*к. и. н., начальник отделения
по работе с личным составом
ФКОУ ВО Воронежский
институт ФСИН России,
подполковник внутренней службы*

*Н.Г. Воротилина рассказывает
об отборе и подготовке экспонатов
выставки «Без срока давности»,
о малолетних узниках
фашистских концлагерей*

*А.П. Разинков,
заместитель руководителя
КУВО «ГАОПИВО»,
знакомит присутствующих
с трагедией Песчаного Лога*

*В.В. Бахтин проводит
экскурсию по выставке*

*Создатели и организаторы выставки
«Без срока давности»*

М.В. Вольский у стендов архивной выставки проводит экскурсию для курсантов Воронежского института ФСИН России

Курсанты Воронежского института ФСИН России знакомятся с архивными документами, представленными на выставке «Без срока давности»

Проведение занятий у стендов передвижной выставки «Без срока давности» в Воронежском институте МВД России

Курсанты Воронежского института МВД России изучают экспонаты архивной выставки

НАШИ ЮБИЛЯРЫ

Поздравляем с юбилеем архивной службы:

Римму Анатольевну Рязанцеву, которая 4 июня 2020 г. отметила 55-летие архивной службы! Р.А. Рязанцева – уникальный специалист, владеющий практически всеми видами работ, выполняемыми в госархиве. Прошла путь от младшего научного сотрудника хозрасчетного отдела до начальника лаборатории обеспечения сохранности документов, микрофильмирования. Десятилетия архивной службы отточили профессиональное мастерство, научили не останавливаться на достигнутом, постоянно учиться чему-то новому, ко всему относиться творчески. Овладев компьютером и другими цифровыми устройствами, Римма Анатольевна активно использует полученные навыки не только в работе, но и в общественной деятельности. Многие годы Р.А. Рязанцева выпускала стенгазеты, коллеги с нетерпением ждали очередного выпуска, зная, что в свое детище Римма Анатольевна вкладывает всю душу, весь свой творческий темперамент и обязательно удивит коллег. Благодаря Римме Анатольевне ведется фотолетопись архивной жизни. Р.А. Рязанцева принимает активное участие в жизни областного отделения Российского общества историков-архивистов. За достигнутые успехи занесена в Книгу Почета архивного отдела и облгосархива, награждена почетными грамотами, бронзовой медалью ВДНХ СССР, медалью «Ветеран труда», знаками «Отличник архивного дела», «Почетный архивист», за многолетнюю работу в 1998 г. удостоена медали ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени, имеет Благодарность губернатора Воронежской области.

С 7 сентября 2020 г. Римма Анатольевна находится на заслуженном отдыхе.

Желаем ветерану архивной службы доброго здоровья, активного долголетия и прекрасного настроения!

Мещерякову Марину Викторовну, отметившую 10 августа 2020 г. 30-летие архивной службы. М.В. Мещерякова начинала работу в архиве в 1990 г. архивистом 2-категории в отделе обеспечения сохранности документов и фондов, сначала временно, затем постоянно. За 30 лет службы в архиве овладела многими видами работ, выполняемыми в отделе, с марта 2017 г. – заведующая архивохранилищем. М.В. Мещерякова окончила исторический факультет Воронежского госуниверситета. Марина Викторовна – творческий человек, принимает активное участие в жизни областного отделения РОИА. За многолетний добросовестный труд награждена почетными грамотами госархива и архивного отдела, имеет благодарности от администрации госархива и губернатора Воронежской области.

Инну Николаевну Васенькину, которая в 2020 г. отметила двойной юбилей: 55-летие (20.05.) и 20-летие архивной службы (26.09.)!

И.Н. Васенькина, советник отдела по делам архивов управления делами Воронежской области, имеет два высших образования (в 1987 г. окончила Воронежский госуниверситет, в 2014 г. – Воронежский институт экономики и социального управления). В архивной службе Воронежской области трудится с 26 сентября 2000 г. в должностях специалиста, начальника отдела, заместителя директора Государственного архива Воронежской области. В июне 2009 г. принята по конкурсу на государственную гражданскую службу Воронежской области на должность ведущего консультанта архивного отдела Воронежской области, с 2015 года – советник отдела по делам архивов управления делами Воронежской области.

За время работы Инна Николаевна зарекомендовала себя как квалифицированный, грамотный, дисциплинированный, ответственный специалист, внесла существенный вклад в организацию деятельно-

сти муниципальных архивов и постановку государственного учета архивных документов и архивных фондов, отчетности архивной отрасли, разработку и осуществление мероприятий, направленных на совершенствование архивной службы Воронежской области, принимает активное участие в общественной деятельности.

За многолетнюю и безупречную работу Васенькина И.Н. награждена почетными грамотами архивного отдела Воронежской области, департамента культуры и архивного дела Воронежской области, правительства Воронежской области (2015, 2018 годы), Федерального архивного агентства (2012 год), почетным знаком правительства Воронежской области «Благодарность от земли Воронежской» (2020).

Татьяну Андреевну Голоденко, отметившую 17 ноября 2020 г. 45-летие работы в архиве!

Татьяна Андреевна Голоденко – профессионал высокого класса, специалист по реставрации документов в нашем архиве. Своими опытными руками она возвратила к жизни многие документы XVII века, которые теперь активно используются! Т.А. Голоденко – активный член областного отделения Российского общества историков-архивистов, принимала самое деятельное участие в реставрации архивных стенгазет. За свой высококвалифицированный труд и отличное качество работы Т.А. Голоденко неоднократно заносилась на Доску Почета, награждалась почетными грамотами архивного отдела Воронежской области, Федерального архивного агентства, в 1998 г. занесена в Книгу Почета архивного отдела и облгосархива, в 2018 г. награждена знаком «Почетный архивист».

**Поздравления и самые наилучшие пожелания
юбилярам 2020 года:**

***Александру Петровичу
Рылькову
(09.01.55)***

***Галине Казимировне
Семьиной
(15.01.60)***

***Ольге Васильевне
Ивановой
(04.02.60)***

***Марианне Вячеславовне
Краниной
(12.03.70)***

***Светлане Леонидовне
Ивановой
(20.03.65)***

***Ирине Витальевне
Рыльковой
(26.03.60)***

***Ларисе Митрофановне
Змеевой
(07.04.70)***

***Татьяне Николаевне
Никифоровой
(12.05.65)***

**Владимиру Николаевичу
Глазеву**
(03.06.60)

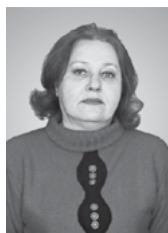
**Владимиру Михайловичу
Фефелову**
(26.06.30)

**Маргарите Рубеновне
Мулкиджанян**
(27.06.60)

**Наталии Васильевне
Роговой**
(06.07.55)

**Нине Алексеевне
Рыбалко**
(24.08.55)

**Тамаре Михайловне
Панафидиной**
(20.10.55)

**Людмиле Михайловне
Тельмановой**
(22.10.65)

**Татьяне Михайловне
Дроновой**
(24.10.55)

**Наталье Ивановне
Новиковой**
(03.12.50)

**Ирине Ивановне
Лапиной**
(09.12.65)

Чтобы помнили

Нэлла Владимировна Дьякова
(28.09.51 – 02.09.2020)

2 сентября 2020 года неожиданно оборвалась жизнь ветерана архивной службы Воронежской области заведующей архивохранилищем Государственного архива общественно-политической истории Воронежской области Дьяковой Нэллы Владимировны. Более 30 лет Нэлла Владимировна отдала любимому делу. Свою работу в архивной службе области она начала в Партийном архиве Воронежского обкома КПСС в апреле 1990 г. в должности архивно-технического работника, позже работала архивистом II категории, с декабря 1995 г. – ведущим архивистом, а с января 2001 г. – ведущим специалистом отдела комплектования, организации государственного хранения и учета документов. С августа 2004 г. до дня своей смерти она занимала должность заведующего архивохранилищем отдела комплектования, организации государственного хранения и учета документов.

Работая заведующей архивохранилищем, Н.В. Дьякова умело организовывала работу по приему документов на государственное хранение, обеспечивала их рациональное размещение. В совершенстве знала архивные фонды. Координировала работу сотрудников по проверке наличия и состояния документов, выдаче их из архивохранилища. Принимала участие в подготовке Путеводителя Государственного архива общественно-политической истории Воронежской области.

Н.В. Дьякова была награждена Почетной грамотой Федерального архивного агентства России, почетными грамотами органов государственной власти области.

Отзывчивый, неутомимый человек, Нэлла Владимировна окружала коллег заботой и вниманием, была готова прийти на помощь. Охотно передавала свои знания и опыт молодежи. Являлась активным членом областного отделения РОИА.

Коллектив Государственного архива общественно-политической истории Воронежской области выражает искреннее соболезнование родным и близким. Светлая память.

Александр Егорович Поротиков
(07.08.36 – 10.10.2020)

10 октября на 85-м году ушел из жизни Александр Егорович Поротиков, талантливый руководитель, основатель Воронежского областного отделения Российского общества историков-архивистов, человек, преданный архивному делу, болевший душой за сохранение и приумножение документальных богатств.

Александр Егорович прошел большую жизненную школу на хозяйственной, комсомольской, партийной, советской и архивной работе.

В 1986-1998 гг. Александр Егорович руководил архивной службой области. Добившись преобразования райгосархивов в архивные отделы органов исполнительной власти, он повысил статус архивных работников и поднял престиж архивной службы в целом. Это позволило значительно увеличить заработную плату районных архивистов, решить проблему текучести кадров на местах, работники облгосархива и Центра документации новейшей истории (бывшего партархива обкома КПСС) стали получать доплату за архивный стаж, секретность, квалификацию и сложность работы. По инициативе Александра Егоровича в 1992 г. был создан межведомственный архив для приема документов по личному составу от предприятий, организаций и учреждений города, подвергшихся банкротству и ликвидации. Многие его начинания были первыми в Российской Федерации, не случайно воронежский опыт ведения архивного дела был обобщен Роскомархивом, опубликован в журнале «Отечественные архивы» и распространен на все архивные учреждения страны.

Под руководством А.Е. Поротикова успешно решались задачи по реализации законов «О реабилитации жертв политических репрессий» и «О предоставлении льгот бывшим несовершеннолетним узникам концлагерей и других мест принудительного содержания, созданных фашистами и их союзниками в период Второй мировой войны».

Воронежские архивисты выражают искренние и глубокие соболезнования родным и близким Поротикова Александра Егоровича. Скорбим вместе с вами.

ВОРОНЕЖСКИЙ ВЕСТНИК АРХИВИСТА

Научно-информационный ежегодник

Выпуск 18

ISBN 978-5-6041904-6-3

Компьютерная верстка А.В. Горбань
Корректор Н.Е. Тарлыкова

Формат 60x84^{1/16}. Бумага офсетная.
Объем 15,22 п.л. Тираж 250 экз.
Заказ № 5

Цифровая типография «Фортуна»

394006 г. Воронеж, ул. Ворошилова, 2, оф. 200,
тел. 8-950-772-12-75, ИП Гончаров А.В.

2020